

ТЪМА ПОГЛОЩАЕТ ТВЕРДЬ

Александр Мальков

С ветхозаветных времен оккультные силы стремятся вернуть на Землю своего хозяина. Перемещенный в мирок среди непроглядной тьмы, первокурсник Эдуард становится свидетелем решающих для нашей реальности часов. Армия тысячелетнего зла неисчислима и смогут ли оставшиеся из миров изменить предрешенную гибель.

Ведь по всем правдивым пророчествам это должно случиться: тьма поглотит твердь.

Твердь Глава 1

Оставляя белесый след, по мокрому асфальту промчался черный седан. Пустая трасса петляла по краю песчаного взморья с раскидистыми соснами. Темные тучи нависли над Рижским заливом. Порывы ветра с морозящим дождем поднимали волны и несли холодные капли к дорожным ограждениям.

Съехав на скрытую ветвями дубов каменистую дорогу, машина сбавила скорость. Перебираясь по залитому дождем бульжному покрытию, остановилась у витого чугунного забора. Одновременно захлопнув двери, вышли двое. Пожимаясь на холодном воздухе, застегивая на пуговицы длинные плащи, они прошли в раскрытые ворота. Впереди, за стволами деревьев и паутиной ветвей возвышалось остроконечное готическое здание. Следуя по раскисшей тропе, невысокий кудрявый мужчина поднял ворот плаща, указал на треугольный шпиль колокольни. Выдыхая клубы пара, произнес:

— Он еще бы в замке поселился.

— Не забывай, что он прислужник. Слышал, как Густав избавился от своего конкурента? — ответил высокий, с угловатым лицом спутник. Также подняв ворот, продолжил. — Сейчас создаются два сосуда для хозяина: один где-то в сибирской глуши, второй здесь. Очевидно, что наша работа скоро будет завершена — за последние сотни лет Густав больше всех познал тьму.

Достигнув гранитных стен кирхи, поднимаясь по каменным ступеням, кудрявый мужчина возразил:

— От перемещения сосуда до пришествия пятьдесят лет. И вряд ли мы будем принимать активное участие в решающие часы.

Пройдя между рядов скамей просторного зала, двое поднялись к алтарю и остановились у небольших дверей.

Услышав отзвуки шагов, разносящихся по церкви, Густав отворил дверцу. Элегантный священник с идеально уложенными волосами провел посетителей вглубь помещения с низким потолком. Поправил белый воротничок на черной рубашке и подошел к столу.

— Ко мне уже едут. Быстро показывайте кандидатов. — Густав сел в кресло, придвинул его к столу и надел небольшие очки.

Перед мужчиной в одежде католического священника возникли несколько досье на молодых людей. Густав, перекладывая бумаги, пробежался взглядом по основным моментам. Желая быстрее избавиться от посетителей, емко распределил их обязанности:

— Вот эта из Риги... И этот из Минска.

Он указал на маленькую фотографию, прикрепленную к делу. Следом жестом направил людей в длинных плащах к выходу. Оставшись один, достал из стола мобильный телефон и набрал номер.

— Вы близко? — Вынув из ящика золотой крестик, Густав положил его перед собой. — Хорошо, я жду.

Пастор закатал рукава черной рубашки, распростер ладони над дорогим ювелирным украшением. Кончики пальцев окрасились черным цветом, и через них заструились тонкие нити тьмы. Вбирая в себя темную энергию, на мгновение крестик потемнел и раскалился. Поднявшись над дымящимся столом, Густав застигнул манжеты и направился к центральному залу кирхи.

Отражаясь от гранитных стен и вытянутых окон, эхо шагов затихало в нишах сводчатого потолка. Густав на ходу одернул полы черного пиджака, тяжело выдохнув, потянул за ручку старых дверей. Промокшая под дождем, в церковь вбежала стройная женщина в клетчатой рубаше и джинсах. Едва не задев священника, прошла по проходу в центр собора и громко выкрикнула:

— Почему становится только хуже?

Под разносящийся выкрик следом вошел высокий мужчина в брючном костюме. Задержавшись в проходе, он ввел девушку в легком платье. Пройдя по каменному полу к встревоженной матери, они остановились в ожидании Густава. С невозмутимым лицом священник закрыл створчатую дверь и направился к семейству. Супруги пристально следили за каждым его движением, а отбивающаяся от сдерживающих объятий дочь зашлась мужским грудным хохотом. Прижав крепче к себе рыжеволосую девушку, отец неторопливо заговорил:

— После прошлого визита все было хорошо. А это началось три дня назад. Вы же говорили, что может понадобиться последний обряд.

Густав подошел к девушке в мокром ситцевом платье, положил руку на плечо — сущность, поселившаяся в юном теле, отступила. Дочь моментально успокоилась, опустив руки, медленно отошла от рослого мужчины.

— Со мной пойдет только она. Вы ждите здесь.

Схватив девичью руку, он повел одержимую по проходу к низким дверям за алтарем. Проведя ее в центр аскетичной комнаты, усадил на стул.

— Еще немного, и ты будешь в этом теле один. Я наделил тебя огромной силой. А сейчас... — Густав подошел к дубовой столешнице, вынул из обугленного углубления золотой крестик, продел в него цепочку и накинуд украшение на шею девушки. — Твое время скоро придет. Не зря же я потратил все силы на сотворение тебя. Сейчас ты должен укрыться глубоко в сознании.

Густав, стоя за спиной смиренно сидящей рыжеволосой девушки, протянул свои руки над ее головой. Прикрыл глаза. Под распростертыми ладонями зародилась тьма — абсолютно-черное вещество, спускаясь вниз, коснулось темечка и вошло в голову. Он стоял не шевелясь, прервав дыхание. Открыл глаза, сжал пальцы в кулаки — исходящий поток рассеялся. Схватив юное тело, поднял его со стула и повел к выходу. Шагнув через порог комнатки, пройдя алтарную часть храма, девушка вернулась в сознание и одернула руку. Застыв на месте, вынудила оглянуться Густава.

— Это кирха? Что я здесь делаю, святой отец? — произнесла она, еле сдерживая истерический смех. — Мама, папа, почему мы опять у этого человека? Я говорила, что мне только хуже после встреч с ним.

Убрав нервную улыбку с лица, девушка махнула рукой в сторону священника и быстрой походкой устремилась к семье. Высокий мужчина и стройная женщина безмолвно дождались дочь, заключив ее в объятия, направились к выходу. Отец по пути одобрительно кивнул Густаву и, сняв пиджак, накинуд его на плечи молодой девушки. Облаченный в костюм пастора человек, недолго постояв в центре зала, не спеша направился в сторону алтаря.

Глава 2

Переполненный людьми тротуар вел вдоль шумного проспекта. Под палящим солнцем, через повисшее над землей марево я шел по незнакомому городу. Людской обезличенный поток, теснясь, двигался в одном направлении. Бледные фигуры, словно призраки, преграждая дорогу, плелись передо мной. Неестественно яркое солнце и светлые фасады домов слились в слепящую картинку. Сквозь монотонный гул улицы пробился звук телефона — я опустил руку в карман — мигающий прямоугольный экран в моей ладони стал растекаться сквозь пальцы, как желе.

В момент осознания происходящего: люди замерли, краски поблекли, шум затих. Все начало приобретать неясные очертания. Застывшие силуэты начали растворяться в воздухе. Дома, ссыпаясь, таяли. Сон стал рассеиваться, заполняя все вязким серым туманом. Сначала рука, затем уже и все тело начало тускнеть и исчезать. Надо мной возникла яркая воронка — вращающаяся спираль приподняла над землей и поглотила в себя. Я окончательно потерял человеческие формы, и слепящая труба, извиваясь, сильнее потянула к выходу. Что-то сдавило меня в ком и быстро закрутив, выплюнуло наружу.

Небольшая комната. Я не вижу, но ощущаю ее всеми чувствами одновременно. Очередная попытка сфокусироваться на привычном зрении лишь на мгновение показала мое местоположение: подобный сгустку энергии, повисший в одном из верхних углов, я находился в своей тесной съемной клетушке. Еще усилие и вся комната открылась предо мной: беспорядок на столе, шкаф, кровать с лежавшим на спине стройным юношей. Над моим обездвиженным телом извивалась черная субстанция — сущность перетекала над кроватью, урывками принимая человеческие формы. Оформившись в различимый силуэт, начало озираться по сторонам. Заметив мое присутствие, оно обрело черты искривленного лица и издало жуткий звук. Оторвавшись от угла, я направился к своему телу. Нечто приподнялось и выдвинулось ко мне. Как собака охраняющая добычу, смоляное облако замерло, не в силах приблизиться. Обретя зловещий оскал, чудовище вытянулось в струну и вошло в область груди лежащего юноши.

Концентрация на покинутом теле вернула тактильные ощущения — что-то ментальное, неразрывное начало втягивать меня обратно. Эфемерное состояние сменилось сонным параличом: ясное чувство происходящего, шумы, доносящиеся из-за двери, запах еды на столе. Но я не могу пошевелиться. Пальцы рук сами сжались в кулак — темная сущность принялась завладеть моим телом. Ее присутствие ощутилось в области груди. Каждая мысль о противнике снижала его силу. Сущность, пытаясь побороть меня, становилась все слабее, уменьшаясь внутри моего тела, она бесследно исчезла. Пальцы рук разжались сами собой.

Тщетные усилия пошевелиться лишили сил, но, как ни странно, успокоили меня. Сквозь тяжелые вдохи рождалась картина происходящего. Все последние дни как будто слились в один кошмарный и все никак не заканчивающийся день. Тот день, когда бредовый сон лучше того, что наяву. Звуки. Все началось с них. Сначала еле уловимый скрежет в ушах перерос в хрипящие шумы, затем неразличимые голоса, как заклятья на неизвестном языке. А сейчас оно попыталось завладеть моим телом.

Что-то вдавило меня в кровать. Очередную попытку пошевелиться прервал стук в дверь.

Это Наталья Степановна, хозяйка квартиры и подруга семьи. Сварливая, вызывающая лишь негатив бабка выхаживала по коридору и ворчала вслух:

— Эй, студент. — Костяшки пальцев простучали короткую мелодию по двери. — Эдик. Ты там?

Костяшки пальцев сменились на кулак. Более громкий глухой стук вернул контроль над телом. Одновременно я открыл глаза и едва смог говорить:

— Да, дома.

— Раз уж ты дома — оденься. Помоги мне в магазин сходить, продуктов принести.

Одеваться не пришлось — после вчерашней попойки я лег спать в одежде и грязных туфлях. Пошатываясь, я поднялся с кровати. Звуки и голоса в голове отступили. Только нескончаемое причитание Натальи Степановны за закрытой дверью.

Бабка. Во всем виновата она. Услышав, как я в полубреду говорил на незнакомом языке, притащила в дом этих сектантов и пугающую до оцепенения подругу. Именно после этого я стал задумываться о психиатре. Алкоголь, как я и думал, смог заглушить эти голоса. Как напился до беспамятства и добрался до дома, я уже не вспомню, но от этого чертового наваждения не осталось и следа. Только похмельный гул в голове.

Пытаясь почувствовать присутствие темного существа, я провел рукой по груди и совершил несколько неуверенных шагов. Ухватившись за край стола, остановил взгляд на строках развернутого письма. В них я заложник обстоятельств: года четыре назад от нас с матерью ушел отец — хорошо хоть сейчас платит за эту комнату — мать, оставшись одна в большом на сто квадратов доме, замкнулась в себе. Перестала звонить, только и пишет эти бумажные письма, где думает, что и я ее предал, как отец. Да еще и эта бабка. Пару месяцев с ней живу, а уже извела почти.

Собирая мысли воедино, я взглянул в окно: осеннее небо свинцовыми тучами быстро проплывало над крышами домов, порывы ветра разгоняли мелкую морось по проторенным тропинкам и асфальтированным дорожкам, однотипные постройки, ржавые гаражи — серая унылая картина уходящего в зимнюю спячку российского городка.

— Долго мне тебя еще ждать. Эдуард, ты там умер что ли. — Наталья Степановна подошла вплотную к двери и видимо говорила в узкую щель.

Шаркая туфлями, я подошел к двери. Сняв и спрятав их за спиной, вышел в коридор. Бабка рыскала по своей комнате, крутя толстым задом и размахивая руками. По бурчанию становилось понятно, что идет поиск сумки. Каморка хозяйки была пропитана старостью, где ничего не менялось уже лет двадцать: ковры с оленями, стенной шкаф, заваленный хрусталем, гигантская люстра, пирамидой свисающая чуть не до головы старухи.

— Все, готова, — буркнула Наталья Степановна, изрядно вспотевшая в клетчатом пальто.

Узкая тропа, идущая от дверей подъезда, петляя по небольшой роще, вела прямо к крыльцу магазина. Ступая по раскисшему месиву из опавших листьев, я все никак не мог прийти в себя и, пытаясь совладать с мигренью, пошатывался из стороны в сторону. Но черной нечисти внутри я больше не ощущал. Всю дорогу Наталья Степановна жалась своим располневшим телом ко мне, намекая, чтобы я взял ее под руку. Бабка по пути ругала всех и все, выдавливая из меня стервозным взглядом одобрение:

— Вот Эдуард, скажи, юристы твои нужны кому-нибудь?

— А, что? Почему мои?

— Ты же на юриста поступил.

— На бухгалтерский учет!

— Какая разница. Пока только начал, бросай. На водителя, в армии отучись. Все больше пользы будет, чем юристы твои.

Возле крыльца магазина у меня появилась отдышка, случайно пихнув пожилую спутницу, я ступил на бетонные ступени. Открыв двери перед Степановной, я следом зашел в торговый зал. В процессе медленного продвижения вдоль стеллажей с продуктами, сумки в моих руках становились все тяжелее. Дыхание сбилось, мысли покрылись туманом и начало расплываться в глазах. Разглядев бабуку у холодильных камер, я подошел к ней.

За мясным прилавком никого не было. Но Наталья Степановна уверенно стояла напротив, перегородив проход торгового павильона. Ее старческий взгляд был направлен чуть выше холодильной камеры, из-за которой вмиг возникла высокая продавщица. Когда она поздоровалась с нами, я отшатнулся назад — это та самая сектантка, приходившая в дом. Тут же мне стало хуже, скрежетаний звон вызвал головокружение и прервал дыхание. Женщина с осунувшимся лицом и черными волосами, остекленелым взглядом прожигала меня насквозь.

— Здравствуй Эд. Как себя чувствуешь?

Пятясь назад, я уперся спиной в стоящий сзади прилавок.

— Молодой человек, не наваливайтесь! — раздался голос из-за спины.

Не оборачиваясь, я смотрел на эту высоченную ведьму. По пояс возвышаясь над холодильной камерой, она что-то перебирала в руках. Посмотрев в раскрытую ладонь, перевела взгляд на Степановну и начала непринужденно говорить:

— Вам свинина, говядина, куриный фарш?

— Фарша, килограмма полтора, — озвучила заказ Наталья Степановна.

Женщина за прилавком посмотрела на меня пустым взглядом, полным сторонних мыслей. Ее голова равномерно закивала, будто бы в такт пришедшей правильной идеи, и она прошла к кассовому аппарату, держа в руках уже готовый заказ.

— Так. С вас триста пятьдесят один, и пятьдесят копеек.

Моя бабушка начала рыскать в коричневом кожаном кошельке. Вытащила цветастые бумажки, передала их продавцу и принялась добирать мелочь.

— Может у молодого человека будет рубль, два?

Я вложил в раскрытую ладонь монету и приготовился убирать руку. Но незнакомка уже возвращала мне сдачу в пятьдесят копеек. Взвзвешиваясь словно из неоткуда медный кружок упал в мою ладонь. Женщина с интересом наблюдала за тем, как я перекидываю ее в карман куртки. После того, как она со звоном смешалась с остальными, ведьма спокойно развернулась, открыла морозильную камеру и принялась наводить порядок.

Медленно передвигаясь по магазину, я с ужасом смотрел на мясной отдел. Женщина с прямыми черными волосами куда-то испарилась. Торговое место с пустым прилавком, без продавца одиноко наблюдало за мной. От него исходили невидимые волны, которые били по мне, как волны прибоя, немного покачивая назад. Я осмотрелся по сторонам: торговый павильон кипел своей обычной жизнью. Волны все не затихали, затрудняя шаги. Карман с мелочью стал заметно тяжелее, и словно начал нагреваться. Снова вернулся шепчущий шум, блуждающий по черепной коробке.

Наталья Степановна, заметив нервозность в моих глазах, тяжело вздохнув, заговорила:

— Не хорошо тебе после вчерашней попойки. Вот как тебя шатает! Ладно, пойдем уже студент.

Ручки двух шелковых сумок, резали ладони, я быстро шел к выходу. Столкновение с неизвестным: сердце зашло в канонаде ударов, в глазах на мгновение потемнело, и очередная волна пошатнула меня. Вновь зародилось нечто инородное в грудной клетке, увеличиваясь в размерах, оно коснулось внутренней стороны ребер. Рука до боли сжалась в кулак. Не по своей воле удерживая сумки, я застыл посреди торгового павильона.

— Эдуард тебе плохо? — Ладонь бабки дотронулась до моего плеча. — Тебе необходимо на свежий воздух.

Возник протяжный звон в ушах, голоса объемно загудели. Очередная волна сильно ударила в спину. Пошатываясь, я направился к выходу. Мутная пелена вновь застелила взор, бессвязные голоса слились в один едва разборчивый:

— Отдай. Отдай свое тело...

Нащупав ручку двери, я толкнул ее от себя — дверь распахнулась, мелкий дождь окропил лицо. Я прошел вперед. Нога, не нащупав ступеньку, ушла ниже. Из магазина выбежала Наталья Степановна и пустилась ко мне. Пыталась подхватить, завалилась вперед. Падение вниз головой с бетонного крыльца. Видимо, последняя невидимая волна прошлась по моей спине, подтолкнув меня и Наталью Степановну.

Глава 3

Темнота. Странный звон вперемешку с шелестом. Все тело как бы сдавливает и растягивает, как мнут тесто или пластилин. То ли падение, то ли взлет. Тошнота выкручивала все внутренности. Вокруг закрутилась гигантская спираль из мириады ярких разноцветных точек. Вдруг все остановилось и затихло. Мы с Натальей Степановной повисли в пустоте. Когда спираль начала раскручиваться в обратную сторону, нас резко дернуло вниз, и это было уже обычное падение. Я почувствовал сильный удар в спину и всплеск воды — воздух выбило из легких. С трудом определив, где верх, где низ, резкими движениями я начал всплывать. Вынырнул посреди продуктов старой гримзы, где чуть позже показалась и ее седая голова.

— Где мы? — Перепуганная бабка еле держалась на воде.

— Это...

Это было нечто похожее на водохранилище, ровной прямоугольной формы со стальными стенами метра в четыре по трем сторонам и одной, выходящей на покатый берег песчаного пляжа. Вдали послышались ритмичные всплески, будто рыба на нересте, только килограмм под сто. Поверхность воды начала расходиться волнами.

— Не знаю, где мы, но быстрее к берегу.

Я начал плыть изо всех сил. Все приближающееся всплески разгоняли по крови адреналин, и за считанные секунды я добрался до пляжа. Мокрая одежда прижала к земле. Я присел, глядя на кое-как плывущую бабку. Из-за ее спины показались две фигуры, с виду похожие на русалок, но с культями вместо рук и большими ртами, полными мелких клыков.

— Быстрее, быстрее!

Сквозь мой крик послышался хруст костей. Один из монстров резким движением вырвал руку вместе с ключицей, второй, вцепившись в лицо клыками, раздробил нижнюю челюсть. Ужасные русалки разрывали плоть даже не успевшей испугаться Натальи Степановны. Странная фиолетовая дымка поднялась над водой. Я сидел заморожено, смотря на это, как на телевизионную рекламу — ни грана эмоций. Почувствовав мой взгляд на себе, оба монстра нырнули в оранжевую от крови воду и устремились к берегу. Сорвавшись с места, я побежал по вязкому песку. Пляж закончился вымощенной каменной дорогой.

Две твари наполовину вылезли на берег: еле узнаваемый человеческий торс, короткие руки-культы покрытые плавниками, рыбий хвост, серая матовая кожа больше похожая на ткань. Абсолютно гладкий череп без глазниц и носа, лишь только рот без губ, оголяющий редкие клыки в несколько рядов.

— Слава Богу, не земноводные. — Русалки замерли, разочарованные упущенной жертвой. — Что это за место? Да, черт возьми, что со мной случилось?! — Мой надрывный выкрик направился в сторону перемазанных кровью зубастых тварей.

В насквозь промокнутой одежде ни ветра, ни озноба я не чувствовал, словно находился в теплом помещении. Голоса и шумы в голове исчезли. Даже от похмелья не осталось и следа. Я крепко зажмурился, открыл глаза, сильно ущипнул себя за руку. Это не сон и не наваждение. Калейдоскоп воспоминаний обо всем случившемся ввел в ступор. Мысли о попытках кем-то завладеть моим телом одернули меня, и ладонь невольно коснулась груди. Присутствие черной сущности никак не ощущалось — я с облегчением выдохнул.

Сделав несколько шагов, я остановился на дороге из гранитной брусчатки. Русалки меня уже не интересовали, и взор устремился наверх. Надо мной не было неба — привычного неба — что-то непроглядно черное вдали: без звезд, облаков, луны и солнца. Создавалось впечатление, что свет исходил от земли и, поднимаясь выше, начинал рассеиваться, переходя в абсолютную тьму. Именно поэтому теней не было. Нигде, ни подо мной, ни под деревьями, домами. Все излучало свет самостоятельно. Образовывалась гигантская полусфера свечения, куполом накрывающая этот мир. За плавно переходящей границей пугающе нависало безжизненное черное пространство.

Я осмотрелся по сторонам. Дома из моей реальности, но из разных эпох и мест — архитектурный винегрет. Разнообразные постройки шли вниз по улице: барочные витые фасады, хрущевки, рубленые избы, кирпичные коттеджи, мазанки, небрежно разбросанные по одной стороне дороги. Некоторые нагромождены друг на друга, будто они спеклись в одно целое. Изредка попадались ровно обрезанные половины домов, словно кто-то скопировал часть из нашего мира и вставил сюда.

Людей не было. Скорее не было видно. Вдалеке улица упиралась во что-то невероятно большое — холм, вершиной уходивший в купол над этим миром. Весь усеянный до макушки домами и руинами, и так густо, что возникала мысль, что под ними есть и другие руины более ранних строений. Холм состоял из десятка ярусов с ломаными краями и заканчивался ровно срезанной вершиной.

Все вокруг стало тускнеть, словно кто-то убавляет яркость у монитора. Русалки давно скрылись из виду. Оставалось только идти вдоль водохранилища в надежде кого-нибудь встретить. Одна, застроенная странными домами, половина улицы заросла кустарником, березами, елями — все вперемешку. Другая простиралась ровно расчищенной полосой вдоль водохранилища. Лишь кое-где виднелись фундаменты прежних строений.

Белки, прыгающие по верхушкам деревьев, изредка заостряли на себе внимание. Чем ближе я приближался к холму, тем чаще встречались сращенные строения. Все было нагромождено друг на друга: выходившие из стен трубы теплосетей, дома с множеством углов, обрезанные бетонные балконы, деревянный брус, поглощенный кирпичной стеной. Холм становился все ближе.

Я остановился у разобранного здания. Между аккуратно сбитых с кладки шлакоблоков проходила метровая расщелина в земле. За ее краями виднелось непроглядно-черное пространство. Я поднял увесистый блок и бросил его во тьму. Наклонив голову, прислушался к ожидаемому звуку удара.

Резкий грохот впереди дороги всколыхнул верхушки деревьев, разогнав белок и птиц. Сквозь поднятую пыль показалась гигантская полусфера. Наполненный серым дымом массивный стометровый купол перекрыл собой холм из наваленных домов. Еще грохот и он лопнул, рассеивая серый туман. В надежде покинуть это место, я вбежал в посеревшее пространство, направляясь ровно в середину. Впереди уже не было дороги, а стояли два с половиной железнодорожных вагона и искореженный микроавтобус.

Заметив человеческие фигуры в машине, я побежал к ним. Под ногами захрустел уголь, высыпавшийся из ровно обрезанной половины вагона. Я смотрел только на микроавтобус: люди выбирались из проема лобового окна, с одной стороны, замятые боковым ударом двери, другая сторона заблокирована железнодорожным вагоном. Мужчина и женщина помогали выбраться молодой рыжеволосой девушке. Она будто выпархивала из груды металла, как из кокона. Люди в моем возрасте скорее чувствуют друг друга. Это не примечание

каких-то черт, как в зрелости, больше звериное чутье. Рыжеволосая девушка, вероятнее всего, тоже «учуяла» меня, но стремилась не показывать этого. Старания ее были настолько неловкими, что это заметили ее родители. Они помогли спуститься с бампера «кенгурятника» и поставили девушку рядом с собой.

Передо мной стояли невредимые, по-видимому муж с женой и чертовски привлекательная рыжеволосая девушка лет девятнадцати. По их перепуганным глазам, как у Натальи Степановны, мне стало ясно, что нужно сказать хоть что-то:

— Я Эд... я, как и вы тут...

— Стой парень! — с небольшим прибалтийским акцентом остановил меня рослый с седой щетиной мужчина в пиджаке. — Я не успел проскочить перед составом. Потом странное свечение... Я умер?!

— Да, так и я упал и, возможно, размозжил себе голову. Нет, но все-таки мало похоже на чистилище, — произнес я, охватывая жестом руки необычные окрестности.

Девушка услышала разговор, села на корточки и зарыдала в ладони. Мать присела рядом и принялась утешать.

— Я заметил, что тут почти все дома обжитые. Предлагаю идти прямо. — Я указал пальцем на явно перестроенную часть города у холма. Посреди которого протекала река, впадающая в водохранилище.

Мы прошли вдоль железнодорожных вагонов, пересекли округлую границу сферы-телепорта. Остановились у ровно обрезанного вагона с углем. Мужчина обнял за плечи свою дочь и двинулся вперед. Наши четыре фигуры осторожно пробирались между нагроможденными домами-конструкторами. Впереди средневековая стена из больших валунов заканчивалась бетонной панелью с балконом. Недостающие части таких домов были достроены кирпичом и досками. Кое-где виднелись и целые дома. А ровные обрезы зданий шли еле заметным полукругом, как контур купола, из которого появились мои спутники.

Я искоса посматривал на симпатичную девушку, а она на меня. Огненно-рыжая невысокая, с ярко зелеными глазами — такие люди освещают собой все вокруг. Особо привлекал к себе внимание красивый вытянутый носик. Он не был маленьким и незаметным, вокруг него строился весь ослепляющий образ. Похоже, она не шла, а парила над землей.

Чем ближе мы подходили к холму, тем четче виднелись фигуры людей — вероятно местных жителей. И вот уже их можно было разглядеть. Творилась суматоха, они быстро прощались, кратко кидая фразы — вроде на русском — что-то передавали друг другу. Одна половина была в одежде из российских девяностых, другая в ветхом тряпье, сшитым из лоскутков. Но что-то в них было не так. Щуплые невысокие подростки! Они составляли большинство и сильно отличались от других людей: серого цвета кожа, абсолютно серые глаза и полное отсутствие волос. Сторонясь местных жителей, мы двигались вперед. Заканчивая свои дела, они даже не смотрели в нашу сторону. Мир плавно тускнел. Без светила над головой все вокруг посерело и стало как бы прозрачным — тьма, сдерживаемая куполом, спускалась сверху.

Прямая дорога, идя вдоль водоема, упиралась в лежавшие в основании высокого холма здания. Вблизи он больше походил на этакий зиккурат, состоящий из ярусов небольших плато, идущих ступенями к плоской вершине. Нижний ряд домов, опоясывающий холм, был полностью отстроен. На следующих ярусах отреставрированные части сменялись полуразвалившимися постройками. Еще выше — части домов, перемешанные с грунтом.

Дорога у основания после поворота проходила между холмом и водохранилищем. Далее шла мимо восстановленных фасадов домов, минуя небольшую пустошь вдаль, уперлась в монолитную преграду, уходившую в оба края мира — длинную бетонную стену. Молодая семья и я повернули вместе с дорогой.

На втором ярусе развалин холма стоял серокожий подросток в костюме тройке. Он пристально смотрел на нас. Точно не человек. С абсолютно лысой серой полупрозрачной головой и словно нарисованными чертами лица. Существо стояло, не двигаясь — как истукан. Оглядываясь назад на пугающего «молодого человека», мы подошли к бетонному руслу реки. Прямоугольный желоб с ровными бетонными стенами метра в три, проходя между домами, уходил вверх по склону холма. Мы остановились у небольшого деревянного мостка. Я развернулся к прибалтийской семейке, остановив взгляд на хорошенькой девушке. Она, пряча взгляд, поправляла волосы.

— Ведь мы так и не познакомились. Ну, еще раз, я Эд... Эдуард.

— Я Мила. — Девушка так и не поднимала взгляд, скрывая симпатию к рослому студенту.

— Меня зовут Роберт, а супругу Лаура. — Мужчина снял модный пиджак оливкового цвета. Небрежно бросил его у своих ног.

Лауру переполняли эмоции. Но она пыталась размышлять, еле покачивая головой. Женщина резко повернулась к мужу и яро жестикулируя, принялась что-то объяснять:

— Экзекутор Густав, *visu viņš bija uzcēlis*. Ка *viņam rokās bija*? *Veel see Dvar*.

Это очень раздражает, когда люди неожиданно меняют язык общения. И я не сдержался:

— Какой экзекутор? Вам что-то известно? Говорите по-русски.

Стройная женщина с прямыми пепельного цвета волосами, в зауженных джинсах и клетчатой рубашке, стояла на месте и озиралась по сторонам. Пробежавшись взглядом по стоящей рядом дочери, еле выговаривая первое русское слово, продолжила:

— Бесноватая дочь у нас. Из католической церкви возвращались. И экзекутор этот странный. И крестик этот чертов. Сними его Мила!

Но девушка в ответ сжала остроугольный кусочек золота в кулак.

Знакомство прервал мужчина средних лет, он спешно направлялся к мосту. Остановившись напротив нас, заговорил на родном мне языке:

— Новенькие? Из сферы? В продуктовый кто-нибудь ходил, до перемещения? Еды новой хочется. Последнее, что было, газ вода и чипсы.

— Что? — Впередистоящий Роберт сотрясал ладонями воздух от возмущения.

Незнакомец принялся понемногу обходить нас.

— Да некогда мне с вами, даже воды у «Сердца мира» не набрал. Прощайте. — Мужчина второпях перебежал через мостик.

Я обернулся и ненадолго встретился взглядами с юной особой, край ее губ приподнялся в улыбке. Я улыбнулся в ответ

— Парень! — прикрикнул Роберт, и начал говорить с небольшим прибалтийским акцентом. — Это священник во всем виноват! С каждым сеансом демон только сильнее становился, а потом сюда нас перенес. Ты знал священника?

— Нет. — Сказал я и обернулся на звук всплеска воды.

В прямоугольном желобе реки проплыл большой силуэт — ужасная русалка стремительно направлялась к водохранилищу, попутно расталкивая плавающий мусор. В

пасти вроде была рука старухи Степановны. Мы бы так и смотрели на это завораживающее действие.

— Вы что тут стоите. Новенькие! Хотите жить, быстрее уходим. Темнеет уже. — Худой, преклонного возраста мужчина тронул за плечо Роберта. — Уже все ушли за Раздел. Вы за мной, и поторапливайтесь!

Белоголовый старик вместе с нами перешел по настилу, перекинутому через реку, и начал огибать холм. Действительно темнело, но без солнца и теней, а просто блекли краски, превращаясь в серый цвет. Обогнув холм, нас встретило вытянутое строение из бетонных плит — серая стена, уходящая далеко в оба края.

— Надо успеть, КПП закроют. — Старик перешел на бег.

Сзади раздались женские крики и ругань — Мила вырвалась из рук матери и побежала обратно к холму. За ней устремились Роберт с Лаурой, крича вдогонку что-то на эстонском, то ли на невнятном русском.

Выбор был не в пользу странной прибалтийской семьи. Тем более старик уже стоял в проеме стальных дверей, маня меня рукой. Но убегающая вдаль чертовски привлекательная рыжеволосая девушка чуть не изменила этот выбор. Приблизившись к Разделу, я заметил стальные листы, установленные сверху бетонных плит под наклоном.

— Да, перелезть нереально, — сделал я заключение. Переступив порог, оказался в небольшом помещении.

— У них по верху заточка как у бритвы, — произнесла женщина, выйдя из середины комнаты и закрывая на засовы дверь.

В помещении недолго стоял полумрак. Загорелась лампочка на потолке. Обычная пустая комнатка, только без окон и с двумя дверьми напротив друг друга. Из центра на меня смотрела полная, но симпатичная женщина. На вид ей было где-то около сорока. Она поправила на плече ружье, одернула вниз край камуфлированной куртки. Симпатичная. Но женственная ровно на столько, что ей хотелось пожать руку.

— Как тебя звать?

— Я Эд.

— А я Люба. С Милошем, наверное, уже познакомился? Ну, вечно опаздывает. — Люба повернулась к старику. — Все, больше не пропущу.

— Пропустишь! Уже не первый раз так говоришь.

Уводя всех за собой, Люба направилась ко второй двери.

— Вот так Эдик, — произнесла женщина, закрывая КПП и включив фонарик в руках. — Я все понимаю, много вопросов, но у меня обход. А тебе туда... видишь напротив дом, квартира номер пять. Хозяин Жан. Вот он любит объяснять. — Люба резко одернула старика за руку и повела вдоль стены. — Милош, милый Милош. Как давно мы так с тобой не гуляли.

Я остался один. Мрак окутал все вокруг. Впереди маячил фонарный столб, освещающий половину обычного пятиэтажного панельного дома. Освещал и резал пополам. Или в самом деле это была половина дома.

Далекий фонарь еле освещал узкую тропинку, но вытоптанная колея помогала не сбиться с пути. Подойдя к фонарю, стала заметна огромная яма. Свет фонаря пропадал где-то в глубине, как и стальной трос. Подняв взгляд, я заметил внушительную конструкцию: трос поднимался к башенному крану, нависшему надо мной, а от края стрелы уходил на противоположную сторону провала, к бетонному строению. Прислушавшись, стало ясно: трос шелестел и опускался в непроглядную тьму. Эта большая механическая конструкция

действовала так гипнотически, что я чуть не упал в бездонную пропасть.

«Квартира номер пять, хозяин Жан. По-моему так. Точно так и есть». Подъезд с толстыми железными дверями, которые были открыты. Первый этаж, квартира номер пять. Кулак тихо постучал по мягкой дерматиновой обивке.

Мне отворил стереотипный француз: небольшого роста, худой, с аккуратной бородкой и усами, с геометрически правильными и заостренными чертами лица. Ну и как бонус — красный шелковый халат.

Прихожая освещалась тусклым светом настенного бра. Ботинки на коврикe явно намекали на то, что необходимо разуться. Наклонившись, развязывая шнурки, взору открылся плакат Игоря Талькова на двери в спальню. Обшарпанный линолеум, выцветшие обои. Француз в огненно-красном халате явно смотрелся как персонаж из другой сказки.

— Bonjour, меня Жан, по-вашему можно Иван. Прошу зайти.

Расположившись за кухонным столом, я наблюдал за тем, как Жан при тускло-желтом свете одиноко висящей лампочки, что-то кропотливо забрасывал в кастрюлю. Попутно усиливая пламя на туристической газовой горелке.

— Тут хорошо расти картофель, остальное не очень. Есть и главное, консервы. — Нож в руках Жана ловко вскрыл жестяную банку тушенки. — Чаще полезное является за Разделом. Вот и консервы из cave... погреба у холма. — Ломаный русский и французский трескучий акцент никак не раздражал. А даже немного веселил, придавая беседе некую аристократичность.

— Жан, а как ты здесь оказался?

— Главное не как, а из-за чего. Вот тебе сколько лет?

— Девятнадцать.

— Вот, почти всем, кто сюда попал, было до двадцати. — Жан поставил кастрюлю с тушеной картошкой на стол и сел рядом. — Ешь. Так о чем я? Ah, oui! Это работа секты «Последних Свидетелей». Перенесенные человеки с куском из нашего мира вокруг, с домами, животными, деревьями. Выглядеть как пузырь.

— Я упал с высоты, без всяких частей из нашего мира. — Не стеснясь я говорил с набитым ртом.

— Ну не знать, может, что и новое.

— Поподробней о перенесенных.

— Oui. Они попадают сюда из-за проклятых заколдованных вещей — перетяг, — француз еле выговорил последнее слово и сделал несколько магических па руками. — У этих «Последних свидетелей» есть колдуны, что закидывать сюда людей.

— Какие это могут быть вещи? — Я стал мысленно прокручивать последние контакты в своем осеннем городке: продавщицу за мясным прилавком, эту злосчастную монету, которую сейчас не отличить от других, лежащих в кармане куртки.

— Чаще argent. Монеты помельче, что дольше в кармане валяться будут. Да ты не... — Засмотревшись на тусклую лампочку, Жан начал вспоминать какое-то слово. — Да ты не парься. Без разницы, как ты здесь оказался.

— Нет, есть! Помню, монета от ведьмы-продавца. Пятьдесят копеек.

Я достал горсть монет из внутреннего кармана куртки. И раскрыл кулак. Начал искать взглядом медные кружочки. Их оказалось около пяти, и я ссыпал их обратно в карман.

— Здесь перетяг! А серокожие существа на той стороне раздела?

Жан уже с неохотой слушал меня. Не притронувшись к еде, он поставил кастрюлю в

раковину.

— Демоны. О них быть завтра. Ночи тут часа четыре. — Жан провел меня в комнату с двумя панцирными кроватями. — Так вот, эта твоя. Если встать раньше, не пугайся того что увидишь.

Жан улегся и сразу уснул — к коротким ночам видимо уже привык. Мне потребовалось где-то полчаса.

Проснувшись из-за света наполняющего дом, я оглядел комнату: обычная советская квартира начала девяностых. Взгляд остановился на Жане. Дыхание сбилось от увиденного: у француза из темечка вверх выходил столб синего света и уходил сквозь потолок. Вокруг вились тонкие разноцветные нити. Казалось, даже играет какая-то мелодия.

— Что за черт?! — вырвалось у меня от удивления. Столб света резко начал втягиваться обратно в голову, уводя за собой разноцветные нити.

— *Vonne journée* Эд. — Жан быстро поднялся и оделся. — Эд, какого цвета была душа? Ну, столб света.

— Синего.

— Значит, тревожное снилось. Одевайся, пойдем. Еще не все рассказал. Показать еще надо.

Дождавшись меня на лестничной площадке, Жан не стал спускаться к выходу, а, поманив рукой, последовал наверх. Миновав четыре этажа обычной советской панельки, мы остановились у вертикальной лестницы, ведущей на крышу. Француз ловко влез в открытый люк и крикнул в квадратное отверстие на потолке:

— Здесь хорошо видеть этот мир.

Пройдя через невысокий чердак, выбравшись на крышу, я ступил на наклонный шифер. Боясь высоты, я мог лишь смотреть себе под ноги. Пробравшись вслед за Жаном по коньку двухскатной крыши до вентиляционной трубы, крепко схватился за нее обеими руками. Переведя дух, смог воспринимать речь неумолкающего француза и, наконец, поднять взгляд.

— Эд, ты посмотри наверх. — Я запрокинул голову. — Этот мир висеть во тьме, вокруг только бескрайняя бездна.

Небо без привычных светил и звезд нависало надо мной. Да и не небо вовсе. Купол света, исходящий от земли, поднимаясь выше, рассеивался и буквально в десятках метров над нами переходил в бескрайнее черное пространство. Судя по изгибу границы, дом Жана находился на краю этого мира. Я взглянул в сторону предполагаемого центра: единственное крупное возвышение за вытянутой стеной Раздела, подпирало своей макушкой, вершину купала света. По ту сторону стены Раздела, отделившей небольшую часть этого круглого мирка, почти не было провалов — присыпанные землей бетонные плиты перекрывали все недостающие части. Невысокие постройки усеяли все пространство вокруг высокого холма. Рядом располагался прямоугольный короб водохранилища. Дальняя часть круглого мира была неразличима, только купол света вдалеке сходил на нет.

— Этот мир — шар в пространство. — Гид из Жана выходил дрянной. Боясь упасть, он то и дело следил за каждым своим движением. — Часть из наша Земля переносить и остаться здесь.

Француз похлопал меня по плечу и указал в противоположную от холма сторону: крыша пятиэтажного дома впереди оканчивалась ровным срезом — панельку обрезало сферой перемещения, обнажив внутренние помещения и железобетонные перекрытия. За зданием простирались небольшие островки, висевшие в бескрайней тьме. Чем дальше от нас, тем

реже они встречались, постепенно переходя в черноту. Всмотриваясь вдаль, я увидел, как купол света касался последних еле видимых островков земли, и тьма, опоясывая их, шла идеальной дугой.

Жан, поборов страх высоты, сев на корточки, съехал по наклонной крыше к парапету. Вцепившись в стальные перила, дождался меня. Также осторожно я спустился к нему.

— Перенесенные как и ты, жить здесь.

Перехватившись руками за тонкое ограждение, я повернулся в другую сторону: Раздел, идя ровной полосой, отделял часть суши с небрежно сколоченными избами, тропами, мостками через провалы, зелеными огородами и засеянными злаковыми отдельными островками. Показались даже несколько загонов с коровами.

— Здесь жить около двухсот человек. — Жан осторожно наклонился через парапет и указал вниз.

За краем крыши виднелась большая черная яма и стоявший рядом башенный кран. Он возвышался над нами, уходя своей вершиной в бескрайнее, абсолютно-черное пространство.

— Не знать как сюда попасть целый кран, но это моя гордость, — произнес Жан и, перебираясь на четвереньках, направился к входу на чердак.

Еле поспевая за неугомным французом, я влез в квадратный лаз, затем в люк, ведущий в подъезд. Спустившись по лестничным пролетам, я нагнал своего экскурсовода у вчерашней ямы. При свете уходящего вглубь чернеющего неба пейзаж удивлял еще больше. Отчетливо были видны куски нашего мира, перенесенного в пузырьках. Чем дальше от холма и водохранилища, тем чаще это выглядело как круглые острова, висящие в темном пространстве. Мы были почти на краю этого мира. И отсюда, он смотрелся как в игрушке: стеклянный шар со снегом. Купол света прodelывал идеальную дугу далеко на другой край мира. Подойдя к яме, Жан бросил камень вниз. Тот, пролетев мимо ровно обрезанной коричневой глины, исчез в непроглядной темноте. С картавым акцентом первым заговорил Жан:

— Здесь все перемещенное сферами почти в одна плоскость и словно плавает в тьма. Но зато! — Жан указал пальцем на нависшую над нами стрелу башенного крана. — Сила гравитации в бездне работает.

Подойдя к бетонному строению, куда спускался один конец троса от стрелы, француз дернул тумблер вниз — из глубины послышался еле слышный звук. Трос начал ходить ходуном, похоже, сматываясь через колесо на стреле.

— Это генератор! Жан задрал голову, видимо, гордясь своим творением. В конце дня я подвешиваю бетонные плиты и начинаю спускать во тьму — динамо-машина начать раскручиваться в бетонном доме.

Глядя на энтузиазм рассказчика, я решил порасспрашивать:

— Так понимаю, самое сложное было найти тросы и еще их скрепить.

— Как раз это и ерунда. Вот отлить двухметровый моховик под эти трос. Знаешь, тут с цементом, как и с бензином — беда. Кстати, обмен самые ценные.

— Жан, у меня вопрос еще со вчерашнего дня. Почему все говорят по-русски.

— Так тут вы есть большинство. Почти все перемещенные советское пространство.

— А про серокожих существ ты вчера не договорил. Про демонов.

— Они тут, как и мы, только появились из ниоткуда. Говорят, что не помнят ничего. Самый главное, что они могут мысленно перемещать предметы — телекинез.

— Люди с ними в мире живут? — Я стал озиаться на длинную стену, отделившую

часть круглого мира.

— Да нет. Войны были, только давно. А стена не от них! — Жан осекся, явно что-то скрывая от меня.

Глава 4

Материя обретала очертания, постепенно наполняясь светом, отводила тьму. Забравшись на невысокий балкон, Роберт втащил свою раненую жену. Левого глаза не было. Сквозь слипшиеся от крови волосы проступали оголяющие кости черепа, раны.

— Только тихо Лаура. Тихо, тихо.

Костлявое существо серого цвета с вывернутыми вперед локтями медленно кралось под балконом. Человекообразная тварь передвигалась на четырех конечностях, хрипя и похрустывая суставами. Казалось, что оно напало на их след. Чудовище, застыв на месте, скрежетало когтями. Не найдя добычи, направилось к развалинам — припав к земле, заползло в нору под кирпичной стеной. Кажется, можно было громко выдохнуть, но из-за угла показалось второе существо. Глубоко набирая воздух в легкие, оно широко раскрыло зубастую пасть — на горбатой спине зашевелились ребра. Серая матовая кожа обтягивала жилистое существо. Маленькие глазные яблоки, расположенные глубоко в лысом черепе, озирались по сторонам. Перебитые и исполосованные костистые конечности, окровавленные зубы — они охотились сегодня не только на них. Монстр, издавая шипящие звуки, также вполз в отверстие под руинами.

— Хофман, они здесь!

Дверь на балкон открылась. Перед Робертом и Лаурой показался подросток, одетый в кольчугу поверх такого же серого тела, как у монстров. Глаза стального цвета без зрачков и белка. Кожа, напоминающая тонкую папиросную бумагу, через которую виднелась клубящаяся субстанция. Особенно прозрачная верхняя часть лысого черепа перетекала серым туманом с россыпью светлых точек.

— Хофман. Новенькие здесь, — металлическо-дребезжащим голосом произнес подросток в кольчуге, помогая заносить с балкона раненую Лауру.

В комнате с куполообразным потолком, полной арок и проходов, появился Хофман. Такой же «серый подросток», только одетый как рэпер: висящие на бедрах широкие штаны, майка размера на два больше и бейсболка.

— Ну, Брюс. Это ты натворил? — Хофман указал на женщину стальным предметом, похожим на зонт.

— Нет. Это Звери. У них и нора — как раз под нами.

— А где паренька искать?

— Говорят, за раздел ушел.

— По-русски говоришь? — Хофман обратился к Роберту.

— Да, говорю. Дочь! Дочь мою, здесь не видели? Невысокая, рыжеволосая, в синих...

— Знаем, как она выглядит. И вы поможете нам ее найти. — Хофман ловко поднял за руку упавшую в обморок Лауру. — Пойдем к башне. С такой раной ей недолго осталось.

На краю мира, где купол света касался редких островков, возвышался бетонный короб строения. Похожая на небольшой элеватор Башня со сплошными стенами, полосой окон на самом верху и одиноким входом. За раскрытыми створами стальных дверей широкая лестница вела наверх. Вокруг здания чернело множество провалов с дорожками из деревянных настилов, перекинутых к островкам, висевшим над тьмой. Башня, вкруговую обнесенная бетонным ограждением, являлась единственным сооружением на этом краю

мира. Судя по вооруженной охране, выстроенной вокруг здания, было ясно, что оно имело большое значение для серокожих существ.

На верхнем этаже, в самой просторной комнате гудел генератор и горел яркий свет. Склонившись над столом, зашивал голову раненой Лауре серокожий хирург в белой футболке и льняных штанах. В ярком свете хирургической лампы его руки становились немного прозрачными. У стены стояли Хофман и Роберт. Серокожий хирург взглядом с соседнего стола поднимал блестящие инструменты и по воздуху подносил себе в руку. И также клал их обратно. Это выглядело так органично, что о помощниках не могло идти и речи.

— Стекланный, будем вставлять? — спросил хирург, перекачивая в руке белый шар.

— Да, давай, — сказал Хофман, и повернулся к Роберту.

— А ты иди. Камера твоя, уже заждалась, — ткнув в спину стальным зонтом, прошипел серокожий рэпер.

Роберт шел впереди. С его ростом под два метра конвоир смотрелся как обычный шуплый мальчуган. Пройдя несколько поворотов по коридору, Хофман открыл стальную дверь, затолкал в проем Роберта и с грохотом задвинул весомый засов. Это была вовсе не камера, а широкий балкон с панцирной кроватью. Вдалеке виднелся холм, и где-то там могли быть люди. Роберт обернулся и осмотрел идеально ровную бетонную стену, где лишь только наверху располагались окна.

— Так! — сдерживаясь от приступа ярости, произнес Роберт, подергивая за дужку прикрученной к полу кровати. — Вниз метров шесть — для прыжка многовато.

Стали заметны фигуры охраны. Один стоял прямо напротив обрезанного пополам автобуса. За автобусом — бетонный забор, дальше изрытые островки с фундаментами зданий, пнями деревьев, грудями мусора. Чем ближе к холму, тем тьма между островками встречалась реже, и деревянные настилы становились короче.

Башня жила: в окнах слышались разговоры, стучали двери, на нижних этажах работали механизмы и генераторы. Шаги за дверью становились все громче, пока засов не отдернулся и в проеме не показался держащий под руку Лауру Брюс.

— Прошу мисс. — Брюс, поддерживая женщину, передал ее законному мужу. И уже приготовился закрывать дверь.

— Погоди. Погоди, пару вопросов, — быстро проронил Роберт, укладывая жену на кровать.

— Только пару.

— О дочери моей, ничего не известно?

— Да, жива. Кто-то скрывает ее. Узнать бы кто.

— Зачем держать нас здесь?

— Какой обычный вопрос человека, — Брюс говорил, с трудом открывая рот, не попадая в такт исходящих из него звуков. — Довольно. — Демон, звеня кольчугой, закрыл дверь на засов.

Взглянув на жену, Роберт удивился: гематом, ран, шрамов на голове почти не было. О встрече с чудовищем говорили разве что отсутствие волос над ухом и стеклянный глаз. Белый шар не был закрыт перештопанным веком, а смотрел нарисованной точкой зрачка вверх.

— Роберт, как я выгляжу? — Лаура приподнялась, и ее покачивало на панцирной

кровати.

— Да я прям в шоке! Очень хорошо. Они что там волшебники?

— Ты не поверишь, у них там все по воздуху летает, а заведует всем говорящая белка. — Лаура откинулась на кровать и уснула — столб фиолетового света моментально взмыл вверх. Исходя из лба Лауры, он осветил ее лицо.

Роберт, не обращая внимания на странности этого мира, всматривался в пути побега. Сразу отпал вариант с верхними окнами, откуда постоянно доносились звуки. Стальная дверь, почти без щелей. Дужка кровати — Роберт подергал ее, она немного подалась, вышла из трубок спинки. Охрана — он посмотрел вперед, на обрезанный автобус. Никого не было. Роберт присел на колени рядом с женой.

— Я мигом, за помощью и назад. Проснутся не успеешь, а я тут! Может, и дочурку нашу сумею отыскать.

Перемахнув через перила, Роберт зацепил крюком дужки за край балкона, сам повис на руках рядом с ней. Взявшись за скользкую гнутую трубу обеими руками, быстро, с рывком съехал на противоположный край.

— Все прыгать! Раз, два, три.

Роберт дернул корпусом, сцепил железный крюк с бетонной плиты — ноги коснулись наклонной поверхности, тело со шлепком ударилось о землю. Съезжая вниз по склону, он остановился у самого края пропасти. Не замечая боли, Роберт помчал к автобусу. Он бежал по запасному маршруту, а не по дороге из настилов, но по его плану все равно приходилось выходить на нее. Заглянул в автобус, схватил стоявший на полу заряженный арбалет, устремился вперед. Подбежал к бетонному ограждению. Остановившись у зазора между плит, Роберт воткнул в него дужку от кровати — труба прочно закрепилась. Он перекинул арбалет на противоположную сторону, ловко, как в юности, подтянулся на дужке и перемахнул через двухметровую стену.

На пути перед Робертом изредка возникали провалы. Перебросив оружие через препятствие, взяв разбег, он совершил прыжок над бездной — ноги коснулись земли, край обрыва осыпался в черноту, и Роберт завалился набок. Лежа на зеленой траве, он смотрел перед собой: нижняя часть острова оказалась перевернутым куполом со слоями черной земли, белесой глины. От нижней части отделялись еле заметные мелкие частички и исчезали во мраке. Набравшись сил, он подскочил и побежал еще быстрее. Роберт приближался к тропе из настилов. Начали встречаться разрушенные строения, и он присел у кирпичной стены. Дорога к холму была очень близко — всего один прыжок.

В тот момент, когда рослый прибалтийский мужчина после прыжка приземлился рядом с арбалетом. Из-за груды строительного мусора на него устремились глаза стоявшего в удивлении Брюса. Роберт схватил оружие и выстрелил в сторону серокожего — стрела со стуком пробила кольчугу и вошла в область живота. Сквозь стальные колечки заструилась темно-серая субстанция. Демон опустил на колено.

— Приманка!!! Ты мне надоела! — Распрямляясь и вставая, Брюс силой мысли разорвал кольчугу, раскидывая ее части в разные стороны. Выдергивая стрелу одной рукой, второй он что-то вынул из-за спины.

Роберт перепрыгнул на соседний остров, забежал за стену. Резко перемещая взгляд по земле, он искал оружие. Железный прут. Нагнувшись, чтоб поднять его, он удачно увернулся — стена взорвалась, образовав круглое отверстие. В проем влез раненый Брюс. Он сжал в руке стальной стержень — на конце рукояти взвились десятки ромбиков. Изрезая воздух,

демон замахнулся. Роберт отклонился, когда на него полетело это оружие — стальной рой со столбом пыли вошел в землю. В ответном прыжке Роберт хлестко попал в голову Брюса, концом железного прута сбив с ног противника.

Демон лежал на битом кирпиче в круглом проеме стены.

— Обычный подросток, полуголый, только черно-белый какой-то, — перешагивая через тело, бубнил Роберт.

Из головы и живота демона выходил наружу серый туман. Пробыв немного на воздухе, он таял. Жизненная сила вытекал из человекообразной оболочки, которая становилась все менее четкой и все более прозрачной.

Роберт, с последними силами разогнавшись, перемахнул через обрыв. Оказавшись на краю тропы, он почувствовал чей-то взгляд на себе — резко повернул голову — за тем же мусорным холмом стоял Хофман.

— Лимит фарта исчерпан!!! — Прокричал он, держа на вытянутой руке стальной зонт.

Зонт хрустнул — образуя в воздухе блики и свист, вылетели пять треугольных частей. Первый лист сразу же отсек Роберту голову. Еще один угодил в грудную клетку. Другие, пролетев мимо, остановились, как будто уткнувшись в невидимую стену. Подергиваясь в воздухе, они все вернулись в зонт. Тело Роберта и отдельно лежащая голова начали излучать фиолетовый свет. Свечение начало понемногу выходить из останков мужчины. Соединилось в шар, который недолго полетав над землей, начал постепенно растворяться.

— Ну что же ты Брюс. — Хофман взвалил на плечи обмякшего демона.

Лаура очнулась на балконе. Не в силах пошевелить веком, зашла в ужасе от осознания происходящего. Прощупав голову бледными от потери крови руками, она поняла, что все не так уж плохо. После того, как на нее накинлось это чудовище, как длинные костлявые пальцы входили под кожу на голове, и вывернутые руки, как у богомола, подминали к обтянутому серой оболочкой черепу с маленькими глазами. Вспоминая это, Лауру передернуло.

«Роберт!» — ей вспомнилось, как муж в прыжке сбил чудовище, как подхватил ее и потащил к домам. — Роберт. Он же был здесь. Нет, это не полусонный бред. Что же он мне говорил? — У Лауры вспышками стали появляться мысли о ее пропавшей семье. — Мила, где же Мила? Дочь пугающе менялась в последние месяцы. Изменения шли как лавина, набиравшая ход. Из-за этого священника демон становился все сильнее, чаще овладевал ей. Что в итоге: она сбегает и теряется в сумраке».

«Серокожие существа возраста дочери, — Лаура начала оценивать, что это: бред, сон или явь. — Они могли найти Милу. Они были там, в ужасном ночном городе, помогали Роберту принести меня сюда и оперировали», — Лаура потрогала гладкую, без волос кожу над ухом, прикрыла ее, перекинув локоны с противоположной стороны.

Внизу послышался разговор, она перегнулась через перила.

— Живо беги! Пусть Иосиф готовит операцию.

У здания стоял одетый как рэпер, серокожий. На плече у него висел второй, голый до торса, с полупрозрачной кожей и нечто серым, выходящим из головы и живота. Тот, к кому обращались, не был виден, но его шаги зазвучали в чреве здания. Судя по звуку, он забежал на тот же этаж, где была Лаура. Рэпер занес раненого в широкие двери.

«Да я помню этого «паренька» в кепке, — сама себя убеждала Лаура. — Он был там, ночью в городе», — она даже начала вспоминать, как ее несли сюда, как прогибались деревянные настилы.

Кто-то начал открывать засов. В открытой двери показался невысокий парень, одетый в явно подшитую под размер военную форму. Такого можно было бы назвать «сыночек». Но однотонно-стальные глаза и гуманоидного цвета лицо придавали ему пугающую серьезность.

— Пойдем. Хофман хочет с тобой поговорить. — Парень совершил круг в воздухе составным железным предметом, похожим на жезл. Да, и сделал это как регулировщик.

Пройдя по коридорам, они уперлись в очерченный светом прямоугольник. Дверь открылась, и ослепленную светом женщину завели в операционную. В момент, когда зрение начало восстанавливаться, перед ней уже стоял одетый как рэпер парень.

— Лаура, я Хофман. — Женщина усмехнулась. — Мы сами даем себе имена.

— И изучаем вас, — раздался голос из середины комнаты

Серокожий в льняных штанах и светлой футболке переносил по воздуху пинцет. Полупрозрачный демон Брюс лежал на столе. Из него истекала серая жидкость, больше похожая на густой стелющийся дым. Хирург пронес по воздуху иглу, по пути в ушко вползала прочная нить. Он зацепил край разорванной серой оболочки пинцетом, и игла принялась сшивать нечто схожее с матовым полиэтиленом.

— Не мешай Иосиф. Так, я Хофман, и мне приказано быть с тобой аккуратнее.

Но у Лауры от этих слов еще больше начало закипать внутри:

— Где Роберт? Где Мила? Да, наконец, где я?!

— Ты в Башне...

— Да нет! Вообще, где это все?

Хофман замер, сдерживая себя и исполняя приказ. Отвлекаясь от работы, ответил Иосиф:

— Тьма и хаос, прибывающие в Бездне, что и есть Аваддон — владыка мрака.

— Бездна? — Лаура чуть повысила тон, не услышав ответ на вопрос. — Где Роберт, Мила?

— Эту сволочь звали Роберт, посмотри, что наделал. А Роберта больше нет — пугающим голосом произнес Хофман.

— Нет! Как нет?! — Тело начало заходится нервной дрожью, и на глазах Лауры проступили слезы. — А дочь, Мила?

— Вот здесь у нас с вами одна задача — найти ее. И ты, Лаура, нам нужна живой.

Стальной взгляд Хофмана как будто пригвоздил женщину на месте, остановив и дрожь, и слезы. Хофман продолжил:

— Она была одержимая?

Лаура лишь кивнула в ответ.

— Как демон называл себя?

— Двар.

— Иосиф, твоя любимая группа, где земной бес на вокале.

Хоффман повернул свое серое лицо к Лауре. Провел раскрытой ладонью сверху вниз — по одежде Лауры пробежали невидимые волны. Демон, не открывая рта, произнес:

— Ты нам очень нужна.

Глава 5

Жан шел передо мной. Извилистая тропа обходила чернеющие пятна провалов и вела к бетонному коробу КПП. Не отбрасывающий тень яркий свет исходил отовсюду. Зеленая трава, невысокие деревья, неприглядные избушки, промеж которых стали появляться люди. Их, по-видимому было не так уж и много — увидев новичка, они перекидывались фразами. Жан явно был у них в почете, они учтиво кивали и махали ему рукой в приветствии. Мой знакомый француз повернулся ко мне.

— Знаешь, хоть день здесь и короткий, четверть часа у нас есть. — Он свернул с проторенной тропы. Поманив меня, направился в сторону избушек. — Пойдем Эд, навестим старого друга, Милош звать.

Моментально вспомнив прошлый день. Я, тараторя, выпалил:

— Да знаю я этого старика. Жилистый такой.

Жан направился к избушке, подпертой с одной стороны почерневшими шпалами. Деревянное строение накренилось, и между досок образовались щели. Мой провожатый, обогнув избу, подошел к веранде. В стороне, возле небольшой оградки паслась корова. Прямо за ней, в наспех сколоченном амбаре замычал бык. Деревенский аромат дополнял запах остывающей бани. Переполненный желанием похлопать веником, я тяжело вздохнул. Среднего роста старик вышел на вытопанный скотом двор. Поношенная рубаша с закатанными рукавами и перепачканные чернилами руки выдавали в нем местного писателя. Милош потянулся, выпрямляя суставы и позвонки. Опустив руки, обратился к Жану:

— Сыр к вечеру дозреет. А напряжение скачет в твоей сети. Посмотри, исправь. А то за что я с твоим сыром вожусь.

— Oui. Хорошо, вечером просмотрю. Только плиты — опять почти конец, надо новые везти. Завтра с тебя помощь.

— Вот еще что! Ночью возню слышал, по-моему, звери пробрались. Как еще живность цела, не знаю. Совсем обленились в последнее время, надо весь Раздел проверить, подлатать.

Я перебил разговор двух приятелей:

— Вот именно, про Раздел мне интересней всего сейчас. От кого он?

Милош, узнав меня, кивнул в приветствии. Вынул руку из кармана, мелькнув бутылкой пива в воздухе. Сделал глоток и передал напиток Жану. Посмотрел в мою сторону и принялся отвечать:

— Опять он нашу историю не рассказывает! Значит так: точно неизвестно по годам, но давно — поколений семь назад — сода переместились люди люди. Мир был поменьше. Когда он увеличился до нынешних размеров, появились серокожие демоны — голые существа, без волос и половых признаков. Они были охвачены жадной истреблять людей. Но когда люди стали одерживать верх в войне, существа просто замерли и растворились. Затем некоторые перемещенные стали мутировать в паукообразных монстров. Звери — так их называли. Они не нападали в открытую, выползали ночью, жили в выкопанных норах. Люди от них построили Раздел. Возвели почти на окраине этого мира, обрезав одну шестую от него. И обустроили себе быт.

Милош описал полукруг вытянутой вперед рукой, затем, протянув ее Жану, забрал пиво.

Сделав большой глоток, немного захмелев, он продолжил:

— Твари эти, как блохи прыгучие. Значит, изолировались от Зверей этих. А тут опять серокожие появились. Первый — Хофман, вроде так его зовут. Затем другие. Они, копируя людей: одевались, учили нашу речь, изучали нас. Существуют эти человекоподобные существа давно и никак не меняются. Два поколения назад люди наладили с некоторыми общение и торговлю. Эти существа, в отличие от первых, были спокойней. Кроме Хофмана, он наших много поубивал. Ну, Жан. Каждый раз одно и то же, ничего не расскажет. А что расскажет, хрен разберешь. Правда, Эд?

Серб протянул бутылку пива французу. Затем махнул на нее рукой, поделившись хмельным напитком.

— Эд, ты с этим французом и его друзьями поосторожнее. Изобретатель этот странный очень. Сейчас в этом мире перемирие с серокожими — спокойней стало. Ты лучше вечером ко мне возвращайся. Гостевой домик есть. Да и детишки у меня почти твоего возраста.

Выдвинувшись вперед, я обратился к Милошу:

— Дети, что здесь родились?

— Ну да. Здесь много семейных, глядишь и ты себе найдешь.

Дощатая дверь покосившейся избы отворилась, на крыльцо вышла тучная высокая женщина в махровом халате. Крашенные хной короткие волосы и глубокие морщины на лице — крупной жене Милоша на вид было около шестидесяти лет. Она с легкостью взяла переполненное помоями ведро, отодвинула круглую крышку рядом с домом, вылила содержимое в отверстие и посмотрела на меня.

— Юноша, в гости зайдешь? — Я кивнул в ответ. — Веди гостей в дом, муженек.

Милош послушно повел нас к крыльцу. Жан остановился у открытого люка и уже собирался бросить туда пустую бутылку.

— Не надо! Куда я буду сваренное пиво разливать, — обронил серб и вошел в дом.

Проходя внутрь, я взглянул на это отверстие в земле. Еще одно удобство этого мира: все отходы, мусор просто сваливались в бескрайнюю тьму.

Первое, что привлекло к себе внимание в доме, это стены без окон — свет, источаемый материей, освещал все сам собой. Массивная женщина, так и не представленная мне, закончила вращать каменные жернова и подошла к нам. Вспомнив о своей женственности, испачкав мукой волосы, поправила прическу и обратилась ко мне:

— Как там сейчас на Земле? Небось, уже война с Америкой вовсю идет.

— Нет, все мирно пока.

Отвечая на вопрос и пытаюсь понять, как давно они перенеслись сюда, я принялся осматривать жильё возрастной пары. Голые бревенчатые стены, несколько небрежно сколоченных перегородок, стеллажи с соленьями, сепаратор и каменные жернова. Посреди — длинный деревянный стол.

— Проходите к столу. Пирожки со щавелем берите. Недавно испекла. — Женщина обтерла руки от свежесмолотой муки о полотенце и протянула мне тарелку.

Пережевывая сладкое угощение, я обратился к Милошу:

— А где твои дети?

— На рынке, за Раздел ушли. Ты же с Жаном туда идешь, может, и свидитесь.

Подойдя к стоящему в стороне столику с исписанными бумагами, француз обернулся. Заслышав свое имя и дожевывая пирожок, продолжил разговор:

— Да, за Раздел идти. А я смотреть, твоя пьеса почти готова. — Жан провел ладонью

над исписанными чернилами бумагам. — Милош писать для местного театра, но больше для своих детей. Они не видят земной мир и...

Милош, помотав головой, осуждая разговорчивого Жана, продолжил:

— Я с Юлей почти одновременно переместились сюда. Вместе горевали о потерянном, привыкали к новому. Полюбили друг друга, детей заимели. Вопросов от них просто нескончаемый поток. Как там было — в нашей прошлой жизни. Объяснить мне сложно. Вот я и поставил пьесу. Там и дети мои играют. Завтра репетиция, можете прийти.

— Вчера по темени, наверное, к своим актерам ходил? — произнесла Юля, возвращаясь к жерновам.

— Люба тоже в театре играет? — не распознав иронии в голосе жены, я поздно осекся и получил локтем в бок от Жана.

— Опять Люба! Ты что сученок, все врал мне!

Сменившись в лице, Милош попятился к двери. Под крики уже начавшей исходить слезами женщины мы вышли на крыльцо. Жан осуждающе цокнул языком. Стоявший в дверях Милош с досады махнул рукой и быстро обронил:

— Эд, ты завтра приходи на постановку. И ты, Жан, не забудь.

Серб, собравшись с мыслями, вошел в дом и закрыл за собой дверь. Жан ненадолго застыл в раздумье и зашагал вдоль покосившейся стены. Обернувшись на ходу, он спешно объяснился:

— Мне плохо даваться русские слова. Плохо объяснять. А ты следить за языком!

Возвращаясь на тропу, я заметил среди взрослого населения двух играющих детей. Они строили маленький холм из кирпичей. Скорее похожий на вавилонскую башню с серпантинном. Обогнув большой провал и идя по ровной дорожке, Жан заговорил вновь, пытаясь вернуть доверие в разговор:

— Я один из немногих, кто общаться с серокожими. Эти контакты нужны людям, они торговать с нами. Эд, ты мне поможешь с бетонной плитой?

Француз мельком взглянул на меня. Я, вздохнув от безысходности, ответил, не сбавляя ход:

— Куда я денусь!

Перебравшись через небольшой провал по подвесному мосту, пройдя через усеянную травой низину, мы поднялись по пологому склону к воротам КПП. У дверей нас встретила Люба. Сильные женские плечи, видимо, устали от веса винтовки. Да и в общем, у нее был усталый вид.

— Жан, когда устроишь эту яму? Там все норовят пролезть. Эти криворукие опять тоннели рыли. О, Эдик, привет. Как французский друг. На все вопросы ответил?

— Да. Почти на все, — я подумал, о чем хочу спросить именно Любу. — У вас нет акцента, вы из России? — Люба кивнула. — А из какого города?

— Из Братска. А здесь сорок лет уже.

— Почти земляки, я из Тайшета.

После моих слов повисла неловкая пауза, по которой стало заметно, что разговор не заладился. Но женщина продолжила:

— Девушка рыжеволосая, что с родителями вчера убежала, на КПП так и не появилась. Ты их хорошо знаешь?

— Нет. Вчера познакомились. — Я заметно переживал после упоминания о Миле.

— Мне пора отсыпаться. Смена заболела, теперь одна. — Люба прошла мимо, оставив

сквозные двери КПП открытыми.

Мы шли вниз по тропе. Тропе, на которой вчера я последний раз видел прибалтийскую семью. Первый поворот от холма в сторону отвесного берега водохранилища. По-моему Мила, вырвавшись, побежала туда. Тропа шла вдоль водохранилища, один раз обогнув большой провал, терялась в необжитых руинах.

— Жан. Мила вчера вон туда побежала! — Я указал на сворот перед водохранилищем.

— Какая Мила? А, девушку Мила звали. Тут ночи не спокойный, так что... — Невысокого роста Жан, смотрел на меня снизу, изучая мое лицо. — Понравилась рыжеволосая? Я в этом тонкий.

— Да понравилась.

— Не переживай, Эд, найдем, — сказал Жан и успокаивающе махнул рукой.

Мы спустились к подножью холма. Как большой муравейник с рядами руин домов, торчащими бревнами, кусками стен, уступами он уходил вверх. Нижний ярус был достроен с использованием частей верхних строений. Чем выше, тем чаще встречались развалы крыш и рухнувшие стены. Людей в долине у подножья холма оказалось не очень много, даже меньше, чем за Разделом. Больше было серокожих демонов подросткового телосложения. Они, видимо, приходились здесь хозяевами: изредка забегали в дома, кое-где выходили на балконы, выглядывали в окна. Да, город больше походил на восточный базар среди руин. Тут и впрямь шел обмен. Чаще всего в размен передавались целлофановые пакеты с белым порошком.

— Жан, что это у него? — Я кивнул в сторону мужчины в спортивном костюме, передавшего пакет демону-подростку.

— Цемент. Здесь очень нужный и редкий.

Дорога огибала высоченный холм. Исполин, состоящий из нагроможденных домов, высоко над нами подпирал своей плоской вершиной купол света. Пройдя вдоль подножья, состоящего из слипшихся строений, мы взобрались на деревянный мост. Быстрая река, скованная бетонным желобом, исходила из центра склона и нескончаемым потоком подпитывала водохранилище. В гигантском резервуаре над гладью воды резвились ужасные русалки. За мостом улица тянулась между домами у подножья и обрывистой стеной водохранилища. Прямая дорога, переполненная людьми и серокожими существами, кипела жизнью. Занятые своими делами, снующие туда-сюда они даже не замечали новенького.

Я чуть не упустил своего провожатого и помчал вперед за мельтешащей спиной худощавого француза. Столкнувшись плечом с серокожим, я оказался с ним лицом к лицу: это было всего лишь некое подобие человека, обтянутое серой прозрачной мембраной, за которой перетекала некая субстанция, наполняющая их. Существо, одетое в спортивные штаны и футболку, не раскрывая рта, воспроизвело человеческую речь:

— Ты кто?

Я невольно попятился от пугающего демона. Чья-то рука коснулась плеча — вздрогнув, я оглянулся.

— Не отставать, здесь так не надо. — Заметив мою нервозность, Жан лишь улыбнулся и последовал вдоль нагроможденных друг на друга строений.

Обогнув основание холма, дорога резко повернула к моему вчерашнему песчаному пляжу и вагонам с углем. Люди и серокожие, как муравьи, облепили перенесенную из нашего мира добычу, спешно набирая драгоценное топливо в мешки.

Француз свернул к одиноко стоящему кирпичному дому с накренившейся стеной.

Подошел к молодому демону в широких буддистских рясах из белого и розоватого льна. Приглядевшись к более тонким чертам лица, я заметил, что это девушка-демон. Симпатичная, но пугающая своим холодным взглядом. Абсолютно серые, без зрачков округлые глаза мельком посмотрели в мою сторону. Демоница поправила аккуратно скрученный тюрбан на голове и обратилась к Жану:

— Кто этот новенький?

Голос демона пугал своей неестественностью — серый угловатый рот открывался отдельно от звуков. Но Жан отвечал в расслабленной манере, как со старым знакомым:

— Это Эд, а это Хельга. — Француз указал на демоницу. — Моя хороший знакомая.

Хельга провела ладонью в воздухе — по мне пробежала невидимая волна, распахнувшая куртку.

— Может, отдашь его нам?

Роясь в карманах брюк, Жан заметно нервничал. Наконец, вытащив небольшую горсть угловатых предметов, протянул их демону.

— Нет, Эд со мной. А это тебе. Такие магнит трудно было найти.

Хельга взяла их в ладонь и направила руку в сторону открытой форточки первого этажа. Магниты поднялись в воздух, проделав небольшой путь, залетели в окно. Почувствовав мой взгляд на себе, она резко обернулась, пригвоздив меня демоническим взором.

— Ладно, пусть он будет с тобой. Так зачем ты пришел ко мне.

— Баллон газовый. Нам ведь питаться надо, в отличие от вас. — Жан круговым движением погладил живот.

Демоница зашла в низкую дверь, ведущую в наклонившийся барак. Она что-то передвигала, открывала ящики. Немного погодя вышла.

— Вот! — Она протянула французу небольшой красный баллон.

Серокожая пристально рассматривала меня. В ответ я начал изучать это удивительное существо: аккуратные утонченные черты лица, будто вылепленные из глины, полное отсутствие волос, невысокий рост, стройная фигура. И кожа, которая являлась прозрачной оболочкой, удерживающей серую субстанцию.

— Эд! — Жан окликнул меня. Он недалеко отошел и поманил меня рукой.

Я неспешно повернулся спиной к Хельге и подошел к Жану.

— Как это: «отдашь его нам»?

— Не бери в ум, это шутки демонов такие. — Рука Жана аккуратно похлопала по моему плечу.

Мы шли по засыпанному землей кирпичу между домов, сараев и просто руин. Изредка по крышам перебегали белки и летали вороны. Даже удалось встретить старую собаку, которая свилась калачиком у ног крепкого мужчины с седой бородой. Вероятно, мы двигались к нему на встречу. Судя по угловатому телосложению, он был профессиональным бодибилдером в растянутом старом свитере. Сидящий на бетонной свае мужчина не отводил взгляда от меня, что-то ища и оценивая. Мы подошли к нему в упор, но он так и не отвел от меня глаз.

— Тор тихо, свои. — Мужчина одернул собаку, и та села рядом, перестав рычать.

— Здравствуй Жан. Здравствуй, я Глеб. — Мужчина протянул мне руку. И крепко, явно выказывая свою силу, пожал мою.

— Я Эд, Эдуард.

«И что он так смотрит на меня», — хоть это были всего лишь мои мысли, он повернулся

к французу и забасил, содрогая воздух:

— Надо с тобой в сторожку сходить, с братом переговорить. Только сейчас.

Глеб поднялся, одернув за поводок немецкую овчарку, побрел в сторону от холма.

— Слушай меня, Эд. Через четверть или половина часа будь здесь. — Жан, указав на бетонную сваю, быстрым шагом устремился за Глебом. Поравнявшись с ним, передал ему газовый баллон. Вскоре они скрылись за очередными руинами.

Я развернулся и, глядя на водохранилище, решил пройтись по тропе, где исчезла Мила. Идя к прямоугольному водоему, я то и дело ловил на себе взгляды демонов и людей. И почему-то было страшно, что со мной никто не говорит. Больше, конечно, пугали демоны. Их нечеловеческий взгляд то и дело заставлял отворачиваться.

Свернув с торговой улицы на тропу между разделом и водохранилищем, я оказался в месте, похожим на строительную свалку, где то и дело попадались небольшие провалы, ведущие в бесконечную черную бездну. Параллельно тропе шла ровная стальная стена водохранилища. Подойдя к большому провалу, стал виден и принцип его устройства: железная стена шла вниз, под землю. Из нее выходило множество швеллеров, которые впивались в грунт. Это был гигантский стальной короб, висящий над темным пространством. Встав на край стены, я заметил, как в воде резвятся вчерашние монстры — русалки и впрямь двигались с огромной скоростью. Одна заметив меня, резко выпрыгнула из воды в направлении стальной стены. Сердце зашлось в канонаде ударов, и я, пошатываясь, вернулся на тропу. Сел на корточки: передо мной расположился провал, на другой стороне которого была какая-то пещера. Обойдя провал, я заглянул в нее: пещера, похожая гигантскую нору, через метр разделялась. Из одной ее части доносились скрежеты и сопения каких-то существ.

— Все, обратно к Жану! С меня хватит, — прошептал я вглубь пещеры пугающим существам.

Пару метров от пещеры пришлось идти спиной вперед. А развернувшись, ноги сами замельтешили по тропе. На перепутье, у края водохранилища меня поджидал седоватый мужчина в тряпье. Попереминавшись на месте, он шагнул ко мне на встречу.

— Молодой человек, это Вы вчера переместились к нам? В вашей перемещенной сфере было что-нибудь полезное для этого мира?

Я вспомнил, как выглядел купол с девушкой Милой в искореженном микроавтобусе. А моей перемещающей сферы, может, и не было. И я озвучил это в ответ седому мужчине:

— Я упал сверху в водохранилище и все сумки с продуктами сожрали русалки.

— У тебя есть сигареты? Угостишь?

Я протянул незнакомцу раскрытую пачку. Он взял одну. Жадно закурив, медленно заговорил, выпуская клубящийся дым:

— Второй купол, говорят, был у подножья «Сердца мира». Два с половиной вагона угля это хорошо. Хоть здесь и тепло всегда. Готовим все же на огне.

Время, щедро выделенное мне французским знакомым, явно закончилось. Сделав пару небольших шагов в сторону холма, я быстро проговорил:

— Мне пора, Жан ждет.

— Ах, Жан! Ну тогда ладно. Бывай.

Подойдя к кирпичным руинам, я заметил одинокого француза, который, сидя на бетонной свае, вглядывался в вершину холма. Собака тоже сидела рядом.

— Ну как поиск, юный Шерлок? — Акцент Жана становился все менее заметным — за

день уже видимо привык.

— Там такое! Одно страшней другого.

— То есть не нашел.

— Нет.

Жан наклонился, взял поводок овчарки, и заговорил, не поднимая головы:

— Нас в сторожке ждут братья. Одного ты уже видел.

— Раз уж ждут, то пойдём.

Сторожка находилась в несколько сотен метров от Раздела. Вдали, через пару провалов и островков с мостками, шла стена из бетонных плит. Жилище представляло собой половину совдеповского магазина со ступенями. Который уж очень был похож на тот, с которого начались мои приключения. Задняя обрезанная часть была заложена кирпичом, за которой чернотой зияла гигантская яма.

На крыльце стояли два брата-близнеца, оба массивные и «квадратные». Отличала их только одежда и разная длина бород. Тела двух братьев были налиты мышцами, лица похожи на большие валуны с прилепленными маленькими глазками и носиком. По овалу лиц и по общей физической конституции было очевидно, что если бы не культуризм, то передо мной были бы два обрюзгших бородатых толстяка в растянутых трениках.

— Привет еще раз, Эд. Я Глеб, а это мой брат Борис.

— Борис и Глеб, — пробасил второй брат с бородой немного поменьше. Из-за чего выглядел как младший.

Борис встал на одно колено и помял ухо овчарки по имени Тор.

— Как князя. Ты давно тут? Когда переместился?

— Второй день, если этих часов семь, можно считать днем. А что на крыльце стоим. В гости же звали?

Братья как-то странно переглянулись, поочередно бросив взгляд на Жана. Жан будто бы что-то уловил и заговорил с еще большим акцентом:

— Да, но я. Нельзя долго задержаться. Вещи не все еще нашел.

Собака, как настоящий хозяин дома, первая зашла в открытые двери. Прошла вглубь комнаты и уселась у колонны. Пустой торговый павильон без прилавков, лотков и холодильников. В середине стоял стол со стульями, чуть поодаль — две кровати и странная железная конструкция вдалеке. Мы уселись за накрытый стол: чай, оладьи и варенье в пиалах. Борис сел напротив и заговорил первым:

— Эд, Жан, ешьте, ешьте. Как, кстати, попал сюда Эд? Никаких странных встреч на Земле, в смысле, до перемещения не наблюдал?

— Жан мне про вещи «шаманские» уже рассказывал. Женщина в магазине перенесла меня сюда — дала мне монету.

Мой французский приятель быстро запихал оладий в рот и отхлебнул чай. Как-то по-русски отряхнул руки и вышел из-за стола.

— Уже не успеваю. Тик-так. Надо бежать. Заказы соседей не ждут.

Бородатый мужчина в затасканном свитере строгим басом проводил отдаляющийся силуэт:

— Так и не удосужился рассказать мальцу про сосуд?

Жан остановился у выхода, позвал к себе собаку. Та резво подбежала к нему, виляя хвостом.

— Возьму Тора с собой прогуляться, — Француз выкрикнул это, как бы ни замечая

последних слов Бориса.

Жан, прихватив с собой красный баллон, вышел из магазина и закрыл дверь — щелкнул замок, весомый засов, посвистывая, залез в бетонную стену. Братья выложили локти на стол, придвинулись ближе ко мне. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Неудобную заминку прервал Глеб. Видимо, более длинная борода придавала ему лидерских качеств. Глеб положил свои крупные руки между тарелок с печеньем. Глаза у него жили отдельной жизнью от тела, двигались заметно медленнее, будто в полудреме. Крупный мышечный торс приблизился ко мне.

— Эд. Ты же прекрасно знаешь, что может ожидать тебя через пару часов. Ну, то есть через пол светового дня... нет!!! — Глеб, не дождавшись моего ответа: — Ну, Жан опять ушел от объяснений.

Грузный мужчина в вязаном свитере убрал руки со стола и раскинулся на спинке стула.

— Жан, ох и подлый этот француз. Не рассказать: что ты в ближайшие часы можешь превратиться в монстра, не помнящего себя самого. И начнешь убивать сородичей. Вот если я был на твоём месте, я бы взбунтовал.

Я резко встал со стула и направился в сторону выхода, проложенного Жаном пару минут назад. Борис, стоя в стороне от стола, легким покашливанием привлек к себе внимание. Уверенно проговорил:

— У нас помимо горы мышц есть и оружие. — Борис снял с одной из бетонных колонн укороченный автомат. — Уже меньше чем через два часа ты или останешься милотвидным подростком, или станешь паукообразной тварью — зверем. У нас тут карантин на случай появления сосуда в этом мире. Перемещенных не было уже давно, а тут сразу две сферы в один день. Еще стали ходить слухи, что серокожие охотятся на последних перемещенных.

Стало ясно, что время внятного разговора быстро уходит. И я могу в любую минуту стать ужасным безжалостным существом. По-видимому одним из тех, которых я слышал в пещерах и о которых говорил Милош. Или эти психи придумали себе все.

— Ребятки, если так и есть, то где у вас карцер? — На мгновение поверив амбалам, я сам себе не верил, что мог такое сказать.

Оба брата замерли. Один возле колонны с автоматом у бедра, второй напротив меня. Борис, находясь ближе ко мне, начал разговор первым:

— Эд, ты нам упростил задачу.

Мощная рука махнула в сторону стены, заложеной кирпичом — в углу находился вольер из толстой арматуры, размером как раз для человека. Меня аккуратно завели в карцер, застеленный старыми матрасами. Амбарный замок со скрежетом прошел сквозь петли стальной двери. Ключ, повернувшись, оставил его в закрытом состоянии и, потрескивая, вышел наружу.

— Стойте! Если я превращусь в монстра, что вы со мной сделаете?

Я в первую очередь должен был об этом подумать, пока влезал в этот вольер. Теперь стой тут на карачках. Уже прям как зверь.

Борис посмотрел на автомат и отставил его в сторону. Затем повернулся ко мне:

— Да не бойся. Шансов на превращение у тебя немного.

— Скажите хоть что-нибудь... конкретнее!!! Ну как в процентном соотношении. Блин, мне нужна конкретика.

— Успокойся. Мы с братом еще ни одного перерождения не видели. Только этих криволапых серых тварей.

— Так почему именно я должен превратиться в этого... Зверя?

Борис не хотел отвечать на этот глупый вопрос и кивком головы передал эстафету объяснений Глебу:

— Понимаешь, на Земле есть сатанинское учение про этот мир — «Последние свидетели» так они называются. В белых рубашках, с книгой ходят. Они переносят предполагаемый сосуд в этот мир для своего хозяина.

— Так! Ничего не понятно. Сосуд — это я. Какое-такое учение? Ерунда какая-то.

— Молодой зародившейся демон из нашего мира здесь станет сосудом для главного демона — Аваддона. Вселившись в него, он придет в наш с тобой мир. К тебе на Земле подселили сущность-сосуд — ты одержим. Но все зависит от силы сущности. Или ты «переваришь» ее, или она овладеет тобой, превратив в сосуд. Ну или в Зверя.

— Я видел эту сущность в себе. Побеждал ее. А как у вас было?

— Мы здесь оказались по другой причине. — Глеб, обвел рукой круг в воздухе, показывая на себя и на брата. — Эти оккультисты повсюду были на Земле. Нас тоже переместили только без сосудов. Жан, кстати, французский представитель этого движения. Он переносил одержимых сущностью людей, надеясь, что она трансформируется в сосуд. А насчет процентного соотношения: шестьдесят — что, ничего не будет. Двадцать — зверь. Двадцать — сосуд.

Ноги и руки стали затекать, и я перевалился в полулежачее положение. Вытягивая ноги, я уперся в стальные прутья клетки.

— Зарождающийся? Сосуд? А здесь этот Аваддон что, внетелесен?

Глеб, усаживаясь на табурет, со скрежетом придвинулся ближе. И продолжил повествование:

— Как раз об этом мы можем много тебе рассказать. Потому-то это тайное учение и впрямь в мельчайших подробностях описывает все, что здесь происходит. Допустим, русалки. Ты их видел? — Я кивнул в ответ на заданный вопрос. — Так вот, это неудачные сосуды из нашего мира. Искусственные, подселенные в человека сущности. Сначала человек потом паукообразная тварь, в конце русалки. Живут подолгу, поколений восемь идохнут.

Борис продолжил, плавно перенимая монолог брата близнеца:

— Аваддон создал этот мир и приспешников — серокожих существ. Поэтому они себя осознать не могут, пародируют нас. — Борис сел на второй стул, откинувшись на спинку, гулким басом продолжил беседу: — Аваддон не принимает человекообразную форму, боится растрчивать свою силу. Каждый, в кого он вселяется, забирает его частицу. А вне тела он находится за гранью этого мира — во тьме.

Глеб подхватил интересную тему:

— Это смех. То белка, то птица. Короче, кто меньше сил отберет. А когда в сосуд вселится, то явится в наш мир. И угадай, кто это такой, Аваддон.

— Ну, ребята, вы на сектантов похожи. Таких и в моем мире много. А у вас еще и «пищи» для выдумок побольше. Перерождений не видели. Аваддон невидимый. Скажите, что и с белочкой разговаривали.

Я прекратил разговор и перешел на смех. Заливаясь в истерике, ударился затылком о железный прут. Резко перестал, переводя взгляд на суровых вооруженных дядек, которые вальяжно расселись на стульях. Глеб спокойным тоном продолжил общий с братом рассказ:

— Мы с белкой не разговаривали. Об этом месте мы еще на Земле слышали. Ну, ты можешь и не верить нам. Но если начнешь превращаться, то не переживай, тебя мы быстро

прикончим. — Борис совершил резкое движение дулом автомата в мою сторону.

Глава 6

Хофман шел в направлении холма. К возвышению с россыпью домов и стекающей по склону прямой рекой, впадающей в водохранилище. Он остановился, оглядел выстроившуюся возле него свиту: три демона и Лаура. Первой для разговора выбрал демоницу с серой кожей, одетой в розоватые буддистские рясы, свисающие до пят:

— Хельга, покажи оружие.

Хофман взял нечто похожее на рыцарскую перчатку, состоящую из стальных кусков, скрепленных блестящими магнитами — надел ее на руку и силой мысли начал откидывать в стороны составные части. Куски закружились вокруг вытянутой руки, затем по одному вернулись в исходное положение — сложились как пазл.

— А огнестрельное?

Обычный Револютер, зажатый в худенькой ручке серого цвета, как-то по-обычному мелькнул в воздухе. Два других демона дернули за ремни висевшие на плечах автоматы Калашникова. Колонна продолжила шествие. Два демона легонько подтолкнули в плечо Лауру и как надсмотрщики принялись идти за охраняемым объектом.

— Знаешь Слим. Вот ты на других посмотри. Берем имена, но не подражаем. А ты больше всех людишкам завидуешь.

Молодой демон со скрывающим пол лица капюшоном толстовки посмотрел на одетого в строгий костюм напарника.

— Нет, Ахерон, больше всего мне хочется видеть их глазами. Полная свобода, простор. Ну и извращения, конечно. Алкоголь, наркотики. Да как все мы, по всем грехам прошелся бы. А здесь, с этим перемирием еще убивать нельзя. Одна радость — азарт торговли. Да и не всем она по вкусу. А так хотелось...

Молодой демон и так плохо говорил на русском языке. Забытое слово совсем остановило его. Ахерон переключился на Лауру:

— Ты же не понимаешь, о чем мы говорим?

— Я вас вообще не понимаю. — Лаура находилась в полной апатии. И с безразличием на ходу осматривала всех демонов.

Ахерон, поглаживая ладонью дорогой пиджак, продолжил:

— Вот, например: привлекательная женщина средних лет вообще не вызывает у нас, молодых демонов эмоций.

Хофман, поворачивая за очередные развалины, прервал разговор:

— Какие там эмоции? По существу. Кто может знать о нахождении вашей дочери или молодого парня, которого вы встретили?

Лаура разволновалась, как только разговор зашел о ее дочери. Ничего не ответив, нервно замотала головой.

Хофмана это не удивило:

— Хельга уже говорила, что видела парня с Жаном. Значит, уже у этих увальней или один, или оба.

Идущий впереди демон в широких штанах и красной бейсболкой на голове остановился. Остановился метрах в ста пятидесяти от наполовину обрезного здания с табличкой «Универсам». И начал руководить подопечными:

— Ахерон, останься с Лаурой, а мы пойдём к этим ублюдкам. Живут за Разделом и ничего не боятся.

Подойдя ближе к лестнице главного входа, Слим ускорился, обгоняя Хельгу и Хофмана. Быстро поднявшись по ступеням, постучал три раза по железной двери.

— Давай, открывай!

— Вам не укрыться, — продолжила Хельга.

Через некоторое время на двери заскрежетала заслонка смотрового окна. В ней показалось лицо одного из братьев, который низким басом стал отвечать металлическо-звонящим голосам демонов:

— Что надо?

— Сосуд у вас? Или два. Чем больше, тем лучше.

— Только один. Да и зачем вам это знать. Все равно хрен его возьмете.

Хельга легкими прыжками поднялась по ступенькам, выставила перед собой руку с железной перчаткой — быстро отделяющиеся части начали залетать в отверстие смотрового окна — хаотично двигаясь по ту сторону двери, напоминали рой ос. Один кусок угодил в ногу Бориса и прошёл голень на вылет. Борис осел на пол. Опираясь на автомат, как на трость, начал отползать. Магнитные куски уже не долетали до него, а по одному со шлепками стали прилипать к железной двери.

— Вот же сука! Глеб, ты видел? Как там Эд?

Демоны на широких ступенях магазина блокировали вход. Лаура стояла в стороне, наблюдая за происходящим.

Сверху, из-за угла плоской крыши показался Глеб — открыл огонь из ним же сооруженной бойницы, из лестницы-стремянки и квадратного люка в потолке. Очередь автомата пробороzdила Слима сверху вниз, оставив полосу серых потеков. Демон начал рассыпаться в воздухе, превращаясь в тающее облако — одежда плавно опала, автомат с лязгом упал на ступени.

Хофман приподнялся и взмыл вверх. Направив ладони вниз, невидимой силой придал себе импульс. Запрыгнул на крышу, устремился к люку. По пути вынимая металлический зонт из-за спины, издал неестественный рык. Глеб судорожно ухватился за стальную крышку, стал пригибаться, закрывая бойницу. Успев в последний момент задвинуть засов, Глеб слез со стремянки. Подбежал к раненому брату, лежащему у вольера. Глядя на Бориса, он начал говорить, но уже не так уверенно, чем несколько минут назад:

— По-хорошему завалить надо Эда. Чтоб сосуд им не достался.

Меня как будто ударили словом. Завалить!!!

— Эй. Сектанты недоделанные, заканчивайте цирк. Белок наслушались, идиоты!

— Да что мы, по-твоему изверги, отморозки? Я вот вообще первый раз человека убил. Да и не человека вовсе — сказал раненый.

Засовы на дверях и люках начали подергиваться. Борис второпях посмотрел на ногу, затем на брата. Перевалившись на бок, достал ключ и провернул его в амбарном замке. Выпустив меня на волю, начал озвучивать план отхода:

— Братишь, ты иди впереди с Эдом, дай ему Макарова. А я за вами, если не буду успевать, не отвлекайтесь на меня.

Пока я вылезал из клетки и разминал затекшие конечности, братья перебинтовывали ногу и мастерили из досок костыль. Оторвавшись от работы, Борис обратился ко мне:

— Нет! Макарова дай мне, рука будет занята. А с плеча только Рэмбо стреляет.

Я взял автомат и передал пистолет. Дернул затвор и поставил на предохранитель. Не так давно на стрельбы с группой ходил, вот неожиданно и пригодилось. Из-за спины Глеба виднелся широкий ствол помпового ружья. Мы начали приближаться к кирпичной стене. Братья, как настоящие близнецы, стали действовать без слов, на интуитивном уровне. Мы с Борисом укрылись за колонну напротив кирпичной стены. Глеб побежал к стене, по пути подхватив одной рукой весомую кувалду. Размахивая ею в воздухе, с грохотом ударил — несколько кирпичей вылетела наружу. Он вынул из кармана гранату, вложил в образовавшийся проем — придерживая, выдернул кольцо — после чего резко устремился к нам. Как только он сел рядом со мной — раздался взрыв. Затем он подтянул бинты на ноге брата и вколол в ампулу обезболивающего. Почти моментально повеселел взгляд Бориса. Стало видно, что еще немного и костыль ему будет не нужен.

Засовы дергались все интенсивнее. Демоны снаружи становились все злее, если, конечно, это чувство у них есть. Царапая ржавую дверь, магнитные куски выписывали круг, совершив поворот, прилипли на стальной засов. Засов с грохотом дернулся в сторону — дверь распахнулась, осветив три фигуры худощавых существ на противоположной стороне магазина.

— Быстрее, быстрее. Вы что телитесь, ребята, — послышалось впереди. Борис уже обгонял нас, ловко переваливаясь и занося костыль броском вперед. Перебравшись через проем в стене, он остановился у большого провала. Дожидаясь нас, начал прицеливаться в разорванную дыру кирпичной стены.

Я выбрался из проема и побежал. Страх. Четкие выверенные движения, как будто не мои. И все это будто не со мной. Когда мы забежали за линию огня. Борис нажал на спусковой крючок — пули прошли выше показавшейся в проеме Хельги, осыпая ее голову красным кирпичным порошком. Борис снова устремился вперед, к стене Раздела. Даже с перемотанной ногой он обогнал меня.

Демоны как будто парили над землей, еле задевая кончиками носков ботинок зеленую траву. Бежать требовалось все быстрее и быстрее. Оглянувшись, я заметил, что одетый как рэпер-демон вооружен стальным зонтом. Треугольная блестящая пластина с заточенными краями вылетела в направлении меня, пролетев совсем рядом, воткнулась в край обрыва, отколов кусок земли. Жар прильнул к лицу, ноги понесли быстрее. Мы перемахнули за небольшой бугорок и тут же разом начали стрельбу по преследователям. Серокожие, как один повалились на землю и стали перекатываться к ближайшим возвышенностям — в ответ зазвучали выстрелы. Передышка. Вот она, пожалуй, в нашу пользу: эти «серые» несколько не устали.

Глеб, посмотрев на брата, перекинул взгляд на меня и принялся быстро объяснять:

— Четвероногие твари нас уже слышали — скоро будут здесь. Живут они в норах, — высунувшись ненадолго, он прошелся очередью по всем видимым возвышениям и тут же продолжил. — Их много нарыто. Одна возле стены Раздела, вроде бы ведет на ту сторону.

Я понял, что наше спасение туманно. Малая надежда.

— А твари, твари там? Как с ними?

— Понадеемся, что они сегодня в других норах, — проронил Глеб и продолжил объяснять план отступления: — Отползаем по одному. Ты, Борис, как раненный — первый. Если ползти по прямой, метров тридцать будешь незаметен. Эд, а ты еще и мутировать можешь — ползи второй. Я за тобой пригляжу.

Борис пополз, волоча раненую ногу за собой. Мощные руки и торс резво и играючи

тащили тело в направлении норы, которая виднелась метрах в ста от нас. Я пополз следом, заметно медленнее раненого культуриста. Глеб, давая нам фору, продолжал отстреливаться и, наконец, направился за нами. Он передвигался раза в три быстрее меня. Сорвавшись с места в бег, он обогнал меня, попутно подхватил брата с земли. Пробежав с ним, перехватил за шкуру, забросил в нору и направил на меня помповое ружье. Начал палить как бешеный, рывками перезаряжая и быстро прицеливаясь — картечь со свистом пролетела мимо в направлении демонов. Дождавшись окончания пальбы, я подскочил, добежал до Глеба и нырнул в подземные лабиринты. Глеб залез наполовину и начал отстреливаться, как из дзота. Опираясь на локти, я быстро перебирал коленями, Автомат втыкался дулом в свод и бил прикладом по пояснице. Впереди кто-то громко захрипел. Фуф, это же Борис.

— Черт, и напугал же ты меня!

— Ну, извиняйте, — прокряхтел ползущий в норе здоровяк.

Пологий глинистый склон постепенно выходил на прямую — мы явно находились под стеной Раздела. Свет в пещере исходил от стен. В этом мире вся материя излучала свет, но он становился все тусклее, уступая место тьме. Глеб перестал отстреливаться и устремился за нами. Судя по звуку его передвижения, он не уступит по скорости демонам. Борис впереди вскрикнул от неожиданности. Догнав его, я увидел: нора наткнулась на край острова, висевшего в темном пространстве. Светящаяся пыль из-под моих ладоней, осыпаясь, уходила в бездну. Низ этого мира раскрылся передо мной: множество глиняных перевернутых полусфер с медленно осыпающимися краями висели в черной бесконечности.

К счастью, нора огибала провал и шла наверх. Мы начали понемногу пробираться наружу, подтягиваясь на земляных выступках. Я выбрался и оказался посередине небольшого квадрата фундамента.

— А-а-а. Давай же!!! — Борис принялся вырывать из земли бетонную сваю, вложенную в одну из сторон фундамента.

Вылез Глеб. Пробегая мимо, оттолкнул меня, подбежал к брату и вместе с ним взялся за бетонный снаряд. Подхватив и подняв над собой край сваи, они бросили его точно в выход пещеры. Глеб перекинул из-за спины ружье и начал палить. Но не по норе, а по железным листам верхушки Раздела — оглушительные хлопки слились со стальным звоном.

Уже почти стемнело. Серокожие, вероятно, опасались продолжать преследование на людской территории. Мы стояли и вслушивались, но в ответ была только тишина. Чернота, окружающая этот крохотный мирок, надвигалась. Он затухал, как уголек спички: плавно и быстро.

Недалеко находилась тропинка, ведущая к панельной пятиэтажке с фонарем и башенным краном, спускающим на тросе в бездну груз — дом Жана.

Глеб громко сказал, точнее, рявкнул:

— У Француза есть огнемёт. Да что там — целый арсенал!

Как будто общаясь невербально, мы все притихли и снова начали вслушиваться. Шум с противоположной стороны совсем не доносился. Вроде и не было ничего.

Мы стояли втроем. Две одинаковые здоровые фигуры культуристов, а посередине я: обычный худощавый нескладный подросток, пытающийся вырастить усы и бороду. Развернувшись спиной к Разделу, я направился к дому Жана. Но с противоположной стороны небольшого котлована резкий окрик Бориса одернул меня:

— Эд, темнеет уже. Нам в другую сторону. Еще к одному другу надо зайти. — Борис с трудом перекидывая свою раненую ногу, выбрался из котлована с заваленной норой.

Посмотрев на нас двоих, продолжил. — К Антону надо заскочить. Потом с фонарем дойдем. — Борис указал на маленький фонарик, висевший на поясе.

Пока мы выкарабкивались из котлована, Борис проговаривал, что происходит за нашими спинами, норой и длинной стеной Раздела:

— В норе тихо. Вдоль стены тоже ничего не наблюдаю. Кстати, с кладбища Раздел хорошо просматривается.

Материя, не отбрасывающая тень, тускнела. Мы направились к небольшому возвышению — к краю этого круглого мира, где тающий купол света сходил на нет вместе с редующими островками из нашего мира. Обогнув несколько черных дыр, мы поднялись на пригорок. Кладбище находилось на возвышении, а заканчивалось обрезанным полукругом, нависшим над безжизненной бездной. Край мира. Тьма поглотила твердь.

Обычное кладбище: невысокие деревья, тропинки, оградки. На надгробиях с датами середины двадцатого века встречались неровно нанесенные красной краской имена, с датами в виде семи палочек и цифр — семь поколений как рассказывал Милош.

Глеб, пробираясь по узким тропам, взглянул на меня.

— Жители этого мира выбирают себе могилу, за которой будут ухаживать. Потом и их подхоранивают рядом с этой могилкой. Вот эта, наша с братом. Но есть и те, кого хоронят на соседних островах. Особенно семейные, и кто живет здесь несколько поколений.

Мы подошли к ухоженной могиле. Многогранный шпиль на постаменте, увенчанный красной звездой. Табличка без фотографии с надписью: «Антон Березов 1/II 1920- 14/X 1951».

Борис вырвал несколько молодых сорняков с могилы и заговорил со мной:

— Здесь есть кислород, вода, но нет солнца, нет испарений. Растет все. У нас даже ягоды есть. Странно... Глеб, а им разве фотосинтез не нужен?

— Нет, — резко проговорил брат и подошел к надгробию. — Эх, Антон, знать бы тебя при жизни. Эд, ты куришь?

— Не курю. Но сигареты есть — друг оставил. — Я протянул пачку Глебу. Он раскурил сигарету и положил на постамент.

— Знаешь, брат. Мне кажется, он был курящий. Да и пьющий. Сколько раз мы здесь у него...

Подойдя ближе, Борис склонил голову. Глядя на табличку, проговорил:

— Мы ненадолго. Но, скорей всего, тебе придется подвинуться. — Борис посмотрел на брата. — К павшим в войне с демонами, уже не успеем. — Следом он уже обращался ко мне. — Мы здесь оказались в решающую стадию войны, когда Хофман со своими ушел к Башне.

— Какой Башне? — перебил я бородача.

— Бетонный короб на другом краю мира. Они там, а мы за стеной Раздела. Есть демоны, которые не участвуют в конфликте. Те в центре мира, у холма живут. С ними Жан торгует, — Борис повернулся к надгробию и на выдохе закончил диалог с умершим. — Ладно, Антон, нам пора.

Проходя мимо меня, Борис, неудачно ступив больной ногой, чуть не упал на земляной бугорок. Глеб, подхватив близнеца, повел его вперед. Огибая близко расположенные могилы, пытаясь найти путь в сгустившемся сумраке, я обратился с вопросом к братьям:

— Так вы воевали с серокожими до этого?

— Нет. Об этом Хофмане с зонтом мы только слышали. Все последнее время только

пытались очистить мир от зверей и русалок.

Неотличимым голосом продолжил второй близнец:

— Не переживай, Глеб, мы его обязательно освободим! — В полутьме показалось, что Борис вытер проступившие слезы рукавом. — Тебе, Эд, мы потом все расскажем. Не просто так мы жили за Разделом и охотились на монстров.

— Да ладно тебе, Борь. — Глеб на мгновение обернулся в мою сторону. — Из-за младшего брата мы и в этом мире оказались, и вдали от людей жили. Юрка... — Услышав недовольство в демонстративном покашливании брата, Глеб продолжил свой путь среди могил в полном молчании.

Свет поблек, краски сменились серыми тонами. Борис снял с пояса фонарик и направил луч в сторону тропинки. Пройдя кладбище, мы спустились к ровной дорожке с перекинутыми через пропасти деревянными мостками. Стена Раздела скрылась где-то вдали, поглощенная опустившейся тьмой. На другом конце тропинки, у дома Жана, загорелся фонарь. Когда мы неспешно проходили очередной мост, идущий сзади Борис, продолжил рассказ:

— Что больше всего удивило меня в этом мире. Даже не удивило, а перевернуло сознание: это наша душа. Каждый человек, когда здесь умирает, испускает из себя субстанцию в виде шара. А во сне столбы света исходят из лба. Вон, несколько. — Борис хлопнул меня по плечу и указал в сторону поселения. Правее дома Жана. Еле заметные светящиеся лучи поднимались от крыш домов и исчезали где-то вдали. — Душа есть! Так и умирать заметно проще. Легче, я бы сказал.

Наш путь пролегал уже вблизи редких строений со светящимися столбами, выходящими через крыши. Борис ненадолго отвел свет фонарика с тропы в сторону: за невысокими оградами простиралась зеленые огороды, дальше, на отдельно расположенных островках земли — поля с колосющейся пшеницей.

— Еды тут в достатке, — подытожил Борис и перевел свет фонаря на тропу, идущую между домов.

— Людей в этом мире явно больше, чем демонов. Так что же они не борются с Аваддоном? — задал я вопрос шагающим впереди братьям.

— Они не верят в Ангела тьмы. Или делают вид, что не верят! Если не принимать в расчет зверей, жизнь в этом месте просто райская и беззаботная — они дорожат этим, — произнес Глеб, ускоряя свой шаг.

Борис выключил фонарик. Мы подошли к обрубленной пятиэтажке с котлованом, ярким фонарем и башенным краном. Глеб выдвинулся вперед и в прыжке постучал по железному козырьку подоконника первого этажа. В окне показался Жан, как будто он подглядывал из-за прикрытой шторы — стрельба, крики привлекли сюда его уже давно. Он что-то пробубнил, указывая в сторону Раздела с неожиданным лазом. Глеб в ответ прокричал в закрытое окно что-то про свою собаку Тора. Жан задернул шторы и скрылся в глубине кухни.

— Девушка-демон с железной перчаткой. Жан у нее баллон газовый выменял, называл ее хорошей знакомой, — глядя на братьев, сказал я.

— Да знаем мы. У него на рынке все хорошие знакомые, — буркнул Борис и подошел к двери.

Дверь в подъезд была как брат близнец двери в сторожку — как Борис и Глеб. Похоже, работа веселого изобретателя Жана. «Да веселый! Мог бы объяснить мне все, а не убегать из

сторожки». Дверь зашаталась, щелкая замком и скрипя большим засовом. Француз вышел из подъезда, виноватым тоном начал оправдываться:

— Выскользнуть из рук поводок и бежать к вам.

Глеб в ответ только тяжело вздохнул и вошел в подъезд.

— Я так и знать, что Люба спать. Опять спать. — Я ненароком засмеялся, поднимаясь вслед за Жаном, по ступеням, ведущим на первый этаж. — У тебя, Эд, как я видеть, нет признаков превращения — остаться человек. И еще, не злись на меня, что не рассказал о братьях.

— Да ладно, Жан. Все нормально. Ты же тоже веришь в пришествие Аваддона?

Француз открыл обитую дерматином дверь. Разувшись и аккуратно составив оружие в угол прихожей, мы прошли на кухню. Глеб по пути зашел в туалет. Жан, как учтивый хозяин, полез в холодильник, потом поставил чайник на портативную газовую горелку, открыл вентиль на обменянном у Хельги баллоне.

— Руки помыть на кухне, на умывальнике. — На последнем слове он с улыбкой отличника указал на старинный алюминиевый умывальник с ведром на полу. — Ну, гости. Значит, начало как пол поколений назад. — Жан замолчал, посмотрел в мою сторону и продолжил, — один поколение — это двадцать шесть лет. Ну, где-то пятнадцать годов обычных. Ведь гнались за вами не четвероногие, а Хофман!?

Глеб, выйдя из узенькой двери туалета, басом содрогая воздух, остановил монолог француза:

— Вот теперь и расскажи, что не успел!

Мы расположились за столом с уже обычным здесь чаем и оладьями. Сидя на табурете, Жан повернулся ко мне.

— Давно был последний переродившейся четвероногий зверь. Сосуд не подошел Аваддону и стал Зверем. Теперь сосуд точно здесь.

Борис, поедая оладьи чуть ли не горстями, продолжил объяснение с набитым ртом:

— Аваддону нужен или ты, или девочка. — Я, вспомнив подселенную ко мне сущность, приложил ладонь к груди. — Сосуд уже здесь. Писание «Последних свидетелей» указывает на это. И портал в холме стал увеличиваться.

— Портал! — Я чуть не подавился. С прильнувшей волной злости обратился к французу. — «Перетяг монета помельче». Похоже, ты мне точно не все рассказал!

Пока я проверял содержимое нагрудного кармана куртки. Жан пренебрежительно цокнул языком и ненадолго прикрыл глаза.

— Да, перетяг может перенести на Земля. Я знаю, что надо сказать о таких вещах.

Один взгляд на Жана рассеял весь нахлынувший негатив.

— Ладно, Жан. А кто из вас пророк с предсказаниями?

Я говорил сквозь улыбку, а Борис невозмутимо продолжал поедать оладьи и говорить:

— Нет, предсказания еще Земные. Мы же говорили, что там церковь Сатаны. Ты этого не замечал. Но на Земле больше стали верить в «рогатого». И мы с Глебом были противниками «Последних свидетелей». Вот перед тобой французский представитель, как твоя ведьма-продавщица с монетой. Поначалу чуть не убили его.

Жан развел руками и продолжил рассказывать — наверстывать упущенное:

— Ну я искренне раскаиваться!.. Точный время наполнения сосуд неизвестно. Точно известно: сосуд будет с бывшей советский территория. Пойми, что точно девушка, что переместиться с тобой.

— Так почему этот Аваддон такой всемогущий, не рассекает тут плазмой. Сам не возьмет этот сосуд?

— Энергию бережет. Он не из этот мир. Он здесь с трудом удерживается, тратит силы. Внизу только оболочка существовать.

— Я понял так: единственный вариант, вооружившись. идти за Раздел, искать Милу. — Почему-то я произнес ее имя с трепетом и любовью, как будто мы уже давно встречаемся.

Глеб нахмурил лоб и поправил меня:

— Сосуд нет смысла искать. Надо идти в чрево холма, к portalу. Аваддон сам придет туда, вероятно уже с сосудом. Перемещение в наш мир скоро будет возможно.

— Так! — Жан привстал. Активно жестикулируя руками, открыл стенной шкафчик и достал бутылку водки. — Так! Надо не чай, как его... гонять!

Он был настолько забавен в своем старании быть русским. Нет, ну в принципе получалось. Особенно его накопительство. Как русский куркуль — все стодится. Да и его изобретения из подручных средств. Вот хоть возле дома этот гравитационный генератор.

Мне, как самому молодому, поставили четыре стопки. Я продолжил разговор, ровно разливая по рюмкам:

— А что там у тебя за продольные углубления в подъездных дверях. Да и на дверях магазина.

Жан из того же шкафчика достал кассетный магнитофон. Прищуриваясь, с трудом сформулировал в голове ответ на неродном ему языке:

— Это есть длинные ножи, через сорок сантиметров друг от друга. Снизу вверх подниматься. Понимаете: закреплены они на одной оси, спрятанной ровно середина двери. В верхней части двери пружинами отстреливаться тяжелая планка. На который закреплены все ножи. С той стороны поднимаются ножи, а с этой падает тяжелая планка. Этот, как его. Колено!

Борис дождался, пока Жан закончит, замахнул рюмку и выпалил:

— Так долго нам дверь мастерил, а рассказать забыл! Ну, у тебя и впрямь девичья память.

— Понимаешь, Эд. Я здесь примерно с твой возраст. И друзья вот эти русские. Они чуть старше меня будут. — Жан махнул рукой в сторону раненого Бориса.

Русский друг, как по мановению палочки, закончил перебинтовывать ногу, выпил стопку и начал говорить:

— Может, вот поэтому мы трое верим в пришествие Аваддона. Да черт, нас только трое и осталось, кто был связан с «Последними свидетелями». Ну и еще старик Милош. Да толку с него, как с козла молока.

Жан как-то по-русски закивал головой в такт аудиокассете, заигравшей в стареньком японском магнитофоне. Это был «Русский размер — Лети». Француз заулыбался и продолжил:

— Русский спасает мир тихо, а не по-голливудски.

Следом заговорил Борис. Который и без моих разливаний пил, когда вздумается:

— Поэтому только мы пойдем спасать мир. Ну и бороться с самим Сатаной. Чем не обычное Голливудское барахло? Нам, как настоящим русским, только ушанок и папирос не хватает.

Жан, смеясь, подставил табурет, стянул с антресоли шапки и Беломорканал. Передал братьям. Те надели шапки и жадно закурили.

Развернувшись в мою сторону, Глеб заговорил со мной:

— Ну, Жан! Ну, барахольщик! А теперь надо спать. Тут можно лежать хоть на полу. Всегда оптимальная для человека температура — где-то плюс двадцать два. Почки не отстудишь. Рай. — Он встал, подошел к туалету и открыл дверь. — В этом мире, Эд, у всех метаболизм как часы, болезней почти нет. И раны быстро затягиваются. Как на собаке. — Поднявшись с табурета, Борис скривил лицо и, стараясь беречь ногу, пошел в спальню.

Мы улеглись по разным углам комнаты. Кровать посередине ждала Глеба — все же как старшего брата. Сложно, наверное, им определять старшинство. И мышцы нарастили абсолютно одинаково. Похоже на то, что никто не хотел уступать.

Я опять засыпал дольше всех. И уже в ожидании начал наблюдать за тем, как поочередно из голов моих друзей стали выходить струйки света: у братьев они были желтыми, с вьющимися вокруг фиолетовыми нитями, а у француза опять был столбик синего света, как и прошлой ночью. Наблюдая за этим световым шоу, я начал понемногу проваливаться в сон.

Глава 7

Судорожно ступая на неровную землю, стараясь не упасть в бездонные провалы, Лаура бежала почти в полной темноте. Она вслушивалась в далекие звуки, пряталась, переводила дыхание, на ощупь обходила преграды, бежала снова. И так уже два часа.

— Черт, глаз! Как же плохо видно.

Она направлялась к водохранилищу. По правую сторону виднелся холм, усеянный причудливо разбросанными домами. Уцелевший глаз уже устал смотреть за двоих, и от слез стало пощипывать веко.

— Наконец-то светает! — шепотом воскликнула Лаура.

Свет начал появляться из ниоткуда, словно все стало излучать свет, освещая себя. Женщина остановилась отдышаться, забралась в проем упавшей кирпичной стены. Мысли так и не покидали ее: «Он что-то говорил про сосуды. Их вроде два. Один сосуд у людей — это Эд. Значит, Мила не у них. Значит, она где-то здесь. Может, прячется, как я, в руинах здания?».

Лаура сидела на корточках, изредка трогая дрожащей рукой усеянное шрамами веко. Рассвет не только был необычен из-за светящейся материи, но и из-за отсутствия смены температуры, ветра. И только гарканье ворон с трудом напоминало нормальный земной рассвет. Она вздрогнула от стука скатившихся камней. Это всего лишь была белка. Обычная белка, несущая какую-то дрянь в длинных зубах. Вскоре она скрылась за грудой строительного мусора, увлекая за собой еще несколько камней.

Стройная женщина средних лет села на землю, вытянула ноги вперед, поправила на коленях джинсы. Пряча лицо в ладони, она начала вспоминать о своей недавней жизни в уютном латышском городке: узкие улочки, старинные дома в романском стиле и ее дружная веселая семья. До недавнего времени. Мила начала меняться внезапно: сначала говорила сама с собой, затем заговорила не своим голосом, в конце даже менялись черты лица, когда ей овладевал демон. К психологам вести дочь ее отговорил Роберт. Католические священники стали частыми гостями в их доме, и один из них посоветовал обратиться к Густаву. После походов к нему Миле становилось только хуже. Она начала называть себя Двар. Густав все твердил о полчищах саранчи, Аваддоне и прочей ереси.

Лаура смахнула холодный пот со лба. Ее бил озноб, и не от холода или лихорадки, а от страха. Мысли будто стали заикаться: «Н-н-надо идти. Идти к воротам, как его. Р-р-раздела». Лаура поднялась, размяв ноги, осторожно и бесшумно пошла в сторону КПП.

Мир вокруг становился ярче. Над головой проявился купол света. Сереющий холм, усеянный до макушки домами, сильно пугал ее. Поэтому она двигалась по кривой — обходя пугающее возвышение. Обойдя несколько провалов, она остановилась напротив водохранилища. Где-то вдалеке, где кончалась тропа, шедшая сквозь руины, одна серая четвероногая тварь нырнула в нору, устремив вверх облако пыли за собой. В стороне виднелся проход КПП. Тишина заставляла нервничать, и она укрылась в последних руинах.

За спиной Лауры послышался гул, плавно перерастающий в надрывный рёв. Она устремила взгляд на небольшое окно второго этажа: на подоконнике стояла немного ссутулившаяся Мила. Она прыгнула, направив ладони вниз — замедляя падение вытянутыми вдоль тела руками. Девочка пролетела над головой Лауры. Сделала это так медленно, что

успела начать разговор:

— Мам не бойся!!! — Она приземлилась перед Лаурой. — Нет, ну не совсем, конечно. Другую меня бойся. — Дочь стояла перед перепуганной матерью. Перепуганной так, что она уже жила в этом состоянии и жила довольно гармонично. — Мам, я наблюдала за всеми. Тут лучше, чем в нашем мире. Но, увы, не для меня. Так говорит Двар.

Мать стояла не шелохнувшись. Заговорила только после того, как коснулась длинных рыжих волос дочери:

— Что опять с тобой, Мила? Что с тобой?

— Двар боится за себя. Он нужен кому-то и чувствует охоту.

— Давай присядем.

Но на предложение матери Мила молча взяла ее за руку и повела в сторону КПП.

— Мила отпусти. Больно!

Лаура взглянула на свою руку. Та, вытянутая вперед, одиноко висела в воздухе. И дочь, как мим, не касаясь запястья, тянет ее. Мила обернулась. Увидев это, заговорила искаженным голосом:

— Тебе лучше уйти на людскую сторону. Проход скоро откроют. И я уже скоро буду тварью из потустороннего мира.

Поднимая пыль невидимой силой, Мила провела ладонями в над землей. Затем, не сходя с места, приподняла большой валун и швырнула его в сторону КПП. Совершив пару шагов от Лауры, она остановилась. Проведя вытянутой рукой, создала между собой и матерью полосу из поднятой пыли. Мила не переставала смотреть в глаза, явно подавляя волю обычного человека. Платье дочери, снизу изорванное в лоскуты, извивалось под действием непонятной силы. Глаза наливались серым, медленно поглощая белок, зеленую роговицу и зрачок. Лауре становилось ясно, что скоро она перестанет видеть свою дочь.

— Мила, отец погиб. Теперь мы здесь вдвоем. Пойдем со мной, мы что-нибудь придумаем. Придумаем.

Голос дочери приобрел пугающую хрипоту вместо мелодичной эстонской речи:

— Смерть отца я чувствовала. Можно сказать, видела. Гость моего тела не пустил меня к нему.

— И с тобой говорить не желает. Не желает. Ясно! — Голос перерос в нечто металлическо-хрипящее.

Рыжие густые волосы взвились вверх, как бы поднимая саму Милу над землей. Она развернулась в воздухе, как в невесомости, совершила что-то вроде прыжка, и пролетев над землей, скрылась за руинами кирпичного здания.

— Стой! Стой, Мила. Дурочка, я все равно пойду за тобой. — Лаура рванула с места, забыв об усталости.

Опираясь на одну руку, она перемахнула через те же руины. Силы брались неизвестно откуда. Она не отставала от дочери и уже уверенно, а не как ночью, ступала на землю. Поднимая за собой клубы пыли, Мила медленно двигалась, паря над землей. Она остановилась рядом с обрубленным магазином и опустилась напротив пробитой кирпичной стены.

Шорох где-то сбоку заставил Лауру вздрогнуть. Из кустов вылезла большая овчарка, поджав уши и хвост, жалобно заскулила и нерешительно подкралась.

— Тсс. Как тебя? Пусть Барон. Тсс, Барон, а то моя дурочка опять улетит куда-нибудь. — Пес послушно сел у ног женщины и впился взглядом в молодую девушку вдалеке.

Мила резко выкинула сжатый кулак вперед — стена перед ней взорвалась оранжевой кирпичной пылью. Поднявшись над землей, она влетела в увеличенный проем.

— Ну, Борон, не бойся. Это моя дочь. Вернее, пока моя.

Слова точно не успокоили собаку, но пес послушно последовал за женщиной. Пройдя через разрушенную стену, Лаура увидела Милу: рыжеволосая девушка силой телекинеза что-то поднимала из решетчатого вольера. Обычная монета проплывала в воздухе сквозь прутья.

— Мила!!!

— Опять ты! — в ответ женскому возгласу стальной скрежетающий голос содрогнул стены магазина.

Девочка подняла руки вверх — сжала пальцы, как будто за что-то цепляясь — резко дернула вниз, обрушивая бетонные плиты на Лауру. Где-то сзади завизжала и затихла собака. Женщина уцелела под сложившимися в шалаш плитами. Мелкие камни, ссыпаясь по их склонам, напоминали гудящий водопад. Когда он затих, Лаура услышала, как удаляется от нее дочь — шуршащий звук левитации приминал строительный мусор, как каток. Пыль попала в легкие, осыпалась на глаза, но Лаура стояла не шелохнувшись. Этот обвал не напугал ее. Она уже жила в мире страха, где ничто уже ее не удивляло.

— Эх. Мила, Мила. Я же тебя все равно найду и верну домой. Мы будем это вспоминать и смеяться. — Она говорила это с нервным смехом в голосе. Уголки губ подергивались с каждым словом.

Лаура потрясла головой, скидывая мусор. Глаза смотрели на бетонную плиту в направлении вольера, туда, где стояла Мила. «И никто не помешает мне спасти дочь. Ни четвероногие монстры, ни серокожие демоны-подростки и особенно белка предводитель».

— Слышишь, Мила. Я буду ждать, пока меня не откопают. Я слышу, помощь уже идет, — Лаура прокричала это в небольшую расщелину, через которую виднелись руины магазина и уцелевшая стальная дверь со смотровым окном.

Она посмотрела в расщелину и засмеялась, сдувая пыль с бетонной плиты. Она смеялась все громче и громче. И наконец, заговорила:

— Хофман, хороший мой. Ну, выручай старую знакомую. Я вас тут давно жду.

Серокожий демон, в просторных штанах и футболке, подошел к плите и начал откидывать завал руками. — Хельга, Брюс, сюда. Помогайте.

Два других существа подбежали на помощь. Брюс с перебинтованной головой и торсом немного отставал. Его оголенный торс был полупрозрачен, и он выглядел как серый призрак.

Плита с грохотом упала. По пути смяв длинный стол со стульями.

— Нельзя отходить от нас. Ведь у нас с тобой пока одна задача.

— Да, Хофман, вдвоем мы ее быстрее найдем. А потом она вас всех, дохляков, перебьет и уйдет со мной.

— Ты ее видела, она уже в силе?

— Еще в какой! Вы явно в проигрыше.

— Брюс, трескани по рации, уже началось.

— А-а-а. Боитесь ее!

— Вылезай. — Хофман протянул руку Лауре и помог выбраться на руины магазина.

Лаура взглянула на Хельгу. Если бы Мила привела в дом такую: с серой кожей, однотонными стальными глазами и полупрозрачным черепом, она явно запретила бы им дружить. Но что-то отличало ее от других, и, желая занять союзника, она завела разговор:

— Хельга. А у вас демонов, есть желанья? Чего ты хочешь?

— Да, Лаура, желаний у нас еще больше, чем у вас и все они нечеловечны. Но ваша свобода, ваши чувства, ваши ощущения, удовольствия, так пленительны.

— А у меня сейчас одно желание, найти дочь. Пока она меня еще может вспомнить.

Хофман, отойдя на расстояние, стал подзывать остальных:

— Она двигалась туда. Все за мной.

Не оглядываясь на Лауру, Хельга бежала впереди. Лаура с трудом удерживалась на мостках через небольшие провалы, а Хельга пролетала через них, отталкиваясь от края силой, исходящей из ее ладоней. Женщина не отставала. Дыхание участилось, мышцы стали твердыми, по телу разошлась мелкая дрожь. Подай ей сейчас молодого демона, она его порвет. Да и Брюса она смогла бы — в отместку за Роберта.

Они огибали холм, усеянный домами под самую макушку. Двигались почти по краю этого мира, направляясь к Башне. Туда где островки, висевшие в темном пространстве, встречались все реже, все возвышения сглаживались, а земля выступала лишь небольшими «шлепками» с зеленой травой.

Очередной подъемом на островок — вдалеке мелькнул силуэт в платье. Мила вращала над собой выкорчеванное дерево. Невидимой силой подняла его вверх и бросила в преследователей — немного не долетев, оно упало в очередной провал. Мила устремилась в сторону Башни демонов. Она даже не прыгала, а двигалась равномерно, что над островами, что над бездной. И похоже, что она двигалась вперед спиной, рассматривая своих преследователей. Хофман с Брюсом рванули за ней. Брюс чуть отставал, мельтеша серой оголенной спиной. Мила позволяла сокращать расстояние, как бы красуясь, залетела под островок. Преследователи обреченно смотрели вперед, в надежде вновь увидеть сосуд для хозяина.

— Брюс, сообщи, что она сбежала.

Подходя к краю острова, Брюс затрещал рацией. Лаура подбежала последней. Предательская одышка, боль в мышцах придавали ей еще больше злости. Брюс поговорил по рации и, озвучивая указания, повернулся в сторону Хофмана:

— Идем к Башне. Хозяин ждет.

Женщина в окружении серокожих вбежала в распахнутые стальные двери, прямо на широкую лестницу, ведущую наверх. Обретя второе дыхание, Лаура уверенно двигалась вслед за демонами. Она запомнила эти ступени и повороты в направлении последнего этажа здания. Лаура запрокинула голову и прокричала:

— Боишься мою дочь! Это ты на нее охотишься?

Все углы в здании, даже самые отдаленные, были освещены. Вся материя источала свет. Еще за одним подъемом и поворотом, взору открылся большой колонный зал, завешанный длинными лоскутами красной шёлковой ткани. Демоны и Лаура шли в направлении трона из резного дерева. Скрип паркетного пола эхом заполнял все углы. На обтянутом алым шелком троне восседала белка.

Лаура остановилась. Отшатнулась и замерла, когда с ней начало общаться существо. Плотным потоком оно проникало в мысли женщины:

«Не сопротивляйся, Лаура».

Демон взламывал мозг в поисках ответа о сосуде. Сопротивляясь, она начала думать о том, как она всех здесь ненавидит:

«Как тебя там. Аваддон. Что тебе надо? Не знаю, где она. Хватит!».

Гость в голове Лауры отошел и стал слышен, вися где-то посреди зала, вдали от трона:

— Она не знает. Используйте как приманку.

Хельга посмотрела на женщину блестящими серыми глазами. Следом заговорил Брюс. По его обнаженному торсу стало заметно, что у них не шевелится грудная клетка — серокожие не извлекают звук, а воспроизводят:

— Хочешь, вейся возле нас, но не мешайся.

У этих существ был определенный интерес к людям — любопытство. Особенно у молодых демонов. У самого старшего Хофмана он отсутствовал. К людям он испытывал только презрение.

«Чего ты хочешь для своего мира?». — В голове женщины опять появился посетитель.

«Ну. Как чего? Чтоб не трогал. А хотя мне все равно. Все мое находится здесь. Тело мужа, дочь, даже машина. Так что давай, делай, что хочешь!».

«Ха-ха-ха...» — смех прокатился в голове Лауры и снова оказался посередине зала. — Хельга, отведи ее в камеру.

Молодая демоница в буддистских рясах направилась к выходу из зала. По пути прихватив за запястье Лауру, также как ее хватала дочь пару часов назад.

Когда они спускались по лестницам, начало стремительно темнеть. Источаемый из материи свет угасал. Вместе с полумраком мир становился прозрачнее, теряя свою силу. Щелкнули и зажглись лампочки. Где-то вдали заработал генератор. Поворачивая во множестве коридоров, они прошли мимо камеры и стали спускаться в подвал. Хельга обернулась и заговорила первой:

— Этот мир для вас похож на Земной, а для нас, демонов, он первый. Нас здесь создал Аваддон, и по его планам мы должны сгинуть с этим миром.

— Прямо всемогущий!

— Да. Можно и так. Он сдерживает все, что ты видишь, от обрушения в бездну. Тратит много силы, поэтому находится в самом высоком месте — на краю мира, где свет рассеивается и наступает тьма.

— Ты полностью на его стороне? — Лаура говорила это, видя в необычном существе свою дочь. Дело привычки или материнского инстинкта.

— Скажем так. Мои планы отличаются от общепринятых. Хофман уверен, что хозяин возьмет его с собой. Я знаю, что нет.

Серакожая девушка дернула засов небольшой стальной двери. Вошла в подвальное помещение, щелкнула выключателем. Поочередно, слегка потрескивая, зажглись одна за другой лампочки. Они стали обходить просторный подвал, огибая колонны, мусор, небольшие лужи. Раскрошившийся бетон под ногами слегка похрустывал. У дальней стены с пробитой дырой стояла Мила. По бокам расположились две омерзительные четвероногие твари, обтянутые серой матовой кожей, измятой в складках. Вместо глаз блестели темно-серые точки. Стоя на четвереньках, с вывернутыми вперед локтями, двухметровый зверь был готов к прыжку. Мила немного возвысилась над бетонным полом. Все, что было на ней и вокруг нее, еле заметно завибрировало, зашевелилось.

— Я почти освоился в этом теле. Что Хельга решила: со старым Аваддоном или со мной? Возвращенным демоном.

Хельга, явно с неподдельным интересом к Лауре посмотрела сначала на нее, потом на Милу.

— А Человек?

Рыжеволосая девушка принялась отвечать хриплым низким голосом:

— Да она мне как родная. Только со своим идиотом Густавом затащила сюда. Хотя нельзя так о своем создателе. Тихо! — Подняв руку и сжав пальцы, она невидимой силой схватила за шкурку одну из серых тварей — на матовой серой коже возникли большие примятые следы. Монстр, захрипев, дернулся назад и затих. Демонический голос возник опять: — Ты с нами, Лаура?

— Ну да, а как иначе! Доча, Мила. Ты же еще Мила?

— Ты любила наказывать свое чадо. Теперь это буду делать я. Она здесь. — Лицо девушки исказилось, когда она указала пальцем на свою голову. Твоя дочь всего лишь жалкая оболочка. — Зависшая над полом рыжеволосая девушка провела ладонью вдоль тела — ситцевое платье зашлось волнами. — Дрянная девчонка все еще борется со мной. Но ей осталось недолго.

— Замолчи! Дай мне с ней поговорить.

Пугающий голос стал звучать грубее:

— Я здесь не для того, чтобы думать о вас! — Одержимая сосудом Мила подлетела ближе к Хельге. — Я не желаю быть сосудом для Аваддона. Хельга, сколько осталось до открытия врат?

— Хозяин тьмы собирает войско — готовится. Стража на холме говорит, что портал увеличивается.

— Буду ждать. — Мила устремилась к противоположной стене, уводя за собой своих человекоподобных тварей. Вскоре они скрылись за поворотами норы, проеденной в бетонной стене.

Перебирая магнитные пластины перчатки, Хельга стояла напротив Лауры. Выставив их на место, заговорила первой:

— Знаешь, человек, почему я не с Аваддоном? Единственная из демонов я знаю правду.

— Какую?

Отрешенная Лаура с трудом отвела взор от пустующей норы. Хельга уставилась на нее нечеловеческим взглядом и продолжила:

— Этот падший Ангел не может вернуться на небо. Жаждет погрузить во тьму ваш и этот мир. Ему нет дела до людей, не до нас. Мы сгинем, когда он покинет этот мир.

Лаура медленно моргнула уцелевшим глазом, плавно переводя еле уловимый взгляд в ехидный прищур.

— А Мила?

— Она может победить. Вернее, демон в ней. Двар победит Аваддона — этот мир сможет остаться. Наверное! Тут у всех свой интерес. У тебя, Лаура, свой.

Глава 8

Ударив о бетонную стену, открылась подъездная дверь. Ножи, вложенные в каркас, зазвенели. Последним на пятак возле башенного крана вышел Жан. Оставляя дверь открытой, подошел к нам. Не забыв прихватить свое оружие, мы стояли на небольшом возвышении у края котлована без дна. Жан прошел мимо в направлении бетонного короба генераторной станции. Отворил дверь увесистым ключом и, дождавшись нас, вошел внутрь.

— Ну вот, снаряжение. Plaisir!

Внутри бетонного помещения без окон не было темно. К этому явлению невозможно привыкнуть — свет исходил отовсюду. Особенно ярко источала свет гора оружия. Сразу привлек к себе внимание ручной гранатомет револьверного типа.

— Нет, Эд. Демоны их в воздухе ловить и в тебя бросать. — Жан говорил это, присаживаясь возле старого немецкого огнемета, вероятно, последних лет Великой Отечественной.

Борис, отбросив костыль и помповое ружье в сторону, подошел к раритетному оружию. опередив французского друга, перекинул ляжку ранца с баллонами через плечо. Жан начал пояснять:

— Они заправлены улучшенной мной смесью.

Глеб ушел куда-то вглубь помещения и вернулся с карабином Сайга. Я стоял посреди светящейся комнаты с полутораметровым маховиком, системой тросов и аккуратно сложенной кучей оружия. Начинаясь она с зеленых сумочек, ремней, разложенных полукругом. Следом шло автоматическое и полуавтоматическое оружие. Из автоматов был только Калашников. Но висевший на моем плече был как-то роднее, да и пристрелянный уже. Единственное, на что пал выбор — небольшой табельный пистолет, который удобно вошел во внутренний карман куртки.

— Твою-ж меть!!! — Воскликнул Борис. И стал надевать португепю казацкой шашки, подгоняя и закрепляя ремни на могучем торсе. Он то и дело брался за ножны, издавая металлический звон. Одновременно с появившейся улыбкой на каменном лице, Борис взялся за рукоять и резко вынул клинок. — Главное, себе что-нибудь не отхватить!

Он принялся умело фланкировать, выписывая круговые движения изогнутым клинком. Кое-как попав в ножны, с последующим металлическим звоном отпустил рукоять.

Глеб подошел к нам. Взведя затвор карабина, осмотрел состояние оружия. Следующим движением он крепил на себе деревянную кобуру полуавтоматического пистолета Стечкина, после чего взглянул в нашу сторону.

— Ребятки, надевайте фонари.

Он выдал всем фонари с двумя ремешками. Начал крепить свой фонарь на тыльной стороне, чуть выше запястья. После того, как двумя резкими нажатиями на кнопку Глеб мигнул фонарем, мы принялись крепить на руку свои.

— Откуда в этом мире такой арсенал? — спросил я сидящего на корточках Глеба.

— Чаще подростков сюда переносили из военных частей. Я даже представить не могу, сколько его здесь.

Жан, как настоящий хозяин, был скромен — ждал своей очереди. Его выбор был и так ясен: Калашников и пистолет Макарова, также ловко спрятанный во внутренний карман

куртки. Он выдернул ремень со своего пояса и начал заправлять его обратно, но уже с брезентовой сумочкой, поделенной на одинаковые отсеки. Закрепил ее на левом боку и взял из кучи наваленного оружия три полных магазина от автомата. Аккуратно вкладывая их в ячейки, он повернулся ко мне и принялся объяснять на ломаном русском:

— Эд, бери. Вон такой же комплект в куча рядом с тобой.

Но мое любопытство брало верх. И не по вопросу устройства сумочки.

— Так больше никого, кроме старика Милоша?

Борис поправил ранец огнемета на спине. Начал не ободряющее объяснение:

— Да и его можем и не дождемся. Есть одна причина. Ладно, пойдете.

Он с трудом снял ранец со своей спины, перевесил его брату. Глеб взамен отдал ему карабин и начал говорить вслед за ним:

— Эд, не верь ни одному демону. Это гадкие сущности, прихвостни Аваддона. Главное не сглуми, просто спаси мир. Ты же явно главный герой этой истории.

Борис продолжил мысль:

— Ага! Явится в решающий момент и любовь, и юность. Давай. Главное, если придется в эту. Как ее... Милу стрелять. Стреляй!

Я оторопел от мысли, что надо что-то отвечать и, склонив голову, с умным видом принялся за сложные манипуляции со своим ремнем. Молча, с ударом в плечо, Жан протянул мне брезентовый рюкзак. По звону патронного ассорти стала ясна роль молодого Санчо Панса.

— Самый простой — это стрелять в сосуд. Не знать, как ты, Эд. Но мы готовы. — Жан говорил эти слова, касающиеся Милы, так просто и с безмятежным взглядом.

Основательно вооружившись, мы покинули арсенал. Обойдя котлован, зашагали змейкой по уже знакомой узенькой тропе. Где-то сзади звучал театральный монолог, как в Шекспировской пьесе. Я обернулся на ходу: за домом Жана располагалась сцена, окруженная лавками. Люди смотрели постановку. Перед ними выступал мужчина, размахивающий деревянным мечом. Не обращая внимания, Жан с братьями подошли к вентилю, выходящему из земли на гнутой трубе. Француз повернул барашек, смочил лицо, протер его рукавом. Следом умывающийся Борис обратился к Жану

— Жан. А что, к своему дому не подвел водопровод?

— Трубы мало. Да и сливать воду из водохранилища надо. Русалки уже загадить.

Не дожидаясь меня, компания вернулась на глинистую тропу и также змейкой зашагала вперед. Борис на ходу обратился ко мне:

— Регенерация. Еще один подарок этого мирка. Раны заживают в два, а то и в три раза быстрее. — Хромота в движениях здоровяка почти исчезла.

Мы остановились у дверей КПП. Стоя в проеме, упираясь обеими руками в дверные косяки, нас встречала Люба. Камуфлированный костюм на размер больше, придавал ей мужские черты. Ее пронизывающий взгляд ассоциировался почему-то с женщиной нетрадиционной ориентации. Да и в голосе присутствовали низкие нотки:

— Куда так вооружились. Что повздорили с серокожими? Нет, не пуцу! Я тишины хочу, а не войны. А то, как в прошлый раз, напились и буянили. Идите домой, проспите, разит от вас за километр. — Она сняла с плеча ружье, махнув стволом, указала в сторону пятиэтажного дома.

Подчиняясь указанию, первым послушно пошел тяжеловес Борис. Прихрамывая, он зашагал обратно. Попутно кивая головой и постепенно сворачивая в сторону фундамента с

норой посередине. Следуя за моими знакомыми, я сошел с глинистой тропы на луг с зеленой травой. Если бы не чертовщина повсюду, этот мир мог быть клочком рая: с водой, едой и нескончаемым летом. Купол света находился низко над головой, метрах в двадцати. На крыше расположенного напротив норы дачного домика, забили крыльями и загаркали вороны. Замыкая шествие, я обратился к идущему передо мной Жану:

— То есть только один путь — в нору, к Зверям. Вы что, Любу испугались?

— Она здесь как альфа-самка. Все ее слушать.

Мы подошли к вчерашнему лазу. Глеб перелез через фундамент, взялся за край воткнутой в нору сваи и начал тянуть на себя. Борис ухватился рядом. Жан, как и я, даже не подумал о помощи. Это было похоже на выступление силового экстрима: братья, крепко ухватившись руками, вытащили бетонную сваю. Жан заглянул в освободившийся лаз и резко обернулся к нам.

— Да кто их знать, есть или нет их там? Ползем!

Волоча за собой рюкзак огнемета, Глеб заполз в нору. Следом двигался переодетый во все джинсовое Жан. Я полз в глинистом цилиндре пещеры, видя перед собой поочередно мельтешащие ступни Бориса и казацкую шашку. Здоровяк монотонно бормотал:

— Жан. Глеб далеко отполз?

— Нет, вот он, около я. — Брат явно начал беспокоиться. Твари в замкнутом пространстве были сильнее их. Пусть даже и прибарахлившихся у куркуля Жана.

После резкого спуска у провала, выписывая полукруг, мы обошли его. Образовывалась как бы зала в пещере с абсолютно черной пугающей впадиной посередине. Глеб, навалившись на глиняную стену, начал говорить первым:

— Так. Звуков я не слышу. — Глеб часто оборачивался в сторону дальнейшего пути. Ловил ухом, как зверь, любое движение, направив туда подожженное дуло огнемета — небольшой язычок пламени, извиваясь, танцевал. — Звуков точно не слышу. Можно еще обговорить наши действия. Значит так: сначала попробуем попасть в холм, разрушить портал. Знать бы, как он выглядит. Но ты помнишь, Эд, что там у них дозор.

Жан подхватил беседу:

— Да еще и Звери четвероногие там поселились.

Переминаясь возле ранца и снятой с пояса шашкой, опять заговорил Глеб:

— Эти твари нарыли лазы до самой середины. Но есть и основной вход через вершину. А там опять-таки дозор.

Глиняные стены норы, изрезанные пятерней человека, мутировавшего в Зверя, уходили вдаль. Вероятно, из-за этих отметен наша компания и не торопилась продолжать путь. Борис, прощупывая свою раненую ногу, заявил:

— Сначала в сторожку пойдем, волнуясь за Тора.

— Да сам придет, учует.

Я понял, что сказал что-то неприемлемое для моих друзей. Борис басом озвучил общее мнение:

— Нет! За Тором, а потом и мир спасать.

Я продолжил разговор, переводя тему на более удобную:

— А потом куда?

Борис продолжил, пытаясь приглушить свой низкий голос:

— Потом никуда. У портала будем держать оборону. Все, кто надо, сами придут к нему.

— Да легко. Удержим! Вот какая у нас боевая команда. У них и шансов нет, — от меня

это звучало никак не воодушевляющее, скорее забавно. Долговязый паренек, перемазанный глиной и зеленой травой, держащий худыми руками автомат.

Но, как ни странно, это было командой для движения вперед. Глеб скрылся за поворотом первый, следом Жан. Никого не встретив, мы вылезли наружу. На почти ровную поверхность без деревьев, с черным пятном большого провала. Обойдя руины бывшего дома братьев, мы остановились у ступеней крыльца. Глеб обернулся и с удивлением произнес:

— Как же они это сделали? Сон чуткий у меня, взрыва не слышал.

Мы стояли возле крыльца, ища взглядом Тора. Жан подошел к уцелевшему куску стены с дверью. Пробрался по уступу фундамента, вошел внутрь через упавший оконный блок.

— Тор, Тор. — Борис громко засвистел, постукивая ладонью по ноге. — Ох, ёптать! — После звонкого металлического щелчка он шарахнулся, как и все от стальных дверей. Лезвия ножей вылетели из нижней части, с грохотом ударились о бетонный верх проема и, треща, рывками стали опускаться вниз.

— Je m'excuse, I'm sorry. Простите, начал разгрести завал и нечаянно нажалось.

— Жан, ёкарный ты бабай. Мог бы рассказать про это, когда дверь ставил. Такая хорошая вещь. Вчера бы пригодилась. Правда, Эд. — Борис повернулся ко мне, взмахнул ладонью в сторону скрывшихся лезвий, делаясь со мной своим удивлением.

Неразборчивый крик Жана звал нас зайти внутрь сторожки. За несколькими колоннами, возле клетки вольера и шатром упавших бетонных плит, виднелась задняя лапа и хвост серо-коричневой собаки. Глеб опустился на колени возле неподвижного тела. С нежностью, не свойственной такому здоровенному мужику, потрепал пса за ухо. На миг мне показалось, что по щеке Бориса пробежала слеза. Резко вскочив с колен, Глеб прокричал:

— Да что здесь произошло? Взрыва точно не было. Это кто же с такой силой у нас. Постой, это же...

— Мила, — напомнил я имя девушки.

— Да! Мила точно сосуд. И времени у нас немного. Судя по всему, проход в наш мир тоже увеличивается. Узнать бы, какой перетяг у нее. Ведь без него переместиться не получится. Даже Аваддону. — Борис перевел взгляд с меня на французского друга и продолжил: — Кстати, про церковь твою, «Последних свидетелей». Жан, давай дальше рассказывай.

— Oui-Oui. Значит так. Перетяг, монета небольшой, или одежда или украшение. Проверь карманы, Эд.

Я стал шарить по карманам, ища гипотетический перетяг.

— Вроде на месте все. Как вы говорили: в последний земной день, странные встречи, продавщица в магазине. Да, монета на месте.

— Значит и toi сможем назад переместить. Ну, если успеть остановить Аваддона.

«Может да ну этого Ангела тьмы. Вернуться домой и все забыть». Пристально всматриваясь, Борис, похоже, считал мои мысли: по выражению лица, по руке, прощупавшей монеты в кармане куртки.

— Твой дом сгинет в бездне за несколько дней! — озлобленно произнес здоровяк. — Все, хватит траур устраивать, пойдем уже к холму. — Борис, позабыв о ранении, устремился к подножью холма, который с нашей стороны начинался с обильно нагроможденных зданий.

В пути я обошел Бориса и уверенно возглавил вооруженное шествие. Но не потому, что я лидер, а лишь из-за того, что я самый молодой и выносливый. Качки, похоже, сдали и уже как лет пять — алкоголь потихоньку делал свое дело. Жан вообще выглядит измотанным,

видимо пытался играть в алкогольные догонялки. Да куда ему за двумя тяжеловесами поспеть-то. И старик этот, потенциальный помощник.

Вдали, у подножья сопки из нагроможденных друг на друга домов, кипела небольшая деятельность — люди начинали готовиться и уходить за Раздел. Короткий день подходил к концу. Все собирались на тропе, идущей от реки вдоль водохранилища, и направлялись к дверям КПП, расположенного на небольшом возвышении. Испещренная провалами долина исходила от своего центра — от подножья холма. Где-то сзади вдаль уходила стена Раздела, туда, где редкие островки земли поглощала тьма. Чуть правее, в полукилометре от стены, в руинах лежал «магазин» — дом братьев близнецов.

— А где помощник-то ваш — серб.

Борис явно больше всех устал, перебираясь по неровной тропе. Уперто не отставая от меня, запыхавшись, пробасил мне в спину:

— Милош! Жена в последнее время его редко отпускает.

— После один случай, — Жан шел третьим в нашей боевой группе и набрав воздуха в легкие, продолжил: — И мне попало от Юлианы. Он же такой шуплый, а она сильна. Как эта. Как там ее, Борис?

— Гром баба. Генке вон люлей отвесила за любовные похождения Милоша.

Я оглянулся назад: отстающий Глеб, еле слыша разговор, начал кивать, вспоминая неловкую ситуацию. Задрав голову, он остановился у подножья холма. Нагромождения домов уходили вверх ступенями, высокие пороги сменялись небольшими горизонтальными плато. Вглядываясь в съдаемую чернотой вершину, я проговорил:

— Если парадный вход расположен на макушке: во-первых — устанем лезть, во-вторых — охрана заметит. Касаясь нашего плана: нор много, вон они, дыры среди развалин.

Борис прошел немного в сторону и начал карабкаться по широкому лестничному пролету, расположенному под крутым углом к следующему уровню. Вслед за бородачом в старой кофте начали восхождение и остальные. Упавшие стены сросшихся строений, проваленные крыши и груды строительного мусора. Подъем оказался не таким сложным, как выглядел снизу: подставленные деревянные лестницы, расчищенные проходы, выложенные кирпичом подъемы. Ярус за ярусом мы вскарабкались по развалинам почти до середины холма, где нас встретила темная нора. Мы стояли на плоской крыше, устланной рубероидом, кое-где в смоляном покрытии виднелись дыры с керамзитом.

Свет почти покинул этот мир. Видимо, время в арсенале Жана пролетело быстро. Далеко вверху кто-то еле различимый ходил по краю плоской вершины. Борис, не обращая на это внимания, включил фонарь на руке. Со всей присущей ему строгостью он начал осматривать всех поочередно. Взглянув на забинтованную рану, он заговорил, не поднимая головы:

— Ребята. Этот ход не проверен, так что я пойду первым. Как калека убежать не успею, а случись что, в роли пробки сойду.

— Да ты давно не хромаешь, — сказал я.

— Кусок железки остался. И вроде, похоже...

Борис замолчал, прислушиваясь к шуму, он нарастал откуда-то снизу — кто-то уверенно приближался. Братя, вскинув наизготовку оружие. Прицелились, глядя на край бетонного парапета, из-за которого мудленно появилась шуплая человеческая ладонь.

— Это я, Милош!

Вслед за рукой показалась голова худого старика. Жилистые руки легко подняли

стройное тело. Перед нами возник серб: одетый как Индиана Джонс с револьвером за поясом, кожаной шляпе с компактным фонарем посередине.

Наморщив лоб, Борис начал бурчать, еле сдерживая бас:

— Старый пень!!! Чуть не убили тебя!

Милош отвечал полупшепотом:

— Хорошо, что это был я — вы как слоны карабкаетесь. Наверху, в дозоре не последние демоны. — Он двинулся к норе. По пути, мельком кинув взгляд в мою сторону, подошел к Борису. Присев у входа, спросил: — Борь, а ты ему хоть все успел рассказать, или как всегда, больше пил? — Милош включил фонарь на ковбойской шляпе. Отталкивая тяжеловеса в сторону, первым вошел в отверстие среди руин.

Передвигаться приходилось полуприседом, благо высота свода пещеры позволяла это делать. Неровный глиняный пол с обломками кирпича, бетона, торчащие из стен доски и расщепленные бревна. Свет тускнел, все вокруг начало становится полупрозрачным — рука сама дернулась и включила фонарь. На нашу радость были слышны только наши сопения и лязг оружия. Спустя несколько десятков метров свод над головой неожиданно исчез. Мы оказались в большом зале бывшего дома культуры: просторный холл по периметру окружали колонны, над ними располагался балкон второго яруса с фигурными каменными перилами, посреди объемной лепнины на потолке висела пузатая хрустальная люстра. Выходя из-под балкона, на пути оказались две ступеньки, ведущие вниз.

Белый свет фонарей освещал углы. И только фонарь на шляпе Милоша освещал противоположную стену колонного зала. Луч плавно перетекал, поочередно выхватывая из темноты колонны. Остановившись в дальнем углу, он скользнул вверх. На балконе виднелся круглый вход норы. Края были исцарапаны мутировавшими человеческими руками — глубокие борозды в штукатурке усеивали периметр проема. Луч света метнулся с балкона в нашу сторону, ослепив нас, он резко опустился нам под ноги. Заговорил Милош с яркой точкой света на лбу:

— Как лезть будем? Глеб, брата сможешь подсадить?

Шум сверху резко одернул нас. Круг фонарного луча осветил вход в пещеру на балконе — из дыры к нам вылетел серый зверь. Освещенный фонарем Милоша, он падал, устремившись вперед. Поравнявшись с его головой, стремясь свернуть шею старику, зверь выкинул костистую лапу. Милош отпрыгнул в сторону. По пути схватившись за жилистую конечность обеими руками, дернул вниз — существо вместе с ним свалилось перед нами метрах в пяти. Глеб добавил пламя на дуле огнемета. Целясь, мы отходили назад от увязшего в борьбе Милоша. Худошавый старик вынул нож и попытался пропороть мутанта — нависший зверь хаотично замахал передними лапами. Один из быстрых ударов попал по светящейся точке — Милош на секунду перестал сопротивляться. Очнувшись, воткнул нож в серое тело. Монстр в бешенстве замахал лапами. Одна из костлявых пятерней зацепила старика за подбородок и вырвала голову из тела, оголив оборванный позвоночник, торчащий из шеи. Зверь вытянул морду и зарычал. Кажется, он смотрел на меня. В тот же момент Глеб направил струю полыхающего аэрозоля в раскрытую пасть. Четвероногий набрал горящий воздух в легкие и выдохнул пламенем, как дракон. Жан начал строчить из Калашникова непрерывной очередью. Звук выстрелов слился в протяжный звон. В момент, когда француз отстегнул и сбросил магазин, из ступора вышли мы с Борисом. Начали вести огонь.

Выстрелы. Языки пламени осветили зал Дома культуры. Жан достал рожок с патронами из-за спины, защелкнул его на автомате и взялся за цевье. Пули прошивали монстра,

застрелили в толстой шпукатурке, попадали в тело Милоша. Зверь извивался, опускаясь все ниже к мраморному полу. Каменное крошево с искрами рикошетов взмывало вверх. Изрешеченный пулями зверь обмякал на глазах, превращаясь в горящий фарш. К нам на встречу в броске дернулась костлявая лапа, раскрываясь в атаке — Жан очередью, играючи отстрелил ее от ключицы — подергиваясь в полете, она упала ему под ноги. Стрельба постепенно затихла, оставив давящий на виски звон.

Оторвав взгляд от гибрида человеческой руки и лапы богомола, Жан посмотрел на братьев. В свете горящих останков его лицо было невозмутимым. В этой полной адреналина ситуации в роли лидера выступил сухощавого вида француз:

— Главное не..., не тушуйтесь. Сразу стрелять по ним. — Сквозь звон в ушах пробились голос Жана, который тотчас принялся разглядывать горящего зверя.

Оглушенный Борис проорал надрывным голосом:

— Что делать будем? Сейчас на шум много этого дерьма набежит. Сверху демоны с дозора. Из вон той дырки, дружки вон того. — Широкая рука указала в сторону горящего монстра, источающего сладкий запах жареной плоти.

Придавленное тушей мутанта, тело Милоша начало светиться. Свечение отделилось от него, ярким облаком зависло над полом. Озарив собой зал, обрело форму шара и плавно растворилось, оставив только лучи наших фонарей и угасающее пламя на костлявом существе.

Вдохнув необычный запах и прервав безмолвное прощание с другом, я робко продолжил разговор:

— Предлагаю идти дальше к центру холма — к portalу. Другого выхода нет. Аваддон точно начнет перемещение в ближайшее время?

Жан обреченно ответил:

— Да. Очень скоро. Я все никак не мог рассказать. Вчера найти записку Милоша у своих дверей. — Француз посмотрел на изувеченное тело друга. Промокнул слезы джинсовым рукавом куртки, повернулся к нам. — Я просто не знал, как говорить вам про это: Милош вышел на контакт с сосудом — Милой. Свел с противником Аваддона — демоном Хельгой. Я тоже хорошо ее знать.

Жан развел руками. Рука, державшая автомат, протащила дуло по мраморному полу под скрежет и укоризненный взгляд братьев-качков. После неловкой паузы он продолжил. Направив луч фонарика в дальний верхний угол, освещая вход в нору и прислушиваясь к звукам:

— Лучше идти вперед. В этом зале мы как ловушка. А нечего так смотреть на moi. Я знал, что вы сказать: «Да этим демонам не верить, да пошли они подальше». Но они тоже хотят остановить Аваддона. Земной демон-сосуд просто хочет выжить. Да, как и здешняя Хельга.

Жан заметно ускорился в объяснении, направляясь в сторону угла с входом, расположенным под потолком. По пути навел свет фонаря на тлеющее скопление тел. Тяжело выдохнув, продолжил рассказ:

— Милош писал: «Они не идти в наш Земной мир. Серокожие демоны остаться здесь. Как только Аваддон перестанет его удерживать — этот мир исчезнуть».

Остановившись под балконом, Жан лишь кивнул в сторону братьев. Те без разговоров встали друг напротив друга, скрестили руки. Подбросили вверх ступившего на замок из кистей рук француза. Подлетев, он ухватился за бетонное ограждение. Перелез, присев над

нами, указал в мою сторону. Следом подбросили меня. Я оказался на корзине балкона. Жан вынул из моего рюкзака пеньковый канат, привязал и сбросил вниз.

Мы с Жаном стояли напротив круглой норы, проеденной в кирпичной стене. Своими фонарями освещая темный проем. Где-то сзади, кряхтя, поднимались братья-близнецы. Жан продолжил монолог, повернув голову в сторону своих друзей, которые уже стояли возле нас:

— Портал, по рассказам, как стеклянный шар висеть в воздухе, — говоря это, он смотрел на Глеба, который немного усилил танцующее пламя огнемета и осветил вход.

Борис забрался в нору и скрылся в темноте. Потом забрался я. Настроив луч фонаря на ближний свет, полез вперед. Перед глазами мелькала плотная фигура, сталкивавшая камни по наклонному лазу. Пробираясь через раскуроченные доски, перемешанные с битым кирпичом, я на секунду остановился. Впереди резво карабкался Борис. Внизу, за моими ногами, звуков не доносилось. Жан и Глеб не торопились следовать за нами — прикрывали вход в нору. Ползти становилось все труднее, руки начали уставать. Борис что-то заметил и остановился. Следом это открылось и мне: выход из норы в чрево холма. С трудом выбравшись из рваного проема на открытое пространство, я встал рядом с бородатым дядькой. Борис водил вытянутой рукой в воздухе, освещая лучом фонаря портал.

Ровная плоская поверхность. Перед нами, в темноте над бетонным возвышением, в воздухе висел светящийся голубоватый шар. Он освещал синеватым отливом наклонные плиты под собой. С двухметровой высоты, из портала величиной с кулак, лилась струйка воды; стекая по наклонной поверхности, она становилась все больше и шире. Уходя от портала, поток увеличивался, переходя в небольшую реку.

Мы настроили фонари на дальний свет, и внезапно начавшийся рассвет заметно упростил нам задачу в рассмотрении сердцевины холма: портал висел посередине dna исполинского круглого колодца размером с футбольный зал, с идеально круглыми стенами, заканчивающимися где-то вдалеке горловиной абсолютно черного диска. Стены кратера выписывали идеальный круг и состояли из частей фасадов домов, открытых помещений с обвалившимися стенами — слоеный пирог, местами включавший в себя слои земли, глины, торчавшими досками, арматурами. Дно кратера было выстлано бетонными плитами с возвышением посередине. Уже почти рассвело. Стали заметны следы вихря, пробегающего по круглым стенам, уносившего светящиеся частички вверх, в бескрайнюю тьму.

Метрах в двадцати над нами, на краю горловины гигантского колодца показались две фигуры. Один из серокожих указал в нашу сторону. Борис двинулся назад, уводя меня за собой, подхватил за предплечье и зашвырнул обратно в нору. Пробираясь вниз по наклонному туннелю, мы заставили пятиться назад Жана и Глеба. Тяжело дыша, мы выбрались обратно на балкон зала ДК. Жан злобно смотрел на Бориса, ожидая объяснений происшедшего.

— Ну как это понять?

Борис, отряхивая пыльные штаны, принялся объяснять:

— Так. Портал там, охрана нас заметила. За нами спускается. Вроде их двое. Ну а здесь...

Разговор продолжил Глеб, с одного взгляда поняв брата:

— Здесь эти криворукие твари. Звери днем спускаются в свои пещеры.

Его прервал скрежет из противоположного угла зала. Жан с суровым выражением лица обвел нас взглядом, резво запрыгнул в проем норы, процарапанный в щедро оштукатуренной стене. Следом также резво забралась братья, оставив меня в начавшем освещаться

помещении сталинского ампира.

Я полз спиной вперед, держа автомат на животе. Готовый в любую секунду перехватить его руками и начать стрельбу. В такой неудобной позе я вылез на бетонное дно исполинского кратера, среди моей боевой команды. Развернувшись, похрустывая камушками о бетонную плиту, взору открылась полностью освещенная круговая двадцатиметровая стена кратера. Мы всматривались в нее, ища возможный спуск с вершины. В десяти метрах от дна, в одной из расщелин сгнившего деревянного дома мелькнула фигура спускающегося демона. Борис, молниеносно вскинув карабин, прошелся очередью — пули вошли в деревянную стену, проводив спускающийся силуэт. И уже вся команда выцеливала, дожидаясь появления второго демона. Ожидание было недолгим — очереди автоматов зазвучали. На секунду стали видны мелькающие ряды пуль, входившие в старое дерево. Серый силуэт вдаль успел лишь повернуться в нашу сторону, когда его стали прошивать заостренные снаряды. Сквозь щели дощатой стены проявился серый дым. Он образовал небольшое облако, которое рассеиваясь, зависло над бетонным дном исполинского колодца.

Из отвесной стены кратера показался силуэт второго демона. Он вынырнул из подъезда полуразвалившегося фасада хрущевки и укрылся за обломками бетонной плиты, упавшей с вершины. Сзади захрустели щепы березовой серпянки — зверь залезал в нору. Глеб рванул к ней, размахивая огоньком на дуле огнемета. Направив его в отверстие, нажал на курок подачи зажигательной смеси — крик человекообразной твари, эхом наполнил пространство гигантского кратера. Бородатое лицо Глеба осветилось алым мерцающим светом. Он не без удовольствия жадно пропекал стены норы. Звуки прекратились.

На противоположной стороне кратера, из-за упавшей бетонной плиты вылетел шар из пыли. Двухметровый шар как бы катился, попутно увлекая в себя мелкие частицы. Он двинулся в нашу сторону, по пути становясь все мутнее и темнее. И уже привычные дорожки пуль по дуге направились в туманный шар. Несмотря на грохочущие выстрелы, он равномерно продолжал двигаться в нашу сторону.

Первым не выдержал Борис, озвучивая происходящее:

— Умри черт, умри!!!

Плотное эхо, состоящее из крика и хлопков выстрелов, отражаясь от круглых стен, устремилось вверх, увлекая за собой взгляд.

— Обман!!!

Продолжая громогласить, Борис плавно перевел дуло карабина на противоположный край бетонных осколков. Ловко сбросил использованный магазин, из-за пояса выдернул второй, защелкнул на ствольной коробке карабина и продолжил очередь из огнестрела. Я так и не успел переключиться на настоящую цель: серокожий демон выскочил из укрытия и устремился к возвышению с порталом. После двух затяжных прыжков он скрылся из виду. Жан командным окриком и взмахом руки направил всю боевую бригаду вдоль изогнутой стены, в противоположную сторону от рассеивающейся пылевой завесы. Центр дна кратера был метрах в тридцати от нас. С возвышением из бетонных плит, увенчанным воротами в наш мир. Портал немного увеличился, усилился и поток воды, который постепенно заполнял все пространство вокруг.

Когда за нашими спинами остался фасад готических руин, Борис окрикнул брата. Они сцепились взглядами, после чего Борис кивнул и, прихрамывая, побежал к portalу. Глеб, приняв невербальный посыл, начал обозначать его нам. Щелкнув пальцами, он указал на себя, затем в направлении стены кратера изогнутой дугой. Следом палец указал на нас с

Жаном — направляя нас в противоположную сторону. Обратно к норе, из которой все еще выходил густой столб дыма.

Глеб потушил огнемет, собрал его за спиной. Вынул из кобуры АПС и, как спринтер, рванул с места. Мне пришлось бежать впереди. Француз уже со старта проявил свою несостоятельность в беге. Не добежав до норы, я сбавил скорость — дожидаясь напарника. Глеб начал стрельбу. Ритмичные хлопки полуавтоматического пистолета заставили нас остановиться и развернуться. Борис высунулся из-за возвышения, напротив парящего светящегося шара. Произвел вскидку карабина к плечу и начал пальбу. Мы с Жаном устремились обратно к центру кратера. Подножье возвышения переливалось бликами от множества ручейков воды, которые отходили из вертикального потока портала. Стекая, они увеличивались в размере, и уже внизу вода хорошенько окатывала нас по щиколотку. Портал был уже совсем близко. Первым закончил стрельбу брат, стоявший у округлой стены кратера. Глеб вскинул вверх пистолет и неторопливым шагом направился в нашу сторону. Борис подошел к portalу. Поравнявшись глазами со светящимся шаром, он повернулся в мою сторону. И с восхищением произнес:

— В нем видно дно водоема. Даже рыба плавает!

Тьма уже совсем отступила под натиском света этого небольшого мира. Не спеша, наша боевая бригада поднялась к portalу. Первым к себе привлекала внимание струйка воды, которая разбивалась о бетонную плиту. Далее вода равномерно растекалась во все стороны, превращаясь в мощный поток. Некоторые части круглого dna кратера начало затоплять.

Жан протянул руку к голубоватому шару и погрузил в него кисть руки.

— И как нам уничтожить этот капля в воздухе? — Резкие всплески воды со стороны подпаленной норы Зверей быстро мобилизовали француза, вернув серьезность в худое небритое лицо. — Опять Звери! Бежим к первый труп демона!

Омывающий дно сплошной поток, едва не смыл нас. Забежав за осколки бетонной плиты, я оглянулся назад: три серых чудовища большими прыжками приближались к нам. Судорожно повесив автомат за спину, я пустился вперед. Шлепая по воде, я вдруг перестал слышать всплески сзади — тварей, будто что-то остановило, в секунду пригвоздив их на месте. Ускорившись, я побежал к лазу, ведущему на вершину холма. Подъездная дверь была подтоплена на четверть. С трудом добравшись до лестницы, я взглянул наверх: на площадке меня дожидался Жан.

Глава 9

Утро. Серый, бетонный монолит Башни располагался на самом большом островке, повисшем в непроглядной тьме. Тьма отступала, материя начинала сильнее источать свет. Дорога из деревянных настилов и проторенных троп, проходила через бетонный забор и упиралась в ворота Башни. У обрезанного пополам автобуса ПАЗ, расхаживал молодой демон. Он направил дуло автомата вверх, держа его в одной руке. Серый корпус двадцатиметрового короба постепенно осветился, только верхняя часть здания была разретуширована бескрайней тьмой. Внутри заглохли грохочущие генераторы, помещения и коридоры осветились сами собой.

Серокожие демоны в Башне спешно приготавливались, перенося оружие к широкой лестнице. На пятом этаже, в коридоре рядом с операционной, напротив друг друга стояли фигуры двух худощавых демонов. Один, в широких штанах и не по размеру великоватой футболке, страстно что-то объяснял, жестикулируя своим кулаком в воздухе:

— Людишки, они такие ранимые, такие мягкие, вкусные.

Серокожая, облаченная в буддистские рясы, продолжила разговор без каких-либо эмоций:

— Да, ты из нас самый старший и сильный. Сила опьяняет тебя. Но женщина нам нужна, как прикрытие от Двара. Девочка может одолеть внутреннего демона.

— Я уже не могу на них смотреть. И вы торгоши, мне тоже надоели. Сказано же: «После пятой трубы, из кладезя Бездны поднялся дым. И появилась из дыма страшная саранча, под начальством Аваддона», — Хофман наклонился вперед, нависая над оппонентом, оказывая неодобрение, продолжил: — Когда все начнется, будет не до перемирия. Вот я и порезвлюсь. И почему торгоши не приняли сторону Ангела Смерти?

Лаура медленно отошла от открытой двери. Она делала это как можно тише. Полубоком дошла до своей уже привычной койки на одиноком балконе и аккуратно, тихо прилегла на панцирную кровать. Мысли стали окутывать ее разум, их было слишком много. Но одна выделялась на их фоне: «Значит, Мила еще может вернуться в свое тело. Может победить этого Двара».

Она прилегла на спину и поудобнее расположила голову на подушке. Взгляд выхватил край крыши высокого здания и рассеивающийся чуть выше свет. Здесь была видна граница, за которой нависала необъятная тьма. Воротх мыслей продолжал кружить в голове:

— «И эта белка не такая всемогущая, раз не все видит: ни Милу, ни предателей. Сидит там на самом верху. А может мысли мои сейчас прослушивает. Да пошел ты!» — Лаура начала прикрывать уцелевший глаз, проваливаясь в крепкий сон, который обволакивал ее и поглощал. Резкий звук удара засова в стену пробудил ее. Она успела увидеть фиолетовый столб света, исходивший из середины лба — момент, и он начал молниеносно втягиваться в ее голову. Он исчез за доли секунд, как и звуки у двери. Лауру уже ничего не удивляло, она закрыла глаз и принялась утопать в сладком сне.

Ее разбудило щебетание птиц в куполообразном небе, с четкой границей света и тьмы. Одна из птиц приблизилась к границе этого мира, но короткое нахождение во тьме, загнало ее обратно. Она снизилась к крыше гигантского элеватора, села на край карниза и уставилась на женщину. Ворон впился взглядом в лежащую на балконе Лауру. Она в ответ

начала разглядывать птицу, прищурив уцелевший глаз.

— Аваддон, тварь. Ты что ли?

Птица сидела не двигаясь, как отличная работа таксидермиста. Шум за дверью возобновился. Кто-то рывками дергал засов, то открывая, то закрывая дверь, яростно раздавая важные указания. Его голос постепенно усилился.

Хофман вошел на балкон. Прозрачный скальп его черепа, притягивал к себе взгляд лежащей на кровати Лауры: абсолютно безволосый, без привычной бейсболки, внутри, под тонкой оболочкой, перетекал серый дым с россыпью светящихся точек. Хофман сложил руки на перила. Лаура переместила взгляд с головы вниз: кожа на руках тоже была прозрачной, заметно меньше чем на черепе, но все равно можно было увидеть перетекающий туман внутри.

— Знаешь Лаура. — Демон прошелся взглядом по кровати и им же скинул одеяло с женщины. — Вы люди мне так надоели! Я вас выучил. Людишки как животные, которые гадят, по-разному гадят. Убить не жалко.

Лаура поднялась и встала напротив Хофмана, демонстративно выпрямляя спину. Повернувшись к оппоненту, продолжила беседу с неторопливым прибалтийским акцентом:

— Хофман, мне плевать! Все равно все сдохните, шавки прислужливые.

Демон приподнял свою руку вверх — сжал большой и указательный пальцы, образовывая кольцо — на запястье Лауры появились две глубокие вмятины. Ее рука вздернулась, перекрутилась опускаясь вниз за спину. Женщина от боли села на корточки перед демоном, он поднял руку еще выше. Вместе с этим Лаура тоже приподнялась и с перекатывающимися желваками на скулах, впилась взглядом в «серого» подростка. Демон продолжил говорить с металлической хрипотой в голосе:

— Надо идти в зал. К хозяину.

После восхождения на последний этаж Башни, женщина вошла в зал в окружении свиты серокожих подростков. Она шла спокойно, как строгая учительница старших классов. Колонный зал. Не застекленные арочные проемы, по всему периметру были увешаны лоскутами алой ткани. Ровно посередине его венчал резной деревянный трон. На спинке, перебирая лапами, сидела птица. Ворон моргнул большими черными глазами и уставился на Лауру.

«Ты пойдешь с ними. Постоянно говори с дочерью — вызывай ее», — транслируемый поток мыслей, вихрем прошелся в голове женщины.

Медленно, как бы нехотя, ворон моргнул еще раз. Следом недалеко от Лауры, загудел объемный голос, повисший над паркетным полом, как невидимое звуковое облако:

— Лишь только Бездна, и тьма мой мир. Я все верну в начало, но мне нужен сосуд. Все создавалось для него.

Сущность подселилась в разум женщины, мешая сформулировать ответ. Лаура с трудом пересилила незваного гостя и еле проговорила:

— Ну, тебе-то я, девочку свою точно не отдам.

Звуковое облако, висевшее возле Лауры, переместилось к трону. Ворон не открывая клюва, заговорил тем же объемным голосом:

— Заключи со мной договор, человек.

У женщины появились первые за последнее время эмоции — после того как она перестала замечать все вокруг — она думала лишь об одном, как спасти последнего родного человека. А тут в ней проснулся интерес. Игривый, человеческий, зажигающий внутри искры

сознания, которые и прогнали Аваддона из головы Лауры, вернув ей возможность говорить:

— В чем заключается договор?

— Выживешь — переместишься с нами. Я покину тело твоей дочери, займу другую оболочку. Да хотя бы и твою.

— Я согласна. Что ты хочешь от меня?

— Вызывай свою дочь из оков земного демона. Веди ее на вершину холма, — звуковая волна, исходящая от черной птицы, направилась в сторону Хофмана.

— Какой перетяг у сосуда?

— Крестик нательный. Католическая церковь, быстро приняла наших последователей в свои ряды.

— Они все меньше верят в него. Мне пора к ним. — Физически ощутимый голос поменял направление в сторону Лауры. — Как он себя назвал, когда поглощал тело твоей дочери?

Лаура отвечала абсолютно без страха, перед тысячелетним злом:

— Двар. Эту сволочь зовут Двар.

— Начинайте!

Уже привычный для Лауры невидимый захват за запястье, стал увлекать ее от трона к широким дверям колонного зала. За спиной женщины послышались удары крыльев взлетающей птицы — невероятно сильный поток воздуха прошелся по залу, полоща алые лоскуты ткани.

Боевой отряд из шести демонов и человека, спустился по лестнице и вышел из широких дверей Башни. Лаура посмотрела наверх. Скользя взглядом по монолитным бетонным плитам мимо одинокого балкона с панцирной кроватью. На парапете крыши, с лапы на лапу переминался черный как смоль ворон. Отряд медленно зашагал по тропе. Впереди шел еле узнаваемый, без своего льняного наряда, хирург Иосиф — облаченный в костюм сапера, с защитным воротом, броней по всему телу и громоздким шлемом. Через оконце шлема, еле угадывалось лицо хирурга. Он был защищен как танк, с увесистым Пулеметом Калашникова за спиной. Поправляя ремень с гранатами, перекинутый поперек торса, Иосиф обернулся, посмотрел на Лауру. Явно не желая проявлять свой интерес к людям, спросил:

— Кто из прислужников Аваддона создал сосуд в твоей дочери?

Лаура уверенно шла в след банде демонов. Особо ни о чем не задумываясь, на автомате выдала ответ:

— Католический священник Густав — колдун чертов.

В бронежилете, накинутом на голый торс, немного сбавил шаг Брюс. Не открывая рта, раненый демон заговорил следом:

— Знаешь. Меня больше забавляет твоя надежда. Что это?

Женщина неторопливо ступила на мосток из двух длинных досок. Под ногами чернело безжизненное пространство. Покачиваясь вверх-вниз, она уверенно шла вперед. Медленно ответила пролетевшему рядом над пропастью Брюсу:

— Надежда! Мне вас жаль. Мало того, что вы себя не помните, так и копируете бездумно. Смотря только одни фильмы и читая книги, человеком не станешь. Да? Брюс Уиллис недоделанный.

Ответ последовал с противоположной стороны, от бронированного с ног до головы хирурга:

— У вас, только он один и есть! Сталь-человек, остальные даже не вызывают интерес.

В свободной спортивной одежде, впереди группы, непринужденной походкой шел Хофман. В оружейном оснащении у него был стальной зонт, висевший за спиной и револьвер на поясе. За ним, как щенки увязались два новых демона, похожие друг на друга как братья близнецы. В одинаковых серых костюмах, с висящими на плечах ружьями как у егерей. Хофман обернулся, задал вопрос идущим сзади:

— А у нас кто. Кто сталь?.. Ангел смерти наш, все время вверху, силу экономит, которую, кстати, я ни разу не видел.

Хофман не дожидаясь ответа, прыгнул вперед. Направил ладони к земле, играючи перелетел через большой провал. Приземлившись на противоположной стороне в гуде строительного мусора, замер, глядя на одиноко парящего в небе ворона. Первой к Хофману подошла Хельга, в яркой длинной сари, поверх которой был накинут легкий бронежилет. Укороченное помповое ружье свисало на ремне возле лопатки. Забираясь наверх по склону из округлых валунов, она со звоном ударила о камень железной перчаткой. Взобравшись, Хельга остановилась в полутора метрах от Хофмана. Не поспевая открывать рот под исходящие звуки, она заговорила со своим командиром:

— А если он не прав. Во всем не прав. Заметь, не все из нас следуют ему. И ты веришь, что он возьмет тебя в мир людей? — Теперь Хельга не дожидаясь ответа, начала спускаться с небольшого пригорка, переходя на широкую дорогу вдоль водохранилища.

Когда Лаура вышла к покатоному песчаному берегу, в воде показались два ужасных человекообразных монстра. Чудовища по пояс возвышались над гладью воды. Заметив женщину, они устремились к ней, покачиваясь в ритмичных движениях. Подплыв к берегу, вылезли на сушу. Оголив свои рыби хвосты, раскрыли огромные пасти, полные мелких зубов, пугающе захрипели. Хельга замедлила шаг, обернулась, вытянула руку, указывая на рычащих русалок. Она посмотрела на проходившую мимо Лауру и начала разговор:

— Твоя дочь скоро будет такой же. Нет, сначала четвероногой тварью, лишившей тебя глаза. А уж за тем... Если конечно не перейдет в ваш мир.

Разговор поддержал параллельно идущий Лауре, Брюс, вынул из-за пояса свою тяжелую нагайку из перекрученных стальных тросов и острых пластин:

— Оставь надежду женщина! Не важно, кто переместится Двар или Аваддон. Мила твою уже умерла.

Лаура только усмехнулась, взглянув на проходившего мимо полупрозрачного демона. Впереди располагался гигантский холм, состоящий из призраков былых строений. Домов нагроможденных друг на друга, клочков зеленеющей земли, строительного боя. Река, стекающая вниз, делила квадратным руслом холм на две половины. Вдали стали видны первые скопления людей и демонов — восточный базар параллельного мира. Единственное увеселение для обоих видов существ: азарт торговли. Конечно без главного развлечения для обоих: истребления друг друга.

Боевая бригада остановилась у подножья холма с наклонными секциями-ступенями высотой с небольшой дом. Серые существа и люди замерли. Они смотрели вслед демонам Аваддона, переходящим через короткий мост из деревянных щитов. Немного отставшая от них женщина, в рваных джинсах и грязной клетчатой рубашке, остановилась посреди моста. Она вслушивалась и всматривалась вверх по извиляющейся реке: нарастал грохочущий звук водопада, и голубая лавина потока воды направилась к женщине. Лаура забежала за угол развалившегося кирпичного особняка — бурлящий поток пронесся мимо, окропив ее мелкими каплями. Лаура посмотрела на остановившихся демонов, и с криком обратилась к

Хельге:

— Портал открывается. Да, Хельга?! Значит Мила рядом!

— Да рядом, идем наверх. — Демоница в сари, играючи вскарабкалась на полуразрушенный фасад здания.

Звук сбегавшей воды послышался и с этой стороны холма. Небольшая струя воды устремилась к демонам. Внутренняя полость холма забурлила, множество таких же струй вырвались и потекли по всему склону.

Люди вокруг разом громко заговорили, заполняя подножье монотонным гулом. Успевшие сориентироваться перебежали через мост и устремились к КПП. Лаура пропустила вперед пробегающего по дороге пожилого мужчину, под шумок укравшего у демонов сумку с консервами. Пробежав несколько метров, часть его головы взорвалась и разлетелась на куски. Тело обмякло, повалилось вслед за сумкой. Лаура услышала запоздалый звук выстрела со склона холма. На краю четырехскатной крыши стоял Хофман. Он держал вытянутую руку с револьвером в направлении упавшего мужчины. Хофман стоял как дуэлянт, полубоком, упершись свободной рукой себе в бок. Лаура еще раз, без эмоций взглянула на несчастного: тело начало источать яркий фиолетовый свет, который постепенно струился вверх, складываясь в небольшой шар. Лаура развернулась в сторону подъема и уверенно двинулась вперед.

С трудом взобравшись на красную черепичную крышу, женщина оглянулась. Посмотрела на испещренный черными дырами мир, с нависающим темным куполом неба. Вдали виднелась Башня, в сторону которой двигались демоны с подножья холма. Их было немного. Чуть больше было людей, которые бежали к воротам КПП. Немного в стороне от уходящего вдаль Раздела, находились руины магазина. Одинокое стоящая Лаура, посмотрела на быстро разливающуюся реку: русалки, почувствовав простор, резвились на мелководье между подтопленных домов. Лаура не обращая на них внимания, перешла на бег. Взобравшись по каменистым уступам, она оказалась на ярусе с почти ровной поверхностью. Под ногами захрустел коричневый керамзит — она вбежала по наклонной плите к стоявшим полукругом демонам. Они замерли, вслушиваясь в звуки, исходившие с верхней части холма. Иосиф вынул рацию и начал передавать информацию. Брюс подметил указательным пальцем какое-то движение вверху, между развалин двухэтажных строений. Обратился к Хофману:

— Это сосуд и Звери с ним.

Нижняя часть домов, судя по звуку начала подтопляться. Всплески воды заполняющей полости, сменялись более глухими — русалки приплыли на дух женщины и били мощными хвостами где-то во внутренних помещениях. Шум падающих камней, отвел взгляд Лауры от своих ног, слепая на один глаз она посмотрела на пологую вершину холма: вдали двигались еле заметные фигуры, парящая фигура девочки и рядом ползающие на четвереньках существа. Хофман, командным голосом окрикнул свою свиту:

— Сколько метров?

Иосиф поднес объемный бинокль к каске, сквозь плексиглас взглянул наверх.

— Где-то семьдесят, семьдесят два.

Хофман, дирижируя отрядом, завел ладонь вытянутой руки за спину и резким движением выкинул ее перед собой — невидимый поток силы исходящий от ладони, пробежался наверх, подняв пыль и мелкий мусор в направлении Милы.

— Вы двое идите наверх... Наверх!!! — Хофман невидимой рукой, приподняв

двухпудовый валун, швырнул его в сторону вершины холма.

Двое одетых в строгие костюмы демонов, взяв ружья наперевес, последовали указаниям. Они двигались равномерно, обходя обвалившиеся участки. Направляясь к ожидающему их Двару, поселившемуся в теле юной девушки.

Лаура и оставшиеся серокожие стояли на площадке, посреди осыпавшихся пустот, клочков земли и бетонных перекрытий. В метрах тридцати от истока реки, из стены вросшего в холм дома, под напором усилившегося потока вылетела бетонная плита. Река начала разливаться интенсивней, приближаясь к Лауре. Быстрее под ее ногами стали плавать русалки. Нарезая круги по затопленным помещениям, они направились к открытому обвалу крыши, который уже почти до краев наполнился водой. Лаура начала аккуратно, проходить мимо Хофмана и Иосифа. Она направлялась по следам демонов, которые уже штурмовали следующий подъем. Демоны в костюмах, взбирались по навесной лестнице. Хофман посмотрев вслед удаляющейся Лауре, взглянул на Хельгу. Звенящим металлическим голосом озвучил свои мысли:

— Нам велено: «Не трогать сосуд до следующих указаний». «Мясо» пусть придержит его, а мать поможет.

— А-а-а... Это как же... — Стоявший вдалеке Брюс, одним молниеносным движением, поймал за голову, вынырнувшую из подтопленной ниши русалку. Сдавлив челюсть в обхвате рук, он повис сбоку застывшего в воздухе на доли секунды монстра. Когда они вместе направились вниз, Брюс оттолкнулся ногами о торс земноводного — вынул из-за пояса демоническую нагайку, она роем бешеных ромбиков, загудела и пришла в движение. Еще одним прыжком Брюс оказался возле Хофмана. Иосиф забросил гранату в провал, в котором показался и исчез массивный хвост. Хофман придал импульс руками, широкими прыжками рванул в сторону. По пути отдал приказ:

— Хирург, идиот! Наверх, дальше!!! — Хофман еще двумя затяжными прыжками, переместился на бетонную крышу. Медленно приземляясь, тормозя направленными вниз ладонями, он развернулся, рассматривая свой отряд.

Раздался глухой звук взрыва — крыша из бетонных плит поползла в воду, увлекая за собой небольшую площадку земли, на которой все еще стоял Брюс. Когда Хельга и Иосиф отбежали на безопасное расстояние, полупрозрачный оголенный демон скатился в подвижную воду. Без потребности дышать, он погрузился на дно, встал в боевую позу на дощатом полу затопленной комнаты. Рой у рукояти плети замедлился, вздымая вверх мелкие пузыри.

Из-за угла стены, извиваясь, выплыл человекообразный монстр. Он вытянулся в струну, пытаясь схватить Брюса зубастой пастью. Демон в медленном замахе, направил рой ромбиков к голове русалки — стальные кусочки вошли в безликий череп, перемалывая голову в серый фарш. Туша повисла в воде, заполняя все пространство мутной жидкостью. Брюс запрокинул голову, не совершая движений начал равномерно всплывать. Из-за того же угла, плавно огибая бездвижное тело, выплыла вторая русалка. Попутно раскрыв свой гладкий серый череп, совершила два резких движения хвостом. Приблизившись к демону, схватила пастью за бедро Брюса и впиалась в живот короткими ручками — длинные костлявые пальцы вошли под бронежилет, прорывая полупрозрачную оболочку. Голова монстра сделала рывок в сторону от добычи, вырвав ногу. Из образовавшихся ран, клубами заструился серый туман. Брюс постепенно растворялся в посеревшей воде. Оружие демона замерло, нагайка медленно погрузилась на дно комнаты.

Лаура не ожидала от себя такой скорости, она почти догнала демонов в костюмах. Несмотря на услышанный приказ: «не трогать сосуд», Лаура не доверяла этим двум. Они стояли наверху полуразвалившегося здания, по стене которого уже взобралась озлобленная женщина. Дождавшись ее, демоны двинулись вперед. Лаура прошла между них, попутно обронив:

— Говорить с ней буду я. Она еще там... Мила.

Обернувшись, Лаура пристально всмотрелась в одного из серых подростков: он был без головного убора, абсолютно без волос, ни бровей, ни ресниц, миндалевидные глаза безжизненно смотрели на нее. Утонченные черты лица, выдавали в ней существо женского пола. Не успевая открывать рот под исходившие звуки, она заговорила:

— Мы здесь только для удержания сосуда.

Девушка-демон вынула из пояса две гильзы, зарядила двуствольное ружье. Идущий рядом демон проделал то же самое. Они взобрались вслед за Лаурой по следующим руинам зданий. Женщина посмотрела вверх. Она снова была близко к краю этого мира, как на крыше Башни, где только и может находиться Аваддон. Купол, состоявший из полусферы света и нависшей непроглядной тьмы, был чист. Лаура взглянула вниз: площадь у подножья начала заливаться водой, люди скопились на возвышенности у КПП, в тридцати метрах вниз по склону холма стоял Хофман, он явно не торопился нагонять свой «живой щит». Отдышавшись, Лаура совершила последний подъем.

Рыжеволосая Мила висела в воздухе, лишь иногда касаясь кончиками голых стоп пыльной вершины кратера. Вершина была схожа с горлышком бутылки, семьдесят метров в диаметре, с плоской узкой каймой. Из-за вросшей в землю плиты, с вывернутыми как у богомола руками-клешнями, выполз зверь. Он вытянул свою шею в сторону приближающейся Лауры, затем направился к краю горловины, подогнув свои четыре конечности, улегся за небольшими руинами.

Волосы девушки взвивались рыжими локонами во все стороны. Ткань изорванного платья, перетекала еле заметными волнами. Лаура подошла к ней на расстоянии вытянутой руки. Глаза Милы стали полностью серыми, кожа на лице местами потеряла цвет. Женщина протянула руку к дочери, но ладонь уперлась в невидимую преграду.

— Мила?! — Лаура с надеждой стала дожидаться ответа.

— Двар, — стальной звон прошел мимо, едва не сбив женщину с ног. И вновь, с гулом начал зарождаться внутри Милы: — Меня поймали сюда, в ловушку. И, в том числе благодаря тебе. — Девушка поднесла руки к груди, сложила кисти рук в один кулак. Тело Лауры, с ног до головы сдавило равномерным давлением. — Но ты мне не помеха.

Девушка невидимой силой швырнула женщину в сторону — Лаура ударилась спиной о лежащую деревянную шпалу. Воздух выбило из легких, обездвижив ее. По всему телу прошелся озноб, сотрясая конечности.

Мила оттолкнулась от земли и медленно приподнялась. Стопа наполовину посерела, еще одно серое пятно находилось чуть ниже колена. Она еще раз оттолкнулась, повиснув в воздухе, развернулась на месте. Взглядом, поочередно отдала безмолвные приказы Зверям. Четвероногие, выползли из укрытий и направились к стоявшим внизу предстательно одетым демонам. Один из Зверей прыжком скрылся за развалины. Приблизившись к жертвам, он присел на задние конечности, готовый к атаке в любой момент.

Совершая плавные движения головой, Двар принялся управлять вторым Зверем. Зверь обходил открытые пространства, не давая прицелиться застывшим на месте демонам в

костюмах. Он обходил по дуге — приближаясь к демону девушке. Монстр, немного проскользнув на месте, рванул в сторону открывшей огонь демоницы — четверть пролетающей дроби, впиалась в бок паукообразной твари. В последнем рывке, зверь раскрыл передние лапы — в полете, нацелил костлявые конечности в тело демона. Девушка-демон перекинула ружье на правую сторону. Взявшись за дуло обеими руками, нанесла бейсбольный удар по лапе, переломив ее посередине. Зверь повалил ее навзничь, придавив собой. Второй серокожий, совершив два широких шага, разрядил ствол ружья — дробь изрешетила нависшего над напарником Зверя. Тело Зверя обмякло и растеклось поверх затихшей жертвы.

Из-за развалин, в затяжном прыжке показался второй монстр. Пролетев несколько метров, он приземлился напротив демона. Серокожий бросив ружье, стал разворачиваться, попутно вынимая из-за спины нож. Махнув оружием мимо приближающейся пасти, он был уже бессилён что-либо сделать — заостренные костяшки лап вошли в область груди, пасть впиалась одновременно в шею и подбородок — прозрачная оболочка вместе со строгим костюмом, разлетелась в стороны. Серый туман, клубясь, вырвался наружу и густым облаком повис рядом с монстром. Разгоняя завесу, зверь задергал передними конечностями, повернул морду в сторону троицы демонов, наблюдавших за происходящим ниже по склону.

Хофман стал понемногу отходить назад. Развернувшись к Двару спиной, он обратился к напарникам:

— Спускаемся. Нам необходимо всего лишь задержать его.

Вслед за Хофманом стал отходить Иосиф. Стесненный в движении броней, он немного отставал. Хельга осталась на месте, провожая взглядом самых преданных послушников Аваддона.

Река вниз по течению растекалась в стороны, охватив четверть холма. Поток вымывал основание и торговую площадь с дорогой у водохранилища. Вода, минуя пороги, у подножья превратилась в мутную сель размывающую небольшие провалы. Чаша прямоугольного водохранилища переполнилась грязевой массой. Мутный поток огибал возвышенности, проваливался в темную бездну, увлекая за собой части этого мира. Провалы стремительно увеличивались, оголяя железные балки водохранилища. Массивный стальной короб начал крениться в сторону и сползать в черное пространство. Оставшиеся балки высвободились, и вся конструкция рухнула в пропасть, оставив за собой огромное черное пятно, поглощающее жидкое месиво. Основание холма разрушалось все быстрее.

Демонице в ярком сари оставалось совсем немного до вершины холма. Зверь застывший на краю горловины кратера, неподвижно взирал на Хельгу. Немного выше Зверя, виднелось одержимое демоном тело девушки. Двар в человеческом облике наблюдал за происходящим.

Из-под туши убитого Зверя, с трудом выбралась девушка-демон. Строгий костюм от серой крови монстра, поблескивал, отражая свет. Она вскинула ружье и принялась выцеливать девушку на вершине. В момент совпадения мушки с прицельной планкой, на линию огня, в прыжке вылетел костлявый монстр — проглотив в себя дробь, тварь дергаясь в конвульсиях упала, вздымая вверх мелкую пыль. Двар стремясь сохранить последнего Зверя, сам направился вниз. Тело девочки паря в воздухе, изредка отталкивалось от земли. Девушка-демон в спешке, раскрыла ружье и перезарядила гильзы. Двар приближаясь к цели, попутно вырвал из земли стальную балку. Раскрутив ее в воздухе, одним концом ударил по одиноко стоящей демонице — куски серого существа разлетелись в стороны, оставляя за

собой мутные следы тумана и клочки ветоши.

Могущественный демон плавно опускался к своему союзнику. Хельга с трудом подобрала слова, выпалила:

— Вниз. Спускайся скорее вниз. Аваддон может вселяться только у границы мира.

Двар взглянул на нетронутую селями часть подножья холма. Туда, где стоя на бетонной прямоугольной крыше, Хофман и Иосиф вводили в курс дела подкрепление из трех демонов. Хофман указал стальным зонтом в сторону рыжеволосой девочки. Двар развернулся и подозвал последнюю уцелевшую четвероногую тварь. Выпрямляя длинные костлявые конечности, зверь прополз под небольшим завалом, стал переминаясь на месте, ища хозяина. Маленькие точки вместо глаз, на гладком сером черепе, уставились на Лауру. Лежавшая в грудке мусора Лаура, повернула голову, переводя взгляд с одержимой дочери на уродливое существо. Зверь похрустывая шейными позвонками и нижними конечностями, прошел мимо нее. Наморщив лоб, Лаура отвернулась. Вглядываясь в противоположную сторону кратера, прищурила уцелевший глаз: по оголенному лестничному пролету, с упавшими стеновыми плитами, к горловине поднимались четыре фигуры. Это были люди, и похоже один из них подросток. Эд.

Лаура с трудом повернулась в сторону гулкого скрежета: часть горловины кратера откололась и начала сползать, поток смыл часть города, дома в мутной массе сползали в черный провал; зияющее пятно бескрайней тьмы, расползлось в стороны. Не дойдя до далекой Башни, сливаясь во множество темных пятен, поток прекращал разрушения. С другой стороны долины, поток остановился у стены Раздела. Лаура подняла взгляд чуть выше бетонного короба КПП: у верхней границы этого мира, где свет переходил во тьму, пролетела птица. Черный ворон начал выписывать круги над стеной Раздела. Из-за КПП равномерно как в невидимом лифте, медленно поднялось человеческое тело. Тучный женский силуэт приближался к птице. Поравнявшись с ней, он из горизонтального принял вертикальное положение. Птица остановилась, затем рухнула вниз. Женщина начала постепенно снижаться — перелетая Раздел, приближалась к холму. Лаура вновь взглянула на Эда.

Глава 10

Впереди, за мельтешащей фигурой худошавого француза, возник этаж с номером два на стене. Массив нависшего пласта глины почти разрушил бетонный подъезд, выдавив двери лифта, проломив часть стены. Еще через два лестничных пролета, мы оказались в тупике, на площадке между этажами. Путь на следующий этаж обрезало завалом крупных камней, из окон торчали ветви ввалившегося дерева. У дальнего угла, за мусоропроводом, на стене виднелась лестница. Навесная лестница уходила в круглое отверстие на потолке — стальная труба вела на следующий ярус.

Преодолев страх клаустрофобии и выматывающие карабканье, мы оказались в колонном зале старинного театра, с пронумерованными входами в зрительный зал, закрытыми занавесками из тяжелого бархата. Мы расположились между двух мраморных колонн. Первым, сдавшись от бессилия, присел на корточки французский друг. Тяжело дыша, склонив голову, он протянул ко мне руку. Жан стащил рюкзак с моей спины, развязал узел нашего оружейного скарба. Мы уселись полукругом, получая боеприпасы. Немного отдышавшись, я озвучил недавно увиденное мной:

— Звери на дне кратера, их что-то остановило. Будто кто-то отдал им приказ.

— Так это хорошо! Может и дальше нам мешать не будут. — Борис проговорил свои соображения, параллельно заряжая карабин.

Я продолжил разговор:

— Хоть в этом мире время в два раза быстрее идет, но ваши объяснения непонятны. Особенно твои Жан.

Француз закивал головой, выстраивая правильное объяснение.

— Я долго состоять в «Последних Свидетелях»: почти гуру. Меня переместить сюда конкурент по поиску сосуда — священник Густав. Скорее всего, ему удалось создать сосуд в девочке. А сущность, подселенная к тебе слаба, про твою продавщицу я ничего не слышал.

Размеренный в голосе и в движениях, перезаряжая пистолет Стечкина, Глеб прервал рассказ Жана:

— Знаешь Эд, тут такая история. Мы этого упыря выследили! — Глеб ткнул пальцем в Жана. — Этот француз-изобретатель — Жанюшка наш. Это он сюда нашего младшего брата переместил. Сначала все разузнали о нем и о «Последних свидетелях», за ним отправились. А он, чтобы от нас избавиться, сюда закинул.

Француз, не подавая виду, перезаряжался. Заменял использованный рожок на автомате, вложил еще два полных в отсеки на поясе. Демонстративно культурно покашлял и продолжил тяжело дающееся объяснение:

— Милош в письме написал: он называет себя Двар. Этот Двар сосуд для Аваддона. А он есть...

— Э-э-э — грудным рыком прорычал Борис и вынул из-за ворота небольшую медаль желтого цвета. — Представь! Эти сволочи, еще сами создают этот сосуд. Сущность людской темной стороны — гомункул этакий. Выбирают подростка и колдуют над ним, выращивают в нем сосуд. Вот над тобой Эд, какая-то продавщица неумеха куражилась.

— А у нас Жан, колдовал, — еле сдерживая слезы, продолжил Глеб. — Юрку, младшего нашего брата, бесом заразил. Менялся он, прям в считанные дни, потом пропал из запертой

квартиры. В этом мире в Зверя переродился. Старожилы рассказали все в красках: как менялся, как убивал людей. Может в пещере мы освободили нашего Юрика.

Глеб привстал и с досады шлепнул ладонью по мраморной колонне. Смутившись и не в силах утаить слез, он принялся рассматривать напольную мозаику в залитом светом бывшем холле театра. Француз тяжело вздохнул. Посмотрев на часы, как ни в чем не бывало, продолжил разговор:

— Аваддон создал этот мир, как перевалочная база. Создал помощников — серокожие демоны и может открыть портал.

Что представляет собой этот Аваддон? — спросил я.

Успокоившись, Глеб продолжил:

— У Аваддона много имен: Шива, Аполион, Ангел тьмы. Но изначально это падший Ангел Самаэль, — стоя посреди замурованного в середине холма просторного фойе, здоровяк говорил, а тихое эхо вторило его словам. — До материального, был создан эфирный мир, Ангелы, обитающие в нем участвовали в создании тверди. Самаэлю были вручены ключи от кладезя бездны — тьмы — откуда он вынимал частички энергии и материи. Также принимал участие в сотворении Адама. Но не так как ты это представляешь, — Глеб мельком взглянул на Жана, удостоверившись в правильности своего повествования, продолжил. — Было три трансформации Адама: всеобъемлющий, эфирный, материальный. Вот перед первым человеком воплотил, помощники должны были преклонить колена. Самаэль, и еще несколько Ангелов, восстали, за что их и изгнали сюда во тьму. Аваддон, нашел лазейку в наш мир — вот это все что видишь вокруг. Но без сосуда, он так и будет плавать во тьме. Вот и его колдуны поставляли сюда людей зараженных нечестью. Ты кстати, Эд, не чувствуешь больше присутствие сосуда внутри. — Я, ощущая только автомат у себя на груди, лишь помотал головой. — Сам Аваддон не материален, и может только вселяться. И это поможет нам — каждая смена оболочки, уменьшает его силы.

Жан добавил важную часть объяснения:

— Еще на нашей стороне предатель Хельга. Враг моего врага — мой друг. А главное это перетяг. Вещь из нашего мира, переместившая тебя. Она и переносит обратно.

Жан поправил часы на запястье, посмотрел в мою сторону — жестом, намекая на свой перетяг. Я вынул горсть монет из кармана куртки и пересыпал их в нагрудный. Застегнул на молнию замка. Глеб привстал, поправил на спине огнемет, подошел к бархатным шторам. Раздвигая пыльные занавески потушенным дулом, он проронил:

— Портал увеличивается, скоро достигнет размера перемещения. Но не забывайте: мы должны помешать Аваддону перейти в наш мир. О себе в последнюю очередь.

Борис резким движением оголил клинок и забросил его обратно в ножны. Звоном стали, привлек наше внимание. Это было сделано картинно, как у гусар в советских фильмах. Борис взглянул на брата и прошел через бархатные шторы.

Мы вошли в концертный зал. Бордовые ряды из мягких кресел, сходили вниз и упирались в бетонные ступени. Вместо сцены располагался зигзаг лестничного марша, абсолютно без боковых стен. Сквозь оголенные пролеты был виден гигантский цилиндр кратера. Края лестничных пролетов нависали над обрывом, вся конструкция держалась за счет деревянных подпорок. Взбираясь по этому строению, даже обычно сдержанный Жан, был охвачен страхом. Внизу, на дне кратера, голубая вода бурлила возле стен, ища выход, висевший посередине портал, увеличился до размера большого арбуза. Закончив восхождение, я наконец поднял голову к небу: полусфера света исходящего от этого мира,

заканчивалась буквально в десяти метрах надо мной, граница непроглядной тьмы пугающе нависала над вершиной холма.

Горловина кратера выписывала идеальный круг. Узкий, ровный кант, на котором стояли мы, немного шевельнулся. Что-то глубоко под нами начало учащаться в движении, нарастающие вибрации били по ногам. У основания холма зародился и стал приближаться, объемный скрежет. В сорока метрах от нас, по дуге горловины, часть холма с рекой скованной бетонными берегами, стала оседать, основание цилиндра кратера выдвинулось вперед — массивный участок холма вымывался и с селями уходил наружу. Постепенно проседание дошло и до горловины, расцепив идеальный круг. Холм сделал два тяжелых, еле заметных движения и затих. Я взглянул немного левее, на противоположную сторону горловины: кажется, в одной из кучек мусора шевельнулась женская фигура. Французский картавый говор отвлек меня, я повернулся к Жану:

— *L'incident*avestmoï меня вырвал из лап Сатаны. Этот факт, что душа есть. Я прожить одна четверть жизни, видя как люди исчезают благодаря мне. И я быть атеистом, и в Аваддона особо не верил — бред, а не жизнь. Если бы не братья совсем свихнулся мог.

Братья стояли, немного ссутулившись, руками уперевшись себе в бедра. Объемные спины вздымались от каждого вдоха — «князья» устали. Единственная надежда на битву, постепенно сдавала. За их массивными фигурами, виднелось здание впечатляющих размеров. Оно располагалось на краю этого мира, где свет перемешивался с тьмой.

— Что это? — Я указал на большое строение, вынудив братьев развернуться.

Глеб распрямил спину и громко заговорил:

— Это Башня, загородная резиденция. Аваддону в этом мире очень трудно. И жил он на самой вершине Башни. Кощей блин!

— А смерть Кощея где? — Спросил я у братьев.

Глеб продолжил дальше:

— Можно только остановить — он вечен. Пойми Эд, Бог это наше подобие и у него тоже есть темное проявление. Ангелы и демоны были задолго до нас и это порождение тьмы тоже старше нас. Он ненавидит человеческий род — не преклонил колена пред Адамом.

Жан резко затараторил с дребезжащей буквой R:

— Сосуд сотворен человеком. И этот сосуд в теле девочки, вполне на наша сторона. Как и демон Хельга, они оба хотят оставить здесь Аваддона.

Борис первым подошел к нам и тяжело проговорил:

— А число армии противника неизвестно. Не знаю кому как, но мне так проще идти вперед.

Что-то шевельнулось на противоположной части кратера еще раз — силуэт женщины. Она лежала облокотившись о деревянный брус. Когда мы огибали вершину, звук выстрела пронесся мимо нас. Следом послышались еще выстрелы. Женщина поднялась, пошатываясь, спустилась по склону, постепенно скрываясь из виду за горловиной кратера. Глеб поднес к форсункам огнемета бензиновую зажигалку — огонь вспыхнул облаком горящего газа. Неожиданно в его руке возник Стечкин. Пистолет, совершив дугу в воздухе, указал нам путь вдоль обрыва.

— Насколько ты силен Двар?

Занятое демоном тело юной девушки, зависло над коньком крыши покосившегося дома. Жестикулируя кистями, бес вытянул руки вперед — внизу на небольшом расстоянии, из земли возникли обломки бетонных плит, сложились в воздухе в подобие кулака. Сорвавшись с места, он совершил удар о разрушающийся холм — вдалеке массивная часть холма откололась и сползла с потоком сели. Рыжеволосая девушка повернулась к напарнице и нечеловеческим голосом задала встречный вопрос:

— Ты сможешь задержать демонов внизу?

— Да смогу.

Хельга принялась заряжать помповое ружье. Вынимая гильзы из складки сари у пояса, демоница продолжала вопрошать:

— Как ты думаешь, они поверят в историю, которую я услышала от людей?

— Что они тебе рассказали? — Девушка подлетела к серокожему существу, в просторном одеянии. — Расскажи мне всё!

— Только коротко: мир с порталом создан сущностью, желающей проникнуть в мир людей, а этот всего лишь перевалочная база. Переродившись в сосуд, то есть в тебя, Аваддон пройдет через портал. Портал только для человека, не для нас серокожих.

Двар, с металлическим отзвуком в голосе продолжил:

— Это все я знаю. И про перетяг мне известно, что только с ним можно пройти портал.

Молодая девушка постепенно превращалась в серое существо: серые пятна поглощали человеческое тело. Двар схватился за католический крест на груди, перелетел через двухскатную крышу и приземлился на следующем ярусе холма. Хельга, приблизилась к навесной лестнице и спустилась по фасаду здания. Демон в ярких индийских нарядах подошел к Двару.

— Жди здесь. Пойду говорить.

Хельга начала быстрый спуск по обрушенному уступу холма. Проскальзывая на круглых камнях, она сошла до следующего плато. Пройдя несколько метров вперед, она остановилась в ожидании серокожих собратьев.

Мрак стужался над миром. Стали слабо различаться очертания домов. Внизу в долине, у подножья холма застыла фигура тучной женщины в камуфляжном костюме. На одном из домов, у ушедшего в бездну водохранилища, зажегся мощный прожектор, еще два заработали с крыши Башни. Холм осветился, изрезанный тенями шедшими снизу вверх.

Хофман с компанией по одному взобрались на край платформы, и направились к Хельге. Идущий впереди Хофман остановился, пропустил вперед двух молодых демонов, одетых в тряпье и со ржавыми револьверами в руках. Немного в стороне, бронированный Иосиф выдвинул перед собой третьего новобранца. После расстановки первым заговорил Хофман:

— Он возьмет нас с полчищами саранчи на Землю. Вспомни: мир людей можно будет поедать полностью, без остатка.

— Аваддон создал нас только для этого мира, и он исчезнет без хозяина вместе с нами. Ты никто, — ответила Хельга, пытаясь переманить демонов на свою сторону.

— Тебе это людишки сказали? Им верить нельзя, они лживые, трусливые изворотливые. Людишки водят тебя за нос. Сосуд необходим.

Еще один прожектор зажегся у стены Раздела — серебристый луч света осветил девушку, недавно именовавшей себя Милой, стоящую в изорванном платье над сходимой

серокожих. Двар махнул тонкой девичьей ручкой — с земли поднялись камни, рванув с места, соединились в вихрь вокруг рыжеволосой девушки. Барьер из проносящихся в пыли камней, отгородил тело Милы от демонов. Двар отходил к вершине, увлекая за собой вихрь. Он взлетел на конек крыши. Повернул голову в сторону, вызывая из укрытия последнего Зверя — серая тварь, в серых лучах прожектора, змейкой рванула к демонам. Хофман выставил руки вперед, изловил невидимым хватом Зверя, приподнял над землей и бросил в сторону от себя. Зверь вскочил, переключился на более легкую цель — мощное жилистое существо, в секунды разорвало одиноко стоящего демона-новичка. Он прошел как бы вскользь, не замечая преграды. Зверь устремился в сторону Иосифа.

— За кого ты Хельга? — Зазвенел металлический голос. Хофман излагался на приделе громкости, стоя на отдалении, прикрытый двумя новичками.

Зверь напал на Иосифа, повалил бронированного демона. Броня встала непреодолимой преградой, тварь била костлявыми лапами по зеленому шлему. Длинная задняя конечность придавила к земле пулемет Калашникова.

Хельга подняла правую руку вверх — перчатка отделилась от кисти и рассыпалась на мелкие составляющие. Магнитные кусочки соединились в небольшой щит, повисший в воздухе у запястья. Левая рука сдернула с плеча помповое ружье — двое новобранцев поздно отвлеклись от борьбы Иосифа, на успевшую выстрелить демоницу.

Иосиф тщетными рывками пытался извлечь пулемет. Взглянул на ремень с гранатами — одна из гранат поднялась вверх, попутно избавляясь от чеки, залетела за спину нависшего монстра. Зверь замер, прогремел взрыв — конечности оторвало от туловища, разбросав в стороны. Иосиф отбросил нависший торс и поднял пулемет с земли.

Выстрел со стороны Хельги достиг цели, изрядно подпортив близстоящего демона. Постепенно пятясь на возвышенность к Двару, Хельга перешла на темповую стрельбу — дробь изрешетила бойца, оставив от него серый туман. Хельга согнула кисть — щит повис напротив ее торса. Второй демон, из прикрытия, выстрелил из револьвера — пуля со стуком смялась о щит и упала под ноги ускользящей Хельги.

Иосиф взял наизготовку тяжелое оружие и медленно поднес его к груди. В последний момент Хельга скрылась за возвышением. Хирург перевел дуло выше — на рыжеволосую девочку и нажал на спусковой курок. Кольцо камней вокруг Двара прекратило вращаться, глыбы из вихря выстроились в монолитную стену. Пули прошли полосой по преграде. Пулемет, прекратив строчить — затих. Иосиф повернулся к Хофману, серокожий «рэпер» вынул стальной зонт и раскрыл его перед собой. Одна острая пластина вылетела из конструкции и со свистом залетела за край насыпи. Следом послышался звон удара о камень.

— Вперед молодой! — Хофман подтолкнул свободной рукой демона в тряпичной одежде. Молодое существо неспешно двинулось вперед. — Нам необходимо удержать сосуд на вершине, для нашего хозяина.

Бронированный демон двинулся следом, перешагнул через разорванного Зверя. Поднимаясь по крутому склону, Иосиф заговорил с Хофманом:

— По радиации передают, чтоб мы избавились от Хельги.

— С удовольствием.

Свечение мира отступило перед тьмой, лишь холм был освещен серебристым светом ламп прожекторов. Струя воды лилась из голубого шара портала на бетонные плиты; стекая вниз, объем воды увеличивался, превращаясь в грязевой поток подмывающий холм. Разом

вымыло массивную часть — холм накренился к большому провалу и немного осел.

Тщетно ища врагов, первым на платформу взобрался демон новобранец. Следом появился Иосиф. В момент, когда на уступ вошел Хофман, из укрытия вылетела Хельга, вращая перед собой рой неодимовых магнитов. Один магнит насквозь прошел руку с револьвером. Оставшиеся части ударились о раскрытый зонт. Хофман махнул им над головой, стряхая магниты с гладких железных пластин. Треугольные листы отделились от оси — оружие закружилось метровым пропеллером. Следующим движением, Хофман направил лопасти зонта вниз. Хельга выставила руки над собой — листы замерли на расстоянии и разом повалились на землю. Конец рукояти угодил в плечо демоницы и сбил ее с ног.

Вздымая вихрь из обломков строений, Двар приподнялся над землей. Рыжеволосая девушка в круге несущихся камней, принялась скользить вниз по склону. Одержимая Мила попутно швырнула бетонный блок в Иосифа и новобранца, отбросив их в сторону.

Хельга поднялась, опустила руки вниз, раскрыла ладонь и увлекла с земли заостренную пластину. Блестящий лист железа завибрировал и повис в воздухе между ней и Хофманом.

— Тебе не уйти из этого мира Хофман. Когда его создатель уйдет, ты исчезнешь! Исчезнешь вместе с ним...

Дребезжа, лист приближался к Хельге. Приняв горизонтальное положение, он резко дернулся вперед, разрезав торс демоницы пополам. На разрыве частей туловища выступил серый туман. Быстро высвобождаясь, оболочка пустела и растворялась серым маревом. Легкое сари оранжевого цвета опало вниз, с железным звоном упало ружье.

Лаура в последний раз посмотрела на молодого паренька и троих мужчин. Тяжело вздохнув через боль в легких, покачиваясь, она принялась за спуск. К тому месту, где при помощи своих серых «собачек» ее одержимая дочь расправилась с демонами. Лаура вспомнила о своей встрече со Зверем, от отвращения ненадолго зажмурила уцелевший глаз. Она подошла к двум тушам, между которых лежало ружье и пояс с гильзами. Женщина застегнула пояс на талии, отщелкнув и раскрыв ружье, поменяла гильзы на боевые и перекинула его поперек спины.

Холм дернулся, послышался звук разрушения. Он шевельнулся как исполин, осел и накренился на один бок, постепенно уходя в бездну. Уцелевший край горловины кратера почти приблизился к порталу. Путь Лауры принял более горизонтальное положение, и она направилась к дочери. Мила уже окружила себя вихрем камней и покидала битву серокожих существ. Она спускалась туда, где прожекторы светили меньше — к подножью холма.

Лаура осторожно, незаметно, обходила бой серокожих демонов. Ближе всех к ней располагался умело прооперировавший ее хирург Иосиф. Он и еще один серокожий, лежали придавленные бетонным блоком. Хофман одним движением кисти разрубил Хельгу пополам.

— Да, жаль ее, — тихо проговорила эстонская женщина, аккуратно ступая на разбросанный мусор от вихря Милы. Она двигалась вниз по борозде оставшейся после спуска ее дочери.

Звук бурлящей сели усилился. Большая часть у подножья холма размылась, уже почти

все зияло чернотой провалов. На уцелевшем куске долины, прожектором освещалась фигура одиноко стоящей полноватой женщины в камуфляжном костюме. Женщина стояла спиной к КПП, вытянув одну руку в сторону. Луч прожектора перенесся по направлению руки, выхватывая из мрака парящий в воздухе башенный кран. Пролетев мимо женщины, он ускорился и ударился о холм. Металлическая конструкция крана раскрылась и оплела в кокон нечто маленькое. Человеческий силуэт. Девичий.

— Мила!!! — прокричала Лаура и пустилась бежать вниз.

Кокон приподнялся над склоном и направился к освещенной части долины. Он плавно плыл в воздухе, приближаясь к полноватой женщине в камуфляжном костюме.

Лаура уже была совсем близко. Когда она спускалась с последней наклонной платформы холма, мимо нее пронесся демон в зеленой армейской форме. Серокожий сжимал в руке полуметровый стальной жезл. Он попутно махнул оружием в воздухе — жезл разделился на небольшие пятаки. Диски выстроились в воздухе в длинную цепь. Демон устремился к вершине холма — туда, где недавно закончился бой.

Спустившись к подножью, Лаура вошла в густой мрак, впереди виднелся освещенный прожектором овал. Уставшая женщина обогнула расщелину в земле, провал уходил вглубь в бездонную пустоту. Материя этого мира, отваливаясь кусками уходила в пропасть. Обойдя препятствие, Лаура вышла на прямой путь к женщине, напротив которой в воздухе висел кокон из стального профиля. Лаура достала из-за спины ружье, взвела оба курка, полуприсядью подкралась к границе света от луча прожектора. Посреди освещенного овала, металлическо-звонящим голосом заговорила полноватая женщина:

— И упал тот дом, построенный на песке. И падение то, было великое.

Она приподнялась над землей, устремилась вверх, увлекая за собой стальной плен с одержимой Милой. Лаура выбежала из мрака, попутно совершив выстрел дуплетом. По висящей в воздухе женщине пробежала волна конвульсий, и она устремилась вниз. С высоты рухнул стальной кокон, смялся о землю. Лаура пробежала мимо тела женщины, дрожащим голосом крикнула своей дочери:

— Мила беги к вершине холма, ворота в наш мир открыты.

Внезапно ноги Лауры перестали касаться земли, она начала плавное вознесение. Напротив неё, в горизонтальном положении, поднималось тело женщины в камуфлированном костюме. Загудел стальной голос, повисший между двух фигур:

— Значит, делай что угодно с твоим миром. — Голос переместился в сознание Лауры. — «Что угодно».

Глаза полноватой женщины Любы побелели. Вернув свое сознание, почувствовав боль от ран, она рухнула вниз. Наверху в свете прожектора, осталась висеть в воздухе стройная женщина в джинсовых брюках и изорванной рубашке. Уцелевший глаз Лауры налился серым цветом.

Глава 11

Передвигаясь по вершине, я осматривал постепенно темнеющий мир: люди за Разделом сбились в кучу, еще ближе, между Разделом и холмом расположилась небольшая уцелевшая долина; испещренное множеством провалов подножье холма, струи воды били из полостей нижней части, сходя вниз, они вымывали глубокие русла, переходившие в черные провалы. Купол неба сделался еще тусклее. Мир угасал.

Впереди звучали выстрелы. Мы двигались по ровной поверхности горловины кратера, шириной в несколько метров. Поправляя звенящий рюкзак за спиной, я остановился за Глебом, здоровяк своей фигурой преградил нам путь. Одергивая опаленный свитер пережатый ремнями, он тяжело проговорил:

— Портал важнее, они сами сюда придут. Скажи Жан.

Стоявший за мной француз заговорил, тем самым заставив меня обернуться:

— Аваддон приведет на Земля полчища саранчи, из таких же как он. Надо его остановить, но здесь у край мира он сильнее. Идти вперед надо. — Жан неуверенно подошел к краю горловины и взглянул в пропасть кратера. — Портал еще не подходит для перемещений, идти надо вперед.

Темнело быстро, похоже что тьма пришла в этот мир раньше. Жан включил фонарик на руке, вслед защелкали и наши выключатели на запястьях. Лучи света выхватили части идеально изогнутой дорожки, мы медленно зашагали вперед. Идя по ровной поверхности, я почувствовал, как холм зашатался и двинулся в сторону — завалился набок, сбрасывая нас с горловины кратера. Горловина накренилась и приблизившись к голубому шару изливающему поток воды. Судорожно цепляясь руками, мы перебрались на сторону склона, спустились на односкатную черепичную крышу. Холм затих. Одновременно с этим тьма поглотила свет, только перед нами лучи прожекторов вонзились в один бок холма. Еще ниже прожектором освещалась долина у подножья, где в воздух поднялась человеческая фигура и гигантский стальной кокон.

Жан, ошарашенный от происходящего, снова обратился к нам:

— Надо идти вперед.

Огибая вершину холма, мы приблизились к освещенной стороне. Снизу, в долине светили прожекторы: четыре луча с разных мест, выхватывали часть холма и три фигуры серокожих на склоне. Погасив фонари, мы укрылись у границы тьмы и света. Братья одновременно обернулись ко мне. Щурясь в полутьме, оглядев меня с ног до головы, заговорил Глеб:

— Вы, по периметру верхней части холма. Я выдвинусь вперед, увлекая их — пойду на вас. Вы только меня не подстрелите — подпускайте их как можно ближе.

Жан принялся за спуск вдоль границы тьмы и света. Легкий вес позволил ему быстро добраться до огневой точки. Он занял позицию у наклонной бетонной плиты, с небольшим проемом окна. Мимо Жана резво пронесся Глеб, спустился до середины холма и принялся ждать. Мы с Борисом заняли места у вершины холма. Я лег животом на груды камней, у ската к следующему ярусу. Покатый спуск был усеян толстым слоем круглой гальки. Впереди, в освещенной зоне, стоял демон — облаченный в подшитое тряпье, из оружия у него был только раритетный револьвер. За ним располагался серокожий подросток одетый как Нир-

Нор исполнитель, в руке у него был уже знакомый стальной зонт. Немного в стороне, неподвижным истуканом врос на месте, облаченный в бронированный костюм сапера демон, державший у пояса тяжелый пулемет Калашникова.

Внизу, между холмом и Разделом, привлек внимание освещенный овал: в кругу света появился силуэт женщины, послышались выстрелы — человеческая фигура и висевший в воздухе стальной кокон, упали на землю. Следом два женских силуэта стали медленно подниматься, а из раскрывшегося кокона вылетела хрупкая фигура девушки и паря над землей устремилась к основанию холма. Немного пролетев по склону, она скрылась в звериной пещере.

Серокожие существа отвлеклись и повернулись к нам спинами. Стартовал Глеб. Перебегая от одного возвышения к другому — вынул из-за спины ружье огнемета. Остановившись у последнего укрытия, он увеличил огонь и вынырнул из-за угла истлевших руин — бордовое пламя, клубясь, вылетело в направлении бронированного демона. Горючая смесь покрыла его с ног до головы. Глеб, скрываясь за возвышениями, принялся бежать в нашу сторону. Взбежав по склону, в нескольких десятках метров от нас, он завернул за г-образные руины кирпичного дома.

Преследуя Глеба, к нам двинулся демон в лохмотьях. Следом, прикрываясь живым щитом, выдвинулись «рэпер» и бронированный дымящийся демон. Когда серокожий в тряпичной одежде завернул за угол г-образных руин, горящее пламя окутало тело существа. Патроны внутри барабана револьвера щелкая взрывались. Глеб погасил пламя, сложил огнемет за спиной, вынул из кобуры пистолет Стечкина. Сближаясь с противником, несколькими короткими очередями изрешетил торс и голову — серый туман заструился из открытых ран, в секунды существо растворилось в воздухе.

В нижней освещенной части холма, показалась подмога: демон, облаченный в армейскую форму, с длинной плетью из стальных кусочков, вьющихся рядом с ним — это стало сигналом «огонь». Первым застрочил автомат Жана. Очередь направилась к самой защищенной цели — пули прошлись снизу вверх по всему корпусу. Бронированный демон открыл ответный огонь из пулемета. И снова с опозданием за стрельбу принялись я и Борис. Демон-рэпер, прикрывшись стальными листами зонта, невероятным прыжком скрылся за руинами, и это укрытие находилось вблизи от Глеба. Я окрикнул стоящего внизу друга:

— Глеб, справа стороны, за бетонной стеной!

Ниже по склону холма, Жан вел огонь короткими очередями, бронированный демон равномерно шел в его направлении. Жан перезарядил карабин, переключил на одиночные — выстрелы зазвенели по шлему, опрокидывая голову назад и оголяя узкую незащищенную часть шеи. Последующие выстрелы попали в цель, костюм сапера, дымясь, повалился на землю. Одновременно с этим, напротив Жана мелькнула и скрылась в руинах фигура серокожего с плетью.

Далеко внизу, за нашей битвой с демонами, к подножью холма подлетел силуэт стройной женщины. Части холма размером с автобус, начали отделяться от монолита — она разметала склон, совершая урывистые движения руками в воздухе.

Я выцеливал угол бетонной стены, первым показался раскрытый зонт — очереди автомата, моего, затем и Бориса громко застрочили — после удара о стальные пластины, пули сминались и ссыпались. Зонт приблизился к Глебу, он вынул пистолет из кобуры — выстрелил в надвигающуюся мишень. Мерцая в лучах прожектора, одна треугольная часть зонта вылетела навстречу Глебу — прокрутившись на месте, он безмолвно рухнул на

кирпичный бой. Зонт совершил затяжной прыжок в моем направлении, я рефлекторно перекатился по камням в сторону. Демон приземлился на покатый склон, съезжая вниз по круглым окатышам он раскрыл один бок. Тут же пули карабина Сайга вошли в цель: Борис «поливал» из автомата, прошивая на вылет разъяренного демона. Стальные листы и рукоять, звеня упали на каменистую поверхность. Борис злобно прокричал вглубь освещенной части холма:

— Выходи!!! Ты тварь один остался. Да Аваддон твой!

Демон не шевелился, как и Жан за своим укрытием. Ниже затаившихся врагов, Аваддон не замечая битвы, разбирает холм, следуя за Милой и туннелем, виляющим в его чреве. Куски зданий, цепляясь друг за друга арматурой, разлетались в стороны. Парящая над склоном женщина приближалась к нам. Да, это была Лаура.

Вдоль холма прошла глубокая трещина, извиваясь, она проскочила мимо нас и устремилась вниз. Надломленный ломоть холма вместе с нами накренился к водопаду сели. Часть луча прожектора осветила бурлящий поток, сбегаящий с бетонных плит дна кратера. Портал увеличился еще больше.

Низкое строение, в середине освещенной части холма, привлекало к себе внимание. Из-за угла стены показался извивающийся кнут — равномерно удаленные пятаки плети, издавая свист, пронеслись в воздухе. Жан, скрываясь за небольшими возвышениями приближался к укрытию демона. Плеть взвилась вверх, вытянулась в струну и щелкнула о склон в направлении француза. Жан повернул и устремился к вершине холма. Полностью выкладываясь, он бежал в мою сторону. Демон за укрытием никак не отреагировал. Зато в нижней части холма, Аваддон в теле Лауры рвал зыбкий склон — массивные куски строений, отрываясь от монолита, валились к подножью или уходили в черный провал. Парящая в воздухе одержимая женщина, заметно медленнее Жана, но все же приближалась к нам. Борис неловким движением повернулся ко мне и уставшим голосом проговорил:

— Без Глеба меня нет. Прощай Эд! — Борис окончательно забыв о ранении, резво принялся за спуск вдоль трещины.

Жан, не замечая спускающегося друга, поднялся по усеянному галькой подъему и оказался возле меня. Тяжело дыша, француз начал невнятно и скомкано говорить:

— Эд, пойми. Все!!! Все это неизбежно, э-э-э неизбежно!

Отдышавшись, Жан пробежал мимо меня, ловко взобрался по уступам и приблизился к горловине. Взяв разбег, прыгнул в кратер. Его фигура скрылась в направлении портала.

Хруст камней раздался совсем близко от меня: из-под поваленной бетонной плиты, показались посеревшие женские ручки, затем голова с растрепанными рыжими волосами. Мила судорожно выбралась из норы, привстав над бетонной плитой, посмотрела на одержимую мать. Женщина в джинсах и рубашке, паря над склоном, большими частями разрывала холм. Чуть ближе к нам, демон с извивающейся плетью вышел из укрытия и направился наверх. На неосвещенной прожектором части холма замерцали ритмичные вспышки, затем звук выстрелов донесся до нас — Борис использовал весь магазин — изрешеченный демон, растворился в серое облако. Монотонно бурча что-то себе под нос, Мила развернулась ко мне.

— Istu nūūd ise seal Dvar. — Взглянув мне в глаза, она перешла на русский: — Двар потерял много энергии. Его власть ослабла надо мной.

Кожа девушки местами утратила телесный цвет — посеревшие пятна расползлись по всему телу. Она уставилась на меня, сквозь серую пелену на глазах проступил человеческий

взор. Мила погрузила посеревшие пальцы в маленький кармашек на груди, зашипнув что-то, бросила мне это в руки. Изловив и раскрыв ладонь, я увидел медную монету. Дрожащий взгляд девушки пробежал по мне.

— Тебя же Эд зовут? Без этого ты не сможешь вернуться.

— Идем к порталу. Мы вернемся домой вместе. — Обхватив Милу руками за худенькие плечи, я прижал ее к себе. Девушка замотала головой, слезы потекли из зеленых глаз.

Взгляд девушки переместился в сторону от меня. Внизу, на освещенной части склона стоял Борис. Судя по движениям, он, как и мы потерял из виду одержимую Аваддоном Лауру. Мила повернулась в сторону вершины холма. Немного пошатываясь, она начала восхождение к порталу.

— Подожди меня! — Я устремился за ней.

Горловина кратера была уже совсем близко. Проходя вдоль расщелины, я взглянул наверх: надо мной парила Лаура, она утягивала дочь к вершине этого мира. Взгляд девочки перекрыла серая пелена. Она вытянула руки перед собой — взмахнув кистью, вырвала из холма бетонный блок здания. Я взял автомат, навел прицел на повисшую над порталом Лауру, нажал на курок — не дойдя до цели десятков метров, пули поглотила прозрачная мембрана. Я перевел прицел на Милу, и...

И не смог выстрелить.

Бросив автомат на землю, я побежал к горловине кратера. Холм осел еще раз — я оказался напротив водяного портала, разросшегося до размера небольшого дома. Взглянул прямо над собой: мать и дочь вплотную сблизились, паря над порталом, бетонная часть здания, разогнавшись, врезалась в женские фигуры, измельченное крошево направилось на меня. Среди него я успел разглядеть рыжеволосую девушку. Я крепко сжал монету в кулак и сгруппировавшись прыгнул в голубой шар с бликами и переливами чистой воды.

Тьма Глава 1

Тьма

Глава 1

Пасмурный осенний день. И кажется, что однажды начавшись, он уже не закончится никогда. Мелкая морось, колючий мокрый снег, свинцовое мутное небо, нависшее низко и окутавшее все в серый мрак. Безлюдные улицы небольшого городка, тишиной встретили наступление комендантского часа. Все замерло в ожидании чего-то масштабного и ужасающего.

В маленькой комнате, полностью обшитой алюминиевыми листами, стояла молодая девушка: невысокая, стройная с короткой уложенной прической. Яркие фиолетовые волосы длинной челкой спадали на один глаз. Девушка в свободном худи, подошла к большому террариуму, занимающему часть стены. За грязным стеклом в кокосовой шелухе шевелилось полчище мадагаскарских тараканов. Она отодвинула крышку и засыпала корм — насекомые зашипели и устремились к еде. В комнате, превращенной в клетку Фарадея с заложенными окнами, где стояли только стол и кресло, девушка чувствовала себя защищенной. На стеклянном столе пропищал сигнал видеовызова. Прихватив с собой несколько маленьких таракашек, она подошла к столу. Погладила спящую на нем ящерицу и ссыпала ей еду. На третий сигнал вызова, худенькая ручка с разноцветным маникюром нажала на светящийся прямоугольник — над стеклянной столешницей возникла голограмма. Лицо звонившего было незнакомо ей.

— Лариса? — вопрошающе произнесло лицо, спроецированное над столом.

— Нет, Лара! А ты еще кто такой? Это закрытая линия связи.

— Я Грум, искусственный интеллект, — голограмма немного исказилась и замерла. — Я возвел цифровой барьер, теперь линия связи точно закрытая.

— Так! Теперь понятно кто ты. Уже необходима моя помощь? — произнесла Лара, присаживаясь на стул.

— Скоро к тебе придут люди. Им надо будет подождать транспорт и забрать рюкзаки.

— Я помню свои обязанности, — еле успела произнести Лара. Вызов завершился, голограмма застыла, уставившись на нее.

Лара заглянула под стол. Из нескольких одинаковых рюкзаков выбрала один, поставила на стул и вынула из него серый спортивный комбинезон. Швырнув в сторону смятое худи, Лара надела его поверх просторной футболки. Одежда будто была заблаговременно пошита по ее фигуре.

— Да. Этот мир доживает последние времена. Соседей почти не осталось, мало кто уехал отсюда — в основном на катафалках. Лучше я с перемещенными поеду, чем ждать свой катафалк, — тихим шепотом проговорила Лара и элегантно поправила фиолетовую челку. — Тараканов этих пока вырастишь — в приемнике цена упала. Хоть так их жри, все равно эти белковые продукты уже везде. — Лара прошла к центру комнаты и запрокинула голову. — Хоть одна гордость! — Девушка смотрела на мерцающие лампы чугунной люстры. — Разгадка прошлой цивилизации. Эфир, дармовое электричество. А всего-то чугун и ртуть.

Небольшая зеленая ящерица, на стеклянном столе, проглотила последнего таракана и зашипела на мерцающую голограмму. Лара подошла к ней, села на стул и аккуратно взяла ее

в ладони.

— Эх Сёма. Говорила я им «переезжайте ко мне, волну переждем, а потом делайте что хотите». — У Лары невольно забежал взгляд, и глаза налились слезами. — Проклятое психическое воздействие, все просто тихо умирали. А я же, как об стенку. Достучаться не могла!

Девушка, посадила ящерицу Семена на стол, вытерла слезы и поднялась со стула. Медленно переступая по алюминиевому полу, подошла к заложённому кирпичом окну. Посмотрела в узкое, остекленное, смотровое отверстие: взвесь из мелких капель и не растаявших снежинок, переливалась под порывами ветра.

— Фонари еще не зажглись, до темна должны успеть. — Лара заметно нервничала, вспоминая о том что ей рассказал Влад, до того как он пошел встречать перемещенных. — Точно с ними поеду, если возьмут меня конечно.

Глава 2

Я сжал монету в кулак и плавно погрузился в воду портала: теплую, кристально-прозрачную, излучающую голубоватое свечение. Резкими движениями поплыл к противоположному краю гигантской капли, повисшей в центре разрушающегося мира. У границы водяного шара, свечение плавно уменьшилось, показалась темная вода какого-то водоема. Надо мной, через толщу воды, вокруг алого круга солнца играли блики. Воздух в легких заканчивался и руки рефлекторно начали загребать, поднимая меня к поверхности. Когда я пересек границу портала, темная вода сдавила все тело. На половине пути меня стали обгонять мелкие пузыри воздуха. Я посмотрел вниз: окутанное вспененным облаком, из светящегося шара вылетало и погрузилось на дно бетонное крошево.

Одежда тянула вниз, сковывала движения. Руки пробили гладь воды, рот непроизвольно открылся. Жадно набрав воздух в легкие, и удерживаясь на поверхности, я почувствовал холод и морозящий мелкий дождь. Это был водоем на дне грунтового карьера.

— Эд, сюда! — Донеслось со стороны покатога берега, выстланного двумя бетонными плитами. На одной из плит, стоял мокрый продрогший француз.

Тяжело загребая в холодной воде, я добрался до берега. Когда нога коснулась бетонной плиты, перед собой я увидел руку Жана. Он помог выбраться на берег и указал вверх: в небе, над деревьями, стоявшими на вершине карьера, плыла темно-серая субстанция; пугающее облако в виде щупалец кальмара, расплзлось в нашу сторону. По мокрой одежде пробежал холодный ветер, и меня передернуло от холода. Жан смотрел на меня, его тоже бил озноб. Клацая зубами, он еле произнес:

— Аваддон заполучить сосуд? Вселиться в одержимую девушку?

Я вспомнил угасающий мир, с потоками воды уходящий в бездну, мой прыжок в портал, и парящие женские фигуры. «Скорее всего, Двар живущий в теле Милы, уступил свое место Аваддону: вселяться демон мог только у границы мира. А они были уже высоко».

— Да, заполучил сосуд! А что же ты, сдался трус, и меня и Бориса бросил.

— Я больше вас знать о том, что происходит — наш путь. Надо забыть о мир

Аваддона, он исчезнет без хозяина. Значит, говоришь Ангел тьмы идти вслед за нами?

Я взглянул на середину водоема: сквозь толщу воды, на дне проглядывался большой светящейся шар, из которого так и не переставали пробиваться к поверхности, мелкие пузыри воздуха. Мое ожидание пришествия Аваддона прервал шум из-за густых, колючих кустов облепихи. Жан еще не успел развернуться, когда из-за них показался человек с двумя охапками теплой одежды. Мужчина лет сорока, одетый в серый спортивный комбинезон, кинул нам под ноги такие же костюмы и короткие сапоги из вспененной резины. Не сводя глаз с незнакомца, мы быстро переоделись в сухую одежду. Мне комбинезон был по размеру, а на невысоком французе он свисал в рукавах и сморщился гармошкой над сапогами.

— Я Влад. — Мужчина с окладистой седеющей бородкой, сильно нервничал и говорил быстро. — Надо идти, ожидающие Аваддона уже близко. Коридор нам расчистили, отследить нас не смогут.

Он поманил нас рукой, и мы побежали за ним. Узкая глинистая тропа начала размакать от морозящего дождя, извиваясь вдоль водоема, она вела к крутому подъему. Поросшие кустарником холмики, увядшая трава и прорытый ковшем экскаватора обрыв. С трудом

взобравшись по отвесному склону, Жан вновь указал наверх: серый спрут расплзлся туманом, занимая собой все небо.

— Что это? — спросил я Влада.

— Где? Я ничего не вижу. Надо быстрее добраться до места, коридор не вечен. — Мужчина в сером комбинезоне побежал через поле в сторону леса, за которым виднелись очертания многоэтажных домов.

Дождь усилился, когда мы пересекали лес и приближались к торцу пятиэтажного дома. Я накинул капюшон модного серого комбинезона и подбежал к углу строения с небольшим приямком. Рядом со спуском в подвал стояли Жан и Влад, а на ступенях сходящих вниз расположился высокий мужчина в черном брезентовом плаще. Он переложил тяжелый металлический кейс с одной руки в другую и спустился в подвал. Следом темноте подвала скрылся Влад. В выражении лица Жана промелькнуло недоверие к новым знакомым. Взвесив противоречивые мысли в своей голове, и одобрительно кивнув, он спустился по ступеням. Высокий мужчина с кейсом, вынул свободной рукой из кармана плаща фонарик. Щелкнул выключателем и обратился к нам:

— Необходимо подождать пока Грум не возьмет все здание под контроль.

— А как он это делает? — с явным интересом произнес Влад.

— Он подгружает в нейросеть цифровую копию дома. Даже жильцов. Все что здесь будет происходить, абсолютно скрыто.

— Кто это такой Грум, о ком вы говорите? — выпалил я, понимая, что с ними есть кто-то ещё.

Высокий мужчина лет под шестьдесят, движением головы сбросил капюшон плаща и протянул мне руку державшую фонарь. Я пожал ее за запястье.

— Я Клим. — Мужчина перевел взгляд на Влада. — Пора, цифровая копия дома загружена.

Мы неспешно продвигались между бетонных свай подвала, к освещенному входу в подъезд. Взобравшись по короткой лестнице, оказались на первом этаже. Выломанные с косяками массивные двери оголяли поросшие пылью брошенные квартиры. Свет в подъезде исходил от всего потолка: объемные световые панели равномерно озаряли все вокруг. Идеально ровная облицовка стен и ступеней, из неизвестного глянцевого материала, играла тусклыми бликами.

Поднявшись на второй этаж, мы зашли в открытую железную дверь. Это была квадратная комната, полностью обшитая алюминиевыми листами, половину стены занимал гигантский террариум с шевелящимися тараканами. У противоположной стены располагался стеклянный стол с замершей над ним голограммой человеческой головы и сидящей рядом зеленой ящеркой. Посреди футуристичной обстановки, с обшитого алюминием потолка свисала ажурная чугунная люстра. У стеклянного стола стояла молодая симпатичная девушка, примерно моего возраста. Одета в такой же, как у всех комбинезон. Стройная красавица с фиолетовыми волосами, проходя мимо нас, представилась:

— Я Лара. — Она закрыла дверь и вернулась к столу.

— Это Клим, а это перемещенные: Жан и Эд. — Влад поочередно представил всех гостей.

— Эд, я немного знать о происходящем здесь, это было в писаниях «Последних свидетелей», — сказал Жан, похлопал меня по плечу и не разуваясь прошел в комнату.

«Какого же актера он мне напоминает... Худощавый, невысокий француз с

утонченными чертами лица». Я прошел мимо девушки, всматриваясь в ее изящный облик. Остановился у заложённого кирпичом окна. В кладке, на уровне глаз, была замурована узкая стеклянная полоса. Я заглянул в неё: вид на обычный двор был как из бойницы — оптимальный обзор. Напротив такой же дом с множеством разбитых окон, но кое-где были, как и мое — заложены кирпичом. На небе все также шевелился, видимый только мне с Жаном, серый спрут. Я посмотрел на французского приятеля, он вышел на середину комнаты и начал монолог:

— Я знать о нас. Нас перемещенных! Да, как в писаниях я и Эд видим тьму, значит и Аваддона. А вы подготовились?

Клим поставил кейс рядом с собой и разочарованно ответил:

— Наших людей здесь оказалось мало. Успели только меня и Грума прислать.

— Кто такой этот Грум? Какой год? — прокричал Жан.

— Середина двадцать первого века. И уже сейчас несладко: смарт даст, псиопы, психотронные многополярные генераторы, изотопные метки, биометрический контроль с экзокортексом. Почти полная сингулярность, при которой человеки не нужны. Короче они уже все подготовили к пришествию своего хозяина, — Влад, закончив знакомить меня и Жана с будущим, тяжело выдохнул.

Я взглянул на Жана. «Актер точно французский... нет, не вспомню. За последнее время мне уже как родной стал, только, как и говорил раньше, что рассказывать не умеет. С самого знакомства, в мире созданным Аваддоном среди тьмы, он ничего полезного так и не рассказал. Еще и эти пророческие знания о том, что здесь происходит».

Клим посмотрел на меня, поправил плащ, присел на кейс и начал разъяснять:

— «Ополчение» — назовем их пробудившееся — в Златоусте. Не знаем как, но гора Таганай блокирует почти все влияние на людей. Надо двигаться туда, машина стоит с обратной стороны здания. Разбирайте рюкзаки! — Клим кивнул Ларе. Та начала доставать рюкзаки из-под стола. Один швырнула мне. — А ты Лара с нами? — спросил Клим у молодой девушки.

— Конечно с нами, — ответил за Лару, Влад. — Это она обнаружила портал на дне котлована.

— Да! И рюкзаков выживальщика, как раз на всех хватило. — Сказала девушка надевая сапоги из вспененной резины.

Я услышал гул за кирпичной кладкой и заглянул в узкое смотровое окно: во двор въехал небольшой бронетранспортер, за ним короткими перебежками трое бойцов в бронекастюмах.

— Там вооруженный отряд! — я указал в сторону заложённого окна.

По лицам людей из будущего, было заметно, что они ожидали такой вариант. Лара поправила челку, набросила рюкзак на плечи и подошла к террариуму. Открыла стеклянную створку, и полчище тараканов ссыпалось на пол. — Это для Сени. А нам сюда. — Девушка подошла к одной из алюминиевых пластин на стене, надавила на неё рукой — панель подалась вперед. Отворилась потайная дверь. Куда вслед за девушкой в спортивном комбинезоне, проследовал человек в плаще и с чемоданом, затем Влад и я с Жаном в таких же серых комбинезонах и рюкзаками на плечах.

Я замыкал шествие по еле освещенному коридору, из гипсокартона и деревянных реек. Внезапно за моей спиной раздался скрежет сминающегося металла — входная железная дверь в оставленной нами комнате, вырвалась из дверного проема, сжалась в бесформенную

массу. В открытый ход ворвались люди в бронекостюмах и устремились к нам. В момент, когда они вбежали, меня кто-то затащил за угол. За поворотом тусклого коридора, притаилась моя команда. Клим отличался от нас, не только длинным плащом постового, но и действиями: он поставил за угол кейс, повернул на нем ручку — из кейса заструился густой серый дым. Сплошным потоком он направился к группе захвата, послышались крики и звук валившихся на пол человеческих тел. Я заглянул за край стены и увидел корчащихся людей, с серым туманом, вокруг их голов. Тела замерли в неестественных позах. Серая субстанция собралась в один большой шар. Недолго повисев в воздухе, направилась к нам. За моей спиной кто-то открыл вторую дверь, и уже в освещенном коридоре я смог рассмотреть её: облако из мутных мерцающих частиц, от светло-серых до непроглядно-черных, плыло в воздухе направляясь к кейсу. Превратившись в эллипсоид, субстанция вошла в торец чемодана, Клим поднял его с пола и обратился ко мне:

— Скольких ты видел?

— Один бронетранспортер и трое пеших.

— Надо спешить!

Из коридора я вбежал в нежилую комнату без окон и с неровными бетонными стенами. Эвакуацией руководила симпатичная Лара. Она толкнула незапертую дверь и вышла на подъездную площадку. Это был соседний подъезд, с совсем другой обстановкой. Влад достал из рюкзака небольшой пистолет, набросил рюкзак на одно плечо и побежал вниз по лестнице. Следом, отодвинув Лару, выбежал Клим — готовый в любой момент повернуть ручку кейса. Я с уставшим от нескончаемой беготни Жаном, пропустили девушку вперед. На первом этаже, мы остановились у деревянной двери пожарного выхода. Клим и Влад уставились на расположенный напротив вход в подъезд. Немного отдышавшись, начали спор:

— Твой плащ хоть отражающий? А то мне кажется, что они видят наши передвижения.

— Да! Но вот мне кажется, что они уже были в курсе и без всяких плащей, — ответил Клим и указал на дверь подъезда. — Движение в нашу сторону, но пока далеко.

Лара, щелкнув старым замком, отворила пожарный выход, спустилась по короткой лестнице в темное помещение. Открыв очередной замок, распахнула двери, выходящие на небольшое поле заканчивающееся перелеском. С одного края которого, помигав фарами, обозначил себя микроавтобус.

Выбежав на поле, мы устремились к нему. Клим и Влад замедлили бег, прикрывая остальных. Ночная мгла с каждым метром становилась все гуще. Отдаляясь от пятиэтажного здания, я пытался не оглядываться. Вот уже полосой высаженные тополя и совсем близкий свет фар. Я разглядел в очертаниях машины будущего советскую «Буханку».

Лара открыла боковую дверь, и мы с Жаном вбежали вслед за девушкой в усовершенствованный советский бренд. Кузов состоял из множества геометрических фигур, плавно переходящих друг в друга. Внутри она меня удивила больше, среди модного хай-тека проглядывалась знакомая обстановка обычной «Буханки». Между двух коротких диванов располагался узнаваемый откидной столик. Лара подсев к окну освободила место для следующих, я сел напротив. Жан пробрался вглубь микроавтобуса и плюхнулся на задний диван. За моей спиной закричал водитель и прокуренным голосом заявил:

— Черт, альтеры на подходе!

— Кто?

— Люди, лишённые сознания, управляемые искусственным интеллектом, — очень

быстро объяснила мне Лара.

Я посмотрел в открытую дверь микроавтобуса: на полпути от дома, Клим и Влад заняли позиции. Клим поставил кейс у ног — повернул ручку, Влад, вскинув наизготове пистолет — выстрелил. Звук не последовало, лишь только светящийся след перед дулом. Влад стрелял в сторону пожарного выхода, из деревянных дверей которого выбежали облаченные в бронекостюмы люди. Первый из них, поверженный светящейся точкой, дергаясь рывками рухнул на землю как сломанная игрушка. Пока серое облако направлялось к противникам, Влад отстрелил руку второму — сжимающая пистолет она, успев выстрелить, упала на землю. Раненый альтер, в нечеловеческом прыжке направился в сторону стрелявшего. В воздухе его настигло серое облако — оставив часть себя у головы бойца, оно устремилось к остальным. Отряд, занявший позицию у аварийного выхода и внутри здания, рухнул на землю, столкнувшись с серой субстанцией. И уже знакомый эллипс, после выполненной работы, возвратился в кейс Климу.

Люди у здания лежали неподвижно. Лишь рука стрелявшего разряжая обойму пистолета, подергивалась на земле. Клим и Влад, пробежав остаток пути, забрались в микроавтобус. Влад сел рядом со мной, а Клим через столик, напротив меня. Водитель, позади меня щелкнул тумблером, и салон осветился серебристым светом. На всех окнах появилась полная проекция окружения, с элементами ночного видения и тепловизора. Дом, стоявший вдалеке, стал похож на план фасада здания, только светящиеся алым светом тела портили идеальный чертеж.

Глава 3

Черная «Буханка» резво неслась по полям объезжая небольшие ельники, расположенные у подножья сопок. Земля, подмоченная дождем, с наступлением ночи покрылась изморозью. Бесшумный двигатель, крутил колеса машины едущей в полной темноте. За одним из модных, ромбовидных окон «Буханки» расположился я. Глаза устали смотреть на окна, транслирующие электронно-обработанный вид, и я взглянул сначала на Лару, с ее длинной как у эмо челкой, затем на Клима. Тот запустил руку под диван, вытащил и поставил на раскладной столик весомый сверток. Развязал узел и ловко словил выкатившуюся бутылку водки. Нажал на дно бутылки, от неё отделилась нижняя часть и сползла вниз. Это был набор сложенных, тонкостенных стаканов. Клим разобрал их и поставил напротив сидящих.

— Французы не только шампанское пить!

Клим еще раз нажал на дно бутылки, снял стакан, налил водки и передал на задний диван Жану. Дальше разлил остальным и раздал из свертка увесистые бутерброды.

— «Буханка» вероятно не из-за своей формы, а от выражения «бухать» названа. Да, и водителю не наливать. Женя у нас почти сутки за рулем.

— А машиной может и чемоданчик поуправлять. Клим, у нас ведущий разработчик в ополчении. Имя хоть у твоего творения есть? — не отвлекаясь от дороги спросил водитель Женя.

Клим постучал по боковой стенке кейса и в очередной раз нажал на дно бутылки.

— Грум зовут. Что молчишь, стесняешься?

— Это чувство как раз мной прорабатывается. Оно интересно при пятифакторной модели распознавания эмоций. Касаемо меня, то режим имитации пока дает сбои.

— Рад познакомиться. А как остальных величать? — Женя обернулся в салон с водительского места, все поочередно представились. Затем Женя продолжил разговор с искусственным интеллектом:

— А как же создать безопасную зону? Откуда альтеры там взялись?

— Неизвестно. В городе они не прослеживались. Вероятно, приехали встречать Аваддона. С ними был такой же искусственный интеллект, но я заблокировал его работу.

— Грум пацан ещё, — пробасил Клим.

Мы с высунувшимся с заднего дивана Жаном, переглянулись и продолжили слушать интересный рассказ. Не забыв выпить, передали стаканы Климу.

— Как пацан. Подросток что ли?

— Так. Год за четыре... Двадцать где-то. Почти ровесник вот их.

Клим указал на меня затем на Лару. Водитель, суровый мужчина с длинным шрамом начинающимся у виска. Жевал бутерброд вполборота сзади меня. Сыпя изо рта кусками еды, промямлил:

— И как ты это сделать смог?

— Специально как человека его развивал. Искусственно замедляя: от не осознающего себя до подросткового максимализма. Он можно сказать такой же человек, как и остальные.

— Только больше на дух похож, как Аваддон. Не бойтесь, мне больше люди импонируют. — Произнес кейс у ног Клима, и продолжил управлять «Буханкой».

Лишенный своих обязательств водитель Женя, выпив второй стакан, спросил:

— А Грум сейчас наш путь обезопасил?

— Обезопасил! — сказал Клима, разлил всем еще по одной и продолжил: — Кто-нибудь был в Златоусте, или только я с Грумом?

— Был, — ответил я, доедая бутерброд. — Недавно, год назад. А-а-а нет, будущее же сейчас. Тогда давно было.

Лара мило улыбнулась на мой ответ и с интересом спросила:

— Много изменилось с того времени в котором ты жил?

— Да нет, только новая «Буханка» вышла.

Лара лишь засмеялась на мой ответ. А вот Жан, который на Земле не был дольше меня, заинтересовался будущим:

— Значит, «Последние свидетели» есть по весь мир?

— Весь мир под пятой рогатого, — ответил до этого молчавший Влад. — Живых мало, точнее выживших — постапокалипсис блин! Всё у них под контролем, даже сознание людей. Поэтому в Златоуст и едем к горе Таганай. Аномалия там, хотя местные всегда говорили о ее необычных свойствах.

— А мне вот от перемещенных историю интересно услышать, как в том мире посреди непроглядной тьмы. Который Ангел тьмы создал, — сказала Лара и посмотрела на меня.

Перед глазами промелькнули фрагменты воспоминаний о нескольких днях нахождения в нем. Собрав все мысли воедино, я ответил:

— Райское местечко! Климат, природа, виды. Только демонов и монстров тьма-тьмушая. Аваддона этого только в конце увидел — могущественная тварь.

Жан продолжил описание менее задорно, все-таки успел прижиться в том шарообразном мирке:

— Все пропасть кого я знал. Мир существовал по воля Аваддона. Он уйти и все растворился в тьма, — Француз приподнял стакан, молчаливо помянул погибших и выпил.

Следом выпил и я, поставил стакан на столик. «Буханка» на удивление почти не тряслась, еда разложенная из свертка подходила к концу. Я посмотрел на Лару и замер, всматриваясь в девичье лицо. Та приподняв брови, обратилась ко мне:

— Что смотришь, понравилась?

— Ага, — не отводя глаз и не успев выразить эмоций, ответил я девушке.

— Кстати была у Эда любовь тот мир. Все искал её везде. А это на минутка и есть Аваддон — сосуд это его. Девушка молодая, а в ней сосуд-демон. Как его там звали... Двар, точно так и есть.

Повадки Жана все еще раздражали меня. Какой же сложный человек, а еще и сам когда-то был «Последним свидетелем», сам служил Аваддону. Но все равно я рад, что именно он спасся из того мирка повисшего в непроглядной тьме.

— И как же звали любимую? — с ухмылкой спросила Лара.

— Мила. А ты почему с нами. От парня сбежала? — неудачной остротой ретировался я. Отклонившись в сторону, обратился к французскому другу. — А этот адепт церкви «Последних свидетелей», который сосуд в Миле создал и тебя в мир Аваддона забросил. Интересно жив?

— Густав. Да наверно жив, знать бы ты его родословная.

— Старик Густав! Так к нему и едем он нас всех из ополчения к горе и привез, — сказал Влад и почесал свою сидящую бородку.

— Ах да, старик. Тогда мы быть ровесники, а в это время уже старик.

Жан посмотрел в окно-проектор: мимо проносились белесые очертания деревьев, и перетекающие от желтого до сизого пятна тепловизора. Жана заметно укачивала плавная поездка, на «Буханке» будущего, и он развалившись на заднем диване уснул.

Клим налил еще, протягивая мне стакан, произнес:

— Молодой, силы есть? Составь компанию.

— Могу включить музыку из твоего времени. Что хочешь услышать? — продолжил Грум вслед за своим создателем.

— «Биопсихоз — Система». Вот она как раз подходит.

И после моего заказа заиграла знакомая только мне песня. Лара, услышав начало куплета, одобряюще кивнула.

— А в вашем времени много людей осознавали что происходит? — обратился я ко всем людям из будущего одновременно.

— Мало. Пси-излучения мозга почти полностью блокируют. Я вот всю родню потеряла, даже дальнюю, — произнесла Лара, и пряча слезы отвернулась в окно.

— А о своих я даже думать не хочу, — сказал я и представил, как все кого я знал, погибают от действия неведомой силы.

Заговорил чемодан, стоявший у ног Клим:

— Ты Эдуард. А фамилия?

— Касарёв.

— Твоя мать жива, сошлась с биологическим отцом, — сказал кейс и переключил на следующую песню из альбома «Биопсихоза». Лишь безэмоционально добавил, — судя по сканированным эмоциям, исполнитель понравился всем.

Водитель Женя, показушно прокашлявшись, обратился ко мне:

— В твое время был еще свободный выбор работы? Сейчас только структурный рейтинг. Короче степень лояльности к сложившейся системе.

— Я на экономиста учился. Наверное, как я и думал, это первая профессия, которая у вас заместилась искусственным интеллектом. Грум не обижайся, — произнес я, переводя взгляд с симпатичной девушки на алюминиевый кейс.

Искусственный интеллект не в первый раз обратился ко мне по имени:

— Эд, люди не виноваты. Это система, как в той песне — поработила их. Не переместись ты, из своего времени, вряд ли был бы жив.

— Спасибо блин!

— Да не за что. Твое время Эд — отправная точка. Переломный момент для человечества, когда оно могло остановить нашествие технологий и массового порабощения. Ты понимал это?

— Нет! Скорее всего, все происходило слишком быстро. Одно за другим и покатилося.

— Окна Овертона, — блеснула эрудицией, сидящая напротив меня Лара. — Глобальная социальная установка, которая со временем ужесточается. Ну, это как раз началось в твое время.

Я невольно вспомнил ту дикость, что творилась вокруг: лилась с экранов, звучала из динамиков.

— Время было странное, но лучше чем сейчас.

Я поочередно посмотрел на пассажиров микроавтобуса: высокий, стареющий Клим уже прикрыл глаза, Влад покачивался в такт музыки, Лара смотрела в окно. За моей спиной

хриплым басом заговорил Женя:

— А как ты видишь Грум, каким зрением из своего чемодана?

— Множеством способов. От спутников и камер до тепловых колебаний. Но предпочитаю эхолокацию.

— Значит, видишь и передвижение наших врагов?

— Нет. Сейчас я наоборот блокирую слежку за нами.

Микроавтобус ехал в полной темноте по покрытой ледяной коркой земле. Редкие поля с возвышенностями переходили в предгорье. Дорога менялась от просек до участков вырубленных охотниками. «Буханка» все чаще стала проезжать через сопки. Когда наш путь пролегал сквозь непроглядную тайгу, невидимый Грум повернул к руслу обмелевшей реки. Крупная галька захрустела под колесами, обзор преградил обрывистый берег. Трансляция с камер на окнах сменилась на спутниковый снимок с проложенным маршрутом по петляющему руслу. Женя продолжил свою беседу с искусственным интеллектом:

— Я такой путь не знаю. Куда это мы?

— Моя батарея разряжена. Я не могу дальше скрывать наши передвижения.

Чуть было не уснувший Клим продолжил:

— Бункер тут оборудованный. Защищен от всех проникающих воздействий и кровати есть. Да что там, даже туалет и душ.

— В душ я первая! — задорно произнесла Лара и подняла свою руку как отличница с первой парты.

Машина, поворачивая, сдала назад и остановилась напротив отвесного берега реки. Окна стали привычно-прозрачными. К невысокой глиняной стене был приложен прямоугольный щит, забросанный еловыми лапами. Клим открыл дверь «Буханки», в ярком свете фар прошел к щиту. После того как он покопался промеж веток, щит немного пошатываясь отъехал в сторону. Бункер гостеприимно осветился множеством ламп. Клим прошел вглубь большого гаража, пятясь назад и подманивая жестами начал руководить въездом микроавтобуса. «Буханка» въехала в конец помещения, оставив за собой много свободного места. Створка из увесистых стальных листов медленно поползла обратно в исходное положение. Пассажиры понемногу стали покидать микроавтобус. Стоя посреди большого гаража, я услышал голос внутри «Буханки»:

— Жан проснись. Уже приехали.

Через несколько минут, вся команда, сбегавшая от преследования, вошла в одинокие двери в конце гаража: по периметру белых стен бункера шло множество шкафов и несколько дверей, посреди большого зала с тремя колоннами располагались односпальные кровати. Вслед за Климом, мы прошли в центр зала. Клим указал на одну из дверей и сообщил Ларе:

— Душ там. Там и раздевалка с туалетом.

Девушка аристократично откланялась и направилась к ванной комнате. Я провожал взглядом Лару в спортивном комбинезоне — на ней сидящем явно лучше, чем на остальных. У дверей она обернулась. Смутившись, я начал разговор, сначала обращаясь к Климу затем к Владу:

— Грум, значит, может парить смертельным серым облаком. Это и так трудно постижимо, но вот оружие из которого стрелял ты. Это что?

— Что-то типа пушки Гаусса. Электромагнитный ускоритель масс, только ускоряет до состояния плазмы, — размеренно проговорил Влад и продолжил разъяснять, — в боковом кармане каждого рюкзака есть такой же.

— А что раньше молчал? — выпалил Жан.

— Чтоб на рожон не лезли. Вы еще нужны, особенно перемещенные — отследить Аваддона могут только Жан и Эд. Завтра будем рассматривать ваше нечто на небе, о котором вы говорили.

Поток новой информации от Влада прервал Грум. Вещая мужским компьютерным голосом из чемодана:

— Нужна подзарядка. Я отключил блокировку слежения — бункер справляется. Мне нужна зарядка.

Клим, шурша длинным плащом, подошел к светящемуся прямоугольнику на стене и приставил к нему кейс. Вернувшись к нам, произнес:

— Надо ложиться спать! Завтра нужны свежие силы.

Клим, Влад, Жан и Женя выбрали койки посреди зала. Мне с Ларой достались две у стены, стоящие друг за другом. Комбинезоны были выполнены по технологии будущего: в них не было ни жарко, ни холодно, а ткань почти неощутима на теле. Все кроме Клина улеглись не раздевшись, он снял плащ и укрылся им вместо одеяла. Свет в зале сменился на приглушенный и где-то в углу запел сверчок. Прикрытая только длинной футболкой Лара вышла из душа и легла на соседней кровати.

— Лара! — со всей серьезностью обратился я к ней, — у тебя в боковом кармане рюкзака, такой же пистолет как у Влада.

— Спасибо! Спокойной ночи. — Лара повернулась к стене и тяжело выдохнула.

Я начал засыпать — вспоминая ночи в небольшом мирке посреди тьмы. Я ждал появления у спящих, цветных столбов исходящих из темечка. Но то ли я не успел их увидеть, то ли быстрее других провалился в сон.

Глава 4

Рушился мир, созданный посреди непроглядной тьмы. Последние уцелевшие части давно не видевшие света, кое-где озарялись кострами и факелами. На одной из его сторон, за стеной Раздела, люди в ужасе дожидались своей участи. Вода, бившая мощным потоком из чрева холма, подбиралась к вытянутому бетонному строению. Водяной портал увеличился в размерах, изливая все больше воды. Она, вырываясь со склонов, увлекала за собой части руин вперемешку с грунтом. Сель бурлящей волной продвигалась к кричащим людям.

Борис, стоя на склоне холма, почувствовал легкие толчки, как при слабом землетрясении. Освещенный несколькими лучами прожекторов, бьющих откуда-то снизу, со слезами на глазах он смотрел вдаль на людей за Разделом. Он знал их всех поименно, и не раз говорил им об этом дне.

Селевой поток подобрался к стене Раздела, опрокинул ее и поглотил несколько костров. Людские крики стали громче. Потух луч прожектора, освещающий пробитое русло в склоне — его с гудящим генератором смыло потоком воды в зияющую бездну. Тьма была почти повсюду: в размытых провалах, вдали и над головой.

Борис, поправил казацкую шапку на поясе, посмотрел на подножье холма: Аваддон в теле стройной женщины исчез из виду. Он стянул с плеча карабин, поставил на предохранитель, отвел затворную рамку. Убедившись, что оружие полностью разряжено, здоровяк с досады зашвырнул его подальше. Пытаясь привести мысли в порядок, он начал проговаривать каждую приходящую в голову:

— Эд и Жан уже на вершине. Они просто обязаны остановить Аваддона. Или уже прыгнули в портал. Глеб! Глеб! — прокричал крупный мужчина в опаленном свитере. — Как же я без тебя!

Борис устремился вверх по склону: мимо плетей поверженного им демона, мимо руин домов, мимо дымящегося костюма сапера к г-образной кирпичной стене. Устав от быстрого восхождения, навалившись на красную стену, он все никак не мог отдышаться и найти в себе силы заглянуть за угол — туда, где лежало тело его брата. В момент, когда Борис решился пройти вперед, над плоской вершиной холма, в лучах прожектора вверх взмыли две женские фигуры. Послышались выстрелы из автомата — вокруг повисшей в воздухе женщины зашевелилась еле заметная мембрана, поглотившая пули.

— Автомат Эда! — с небольшой долей радости проговорил Борис.

Парящая девушка в изодранном платье, направила руку в сторону холма — из склона вырвались несколько бетонных плит и устремились к Аваддону в теле женщины. Возносясь к вершине этого мира, мембрана вокруг демона раздробила бетонные монолиты. Девушка, увлекаемая Аваддоном, направила руки к противнику — еле заметная преграда завибрировала, и немного изменила форму. Достигнув вершины мира, Аваддон переместился в сосуд, покинутое им тело женщины в джинсах и клетчатой рубашке, камнем рухнуло вниз. Девушка в платье, паря над вершиной холма, приняла вертикальное положение и медленно начала опускаться вниз к водяному portalу.

Борис забежал за угол кирпичной стены и увидел разрубленное пополам тело брата. Заглушив эмоции, он пробежал мимо его ног и остановился у части сжимающей пистолет Стечкина в руке. Разжал ладонь, взял оружие и навел прицел на Аваддона в девичьем

облинии — пули также растворились в невидимой преграде. Со стороны, опускающейся к portalу девушки, раздался неестественно-хрипящий хохот. Аваддон скрылся за горловиной кратера. Борис посмотрел на лицо Глеба, в котором он всю жизнь видел свое отражение. Грузный мужчина зарыдал, забыв о тысячелетнем зле, переместившемся на Землю. Могучие руки обхватили в последнем объятии окровавленный торс со ссыпающимися на землю внутренностями. Расползающиеся мысли и эмоции вмиг собрались воедино, глядя на вершину холма, Борис выкрикнул:

— Пули не берут — шашкой разрублю. — Невысокий тяжеловес с мускулистым рельефным телом, вынул казацкую шашку из ножен и направил лезвие в сторону водяного портала. — Я убью тебя Аваддон!!!

Борис провел раскрытой ладонью по лицу Глеба. Прикрыв глаза брату, он принялся за восхождение к portalу. Взобравшись по усеянному галькой склону, мимо стальных треугольных пластин, он подошел к рюкзаку Эда с боекомплектom. Вынул магазин пистолета, нашел подходящие патроны — зарядил, оставшиеся ссыпал в пакет. Плотно замотал оружие в полиэтилен, положил сверток в карман и направился к вершине холма. Переступая через бетонные блоки и кирпичный бой, Борис уже забыл о своем ранении в ногу. Единственное чего он не хотел увидеть на вершине, это безжизненные тела Жана и Эда. Не дойдя несколько метров до горловины, он посмотрел вниз: сель уже поглотила все костры, люди с факелами отошли к дому Жана, тьма поедала этот мир, который должен сгинуть вслед за своим хозяином.

Борис взобрался на край горловины кратера. Внутри холма висел огромный шар из светящейся воды. В изливающимся потоке плавали ужасные монстры-русалки, выныривая и ударяя хвостами, они никак не могли побороть течение и доплыть до портала. Запустив руку за ворот старого свитера, он нащупал медаль, сорвал ее с шеи и зажал в кулаке; похлопав по рукояти казацкой шашки, прыгнул в направлении портала.

Теплая бликующая вода плавно поглотила его. Свет шарообразного портала ослеплял Бориса. Он плыл вперед. Вода резко сменилась: с теплой на холодную, со светлой и прозрачной на темную и мутную. Борис пересек границу портала и оказался на дне водоема. Где-то вверху манил к себе блеклый круг солнца. Мужчина с шашкой на поясе, всплыл, набрал воздух в легкие. Удерживаясь на поверхности, осмотрел берега водоема: на одном из них стояло несколько черных машин и с десятков людей, посреди которых в воздухе парило тело юной девушки в изодранном платье. Удерживая только голову на поверхности он незаметно доплыл до заросшего камышом берега. Проскальзывая по намоченному дождем глинистому склону, он выбрался на дно большого карьера. Скрываясь за кустами, Борис вслушивался в разговор людей у черных машин:

— Мы все подготовили хозяин, — прокричал один из свиты окружающей парящую над землей девушку в платье. — Перемещенных мы не взяли...

Кожа девушки из немногочисленных пятен полностью покрылась грязно-серым цветом — человеческие черты молниеносно размылись. Повисшее в воздухе существо немного напоминающее некогда Милу, произнесло металлически звенящим голосом:

— Это всего лишь людишки. — Оно вытянуло руку вперед, сжало ладонь в кулак — тут же тело оппонента смялось в ком, разбрызгивая алые капли крови в стороны.

Люди в строгих костюмах взглянули на изуродованное человеческое месиво и продвинулись ближе к своему хозяину. Образовав круг, не выказывая никаких эмоций, они согнули руки в локтях и раскрыли ладони — темно-серая субстанция, зародившаяся в руках,

устремилась к висящему над землей Аваддону. Извиваясь, она доходила до цели, подпитывая демона.

Борис, стараясь не задеть пересохший камыш, вынул клинок из ножен и пригнувшись направился к Ангелу тьмы. Скрываясь за последним укрытием, он собрал все силы воедино и ринулся вперед. Сопровождая бег раздирающим криком, Борис наотмашь махнул шашкой и отсек голову стоящему спиной человеку в костюме; прорезав попутно еще одного вдоль туловища, он приближался к висящему над землей серому существу. Рука, державшая клинок прошла сквозь невидимую преграду, торс врезался в шарообразную прозрачную мембрану. От удара шашка выпала из руки и повисла в воздухе напротив антропоморфного демона. Серое существо безликое и лишенное человеческих черт, смотрело на беззащитного мужчину.

Выдернув руку из прозрачного шара, Борис развернулся к людям в строгих костюмах: с десяток рук сжимающих пистолеты были направлены в его сторону. Свита Ангела тьмы ждала дальнейшего приказа. Нечто холодное и невидимое полностью обволокло Бориса; обездвижив его, незримая сила оторвала от земли и вознесла к Аваддону. Серое существо в некогда юном теле девушки, окрикнуло людей пространственным возгласом:

— Он нужен мне!

Борис, не в силах пошевелиться почувствовал, как что-то вселяется в его голову и проникает в мысли. Страх и паника постепенно затихали вместе с внутренним голосом.

Аваддон обездвижил повисшего в воздухе здоровяка, полностью занял его сознание и зазвучал объемным эхом:

«Где еще двое?» — пронеслось в голове Бориса. — «Еще два сосуда».

Посеревшее очертание человека подтянуло мужчину ближе. Демон ослабил свое присутствие. Сплошным потоком образов дал понять, что все перемещенные являются вместилищем сущностей темных миров. Пробившись из глубин сознания, еле слышно зазвучал внутренний голос Бориса:

«Не знаю где Эд и Жан. А ты убей меня, чем такая участь».

Аваддон вновь завладев сознанием Бориса, продолжил:

«Три тысячи лет во тьме и только последние двести я наблюдал за людишками в созданном мной мире. Твой брат больше подходил для пристанища, но и ты хороший экземпляр».

Голова Бориса помимо его воли запрокинулась, взору открылась пугающая картина: все небо заполнилось мутными шевелящимися щупальцами, субстанция разрасталась и исходила из темного центра расположенного над ними. Аваддон продолжал вещать в сознании Бориса:

«Тьма пришла со мной. Она разрастется, открыв кладезь бездны».

Парализованное тело опустилось на землю. Невидимая леденящая сила прекратила свое воздействие, мысли очистились от невидимого гостя. Не успев осознать происходящее, он почувствовал, как его запирают в оковы — на руках и ногах застегнулись браслеты, соединенные между собой цепями. Мужчины в окропленных кровью строгих костюмах, подняли с земли Бориса, и потащили к черным машинам. Они волочили его спиной вперед, мимо обезглавленного торса, мимо скомканного тела в луже крови. Дотащив тяжелого мужчину до машины, перемазанного в грязи забросили на заднее сидение. Дверь в темный салон без окон закрылась, погрузив Бориса во тьму.

Глава 5

Меня разбудил постепенно усиливающийся свет подземного бункера. Медленно нарастая, он заползал во все углы, когда стал невыносим для дальнейшего сна, со стороны стены с приставленным кейсом, раздался мужской электронный голос:

— Движения в радиусе тридцати километров не замечено. Можем продолжить путь. — Грум пробудил всех борцов с Авадоном, заставив их бурчать и корчиться от последствий вчерашней попойки.

Я резво встал и потянулся. Молодой возраст и студенческие алкогольные тренировки, видимо выгодно отличали меня от других. С рядом стоящей койки, поднялась Лара. Поправляя длинную футболку, она прошла мимо, приостановившись, обратилась ко мне:

— В душ. Я в душ, меня не терять.

Следом поднялись остальные, все, как и я не снимали комбинезоны перед сном. Все кроме Клима: накинув тяжелый длинный плащ, он прошелся к дальней стене. Взял кейс, поднес к лицу и хриплым голосом проговорил:

— Метки, физическое и эмоциональное состояние каждого из группы.

— Все под контролем, — произнес кейс, и дальше продолжил воспроизводить неестественно-идеальный человеческий голос: — В комбинезонах встроен маячок и семнадцать сенсоров считывающих ваше состояние.

Но мне, как и остальным было на это плевать. Голод и жажда после водки выпитой в «Буханке», заслоняли все другие мысли.

— Анализ ситуации: обезвоживание, чувство голода, мигрень. В шкафчиках у стены есть сухпайки.

После воспроизведенного алюминиевым кейсом, Клим подошел к одному из шкафчиков. Открыл дверцу, и поочередно раскидывая каждому в руки, начал доставать плотные свертки. Когда я, поднимал с пола свой, из душа вышла Лара. В идеально подчеркивающей фигуру комбинезоне, она прошла мимо и присела на кровать. Я принялся распаковывать сухпак будущего. Первым делом открыл крышку с длинной колбы и выпил содержимое. Тонизирующая жидкость восполняла силы с каждым глотком. Отыскав тюбик с надписью «борщ», я выдавил его без остатка. Удивившись, что такое небольшое количество сублимированной пищи насытило меня, я осмотрел свой отряд ополчения: Жан пробовал все понемногу, запечатывая емкости и убирая их в сверток, Клим и Влад размеренно попивали энергетический напиток и только водитель Женя, с остервенением поедал все, что попадалось ему под руку. Лара, ловко изловив сверток, аккуратно и женственно принялась за завтрак. Изредка кидая свой взор на Женю и неодобрительно мотая головой.

После раннего завтрака мы вошли в гараж с облепленной желтой грязью «Буханкой». Клим с Грумом в руках подошел к воротам, открыл их. Озаренный ярким солнечным светом он скрылся из виду. Мы вышли на каменистый берег пересохшей реки. Морозное утро, прозрачный чистый воздух, запах хвои и синее небо промеж высоких елей. Красоты уральской тайги, которые так и хочется сфотографировать.

Пар изо рта, замерзший кончик носа, лед на небольшой лужице. Но я совершенно не чувствовал холода.

— Что это за костюмы? — проведя ладонью по рукаву, спросил я.

— Они оптимизируются под температуру человека. Работают от плюс тридцати до минус тридцати. И еще небольшая броня есть, — объяснил Влад и набрал в легкие чистый горный воздух.

Женя, тяжело ступая по каменистому дну, прошел в бункер. Сдавая назад, выехал на микроавтобусе. Припарковавшись в стороне, выбрался из машины и вернулся к нам.

Невысокий француз Жан, вытянул руку в сторону и указал на небо:

— Тьма ползти вдалеке. — Убедившись, что кроме него это никто не видит, он посмотрел на меня.

Вдали, почти на линии горизонта расплывались и медленно двигались темные щупальца-облака. Серое нечто из другого мира плыло по небу где-то вдалеке.

— Перемещенные видят тьму. Да и что на самом деле творится с этим миром, — произнес Клим, застегивая на пуговицы длинный плащ. — Вы видите Аваддона, вернее его след в небе...

— Грум, можно тут немного пострелять? — перебил Клим Влад. Не дожидаясь ответа от искусственного интеллекта, влез к себе в рюкзак. — В «Ополчении» оно недавно появилось! — Он с ловкостью извлек маленький пистолет с множеством светящихся кнопок-сенсоров. Навел его на островок из гальки и ила.

— Да, можно...

И как только Влад услышал ответ, принялся стрелять яркими точками, в процессе перебирая пальцами по сенсорам, регулируя величину и скорость снаряда. Небольшой островок, посреди русла пересохшей реки, разлетался в стороны, постепенно уменьшаясь в размерах. Влад прекратил стрельбу, окинул всех взором и произнес:

— Только осторожнее, плазменный реактор нестабилен. Можете просто жать на спусковой крючок, только не взводите курок, иначе включается режим интенсивной стрельбы.

Я снял рюкзак со спины, растянул боковой карман и достал пистолет: прямоугольные светящиеся кнопки располагались на стволе и с левой стороны рукоятки — оружие будущего вблизи больше походило на игровой джойстик. Я снял его с предохранителя, прицелился в накренившееся пересохшее дерево на берегу — три равномерно удаленные точки вылетели в цель. Когда яркие плазменные снаряды достигли цели, Влад одобряюще кивнул и продолжил:

— Попробуйте переключать режимы стрельбы.

Я переключил флажок предохранителя на одиночные и принялся добивать скошенное у основания мертвое дерево. Следом почти вся команда начала палить из бесшумного плазменного оружия. Лишь только «водитель маршрутки будущего» стоял в стороне. Затем подошел к своей «Буханке», распахнул водительскую дверь, извлек из бардачка оружие и выстрелил несколькими очередями по обкатанному валуну песчаника — камень, постепенно нагреваясь изнутри, взорвался и разлетелся в стороны. Лара аккуратно разрушала небольшие коряги, разбросанные вдоль берега.

Влад накинул глубокий капюшон и громким голосом продолжил обучение:

— Наденьте капюшон. — Он подождал, пока все исполнят его просьбу. — Так, теперь Грум активирует дополнительные опции...

Я смотрел перед собой в треугольный вырез. Когда перед глазами замерцала и повисла прозрачная голограмма, из глубины капюшона послышался роботизированный голос Грума:

— Активна система тепловизора. — Цвет голограммы сменился сизоватым, люди

передо мной окрасились алым, а над головами полупрозрачным шрифтом обозначались имена. — Активная карта местности — в левом нижнем углу отобразилась виртуальная карта, больше похожая на спутниковый снимок, с отмеченными на ней людьми и центрирующаяся на мне. — Состояние брони и оружия. — Появились сегментированные контуры человека в комбинезоне и плазменного пистолета. — Динамическая мишень. — На прозрачной мембране голограммы в центре повисла еле различимая прицельная сетка, объекты на которых заострялось внимание, немного подсвечивались, упрощая прицеливание.

Мы успели совершить лишь несколько выстрелов с накинутыми капюшонами, когда возрастной мужчина в плаще и с кейсом у ног, закончив стрельбу, убрал пистолет за пояс.

— Так! Хоть это и несказанно весело, я предпочитаю отправиться к месту назначения, — сказал Клим и поднял кейс с земли.

Водитель Женя, осунувшись, побрел к микроавтобусу, положил оружие обратно в бардачок и помигал ослепляющими глаза фарами.

— Все едем. — Усевшись за руль, Женя захлопнул дверь и уставился в окно.

Вслед синтезированным человеческим голосом заговорил кейс в руках Клим:

— Высота — сто семьдесят. Направление — северо-запад. Три объекта со средней скоростью двести сорок километров в час.

— Ну все, дострелялись! — вырвалось у меня изо рта.

Стоя на ровной каменистой площадке, трясущимися руками я стянул капюшон. Вместе с Ларой и Жаном уставился на все еще открытый вход в бункер. До него было метров тридцать неровного пути.

— Отставить панику! — со смехом в голосе сказал долговязый человек в плаще.

Нарастающее шипенье заполнило небосвод. Взгляд скользнул по макушкам деревьев — над лесом показался сигаровидный аппарат на четырех двигателях торчащих по бокам корпуса. Из объемных сопл выходило ровное сине-голубое пламя. Быстро пролетев над нами, он скрылся за зеленой стеной ельника. По той же траектории пронеслось еще два дрона на плазменной тяге. У последнего из открывающихся створок фюзеляжа показался лафет с авиа пулеметом.

— Грум нас еще ни разу не подводил.

Клим проводил взглядом воздушный патруль. Все также с гордым видом похлопал по боковине кейса. Проскальзывая на окатанных камнях, прошел к машине. Под затихающее шипение я переглянулся с Ларой — девушка приподняла бровь и пожала плечами.

— У нас мало времени, — проронил Влад, проходя мимо нас.

Забывшись и протараторя мне что-то на своем языке, Жан проследовал за ним. Напоследок я взглянул на темное шевелящееся пятно в небе: уходя вдаль и смещаясь в сторону, оно почти скрылось за верхушками деревьев.

Команда из шести человек расселась по местам: Жан плюхнулся на задний диван, Лара заняла одинокое место у двери и откинулась в кресле, рядом с Жаном присел Клим и поставил у ног седьмого участника группы — чемоданчик с Грумом, на один из диванов у столика прилег Влад. Я сел напротив распластавшегося человека из будущего, сложил руки на стол и уставился в окно. За моей спиной закричал водитель, и мы поехали.

«Буханка» резво неслась по окатанной гальке пересохшего русла. Некогда горная река изредка извивалась, мелькая каменистыми берегами, начала убаюкивать. Я перевел полусонный взгляд на Лару: девушка не обращая на меня никакого внимания, смотрела в

окно. Мельком взглянув в мою сторону, откинулась на спинку кресла, закрыв глаза, демонстративно принялась засыпать. С заднего дивана раздался храп Клим. Борясь со сном, я посмотрел в экранированное окно, на которое проецировался высотный рельеф местности и множество каких-то числовых показателей. Свет в салоне стал приглушенный, заставив забыть, что за окном раннее утро. Недополученные часы сна брали свое, и веки начали слипаться. Голос водителя Жени за спиной, ненадолго разогнал мой сон:

— Я недавно в «Ополчении», и даже не интересуюсь тем, что происходит. До того как машины сели за руль, я работал водителем на маршрутном транспорте. — Евгений слегка дернул руль в сторону, объезжая очередную преграду на дне пересохшей реки. — Грум мог бы безопасней и быстрее довести нас, но я ему это позволить не могу. Ведь я человек и зачем-то нужен этому миру. До всего этого по якутским горам ралли устраивал.

Попутно зевая, из вежливости я произнес:

— Что за «Ополчение», от Аваддона ополчились?

— Да, и от него тоже, — ответил Женя. — Лет десять назад они раскрыли свой истинный лик: «Последние свидетели» тайно правили миром, на протяжении веков, все старались подвести человечество к концу времен. Я поздно заметил изменения, потерял близких, посмотрел на Ад заполнивший города и примкнул к ополченцам.

— В Златоусте их много? — спросил я водителя.

— Почти весь город. Когда начался повальный мор, лишь несколько оазисов миновала эта участь. — «Буханка» выехала со дна песчаной реки на проселочную дорогу. Вид из окон плавно сменился на синюшный местами переходящий в желтый. — Златоуст с его природной аномалией. Густав собрал там вокруг себя людей, показал им путь — путь борьбы. Но опять-таки я не сильно вникал в это.

Влад, развалившись на диване и слушавшая наш разговор, продолжил:

— Когда соберем армию, выдвинемся в направлении тьмы в небе — ту, что ты с Жаном видишь, — Влад, опираясь на локоть, немного приподнялся и полупшепотом произнес:

— Я вижу, что у вас с Ларой симпатия друг к другу. Я очень хорошо знал ее родителей, но спасти их не смог. Зато Ларе помог с экранированием ее квартиры. Она мне как младшая сестра. Я надеюсь, ты сможешь ее защитить.

— Конечно, смогу, — ответил я, чувствуя себя как на каком-то сватовстве.

Заслышав ответ на свой вопрос, Влад поправил рюкзак под головой и принялся засыпать.

Я взглянул на девушку с фиолетовыми волосами: опустив спинку, она лежала в кресле, запрокинув голову. В центре лба появилась яркая точка — пронзив крышу, в мгновение из нее вышел столбик радужных цветов, опоясанный золотистыми нитями.

— Таких я еще не видел!

— Что там у тебя? — задал мне вопрос водитель.

— Еще одни способности иного мира. «Зная, что душа есть и погибать не страшно», так один друг говорил.

— Какие именно способности? — вновь зазвучал голос водителя за моей спиной.

— Перемещенные видят душу погибших. И... — Из лба, лежавшего напротив Влада взмыл яркий цветастый луч. — И во сне, похоже, что душа отправляется на прогулку.

Заметив какое-то мелькание на заднем диване, я привстал с места: энергетические столбы, но мутные и бесцветные, выходили из голов Жана и Клим. Они почти не источали свет и струящихся вокруг нитей, тоже не было.

Микроавтобус въехал в смешанный лес — густой кустарник, скрывающий поросшие травой колеи сменился редко растущими деревьями с завалами валежника. Всматриваясь в инфракрасную проекцию на окне, я начал замечать среди воронок и поваленных деревьев разрушенные полуземлянки. Мы проехали еще глубже в лес. Я уже перестал всматриваться, а наблюдал за ужасающей картиной: кто-то нещадно сровнял с землей скрытое от глаз небольшое поселение.

— Что здесь произошло?

Водитель тяжело выдохнул и сделал окна прозрачными: зачищенная обстрелами середина леса была похожа на сводки с боевых действий в моем времени. Неорганизованное поселение из бревен и листов пластика смешалось в один сплошной завал. Разбросанная утварь клочки одежды и белеющие из-под листвы скелеты людей.

— Тревога и страх, главные наши враги. Когда все началось, люди решили что уйти в леса это лучший вариант. Я ведь тоже рюкзаки поковал.

Повисла пауза. Евгений объезжая неровности вырулил из леса на поросшие бурьяном поля.

— Знаешь Эд, я чувствую, что скоро все кончится. И кончится хорошо — спокойно мне, благоговейно. Если можно так сказать.

Однообразие пейзажа за окном вновь вернуло сонную усталость. Я прилег на диван напротив Влада. Поднял с пола рюкзак и положил его под голову.

— Отдыхай, — приглушенным тоном проговорил Женя. — Я и без помощников, справлюсь со своим водительским делом. Грум не обижайся. Ты же не спишь там?

— Нет, — кратко и трескуче как при сбое программы воспроизвел чемоданчик.

Я всматривался в лицо лежавшего напротив Влада: изо лба строго вертикально струился луч. Яркое цветастое свечение, переплетаясь тонкими нитями, устремилось вверх через крышу несущегося по полям микроавтобуса. Веки стали закрываться, кутая все темным маревом.

Глава 6

Картеж черных машин мчался по трассе. При полной темноте, в отделенной перегородкой задней части автомобиля лежал Борис: скованный кандалами, в окропленном кровью рваном мокром свитере. Пустые ножны казацкой шашки упираясь в бок напоминали о неудачной попытке низвергнуть Ангела тьмы.

Находясь в горизонтальном положении, в темном бесшумном салоне, Борис держал глаза открытыми и всматривался сквозь тьму. Плавно покачиваясь на мягком диване он принялся за воспоминания. И первые из них перенесли на Землю, до его путешествия в иной мир. Когда они с братом-близнецом Глебом, были молоды: занимались бодибилдингом и участвовали в разборках лихих девяностых. Борис, начал выстраивать воспоминания во временную линию. Несмотря на пробелы, стертости, стали проявляться образы из прошлого, с еще живыми братьями Глебом и младшим Юркой.

«Какое же жаркое было лето. На каникулах Юрка постоянно разъезжал с нами по городам. И по-моему, в Братске, он стал меняться, понемногу сходить с ума и пропадать где-то допоздна. В те краткие часы, что мы видели его, он все больше пугал нас своим поведением: не замечая нас слонялся по съемной квартире, говорил сам с собой, иногда переходя на неизвестный язык. Тогда с Глебом решили проследить за ним.

Секта. Это была секта, состоящая из мужчин в строгих костюмах и девушек в длинных ситцевых платьях. Они сидели полукругом. А их лидер, невысокий жилистый мужчина лет тридцати, располагался в центре и с французским акцентом что-то говорил Юрке. И это был наш с Глебом близкий друг Жан. Да!!! И эта сволочь создала демона-сосуда и подселила его к нашему младшему. Амулет еще этот. Если бы я только знал, что это перетяг. Ведь почти отобрал его. В тот злополучный день, когда Юрка заперся в квартире и не пускал нас. Два здоровенных мужика и деревянная дверь. Только не возились бы мы так долго, ведь еще был слышен его обезумевший голос. Разбросанные вещи, опрокинутая мебель, закрытые изнутри окна и не следа Юрки. Долго выслеживали этого французика, в такую чертовщину окунулись».

Машина резко повернула. Стремительно набрав ход, вдавила в мягкую спинку. Слегка потряхивая, колеса начали перекашиваться по неровной дороге. Плавно покачиваясь на заднем диване, Борис закивал головой, вспоминая о переездах по городам и допросам сектантов «Последних свидетелей»:

«Удачное совпадение: думали мы. В городе, где проходили соревнования, оказался Жан. Да! Не мы его тогда нашли, а он нас. Как уж изворотливый. И всегда был где-то рядом — готовил нам ловушку. Надо мной с Глебом начал колдовать: голоса в голове, мигрени, но заметно быстрее чем у младшего. И как он только сумел добраться до наших медалей с бодибилдинга? Они были прокляты этим сатанистом Жаном — перетяги — которые перенесли меня с Глебом в небольшой мирок посреди непроглядной тьмы».

Борис, звеня цепями кандалов, нащупал пистолет, вложенный за ремень, и вспомнил жизнь в мире Аваддона: с идеальными условиями, можно сказать парниковыми. Но с выползающими ночью тварями и серокожими демонами заключившими мир с людьми. С длинной стеной, которой жители небольшого поселения отгородились от остальной части мирка. Мирка зависшего где-то среди бесконечной тьмы. Который с мельчайшими

подробностями стал вырисовываться в памяти:

«Не помню как долго с Глебом привыкал к нему. Обжились, узнали поближе остальных перемещенных и тех кто родился там. Как же много осталось там детей! Милош приютил, помогал, но и открыл нам правду. Услышали от него об одном перемещенном: молодой парень, недолго прожив среди людей, обратился в четвероного монстра. Юрка, Глеб, как же мне вас не хватает! Затем Жан переместился — убить его хотели. «Это лучший доля для вас, другие мог убить»: успокаивал он меня. Тогда и рассказал нам, про то, как переносил в потусторонний мир сосуды для своего хозяина. Как служил «Последним свидетелем». Был предан одним из своих же и перенесен в мир Аваддона».

Бориса изрядно усыпляло плавное покачивание машины. Непроглядная тьма при открытых веках, медленно погружала в сон. Более туманные и скомканные воспоминания о последних часах в карликовом мире посреди бесконечно-черного пространства, представляли перед ним:

«Я, Глеб, Эд, Жан и старик Милош были обречены. Даже тот неожиданный союз с серокожей демоницей и девушкой-сосудом превращенной в сильное существо — не дал нам ничего. Эта мразь и впрямь повелитель тьмы. Он непобедим и там и уже здесь на Земле. Эд, Жан. Надеюсь, вы тоже здесь».

Машина еле заметно кивнула и остановилась. Борис почувствовал как его конечности стали легче — заработал лифт спускающийся под землю. Он двигался равномерно и пугающе долго. Опустившись на глубину — затих.

Черная машина тронулась и поехала виляя по подземным арочным галереям, яркий свет туннелей заиграл бликами по глянцевому кузову. За очередным поворотом она остановилась. Из салона вышли люди в костюмах, еле слышно захлопнули двери. Переместившись на середину дивана, Борис медленно перевалился в сидячее положение. Скованный в движениях он с трудом вынул из-за пазухи замотанный в целлофан пистолет Стечкина. Не моргая и ища хоть какие-нибудь очертания, он всматривался во тьму. Шелестя пакетом, звеня цепями, судорожно дожидался появления людей в строгих костюмах. Взяв пистолет наизготовку, перевел дуло в сторону открывающейся двери. На мгновение Бориса ослепил яркий свет — он продолжал выцеливать затаив дыхание — медленно из-за угла раскрытой двери появилась мужская ладонь, Борис, доверившись парламентарю, опустил оружие. В ярком дверном проеме показался человек, конвоировавший его в черную машину.

— Я знаю, что у тебя оружие. Можно я присяду? — Дождавшись, когда Борис сдвинется, человек сел на диван и захлопнул дверь. Зажегся тусклый свет в салоне. — Я Макс. — Парень, тридцати с небольшим лет, протянул руку в приветствии.

— Борис. — Бородатый мужчина, с давно обвисшими мышцами, но не утративший хватку, убрал пистолет за ремень и крепко сжал ладонь Макса.

Этот парень особо не запомнился Борису. Он был неотличим от других служителей культа, даже от того чью голову он недавно отсек. Тот же черный строгий костюм, только местами забрызганный кровью. Борис сжал ладонь Макса сильнее и тот одернул руку. Явно скрывая боль в кисти, парень откинулся на спинку заднего дивана и принял расслабленную позу. Макс был обычным русским парнем, только с прической из будущего: выбритой зигзагом от виска до затылка, с острых концов которого свисали длинные русые пряди волос. Вид у парня в костюме был сильно уставший, он тяжело вздохнул и заговорил:

— В параллельном мире с тобой должен был находиться один из «Последних свидетелей». Прислужник Аваддона, вроде меня черного мага — Жан его зовут.

Борис, скованный кандалами почесал закудряченную бороду. Еле дотянувшись до головы, расправил полубокс, выстриженный в последний раз его погибшим братом-близнецом.

— Жан много рассказывал о прислужниках Аваддона, о церкви «Последних свидетелей». Про то как вы не одну сотню лет ведете человечество к пришествию своего хозяина. Как вы полудемоны, потомки Лилит и Каина малочисленными группами захватили планету после первой глобальной катастрофы, во времена так называемых «географических открытий». На деревянных кораблях захватили участки земли, выступившие из-под воды. — Борис пытался сопровождать рассказ жестикуляцией, но цепи кандалов мешали это сделать. — Затем, раздираемые склоками на враждующие империи, устроили вторую катастрофу в восемнадцатом веке. Взрыв в атмосфере земли и космический холод создали километровую вечную мерзлоту, а глиняный дождь засыпал города на больших территориях. Путем мировых войн навязали власть денег и просто купили всю Землю.

Борис с трудом отдышался после сбивчивого, но по его мнению правдивого рассказа. Взглянул в глаза Макса, ожидая подтверждение о достоверности истории услышанной от Жана. Макс лишь кивнул, согласившись со сказанным. Дополняя историю, продолжил:

— Но не все прислужники Аваддона хотят гибели человечества. Особенно, овладевший ключами от бездны — старик Густав. Кстати мой учитель. Он объединил способных бороться людей в «Ополчение» и ждет часа последней битвы. Но мы-то с тобой уже здесь!

Макс поднес раскрытую ладонь к лицу и сосредоточился на ней — посередине зародилась черная горошина. Она стала разрастаться, постепенно заполняя длань мага. Непроглядно-темная субстанция начала перетекать как желе, шевелясь, она как бы поглощала в себя тусклый свет салона автомобиля. Когда зашлась волнами, резко вытянулась в длинное щупальце — извиваясь змеей, устремилась через перегородку в сторону водительского сидения. Это нечто выедало все, что встречалось у него на пути. Оставив зияющие полосы на перегородке, щупальце вернулось обратно. Затем устремилось к двери рядом с Максом — пройдя по периметру, обрезала ее. Дверь мгновение повисев в воздухе, вывалилась наружу.

Макс сжал ладонь в кулак. Схлопнув черную желеобразную субстанцию, вынул из нагрудного кармана пластиковую карточку, провел по продольному углублению на браслете оков — кандалы полностью раскрылись, освободив руки и ноги Бориса. Пригнувшись, Макс вышел в проеденный тьмой проем. Дождавшись пока Борис отстегнет пустые ножны казацкой шашки и подойдет к нему, вновь заговорил:

— Это если по-научному — антима́терия, а по-простому — тьма. — Макс раскрыл перед собой ладонь. В ней вновь зародилась черная субстанция. — Она существовала до сотворения мира, до Всевышнего сотворившего Ангелов.

Борис стоял в начале высокого сводчатого туннеля, который постепенно заворачивал по дуге куда-то вдаль. Ровный пол и гладкие полукруглые бетонные стены играли бликами от света ламп растянувшихся по всей длине вершины свода. Эхо последних слов Макса ушло вглубь залитой белым светом подземной галереи. Стараясь быть тише, он проговорил:

— У меня нет связи с Густавом и ополчением. Мы глубоко под землей, в тоннелях опоясывающих большой адронный коллайдер. Он питает Аваддона тьмой, пока сосуд не примет окончательный вид.

Макс замолчал. Из его ладони метнулось черное щупальце, достигнув округлой стены, оно проело длинную полосу в бетоне. — Еще не опробовал во всех её формах! — Длинный

змееподобный хлыст устремился к черной машине. Извиваясь, он прошелся по капоту, из образовавшихся прорешин потекла рабочая жидкость, механизмы повалились на пол вместе с исполосованным кузовом. Макс освоив щупальце как некую форму тьмы, сомкнул ладонь в кулак — тьма исчезла.

— Я не знаю, что происходит вверху за толщей земли, но здесь мы с тобой можем попробовать уничтожить Аваддона. — Одернув кобуру на поясе, произнес прислужник.

Борис, не успев ничего ответить, был вынужден направляться за Максом. Парень в пиджаке, не оглядываясь, отдалялся вслед отзвукам собственных шагов. Ярко освещенный тоннель, идеально-округлым сводом возвышался над глянцевым бетонным покрытием. Арочный коридор выполнял долгий затяжной поворот, огибая нечто большое в центре. На серых вогнутых стенах, изредка встречались низкие стальные двери. Пройдя мимо всех встречающихся на пути, Макс подошел к единственной расположенной на противоположной стороне. Обернулся и произнес:

— Я отключил систему охраны — можем идти. Спускаемся на следующий ярус. — Парень пытался казаться непоколебимым, но в его словах слышалась обреченность.

Борис, держа пистолет наготове, ступая по гулкому коридору, прошел к раскрытой стальной двери. Молодой парень в черном костюме и бородатый увалень вошли на лестничный пролет. Железная винтовая лестница, мелькая просветами сборной конструкции, уходила глубже под землю. Совершив несколько кругов, они остановились на тупиковой лестничной площадке. Макс подошел к единственной двери, взявшись за ручку, выдал очередное напутствие:

— Здесь прислужников владеющих тьмой около десятка, плюс простые бойцы экипированные, бронированные. — Предупредив Бориса, Макс вошел в дверь.

Подземный коридор, изгибаясь виражом, скрывался где-то вдалеке за поворотом. Яркий свет, бликующие поверхности, подземная тишина. Следуя по точной копии тоннеля расположенного над ними, они не встречали никакого сопротивления. Из-за далекого поворота донесся громкий хлопок закрывающейся двери ведущей на нижний ярус. Макс стал держаться ближе стены изогнутого коридора — стараясь как можно дольше оставаться незамеченным пробирался к охране. Борис, не отставая, последовал за ним. Когда вдалеке стали заметны силуэты экипированных людей, Макс ускорился — стараясь как можно тише ступать на бетонный пол, выставил перед собой руку с перетекающей тьмой, направил змееподобный хлыст в сторону не успевших ничего предпринять бойцов. Черное нечто, попутно увеличиваясь в размере, молниеносно вытянулось по тоннелю. Тьма, поглощая человеческую плоть, извивалась, иссекала их на куски. Части тел в черной броне, отделяясь, валились окутанные алым облаком. Кровь хлынула на глянцевый пол, постепенно растекаясь от обезображенного месива.

Осознав, что тьма оружие сильнее Стечкина, Борис отпустил вперед мага на небольшое расстояние. Бородатый мужчина плотного телосложения, проходя мимо останков бойцов, всматривался в извилистые борозды на полу, оставленные хлыстом из тьмы.

— Да пойдём уже! Не люди это. Альтеры: марионетки с измененным сознанием. — Послышалось впереди туннеля. Макс осекся, услышав эхо своих слов, расползающихся по подземной галерее. Развернувшись спиной к Борису, попутно подманил его рукой.

Двое противников Аваддона следовали по идущему затяжным виражом арочному тоннелю. Уверенно приближаясь к логову демона. Однообразие голых стен, расположенные по одной стороне типовые железные двери. Нисходящий с вершины свода, ослепляющий

яркий свет. Напряженное молчание, раскаты гулкового эха шагов, затихающие в глубине подземного строения. Борис следовал за Максом и крепко сжимал рукоять пистолета, стараясь не басить, проговорил:

— Я дважды пытался уничтожить Аваддона. Вокруг этой твари невидимая защита.

Макс не сбавляя шаг, вполоборота ответил идущему сзади:

— Тьма съедает все с чем сталкивается. Но на всякий случай: сколько у тебя патронов?

Борис вынул магазин, заполненный двадцатью патронами. Прикинул общее количество вместе с оставшимися в целлофановом пакете.

— Тридцать выстрелов где-то.

После того как Борис убрал пакет в карман, он начал всматриваться вдаль: за долгим поворотом арочный коридор обрывался, путь по округлому туннелю закончился, резко перейдя в просторное светлое помещение. Они вошли в гигантский подземный зал, усеянный уходящими в высокий потолок прямоугольными колоннами. Вдалеке за рядами колонн виднелись полукруглые проемы тоннелей, таких же из которого вышли они. Это была транспортная развязка, где из каждого прохода можно было ожидать появление альтеров. Макс сбавил шаг, дождался Бориса и проходя по диагонали колоннады, озвучил свой план:

— Его нельзя уничтожить. Но мы можем замедлить трансформацию оболочки. Это подземное сооружение питает Аваддона. Чтоб он быстрее смог открыть ворота бездны.

— А, конкретнее? — полушепотом произнес идущий рядом Борис.

— Сверхускоритель частиц. Подобные появились в ваше время. А сейчас он генерирует это. — Макс показал сгусток черноты на своей ладони. — Я выведу его из строя. Надо только добраться до командного управления.

Парень в испачканном кровью костюме и коренастый мужчина в старом свитере шли по огромному усыпанному колоннами залу. С высокого потолка равномерно исходил яркий белый свет, отражаясь от светло-серых поверхностей, он заполнял всю подземную галерею. Двигаясь через центр, они здесь были как на ладони.

Нужный вход в тоннель был уже близко, когда из расположенного рядом, сначала послышался многочисленный топот сапог, затем показались бойцы. Прикрываясь длинными щитами, альтеры выстроились в линию и как единый организм выдвинулись вперед. Макс и Борис укрылись за колоннами. Макс, взглянул на ладонь затем на врагов, одновременно выпуская быстрое извивающееся щупальце тьмы. Оно прошлось по одному краю шеренги — куски щитов и бронированных тел вперемешку с оружием повалились на пол. Тьма, вытянутая из руки Макса, потускнела и вернулась в ладонь. Он выхватил плазменный пистолет, и светящиеся снаряды вылетели в сторону оставшихся в плотном строю альтеров. Оглушающие зазвучали ответные выстрелы из огнестрельного оружия — клубы бетонной пыли повисли в воздухе вокруг колон. Борис, совершил кувырок через голову — перекатился к соседней колонне. Совершив тот же трюк устремился к следующей.

Противники не замечая опасности с фланга, ведя ответный огонь, приближались к Максиму. Когда расстояние для плазменного оружия сократилось до оптимального, короткие очереди пистолета Стечкина прошли боковую броню бойца. Повалившись на пол, он раскрыл вторую мишень для Бориса. Бородатый качок еще одной короткой очередью сразил следующего противника — человеческое тело зашло в конвульсиях на бетонном полу. Макс заметил Бориса за колонной и начал быстро жать на курок маленького пистолета — пучки плазмы пробивали вытянутые щиты, сталкиваясь с плотью увеличивались в размере —

искореженные альтеры тушами повалились на залитый кровью пол.

Добив двух пытающихся подняться на ноги, Борис услышал холостое клацанье ударного механизма. Вынув магазин и достав пакет, он начал дозаряжать урывками косясь на гору трупов. Макс вложил оружие за пояс и направился к Борису. Попутно оправдывая себя и бородача в совершенных убийствах, указал на одного лежавшего без шлема:

— Это не просто бойцы. Это спящие альтеры. Ничего человеческого в них нет. — Приподняв за кисть руку безжизненного тела, он отшвырнул ее в сторону. — Только задачи и приказы.

Убедившись, что из бетонного коридора не появляется подмога, двое пытающихся решить судьбу мира направились к нужному тоннелю. Постепенно заворачивая, он вел к намеченной цели. Они, продвигались заметно осторожнее, пристально всматриваясь вглубь сводчатого коридора. Подземный туннель ничем не отличался от предыдущих: округлые бетонные стены, глянецовый пол, яркий свет, стальные двери расположенные по одной стороне.

Они миновали метров двести по подземному проходу, когда одна из железных дверей вдалеке была съедена изнутри извивающейся тьмой. Макс взмахом руки, велел Борису остаться сзади. Следом в ладони появилась черная субстанция, уже не так бодро как ранее, но щупальце-тьма из руки Макса полоснуло по стене возле двери, выедавая в бетоне изогнутый прорез. Из прореза в дверном проеме показалась раскрытая ладонь — заметно быстрее ответное черное щупальце устремилось к Максиму. Он отпрыгнул, завалившись назад оперся на руки. Сидя на полу, открыл огонь из плазменного пистолета — яркие точки входили в край бетонного проема, плазма отрывала куски, постепенно нагревая камень. Но все было мимо раскрытой ладони. Борис перевел режим стрельбы пистолета Стечкина на одиночные, прицелился. После оглушающего хлопка, не смог поразить ладонь, выглядывающую из полосы в бетоне. Тьма в руке противника как хлыст выпрямилась в струну и через тоннель метнулась к Максиму — парня в черном костюме в мгновение исполосовало — изрезанные, окровавленные куски тела борца с Аваддоном со шлепками повалились на серый пол.

Борис отвел взор от ужасающей картины на искореженный дверной проем: рядом постепенно образовалась большая полусфера из непроглядно-черной субстанции. Она начала быстро и равномерно приближаться к бородачу. Оставшимися патронами из двадцати зарядной обоймы, Борис попробовал пробить защиту прислужника. Купол продолжал двигаться, подойдя совсем близко, темная завеса отделилась от своего хозяина и вмиг перекинулась на Бориса — мужчина оказался в ловушке — мембрана из непроглядной тьмы нависла над ним. Лишь внизу купол немного не доходил до бетонного пола, создавая вокруг Бориса кольцо света.

— Хозяин велел не убивать тебя. Следуй за тьмой. — приказал незнакомец.

Мембрана начала равномерно перемещаться. Находясь в полной темноте, Борис последовал за кольцом света вокруг его ног. Мужчина в рваном свитере старался находиться в центре темной ловушки, ведь он уже знал о том, как тьма поглощает материю.

Глава 7

Тяжелое небо нависло над косогорами, переходящими в скалистые утесы. Мелкая морось окутала все вокруг, темно-синие тучи заволокли небо, солнце, взошедшее в зенит, еле-еле освещало петляющую по холмам гравийную дорогу. Машина плавно клюнула, перекатывая меня к спинке переднего дивана. Я принял сидячее положение и придвинулся к окну, проекция с камер плавно растворилась, оставив стекло прозрачным.

Водитель Женя, начав собирать вещи в рюкзак, что-то буркнул за моей спиной. Затем вышел, хлопнув дверью разбудил дремлющих пассажиров. Люди будущего по одному выбрались из футуристической «УАЗ — Буханки», следом не забыв прихватить рюкзак, вышел я. Морось сразу облепила оголенные участки кожи. Я накинул капюшон серого комбинезона и спрятал руки в карманы. Влад отбежал от общей группы, заглянул в микроавтобус и прокричал вглубь салона:

— Жан проснись! — Спустившись со ступеньки, пропустил вперед наспех собравшегося заспанного француза.

Похрустывая мокрым гравием они подошли к нам. Команда из шести человек и кейсом с искусственным интеллектом безмолвно застыла на небольшом пяточке посреди холма. С одной стороны от нас ровной линией из одноэтажных домов начинался город, с другой к вершине стелилась тайга с одинокой гравийной дорогой через просеку. Внизу склона, усеянного одноэтажными строениями, виднелась центральная улица, проходящая вдоль набережной. Крыши домов как и стены с заборами обшитые листовым железом, выглядели как типовые строения. Мелкие капли воды, повисшие в воздухе, собирались на гладких поверхностях и струйками стекали вниз. За домами у подножья холма, протекала облаченная в набережную виляющая река. Женя, покашливая, обратил на себя внимание.

— Дальше вы без меня. У меня еще один рейс. — Мужчина, проведший большую часть времени за рулем, резвой походкой зашагал к «УАЗ — Буханке». Я помахал вслед отдаляющемуся водителю.

Взвалив рюкзаки на плечи, мы направились вниз по наклонной улице. Вдоль обшитых алюминиевыми листами домов, отряд в серых комбинезонах следовал за высоким мужчиной в брезентовом плаще. Наш спуск заканчивался широким перекрестком и поворотом реки, с живописным полуостровом, перекинувшим навстречу к нам мост. Подталкиваемый склоном вперед, еле сдерживая семенящий шаг, Жан, повернулся ко мне и проговорил:

— Интерес, прислужник Густав, когда занял сторона людей?

Отклонившись назад и стараясь не упасть, я ступал по идеально ровному матовому покрытию пешеходной дорожки: этот цепкий материал был абсолютно сухим и сдерживал каждый шаг. Я начал рассматривать старого знакомого: невысокий поджарый француз забавно смотрелся в великоватом комбинезоне. Увидев его скуластое лицо с длинным носом, я вспомнил, как он негодовал, рассказывая о священнике Густаве, как тот избавился от него, чтоб быть ближе к Аваддону. Должно быть, Жан будет рад встречи с Густавом. Судя по нашему временному скачку в тридцать лет, он должен быть уже глубоким стариком — так что вряд ли Жан его будет бить. Размышляя о французском друге, я не заметил, как тротуар уперся в многополосный перекресток. Покрытие автомобильной дороги было идеально-ровным из уже знакомого матового материала. Клим накинул капюшон

брзентового плаща на промокшую голову. Зависшая над землей водная взвесь, осаживалась на костюмах будущего. Наши спортивные комбинезоны имели водоотталкивающее покрытие, были хорошо вентилируемы и поддерживали оптимальную температуру. И этот промозглый осенний день казался не таким уж и отвратительным.

Мы свернули к повторяющей изгибы реки дороге, где с другой стороны тротуара нависал усеянный домами высокий пологий склон. Я следовал за группой ополченцев шагающих по безлюдной улице, граничащей с бетонной набережной. Вскоре одноэтажные дома на склоне сменились высокими многогранными строениями. На фасадах из мутного стекла проецировалась реклама каких-то неизвестных брендов. Похоже, что за ней давно не следили: части изображений накладываясь друг на друга, подергивались и искажались помехами.

Вскоре на промозглой улице Златоуста стали встречаться люди, которые также как и мы были одеты в серые спортивные комбинезоны. Улица резко перешла в широкую многолюдную площадь со стеклянными домами по периметру. Расположенные вдоль тротуара невзрачные фонари на гнутой трубе, сменились на диссонирующие с обстановкой будущего — литые чугунные. Витой цветочный орнамент вплетался в светящиеся на вершине лампы. Лара остановилась около фонаря и похлопала по основанию литейного искусства.

— Моя лампа в квартире, от этих же уральских мастеров? Почерк похож. Правда, Влад. — Лара посмотрела на мужчину средних лет встретившего меня с Жаном после перемещения.

Влад, натянув легкую ухмылку на лицо, ответил:

— Твоя. Отсюда. Только с ртутью для выработки электричества возни было больше чем с ней.

Любящий встревать в людской разговор Грум воспроизвел человеческую речь из кейса в руках Клима:

— Город Златоуст полностью под купольной защитой, генерирующей его цифрового двойника. Все что здесь происходит — скрыто. Моя работа, связанная с безопасностью нашего передвижения — окончена. Перехожу в экономный режим потребления. — Кейс в руках Клима загудел и плавно затих.

На дороге показался легковой автомобиль. Обтекаемый, сигаровидный, матово-черный аппарат подъехал, прижался к бордюру и припарковался возле нас. Корпус разделился пополам раздвижными дверями, полностью раскрыв белоснежный салон. К нам вышел человек в сером комбинезоне с таким же как у Клима чемоданом. В приветствии помахал всем рукой, навалившись плечом на чугунный фонарь, заговорил, глядя на Клима:

— Слышал, ты привез перемещенных. И Аваддон уже здесь. — Клим угукнул в ответ. — У меня тоже новости есть: спящие альтеры активировались. Все активировались, сейчас паника по всем городам, миллионная армия зомбарей перемещаются повсюду — вас ищут.

— Густав у себя? — выслушав незнакомца, спросил Влад.

— Он всегда у себя, — произнес мужчина, и не попрощавшись направился к сигарообразной машине. Раздвижные двери сомкнулись, бесшумно ускорившись, автомобиль скрылся из виду.

Клим сменил руку с чемоданом и обменялся рукопожатием с одним из прохожих в комбинезоне. Затем повернулся спиной к реке и последовал вверх по наклонной улице, которая заканчивалась зеленой стеной тайги. На пути, стеклянные строения сменились

одноэтажными оббитыми металлом, улицы вновь стали безлюдными. Поднимаясь по наклонной дорожке, Лара видимо устала. Пропуская нас вперед, остановилась. Передо мной с Жаном оказался Влад, который буквально врос в землю и выставил руку. Когда все остановились, он обратился к Ларе:

— Знаешь, ведь здесь в Златоусте для тебя уже приготовлен дом. Вон тот, видишь? — Влад указал на одноэтажный серый дом, протянул ключи стройной девушке с фиолетовыми волосами. — Там уже все есть, запасов на несколько дней. Поживи, посмотри город. Это же один из последних оплотов человечества.

Лара, взглянула на меня затем на небольшой дом, и взяла ключи у Влада. Поправив рюкзак за спиной, неспешно направилась в сторону нового места проживания. Еще ненадолго задержавшись, она обернулась и обратилась к оставленной ей группе:

— Вы же к Таганая идете?

— Да, — ответил Влад.

— Если что я вас найду. — Лара заправила фиолетовую челку под капюшон и быстро зашагала по улице, спускающейся к реке.

Оставшись вчетвером, не считая говорящий кейс, я Жан и Влад последовали за Климом, по улице ползущей к границе из непроглядной тайги, переходящей в зеленые горные вершины. Добравшись до хвойной стены, Клим поправил подол плаща и вошел на еле заметную лесную тропу. Без лишних разговоров мы двигались за ним.

Проходя сквозь колючий ельник, Клим замедлил шаг, остановился у деревянного короба в земле. Присев на корточки опустил ладони в разлившийся до краев горный ключ. Дождавшись пока все отопьют сводящую зубы ледяную воду, мужчина в плаще окончил короткий привал. Подняв с земли кейс, он вновь возглавил восхождение и окликнул нас. Следуя гуськом, мы ускорили шаг по наклонной тропинке. В густом зеленом коридоре зазвучал голос Клина:

— Старик Густав, находясь на самой высшей ступени иерархии «Последних свидетелей», был самым сильным прислужником. Если по-простому — черным магом.

Жан, идущий позади меня, увернувшись от очередной хвойной ветви, желая быть услышанным, громко заявил:

— Я стоять второй после него в прислужник Аваддона. И он избавиться от меня, переместил в иной мир. Но это было давно.

После слов Жана, тропа приняла наклонное положение, ведя нас по начавшемуся предгорью. Зеленая стена деревьев по бокам, стала реже, а промеж них раскинулся густой ковер из папоротника. Влажный лес опьянял своим ярким запахом. Над вершинами елей, глухими ударами крыльев, пролетела большая птица. Уральская тайга удивляла нас: то грядой дикой малины, то россыпью маслят. Наш провожатый Клим, оглянулся и продолжил рассказ о старике Густаве:

— Его род идет от полудемонов, — сухопарый высокий мужчина в плаще, сменил руку державшую чемодан и громко обратился к Жану. — А ты не из этих?

— Нет! Я не потомство Лилит, — проговорил Жан, еле сдерживая сбившееся дыхание от затянувшегося подъема в гору.

Клим,ждавшись утвердительного ответа, продолжил:

— Так вот, об этих сатанистах — прислужниках Аваддона. У Адама до Евы была другая женщина. Она сильно отличалась от человека: небольшого роста, имела хвост, чешую и умела летать. Созданная наравне с Адамом, она не хотела подчиняться никому и покинула

Эдем. Затем нарожала детей от Каина — изгнанного сына Адама. Потомки Каина и Лилит всегда были в меньшинстве, ведь смешение крови им непозволительно, — кейс в руках Клим уже начал воспроизводить человеческую речь, как рослый мужчина в брезентовом плаще одернул Грума. — Я и сам могу! Значит эти потомки, полудемоны питают ненависть к людскому роду. И долгое время подводили человечество к пришествию Аваддона. Сейчас все готово, чтобы погрузить мир во тьму.

Тропа медленно ползла вверх. Мелкая морось, повисшая в воздухе, пропитала землянистую дорожку. Грязь, налипая комьями, отваливалась от подошв сапог, затрудняя каждый шаг. Я, отделяемый от Клим мелкотешащей спиной Влада, обогнул его на небольшом пригорке. Приблизился к Климу и спросил:

— Клим, а можно ли доверять этому потомку Лилит — Густаву?

— Вполне! Он основал «Ополчение», переманил двух своих учеников — прислужников Аваддона — очень сильных магов. Этот старик наша последняя надежда.

Зеленый коридор просеки, поднимающийся к вершине горной гряды, постепенно стал рассеиваться. Тропа стала граничить с оградами из длинных жердей, это были загоны для скота. Вскоре на нашем пути стали встречаться козы и бараны. Поодаль виднелось стадо крупных коров, поедающих сочную траву. Наша тропа приняла пологое положение и обросла с обеих сторон раскидистыми лугами. За несколькими снопами сена, поля сменились большими ухоженными огородами: стройные ряды чеснока, краснеющие томаты, окученный картофель и аллеи плодоносных деревьев. Впереди идущий Клим, видимо изрядно воодушевившись увиденным, твердо зашагал походкой хозяина здешних мест. Осматривая окрестности, продолжил:

— После того как потомки Лилит захватили весь мир, корпорации поглотили все сферы жизни. ГМО-растения, ГМО-скот все это не могло размножиться — становилось вредоносным. «Ополчение» создало самодостаточный оазис. Я лично разъезжал по глухим деревням, ища семена и нетронутых ГМО животных.

Идущий позади Влад воскликнул:

— Вон и старик Густав. — Влад указал в сторону рубленой избы, виднеющейся за оградой.

Мы миновали калитку в заборе, и прошли между грядок напрямиком к копающемуся в земле старику в бордовой клетчатой рубашке и остроносой шляпе. Старик встал, отряхнул ладони и поздоровался с Климом. Беглым взглядом, оценив пожилую надежду всего человечества, я пожал руку невысокому старику. Бледная морщинистая кожа с множеством пигментных пятен, выдавала в нем преклонный возраст; но бодрость в движениях и незамутненный взгляд давали понять, что чувствует он себя значительно моложе.

Крадущейся походкой к Густаву подошел Жан. Он долго всматривался в его лицо, ища знакомые черты недавнего соперника. Уняв давнюю обиду, француз поддернул сползающий рукав комбинезона и протянул руку Густаву, тот недолго думая пожал ее. Глядя в глаза, заговорил хриплым голосом с небольшим акцентом:

— Просто поверь мне Жан, я никогда не был за Аваддона. Хоть я и потомок Лилит, но всецело на стороне людей. И всегда был...

— Не понять! Ты создал сосуд для Аваддона и по твоя воля он уже здесь, — резко перебил Густава, Жан.

— Сосуд все равно был бы отправлен в потусторонний мир. И скорее всего это бы сделал ты — не успеешь избавиться от тебя. А я создал могущественный сосуд, осознающий

себя — Двар был подготовлен мной. Равный в силе Аваддону, он должен был остановить его пришествие. Жаль конечно девушку Милу, я знал что сосуд полностью поглотит ее. — Старик развел руки в стороны и цокнул языком, обозначив необратимость произошедшего.

Стоявший в стороне Влад прошел через грядки к нам. Одной рукой поздоровался с Густавом, а другой несильно толкнул в плечо француза.

— Склоки это последнее, чем сейчас стоит заниматься. — После своего заявления Влад указал на меня. — Это Эд, он тоже перемещенный. Боролся с Ангелом тьмы.

Старик, позади которого располагалась аккуратная рубленая изба, посмотрел мне в глаза и хриплый голос Густова зазвучал вновь:

— Как Аваддон выглядел в последний раз? Если ты его видел.

Я долго не размышлял:

— Девушку почти полностью поглотил сосуд. Она уже не была человеком: серая кожа, владела телекинезом и могла парить. Но Аваддон был сильнее и вселился в нее. Дальше я его не видел.

— Как не видел? Сейчас должен. — Густав зашел за угол невысокой избы и подозвал кого-то. К нам подошел мужчина в комбинезоне как у нас и протянул мне прямоугольный бинокль. — Являясь перемещенным из мира Аваддона, ты должен видеть его присутствие здесь.

На склоне предгорья, это черное пятно с щупальцами в небе было заметнее чем ранее. Оно находилось далеко, за зеленым ковром тайги, почти на линии горизонта. Я взглянул в бинокль: яркие точки образовали круг, который реагировал на перемещение зрачка, при фокусировании на чем-либо круг из точек скользил к объекту и уменьшался в диаметре. Я навел бинокль будущего на плавающий в небе черный спрут — в правом углу экрана появилась строка с координатами.

— Так, теперь мы знаем где... — Густав принял от меня бинокль и нажал кнопку сбоку. Из корпуса гаджета на небольшом расстоянии возникла голограмма рельефа местности с географическими привязками. Красная точка искомого объекта располагалась рядом с городом Екатеринбург.

— Так я и думал, — продолжил Густав. — Большой адронный коллайдер. Видимо, ему нужна подпитка, чтоб существовать в нашем мире. Значит эта гадина под землей, в Екатеринбурге. — Невысокий старик в клетчатой рубашке, посмотрел на длинные ухоженные грядки с созревшим урожаем. Глубоко вздохнул. — Объявляю трехдневные сборы. Клим, оповести всех, пусть будут полностью готовы.

Клим смахнул с брезентового рукава, собравшиеся капли воды и направился мимо нас обратно на тропу. Попутно завел разговор с неразлучным кейсом, отдавая короткие приказы Груму. Густав проводил взглядом Клима и подошел к двери в свежесрубленную избу. Сняв сапоги у входа, он поманил гостей. Я, Жан и Влад разулись, вслед за хозяином вошли в невысокие деревянные двери.

Изба изнутри была, как и снаружи из белесого кругляка и пьянила запахом свежей древесины. Напротив входа подпирала потолок мазаная известью русская печь, за ней располагалась одна большая комната с койками по периметру и длинным столом посередине. Обойдя печь, мы втроем уселись за большой стол из деревянного массива. Густав подошел к печи, открыл заслонку и вынул прихваткой чугунный горшок. Поставив его в центр стола, вернулся за тарелками и большим пузатым караваем. Воткнув деревянную ложку в содержимое горшка, сел за стол. Закатав рукава рубашки и сняв остроносую шляпу,

он положил густую похлебку себе в тарелку, отломил ломоть хлеба и обратился к нам:

— Это щи. Ешьте, завтра нас ждет решающий день.

Еда была настолько естественной и можно сказать «живой» что казалась невкусной. Но со стаканом медовухи, возникшим напротив меня, все обрело законченный характер. Я отпил сладковатый алкоголь и отломил от караваея краюшку. Натуральная мука, живые дрожжи сразу определились моими рецепторами. Такой хлеб мог бы быть отдельным блюдом, в отличие от вспененной субстанции из моего времени. У этих ополченцев и впрямь получился оазис на загнивающей планете. Влад, быстро поглощая капустную похлебку, приостановился и задал вопрос Густаву:

— Расскажи Эду то, что я недавно услышал. Про сотворение мира и его конец.

Я взглянул на бревенчатую стену со старинной парсуной неизвестного правителя затем на Густава. Старик, отложив ложку, набрал воздуха в грудь и сиплым голосом начал озвучивать заявленную историю:

— Вначале была тьма. Тьма над бездной. Затем был создан тонкий мир с эфирными сущностями — Ангелами, среди которых был и Самаэль или Аваддон. Он участвовал в сотворении нашего мира и Адама, ему были вручены ключи от кладезя бездны — открыты все тайны тьмы. Но за отказ поклониться перед Адамом, был изгнан. И уже как падший Ангел начал войну с человечеством, вместе с прислужниками потомками Каина и Лилит, — Густав отломил ломоть хлеба, помочил его в тарелке, откусил и причавкивая, продолжил. — Потомки Каина и Лилит — иначе прислужники Аваддона — должны были подвести человечество к пришествию хозяина, но они не успели захватить мир до самого главного момента: когда человечество достигло численности в пятнадцать миллиардов, запустился процесс перехода людей в иное измерение. Нематериальное, эфирное в том, где существуют Ангелы. И это произойдет ближайшее время, Аваддон спешит низвергнуть во тьму как можно больше душ.

Услышав повторенный почти слово в слово рассказ Глеба, я отпил медовухи и задал тревожащий меня вопрос:

— А этот переход будет как в Писании — только души праведников?

— Этого я тебе сказать не могу. Но думаю, что больше готовых к этому.

Жан доедая очередную порцию сытного ужина, пристально всматривался в постаревшее лицо Густава. Тот, закончив трапезу, выложил руки на стол и повернул ладони кверху. Над кистями рук старика зародилась небольшая черная точка — Густав сосредоточился на ней — она разрослась до размера теннисного мяча. Темная субстанция начала ходить еле заметными волнами, изредка меняя форму. Старик сжал ладони в кулак — черная субстанция над столом, исчезла. Густав взглянул на Жана:

— Ты как прислужник должен владеть тьмой. Двое моих учеников в «Ополчении» уже вызывали ее.

Жан вознес ладони перед собой, скривив лицо сосредоточился — перед ним появилась крохотная черная песчинка. Заметавшись по сторонам, она исчезла. Густав покачал головой.

— Ничего! Ближе к источнику тьмы наши силы будут выше. Вместе с учениками из Златоуста нас будет четверо. Есть еще Максим, только связь с ним давно потеряна.

Перепополняемый интересом о численности армии, я резко выпалил:

— Сколько бойцов выступит через три дня?

Меня приятно удивило, как я за это короткое время стал решительным бойцом.

— Около сорока, плюс два искусственных интеллекта, Грум и мой Цефей. — Густав

встал из-за стола и вынул из-под койки небольшой чемодан, похлопав его по боковине, поставил у изголовья и прилег на кровать. — Спать! Уже поздно. Последний выключает свет... — Махнув рукой на стол с грязной посудой, старик не раздеваясь принялся ко сну.

Влад с Жаном переглянулись и направились к оставшимся трем кроватям. Мне пришлось выключать свет и впотьмах на ощупь пробираться к койке.

Глава 8

Лара подошла к обшитому серым железом одноэтажному дому. Повернув ключ в замочной скважине, вошла внутрь: уютная кухня с белым гарнитуром, коридор, ведущий в спальню и зал, ровно выкрашенные стены, приглушенное освещение и приятная обстановка как из прошлого Эда. Стройная девушка с фиолетовой челкой достала из холодильника запеченную в яблоках утку и поставила на стол. Изрядно проголодавшись и не желая разогревать еду, принялась руками отрывать куски мяса. Жадно поедая птицу, она взглянула в окно: свинцовое небо не торопилось темнеть, и время для прогулки по Златоусту у Лары еще оставалось.

Ужин Лары прервал стук в дверь. Девушка вытерла губы и руки о полотенце, направляясь к прихожей, спросила:

— Кто? — Не дождавшись ответа, отворила замок.

Под морозящим дождем, на крыльце стоял молодой невысокий парень в таком же, как у нее спортивном комбинезоне:

— Я Сергей, можно Серега. Ты ведь Лара? — Дождавшись кивка со стороны собеседницы, он продолжил. — Хочешь прогуляться? Я должен показать тебе что-то необъяснимое!

Лара накинула капюшон, вышла на крыльцо, заперла дверь и заговорила с новым знакомым:

— Ну, Серега показывай мне Златоуст — последнее прибежище человечества.

Угловатая девушка и паренек чуть выше ее, направились к извиляющейся вдоль реки каменной набережной. Тучи, покрывшие грязно-серой пеленой все небо, почти не пропускали солнечный свет и нескончаемо окропляли мелким дождем гористую местность. Добрая половина окон домов встречающихся на пути были залиты включенным светом, вдалеке улиц виднелись силуэты людей. Лара уже позабыла эти ощущения при прогулках по спокойному городу. И чувство безысходности, неминуемого конца всего, оставило ее. Полной грудью она втянула сырой уральский воздух и поспешила за Сергеем к живописной набережной. Перейдя дорогу, они остановились на пешеходной тропинке отделенной от реки высоким парапетом. Лара облокотилась на бетонную преграду. Всмотриваясь в быстрые воды, спокойно произнесла:

— Серег, мне здесь хорошо. Мне кажется, что я опять жива!

Сергей, пытаясь что-то сказать приоткрыл рот и осекся. Но решившись разрушить внутреннюю идиллию девушки, попытался тактично перевести тему разговора:

— Мне здесь тоже нравится. Но вчера произошло нечто странное. Прямо на моих глазах.

— Чего? — сменившись в лице, произнесла Лара.

— Мой друг растворился — исчез рядом со мной. Вон там! Немного дальше по дорожке.

Лара посмотрела в сторону указанную Сергеем, отошла от парапета и направилась вперед. Пройдя несколько десятков метров по выложенной плиткой набережной, она остановилась у идеально-округлой ямы. Ровные края опоясывали углубление в форме чаши, будто невидимый шар растворил друга Сергея с окружающим пространством. Лара заглянула

в яму и обратилась к провожатому:

— А если бы ты был ближе, тебя тоже обрезало как эту дорожку?

— Наверное, Да! Главное узнать: это новое оружие против нас, или что-то другое...

У Лары вихрем пронесли воспоминания последних лет: как вымирал ее родной город, как вступал в последнюю фазу план по контролю над остатками человечества, гибель близких, борьба за жизнь. Видимо скрыться от происходящего ей не суждено. Лара отшагнула от круглой ямы, махнув на нее рукой последовала вверх по набережной. Сергей, догнав девушку, сбавил шаг и, подбирая слова, произнес:

— Густав должен знать! Он знает все что происходит, возможно, и то, что будет происходить.

Лара, молча, шла и смотрела на быстрое течение реки. Она была наслышана о старике Густаве, и уже начала подумывать о возвращении к Владу, Климу и перемещенным. И под экспрессивный монолог Сергея на фоне, она приняла решение выдвинуться в Таганай ранним утром.

Вокруг Лары уже давно, вот так не вились молодые парни. Всю дорогу до моста Сергей без умолку тараторя пытался произвести впечатление. Лишь один вопрос отвлек девушку от размышлений, и после долгого молчания она выказала свое удивление:

— То есть, ты хочешь знать, как выглядят альтэры? Только не говори, что в Златоусте всегда было так прекрасно!

— Да! Да, я вырос в тепличных условиях. Но все же, про альтеров.

Начало вечереть, Лара еще раз взглянула на течение реки и принялась описывать противника:

— Отряд быстрого реагирования, состоит из обычных мужчин живущих обычной жизнью. Но когда надо: сознание отключается, управление ведется извне, движения становятся механическими. Похоже на колонию насекомых, только управляет ими нейросеть.

— Ты знала кого-нибудь из этих бывших людей?

— Мой дядя... — пытаюсь не заплакать, она глубоко вдохнула. — Повсюду бедность, безработица, а там хорошо платят. Только надо вживить чип себе в затылок. Все заметили изменения, а он стал спокойным, даже слишком. А когда шла зачистка очередного района, он как робот нацепил экипировку и ни на кого не реагируя, вышел из дома. Я так и не знаю как он сейчас. — Взгляд девушки судорожно забегал. Разом вспомнилась встреча с альтерами и она тихо добавила. — Может и видела его недавно.

Закончив рассказ, Лара окончательно погрузилась в свои мысли. Рядом идущий Сергей молчал, изредка поглядывая на симпатичную девушку. Подойдя к безлюдному перекрестку у моста, парень повел ее к дороге, у которой расположилась скульптура пегаса. На полпути по мокрой траве к застывшему в бронзе мифическому существу, Лару со спины осветили мигнувшие фары. Это была уже знакомая «УАЗ-Буханка», за ромбовидным лобовым стеклом сидел водитель Женя. Помахав им рукой, он вышел из машины и направился к молодой паре.

— Лара, ты все-таки в городе осталась? — Мужчина лет пятидесяти, в комбинезоне с пятнами мазута, протянул перепачканную руку в приветствии. Сергей обменялся рукопожатием и принялся рапортовать:

— Здравствуйте Евгений. Знакомлю нового жителя с городом и...

— Не пойму, почему ты такой спокойный? У тебя недавно друг растворился, вдобавок ты это видел. — Лара, не отводя глаз, ждала ответа от парня пригласившего ее на прогулку.

Молодой парнишка часто заморгал и не смог решиться на правдивый ответ.

— Сережка тебя еще на площади разглядывал. От местных слышал, что подготовил тебе жилище по просьбе Влада — смутив Сергея, произнес перепачканный мазутом водитель.

Он не отводил взгляда с невысокой стройной девушки. Всматриваясь в тонкие изящные черты лица, Сергей все же собрался с мыслями:

— Друг предчувствовал что-то. Говорил, что пришло просветление и осознание нечто большего и необъятного. Я шел позади и видел, как он начал становиться как бы прозрачным. И когда он почти растворился, появился сверкающий шар вокруг тела. Когда шар исчез, я остался у ровной круглой ямы.

Женя закивал головой, явно зная о происходящем больше остальных. Молча, посмотрел на живописный мост, на город закрытый со всех сторон горами и проходящую по низине быструю реку. Смахнул образовавшиеся капли воды с грязного рукава серого комбинезона и продолжил вслед за Сергеем:

— Этот случай не единственный, я знаю, что было еще несколько в других городах. Точно могу сказать, что это не дело рук прислужников. Что-то происходит с нашим миром. Разве вы не заметили изменений?

Молодые люди, стоя у мокрой дороги рядом со скульптурой пегаса — переглянулись. Лара, опередив Сергея, протараторила:

— Изменения уже идут лет десять! Ровно с того времени когда эти сатанисты взяли за нас. Что я еще должна увидеть?

— Материя становится более прозрачной, теряет цвет. Все как бы сереет и исчезает...

Не дав закончить, девушка нервно затрясла руками перед лицом Евгения.

— Да нет же, нет!

Не ожидая от нее подобной реакции, Женя окончательно замолк. Стоя с открытым ртом, продолжал выслушивать опровержения своих наблюдений.

— Это погода. Сволочная погода, уже с полгода висит это сизое небо и заслонив солнце орошает гадким дождем. Все серое, мокрое и прозрачное. Может это опять прислужники, хотят убрать нас с Земли. Это их новое оружие?! — последние слова Лара проговорила, сорвавшись в крик.

Женя подошел ближе и успокаивающе провел мазутной рукой по плечу хрупкой девушки:

— Пусть так! Но мы победим, старик Густав знает что делать. У него точно есть план. А ты Лара успокойся, оставайся в Златоусте, Сергей тебя со всеми познакомит.

Молодой парень, заслышав свое имя, одобрительно кивнул. И замер, вероятно, обдумывая дальнейший план обольщения понравившейся девушки. Робким голосом предложил провести с ним оставшейся вечер, проводить ее домой. Водитель Женя поправил штанину на сапогах из вспененной резины и направился от скульптуры к припаркованному микроавтобусу. Не оборачиваясь, маня рукой, проговорил:

— Могу подвезти, ночь уже скоро.

Хлюпая по мокрому газону, Сергей и Лара, направились к «Буханке» с перетекающими бликами по угловатым краям кузова. Подойдя к машине и взобравшись на ступеньку сдвижной двери вспомнив слова Жени, она всматривалась в освещенный фонарями город. Может, это было и тревожное наваждение, но она увидела, как мир стал тусклее прозрачнее. И непривычное ощущение абсолютного умиротворения накрыло успокаивающей волной. Когда ее провожатый зашел в салон и задвинул дверь, микроавтобус осветил фарами дорогу,

еле слышно заработал электродвигатель. «Буханка» пересекла двойную сплошную, и помчалась к новому дому Лары. Безлюдные улицы городка пронеслись в свете лампад чугунных фонарей с эфирным электричеством. Промозглое серое небо неожиданно озарилось светом луны — наступила ночь. Сидя в кресле салона, Лара взглянула на поникшего Сергея, пытаясь подбодрить ухажера, проговорила:

— Завтра, в районе обеда, жду тебя у своего дома. Может, покажешь еще что-нибудь кроме ямы в набережной.

Парень отодвинулся от проекции на окне микроавтобуса и задержал взгляд на юной особе. Стараясь быть более значительным, придерживаясь строгой интонации, проговорил:

— Планов на день у меня множество, лишь бы ты была...

— Согласна! — Лара одобрила повторное свидание с парнем.

— Еда, порядок в доме, за это спасибо. Но значит, у тебя и ключи есть?

— Хочешь, отдам. — Сергей закопошился в кармане комбинезона.

— Лучше оставь себе.

Микроавтобус «Буханка» проезжая по мокрым улицам засыпающего города заехал на наклонную дорогу, идущую между одноэтажных домов. Немного повиляв по дворам, машина остановилась у дома Лары. Водитель Женя заглушил двигатель и развернулся в салон, прощаясь с пассажирами, проговорил:

— Конечная. Лара ты иди домой, а я заночую здесь, в машине.

Лара и Сергей вышли из микроавтобуса. Поздний вечер казался ночью из-за плотного покрывала темных туч и светлого пятна на небе с еле узнаваемым контуром луны. Яркие блики фонарей на мокрой дороге взялись испариной, пронесся морозный порыв ветра. Лара поблагодарила Женю и вышла в раздвижные двери, по-дружески обняла стоявшего у дороги Сергея. Попрощалась с невысоким молодым ополченцем, еще раз напомнила ему о повторном свидании. И испытывая смешанные чувства от первого дня на новом месте, направилась к своему дому.

Войдя в дом и включив свет, она первым делом вошла на кухню. Заварила травяной чай и разогрела начатую утку. Лара сидела за столом напротив окна, опираясь на локоть. Зажав между пальцев длинную фиолетовую челку, смотрела на освещенную фонарями наклонную улицу. Через дорогу от ее дома стоял припаркованный микроавтобус. Успокаивающий отрицательные эмоции прилив, постепенно сходил на нет. Наконец она смогла описать для себя это ощущение: будто ты младенец и почувствовал на себе большую мягкую руку, только по всему телу одновременно, и еле уловимое осознание того, что все закончится хорошо. Но почему-то хорошо только для тебя.

Водительская дверь открылась, из нее вышел Евгений и напрямик направился к крыльцу. Лара, пытаясь опередить, подошла к входной двери. Впустив с холодной улицы водителя Женю, она учтиво провела его на кухню и усадила за стол.

— Мда утка. Как же я голоден. — Женя отломил грязными руками аппетитную ножку и быстро жуя, продолжил с набитым ртом. — Объявлены трехдневные сборы, Густав узнал, где находится Аваддон. Мы уедем, но ты можешь остаться в городе. Он полностью защищен от слежки — город-призрак самое безопасное место для тебя.

— А как же исчезнувший приятель Сергея? Вдруг это оружие прислужников.

— Успокаивать не буду. Пока сидел в машине, по рации поступили сведения о еще двух случаях исчезновения людей в Златоусте. Вот так. — Женя вновь принялся за утку.

Лара сидела напротив пахнущего мазутом мужчины. Плечистый поджарый водитель

уже обзавелся первыми морщинами, через которые от виска до подбородка проходил глубокий шрам. Лара застыла, глядя на старую рану.

— Я, как и многие потерял семью, скажу честно терять детей больнее. Они погибли не от воздействия как многие. Когда я вступил в ополчение, все и началось: боевая группа альтеров утратив контроль над моим перемещением, решила застать меня дома, но там была только моя семья. Наш отряд ворвался в дом, когда уже все были мертвы. В том бою погибло еще несколько моих ребят. — Сжимая в руке утиную голень Женя провел тыльной стороной ладони по щеке со шрамом. Обглодав костяшку, он отодвинул блюдо. — Есть что-нибудь к чаю, — вежливо обратился он к хозяйке.

Она уже успела позабыть, как приятно принимать гостей, сидеть на кухне и просто разговаривать. Хоть и на такие нелегкие темы. Стройная девушка налила пахнущий лесом травяной напиток, наполнила пиалу медом и вернулась за стол.

— Ну доча, рассказывай. Что за история с порталом?

— Сон, — отведя взгляд в сторону, Лара начала вспоминать. — Словно я прожила один день дважды. И вообще сны такие не бывают. Иду через поле, карьер, озеро, яркое свечение на дне. И все в мельчайших подробностях, даже запахи те же. Следующий день был как нескончаемое дежавю. И это свечение в озере. Влад объяснил, что все ждали портал: прислужники, ополчение.

— Он непростой человек. Я толком и не узнал, чем он занимался. — Женя допил чай и исподлобья покосился на Лару. Замер в ожидании истории про ополченца Владислава.

— Отдел разработок. Он с отцом конструировали портативный плазмореактор, кинетическую броню. — Она провела ладонью по рукаву серого комбинезона. — Я только одного понять не могу: отец знал, что нас будут травить как тараканов, а он ничего не делал. Даже помешал мне и Владу спасти их.

На глазах девушки с фиолетовой челкой проступили слезы. Пряча взгляд, она отвернулась в окно. Зазвучало еле слышное брюзжание водителя — он ругал себя за то, что довязался до бедняжки с расспросами.

— Все нормально Жень. Я уже смирилась, да и Влад у меня остался, — также глядя в окно, она смахнула слезы и окончательно успокоившись, перевела тему разговора. — Я отвыкла от спокойной жизни — утром пойду к Густаву. Покажешь дорогу? — Женя цокнул языком и покачал головой. — Нет, ну не могу я так. Еще и эти шары растворяющие людей. Нас ведь и так мало осталось.

Со двора донеслось объемное шипение, Лара потерла глаза и привстала со стула.

— Что это? — Ткнув пальцем в стекло, она не переставала пристально всматриваться.

Сорвавшись с места, Женя прильнул к окну: со стороны реки над горами показалось множество синих светящихся точек. Объемный звук пугающе нарастал, постепенно заполняя собой уютный частный дом. Лара с Женей вскочили из-за стола и устремились к выходу, она отворила дверь и выбежала первой. Темное небо заполонило множество сизых спускающихся огней. Быстро приближаясь, они становились все различимей: вытянутые летательные аппараты с четырьмя плазменными соплами, заняли небо над городом.

— Дроны!!! — завопил водитель «УАЗ-Буханки» и схватил девушку под руку. — Не знаю как насчет дронов, но броня у машинки моей, то что надо!

Лара, поняв все в доли секунд, вслед за Женей устремилась к черному микроавтобусу. Шлепки ног по мокрому покрытию утопали в шипении множества двигателей. Женя обежал машину, открыл раздвижную дверь, помог девушке забраться в салон. Огибая машину

спереди, он устремил взор к небу: боевые дроны, резко маневрируя выслеживали цель. Они приближались слишком быстро, уже стали заметны выползающие на лафетах крупнокалиберные пулеметы. Женя влез на водительское сидение, одновременно захлопнув дверь, отпечатком пальца завел двигатель.

Дрон распознав мишень, перевел двигатели в наклонное положение и пошел на таран. Женя смотрел сквозь толстое лобовое стекло. Второпях включил динамическую броню. Вспомнив возможности своей машины, нажал на кнопку с надписью «Бойница» — по всему периметру кузова открылись смотровые щели с круглыми отверстиями под ними. Дрон шел в лоб «Буханки». Пролетая над дорогой, открыл стрельбу — пули, оставив обожженный след, отскочили от лобового стекла. Женя рефлекторно уклонился и громко приказал Ларе:

— Возьми пистолет, постараюсь держаться к нему одним боком.

Водитель крутанул руль — микроавтобус развернувшись на небольшом пятке, встал боком к заходящему в повторное пике боевому роботу. Лара вынула из рюкзака плазмоган. Пробравшись между диванов привстала. Упершись головой в потолок, направила пистолет в круглое отверстие. Прицелилась в смотровую щель и нажала на курок бесшумного оружия — плазменные точки густой очередью прошли по черному небу, последние в веере попали точно в двигатель. Заваливаясь назад, дрон пролетел над крышей «буханки». Рухнув в густые застройки, взорвался облаком сизого цвета. На мгновение эта вспышка осветила проснувшийся город. Люди в серых комбинезонах группами высыпали на улицы и метались ища укрытия.

Коптеры замерли. Взяв цели, выпустили ракеты в дома. Темное небо озарилось более яркими вспышками, люди помчались, виляя между пылающих руин. Дроны с программной точностью вычленили ополченцев, бездушно нейтрализуя намеченные цели. Один человек бежал напрямком к микроавтобусу точнее к горе расположенной за ним. Ниже по склону еще один человек в комбинезоне озаренный пожарищем, поставил кейс у своих ног и стал палить из плазменного пистолета. Из кейса вылетело мутное серое облако и вслед за светящимися плазмоидами устремилось к дронам. Машины в небе продолжали строчить из пулеметов по бегущим людям, не успевшие совершить резкий маневр падали на землю. Человек, помогающий отступлению, подбил двигатель пикирующей машины. Серое облако из чемодана вмиг взмыло к парящим дронам. Касаясь каждого, оно выводило из строя врагов и те с затухающими соплами валились на землю.

Лара и Евгений, находясь на большом расстоянии от эпицентра, лишь одиночными выстрелами пытались подбить мишени в воздухе. Со стороны реки подоспела подмога, люди с броней поверх комбинезонов и плазменными винтовками, открыли прицельный огонь по оставшимся дронам.

— Страшно-то как, — тонким девичьим голоском произнесла Лара. — И что-то мне кажется: это было лишь пушечное мясо.

Девушка уткнулась лбом в окно и беглым взглядом осмотрела пылающий оплот человечества. Ополченцы уже начали собираться у широкой набережной, разбирая оружие и бронежилеты. И только один человек продолжал бежать по улице в сторону «УАЗ-Буханки». Водитель Женя, не обращая на него внимания, велел Ларе сесть и вновь крутанул руль. Микроавтобус направился вверх по улице в сторону горы Таганай. Женю переполняли эмоции, и он попытался завести разговор с юной девушкой. Но в его словах присутствовали только обрывки фраз, скрепленные матом. Лара прильнула к окну, всматриваясь и вслушиваясь в происходящее за окном. Это было затишье. Когда «Буханка» резко въезжала

по наклонной дороге мимо небольших домиков, Женя цокнул языком и пробасил:

— Да твою ж мать!!!

Край поселка и хвойная стена были уже совсем близко, когда преграждая путь к поросшей соснами горе, на посадку зашел коптер. Он был раз в пять больше предыдущих. Поднимая пар от сырой дороги нагретой плазменными соплами, он приземлился, преградив путь микроавтобусу. Резко упал широкий трап, раскрыв фюзеляж транспортера. Женя вновь развернул машину боком к уже начавшей десантироваться группе экипированных бойцов. Это были альтеры, транспортер вмещал в себя их где-то с десятков. Лара уже знала об их физических сверх возможностях и отсутствию человечности. Из открывшегося люка верхней части коптера взмыла небольшая ракета и по дуге направилась к «Буханке». После сработавшей динамической защиты на расстоянии нескольких метров произошел взрыв. Оглушительный хлопок и вспышка дезориентировали Лару и Женю. Сквозь гул в ушах послышался стук в раздвижную дверь. «Это тот отчаянный, который бежал вверх по дороге» — припомнила Лара. Без лишних движений она открыла дверь и увидела неудачливого ухажера Сергея.

— Оружие есть? — поинтересовалась Лара. Впустив Сергея, задвинула створку двери.

Сергей вынул из бокового кармана рюкзака пистолет с множеством кнопок-сенсоров, перевел режим стрельбы длинными очередями. Пригнувшись, он пробрался к свободной огневой точке. В сектор обстрела целиком попадала опущенная платформа для десантирования. Альтеры, облаченные в черно-матовую броню с автоматами наперевес засеменяли по наклонной платформе. Первые в десантном отряде прикрывались длинными выгнутыми щитами, следующая группа открыла огонь, не дойдя до земли. Резкие хлопки сминающегося свинца о корпус микроавтобуса, на мгновение помешали прицеливаться людям в «Буханке». Откинув назад водительское кресло, Евгений еще раз взглянул в смотровую щель и нажал на спусковой крючок — при усиленном режиме стрельбы, ступки плазмы вытянулись эллипсоидами и с задержкой устремились к прикрытым щитами бойцам. Щиты разрывались в клочья, скашивая через одного альтеров. Щуплая девушка прицелилась в смотровую щель, тонкой ручкой сжала рукоять и произвела выстрел из бесшумного пистолета — стройные ряды плазмоидов из оружия Лары и Сергея добились раскрывшиеся мишени, и пошли выше к группе бойцов стоявшей на наклонной платформе. Светящиеся ступки, пронзая насквозь альтеров, иногда разрывались от нагрева — раскидывая окровавленные куски тел по коптеру. Эти нелюди были настолько живучие, что даже лишённые конечностей продолжали двигаться вперед. Женя с пульта раскрыл противоположную от дрона дверь и командным голосом рявкнул:

— Всем из машины!!! Бежим вразнобой — через дворы к лесу!

Глава 9

Ставший привычным сон в удобном комбинезоне, прервал противный писк, доносящийся из кейса у кровати Густова. В низкой рубленой избушке зажегся свет и уже все подскочили с постелей, впопыхах надевая свои рюкзаки и сапоги. Густав по-старчески размеренно нацепил легкий бронежилет и выдвинул из-под кровати алюминиевый кейс. Сев напротив него на деревянную скамью, сиплым голосом произнес:

— Проекция территории находящейся под ударом.

Над кейсом возникла объемная проекция с уже знакомыми улицами, где начиная с набережной, и до дома Лары Златоуст лежал в руинах. Подсвеченные красным фигуры людей, целились вверх и стреляли по летающим ярко-желтым точкам.

— Потери? — после вопроса Густава в воздухе возникли цифры: убитые — девять, раненые — один. Через секунду к убитым прибавилось еще два человека.

Я обогнул дубовый стол, подошел поближе к кейсу и присел рядом с Густавом.

— А Лара, Женья?

Густав взглянул на меня, пренебрежительно помотал головой и повторил озвученные имена. Голограмма перенесла проецированный рельеф местности вверх по склону к границе города. В месте, где заканчивались дома, и начиналась тайга, на улице развернулся боком микроавтобус. Преграждая дорогу, переходящую в просеку густого леса, приземлился большой дрон-транспортёр.

— Действуем по намеченному плану — Густав сначала посмотрел на меня затем на Влада с Жаном.

Француз, как и я, даже и не представлял этот всеми известный план. На проекции окраины Златоуста к «Буханке» приближалась фигурка ополченца. С противоположной стороны у транспортера опустился трап, из дрона вылетела ракета и на небольшом расстоянии от микроавтобуса взорвалась. Густав взял кейс за ручку и голограмма исчезла.

— Выходим! — Густав направился к двери.

Вслед за Густавом, Влад, Жан и я вышли на заволоченный ночным туманом огород старика. На плечах комбинезонов зажглись красные встроенные фонари — объемный алый свет равномерно осветил все на несколько метров перед нами. У старика зажегся такой же фонарь, только на груди бронежилета. С низины, где находился Златоуст, вслед за всполохами над тайгой прокатились раскаты взрывов. Густав, выказывая остатки молодецкой прыти, передал кейс Владу и резво помчался вдоль грядок к калитке. Мы нагнали его у дороги. Густав, не снимая рюкзак с плеч, вытянул из него капюшон и облачил свою седую голову — перед лицом повисла цветастая прозрачная голограмма. Следом уже все накинули капюшоны — красный свет фонарей дополнило инфракрасное виденье. Старик указал нам путь вверх по склону горы, и наконец озвучил «всеми известный план»:

— В склоне горы есть ходы в сеть туннелей. Нам нужен один из них.

Неожиданно для себя, я выпалил:

— Лара! Нужно спасти ее! Влад ты же ей как брат. Сам говорил, что я должен ее защищать. Бери кейс, бежим вниз к городу.

— Нет Эд. У нас глобальные задачи и нет места личным переживаниям. — Влад уже был полностью внутренне мобилизован и старался сдерживать эмоции.

Я взглянул на старого знакомого Жана, тот согласился с ополченцем обронив неразборчивую фразу на неродном русском. Густав уже отделился от нас на добрую сотню метров, за ним последовали Влад и Жан. Тяжело вздохнув, я побежал вверх по мокрой грунтовой дороге. Ноги проскальзывали на наклонной глинистой тропе, пологий склон и сырой туманный воздух выжали все силы до капли. И этот красный свет фонарей в визоре капюшона покрыл собой уже знакомые очертания местности, вызвав нарастающее гнетущее состояние.

Деревянная ограда владений Густова осталась позади, темные силуэты хвойных великанов становились все ближе, багровая дорожка обросла бурьяном. Впереди замаячило скопление таких же красных фонарей и с трудом различимые инфракрасные очертания людей. Нас ждала короткая передышка — мы догнали еще одну группу ополченцев из десяти человек, среди них был Клим. Сухопарый высокий мужчина в длинном плаще, стоял у тропы, отходящей от дороги и теряющейся где-то в густом ельнике. У всего отряда, как и у нас на плечах комбинезонов горели красные точки, только Клим держал в одной руке кейс, а в другой сжимал фонарь. Нисколько не уставший Густав подошел к долговязому мужчине в брезентовом плаще, и тот в сердцах выразил свои опасения:

— Какая-то падла сдала нас, срочно надо вычислить эту крысу!

— Сейчас это второстепенно. Клим, веди нас к туннелям.

Вслед за Климом и Густавом, вытянутая цепочка людей в серых комбинезонах, зашагала по заросшей травой тропе. Жан и я оказались в середине людского каравана, растянувшегося по густой ночной тайге. Красный свет на плече комбинезона, освещал лишь на несколько метров вокруг. Он доходил только до ближайших сосен, дальше густая чаща просвечивалась синевой тепловизора. Помогала в нашем передвижении визор-голограмма расположенная перед лицом каждого: в инфракрасной проекции капюшона были легко различимы люди и контуры местности, плюс карта в углу прокладывала наш путь. Нескончаемый морозящий дождь, собираясь на ветвях деревьев, большими каплями капал на накинутый капюшон. Где-то вдалеке, наше шествие возглавляли Клим и Влад с кейсами, вместившими в себя искусственные интеллекты под именами Грум и Цефей.

Темное небо было лишь на четверть освещено луной. Этот тусклый сизый свет покрывал только одну сторону нашего пути; петляя вслед за тесной тропой светлое пятно, оказывалось с разных сторон, то слева, то справа. Пробираясь меж высоких стволов сосен и раскидистым папоротником мы двигались то вверх, то вниз. Ночная тайга гипнотизировала своей неизменностью и даже предположить, сколько мы прошли по виляющей тропе, было невозможно.

В районе левого плечевого сустава неожиданно загорелся второй встроенный фонарь. Тусклый красный свет усилился — стал освещать дальше, чем на тридцать метров. Из глубины капюшона зазвучала воспроизводимая Грумом человеческая речь:

— Приближается коптер-транспортёр с десятью альтерами.

Одновременно с объявлением, перед моими глазами капюшон спроецировал прозрачное меню с надписью: «Помощь от Грума в бою». Две кнопки внизу: «Да», «Нет». Я, не раздумывая, воспользовался помощью искусственного интеллекта — сфокусировал свое зрение на кнопке «Да». Теперь все что попадало в поле зрения, изменилось, приобрело более четкое инфракрасное очертание. В сизых цветах тепловизора наблюдались и проблески желтого, исходящего от деревьев и участков земли успевших прогреться днем. Взор через треугольный вырез капюшона стал как из бинокля, в который я смотрел ранее: на

неуловимое мгновение мое зрение увеличивало объекты, на которых заострялось внимание. Фокусировка зрения немного обескуражила. Одно выбранное дерево из множества на миг приблизилось, затем вид в вырезе капюшона резко стал изначальным.

Я не один был удивлен видом из своего капюшона: у Жана, в великоватом комбинезоне, вырез объемного капюшона затянуло пленкой проекции, и он завертел головой. Люди, стоявшие в линию на лесной тропе, вслед за французом водили взглядом по сторонам, видимо согласившись с предложением искусственного интеллекта именуящим себя Грум. Сложнее было привыкнуть к фокусировке зрения, чем к сизо-желтому тепловизору — зрачки, предательски останавливаясь на объектах, увеличивали их в проекции капюшона. Жан первым освоил новые возможности, предоставленные живущим в кейсе Клим Грумом:

— С какая сторона *convoyeur*?

После слов Жана в правом верхнем углу проекции замигала красная зона, последовав за ней и повернувшись вслед за французом, я увидел в небе 3D модель дрона с данными расстояния до нас в метрах. Значения, начавшиеся с километра, очень быстро дошло до пятисот метров. Появилась новая опция: зоны, выделенные как потенциальные огневые точки, замигали синим. Подмытая дождями большая сосна с оголенными корнями заморгала интенсивнее других. Пробежав через сплошной ковер из папоротника, я юркнул в ложбину под деревом, вслед за мной по раскисшей глине влез Жан — место под корнями сосны с лихвой хватило двоим.

— Жан, вынимай пистолет!!! — сказал я, глядя на впритык лежавшего француза.

Мы, судорожно ерзая, стащили рюкзаки, вынули из боковых карманов пистолеты с сенсорными кнопками. Попрактиковавшись с известной нам опцией плазмогана: переключив флажок предохранителя до длинных очередей и обратно, я остановился на коротких.

— Разочаровать только Влад, не успел рассказать об оружии, — задев меня локтем, проворчал француз.

Наш отряд из пятнадцати человек, занял позиции в поросшем папоротником хвойном лесу, напротив единственно возможной точки высадки десанта — за оставленной нами тропой располагалась небольшая полянка. Цифровая модель коптер-транспортера сменилась на инфракрасные очертания: стальной корпус источал темный синий, четыре плазменных двигателя горели желто-алым пламенем. Выжигая высокую траву на поляне, Дрон пошел на посадку. На мгновение вспомнилась встреча с альтерами: строго выполняющее указания, бездушные подобия людей, не знающие ни боли, ни усталости.

Четыре плазменных сопла воткнулись в выжженную землю. Сторона корпуса, повернутая к нам, немного дернулась — начала опускаться платформа для десантирования. Сквозь стальной фюзеляж, в чреве аппарата уже были видны желтые очертания людей. Перед моими глазами, на проекции в капюшоне, появились новые возможности: в тепловизоре ярко-желтые фигуры ополченцев выделялись одинаково, и при взгляде на каждого, высвечивалось имя владельца комбинезона или плаща. Клим занял позицию на передовой, держа наготове кейс с Грумом. Сразу за ним, скрывшись за деревом, Влад вцепился в ручку с кейсом по имени Цефей.

Альтеры, двигаясь как аватары под контролем единого искусственного интеллекта — десантировались по опустившемуся трапу. Первые, прикрываясь щитами, ступили на землю, сбегаящие следом открыли стрельбу с середины платформы. Пальба со стороны противника явно была отвлекающим маневром. Единичные попадания в стволы сосен зазвучали со всех

сторон леса. Влад, не совладав с эмоциями, прошелся плотной очередью из пистолета — сгустки плазмы веером скользнули по колонне бойцов со щитами — щиты, разлетаясь в клочья, выбили нескольких врагов выстроенных в линию. Оставшиеся попадав на землю, принялись ползти в нашу сторону. Владу повезло, ведь у плазмогана выявились недостатки: светящиеся точки красочно обозначали твое местоположение. Но альтеры не стреляли, а быстро ползли к нам. Еще одним спасением оказался Грум — плотным облаком вылетев из кейса, он устремился к поляне с выжженной травой. Перелетая от одного укрытия к другому, облако вызывало своим появлением хаотичную стрельбу бронированных бойцов. Осознав, что численность резко тает — отряд альтеров подскочил — пригнувшись, короткими перебежками, стал приближаться к нам. В проекции инфракрасного спектра расположенной перед глазами, бронированные бойцы выделялись на местности желтым свечением и стали легкой мишенью для пятнадцати плазменных орудий. Рассеченные и искореженные пронесшейся плазмой, альтеры один за другим валились на поляну.

Но не эти подконтрольные марионетки были общей угрозой: коптер-транспортёр являлся главным орудием. Распознав стрелявших из укрытий, он поднял из вершины корпуса два массивных пулемета. Дрон прошелся очередями по периметру — сосновая щепка, комья земли вперемешку с папоротником идя полосой, взмыли вверх. Гигантский робот, обоими подвижными орудиями переключился на край, где засели Клим и Влад. Мишенью оказались не они, а алюминиевый кейс Клина. После первых выстрелов попавших в земляной бугор, чемоданчик оброс коконом из плотного облака частиц. Кокон, вздымаясь, поглощал снаряды, попавшие в него.

В проекции перед глазами появилась надпись: «режим стрельбы переведен на усиленный». Начав стрелять из бесшумного оружия, я заметил, что плазмоиды стали больше, но медленнее. Открыв огонь из всех укрытий, мы тщетно пытались пробить броню дрона, даже усиленные сгустки плазмы на дальнем расстоянии были бессильны. Желтые мерцающие точки достигали цель и лишь нагревали корпус алыми пятнами. Верхний угол коптера, запылал ярким свечением — пулемет, стрелявший в кейс, раскалившись, взорвался. Оставшийся, дернулся от кейса и стал поворачиваться в нашу с Жаном сторону. Я переглянулся с французом, сорвавшись с места, рванул по прямой — подальше от дрона. Следом Жан и все кто был в укрытиях, подскочили и помчались в лес. В спроецированном капюшоном визоре, стали подсвечиваться и мигать синим стволы сосен. Засвистели пули, появился глухой звук разрывающихся стволов. Пронесаясь через густой папоротник, маневрируя змейкой, я старался как можно резче уходить за укрытия. Взрывное древесное крошево полетело мне в плечо — комбинезон нагрелся в зонах попадания. Сработала кинетическая броня и за спиной послышался звук повалившегося дерева. Хруст пробитых сосен переместился от меня и прошел мимо успевшего увернуться Жана. Очередь пулемета начала косить стартовавших позднее ополченцев — пробитые прямым попаданием несколько бегущих после вырвавшегося из тел алого облака, повалились в заросли папоротника. Учащенное дыхание, сердцебиение, пот застил глаза; замерев на месте я смотрел на противоположный край отступающих. Но, не дойдя очередью до Влада Густава и Клина, пулемет затих. Я взглянул на коптер-транспортёр: серое облако из чемоданчика Клина окутало макушку летающего бронетранспортёра. Дрон затих, плотное облако вернулось в кейс.

Тело зашлось нервной дрожью, медленно ступая, я вместе со всеми зашагал к остывающему месту битвы. Невольно взглянув в угол голограммы, я заметил, что состояние

моей брони в области плеча составляло семьдесят процентов. Когда выжившие вернулись на тропу и встали полукругом у выжженной дроном траве. Кейс, в руках Клима опередив еле дышавшего старика Густава, стал воспроизводить человеческую речь:

— Повторной угрозы в радиусе десятка километров не обнаружено, до тоннелей пятьсот метров, заряд батареи комбинезонов израсходован на четверть, плазмоганы разряжены на десять процентов.

После сымитированной человеческой речи, инфракрасная голограмма в вырезе капюшона исчезла, встроенный в комбинезон фонарь вновь стал освещать красным, тропу виляющую меж сосен.

— Надо вернуться в лес, может, есть раненые!!! — надрывным голосом прохрипел Влад и тяжелой поступью направился к изуродованным пулеметной очередью деревьям.

— Потери: четыре человека — признаки жизни отсутствуют. Влад вернитесь на тропу.

Влад, послушав Грума, зашагал обратно, попутно вскинув руки вверх, выпалил:

— А, похоронить товарищей! Может, дотащим тела до тоннелей?

Долговязый Клим успокаивающе положил руку на плече другу, затем похлопывая по спине направил его на тропу. Людской караван в красном свете фонарей, вновь зашагал по лесной дорожке, но уже вдесятером. Впередиидущий Жан оглянулся и с придыханием пробурчал:

— Эд, я уже устать от этого всего, сильно устать...

Шагающий перед Жаном Влад, не желая слушать нытье, заглушил причитания француза:

— Эй, Грум. Почему не рассказал о возможностях комбинезона?

— Эта опция находится в тестовом режиме, — ответил голос из кейса Клима, и продолжил информировать идущих по тропе ополченцев. — Кинетическая броня комбинезона не способна остановить калибр авиапулемета.

Тропа, виляющая сквозь сырой ночной лес, заметно расширилась и превратилась в вытянутую поляну со скалистой стеной в конце. Среди массивных валунов расположился бетонный арочный портал с железными двустворчатыми дверями. Когда мы подошли ближе они распахнулись. Впустив нас в чрево горы, железные створки захлопнулись, в сводчатом тоннеле загорелся белый свет — фонари на комбинезонах погасли. Звенящая тишина залитого светом прохода, манила нас вглубь горы. Густав зашагал по гляцевому бетонному полу и эхо шагов перекатами ушло в каменные коридоры. Старик обернулся и объявил план дальнейшей эвакуации:

— Идем по тоннелям к третьей галереи. — Повторяя за хозяином, эхо затихало вслед за отзвуками шагов.

Переглянувшись с Жаном мы последовали за остальными. Пройдя сотню метров, Грум с увеличенной громкостью остановил наше продвижение. Мы стояли окутанные эхом от воспроизводимых слов искусственного интеллекта:

— Анализ передачи данных закончен: передающий информацию об ополчении — Цефей.

Все разом уставились на кейс в руке Влада, тот отшвырнув его в округлую стену, метнулся к нам. Серое облако частиц вырвалось из боковины чемоданчика, тут же разделилась на две части: одна окутала кейс, другая устремилась к начавшим стрелять из бесшумных пистолетов людям. Подлетев к ближнему ополченцу, оно повисло у вытянутой руки с оружием — плазмоган оглушающее взорвался, разметав части тела в стороны. Алые

капли прошлись по мне, отскочив, я начал стрельбу плазмой по чемодану. Умная пыль поплыла по воздуху к следующему человеку в комбинезоне, тот отбросил пистолет в сторону, выставил перед собой ладони — напротив возник выгнутый щит из непроглядной тьмы. Тьма почти полностью поглотила серое облако. В момент, когда из кейса Клима вылетело второе облако и направилось к пристанищу Цефея, Густав вышел вперед — вытянул перед собой раскрытую ладонь, на ней в мгновение образовалась перетекающая тьма. Черная субстанция извиваясь растянулась в хлыст — он, стеганул по взбесившемуся кейсу, разрубив его пополам. Облако, окутывающее его, осело на исполосованный тьмою бетонный пол. Густав поправил накиннутый поверх клетчатой рубашки бронежилет, находясь под всеобщим вниманием, произнес:

— Я же с этой железякой три года прожил. Клим ответь, он изначально был таким?

Клим, не раздумывая, ответил шефу:

— Человек, разрабатывающий Цефея погиб в бою. А про Грума не думай, он выращен по другому принципу.

В шоке от ужасающей смерти, произошедшей в нескольких метрах, люди из отряда смотрели на окровавленный торс ополченца: радиус взрыва плазменного реактора был невелик, но смог разорвать руку и часть головы. Возникла спонтанная минута молчания. От тела отделилась желтоватая дымка, зависла над телом и собралась в шар — судя по выражению лица, француз тоже наблюдал за этим — шар покружился над окровавленным ополченцем, пройдя сквозь сводчатый потолок, взмыл вверх. Первым из ступора вышел я, провел ладонями по лицу. Стерев капли крови, обратился к пока безопасному искусственному интеллекту:

— Грум, можешь сказать, что с Ларой и Женей?

— Нет Эд. Тоннели полностью непроницаемы для любых сигналов.

Следом Жан, отвел взор от изуродованного тела, лежащего напротив разрубленного кейса.

— Мало время, надо шагать дальше. Третья галерея далеко?

— Где-то с километр, — безучастно ответил Клим. Поднял с пола кейс и зашагал по яркому арочному проходу.

Следом уже я, находясь в центре группы, следовал за высоким мужчиной в брезентовом плаще. Тоннель, немного изгибаясь, гипнотизировал своим однообразием, отзвуками шагов и слепящим светом. Идя по серому бетонному проходу с округлыми стенами, я догнал отстающую группу людей. Это были те, кто ожидал нас вместе с Климом у входа в лес. Желая наверстать упущенное, я обратился ко всем четверым людям в комбинезонах:

— Я Эд.

Двое среднего роста парней чуть старше меня, представились первыми:

— Олег.

— Павел.

Двое других выглядели заметно взрослей и представительней. Мужчина плотного телосложения, скандинавской внешности; с молочного цвета кожей, желтыми волосами, немного протягивая гласные, представился:

— Я Миккель. Один из трех бывших прислужников Аваддона. Фабио тоже бывший... — Миккель указал на мужчину, немного ранее наколдовавшего щит из тьмы перед собой.

Внешность Фабио была типично испанской: стройный с вытянутым скуластым лицом, пепельно-черные волосы и густые темные брови. Испанец был немногословен и лишь

кивнул мне в приветствии, на ходу похлопал по плечу товарища. Сбитый скандинав Миккель продолжил разговор:

— Мы ученики Густава и вместе с Жаном нас владеющих тьмой уже четверо. — Скандинавский протяжный говор сделал речь Миккеля унылой, и я понимающе покивав головой, направился к старому знакомому Жану.

— Жан, а ты что не общаешься со своими? Они, как и ты раньше служили Аваддону.

— Они сначала быть против него, а я перешел на сторона людей только в другом мире. — Тихая речь француза, неразличимо отражаясь от стен тоннеля, эхом расплзалась в стороны.

Команда из девяти человек, окутанная эхом в ярком сводчатом тоннеле следовала к галерее номер три. После длинной прямой и плавного поворота мы вошли в зал. Прямоугольное помещение с колоннами зияло по периметру входами в другие тоннели. Между рядов колонн у дальней стены стоял микроавтобус. За «УАЗ Буханкой» как у Жени, располагались две узкие двери, Густав обошел машину и отворил одну из них. Держа ее открытой, впустил всех внутрь. В длинной комнате вырубленной в горе стоял вытянутый стол с множеством стульев. Старик подошел к стене с рядами прямоугольных углублений, вынул свой пистолет и вложил его в одно из них.

— Зарядите плазмоганы, — скомандовал Густав, присел за стол и распаковал паек в тубиках. — Скоро решающий бой и нужны силы.

Следом вся группа, взяв, пример с шефа, поставила оружие на зарядку и рассевшись за стол принялась за поздний ужин. Влад, выдавив тубик с сублимированным продуктом в рот, причмокивая, обратился ко мне:

— Это не просто стулья, они заряжают твой бронекombineзон. Не волнуйся Эд — током не ударит.

Сумбур в голове от нескончаемого недосыпа и беготни по новым мирам, затмевал все мысли, мешал понимать происходящее и слова людей окружавших меня. Стараясь отвлечься от разговоров за столом, я принялся поедать уже привычную еду будущего из тубиков.

Глава 10

У границы города, очерченной густым ельником, преградив дорогу, возвышалась кибернетическая машина; одернув квадратный корпус назад, она выпустила подряд две ракеты. Сергей с Ларой первые выскочили из «Буханки» и метнулись к улице расположенной справа; Женя, проскальзывая, чуть не падая на мокрой дороге, понесся к противоположной. Когда Лара и Сергей добежали до одноэтажных домов раздался взрыв. Накинутые капюшоны приглушили грохот, а кинетическая броня, отразив взрывную волну, дала возможность спокойно лечь на землю. Коптер-транспортёр зажег пламя на смотрящих вниз четырех двигателях — сине-голубое треугольное пламя опалило землю и подняло машину в воздух.

Первой через высокую ограду перемахнула Лара. Следом невысокий Сергей, спускаясь с обшитого листовым железом забора, взглянул на летающего робота: зависший над дорогой дрон, поднял массивные пулеметы и начал строчить по противоположной стороне улицы. Жени видно не было. Худосочная девушка перелезла в следующий двор, дождавшись Сергея, обогнула дом и вновь с легкостью перемахнула через преграду. Идущая сплошным ограждением, сетка из оцинкованных заборов глушила почти все сенсоры дрона. Не отыскав Женю, он усилил пламя четырех двигателей — взмыл вверх.

Сергей с Ларой прильнули к листу железа. Плазменные двигатели начали одновременно отклоняться, позволяя машине совершать маневры по направлению девушки с парнем. Сергей взглянул на усеянный сенсорными кнопками пистолет, перевел флажок предохранителя во второе положение. Держа компактное оружие обеими руками наизготове, прошелся пальцами по кнопкам на цевье пистолета — плазмоган помигал разноцветными прямоугольниками. Неожиданно для Лары, Сергей отбежал от забора и помчал через внутренний двор, увлекая дрон за собой. Молодой парнишка почти добежал до угла дома, когда дрон засек его и стал плавно сближаться. Ладонь Сергея сжалась на рукояти пистолета, он резко развернулся и прицелился в зависшего над ним коптера. Летающая машина начала сводить пулеметы на обнаруженной цели; палец молниеносно нажал на спусковой крючок — мерцающая плазма пустилась в освещенное ночным пожарищем небо. Попав в стальной корпус, Сергей перевел стрельбу на один из двигателей — нагревшись, он задымился и стал уводить дрон в сторону. Волнообразный рокот и нарастающая вибрация плазменного реактора внутри пистолета, одернули Сергея, он отбросил оружие в сторону — прогремел взрыв. Парень продолжал смотреть на парящую бронемашину.

— Беги!!! — провопила Лара, вслед начавшим стрельбу пулеметам.

Мотаясь в стороны на подбитом двигателе, коптер прицелился и один из пулеметов провел очередь по стене к торцу дома. Сергей успел лишь разглядеть как крупнокалиберные снаряды, вонзаясь в стену, приближались к нему. Лара невольно отвернулась. Пот со слезами застил глаза, она запрокинула голову, стянула капюшон, смоченным бесконечным дождем рукавом протерла лицо и заправила длинную фиолетовую челку назад. Стройная девушка обхватила худенькими ручками пистолет и вышла из-за укрытия. Дрон подсвеченный пожарами, парил совсем рядом — выслеживал ее. Лара, ведя огонь почти непрерывным потоком плазмы, раскалила докрасна броню на следующем двигателе. Окутанный дымом он выпустил столб плазмы — откинув летающую машину в

соседний двор. Лара побежала в сторону дома изрешеченного пулями. Завалившийся на землю коптер-транспортёр открыл огонь вслепую, через ограду из листового железа — большие пули, со свистом разрезая воздух, пронеслись рядом с Ларой. Она забежала за угол дома. Под звук разрушающегося строения, перевела дух и направилась к следующему высокому забору. Под стрекотание неутихающего пулемета, истратив остатки сил, Лара перебралась через последнюю преграду и оказалась на улице проходившей вдоль густого ряда сосен. Впереди виднелась ночная тайга.

Хвойные заросли ползли выше на гору и заканчивались скалами, над которыми ночное пасмурное небо почти не пропускало лунный свет. С этой высоты хорошо был виден город внизу: среди охваченных пожарам зданий, уцелела набережная — то место где собирались выжившие. Надежды на сохранение боеспособной армии растаяли, когда Лара увидела залетевшую в город группу коптеров-транспортёров.

Тяжело вздохнув, девушка повернулась к окутанной тьмой тайге — в районе плеча на комбинезоне загорелся красный фонарь. Она выбрала одну из троп и вошла в лес. На ходу вынула из рюкзака планшет, сверила направление на карте и прибавила ход. Далеко в оставленном городе раздалась канонада взрывов. Не оборачиваясь, Лара шла через усеянный стройными стволами сосновый лес, по тропе сквозь заросли мокрого папоротника. Во мраке леса она услышала мужской оклик:

— Лара сюда!

Лара подошла к Евгению. В красном размытом свете фонаря все равно был виден перемазанный мазутом комбинезон и покрытое морщинами лицо.

— Ты как? — на автомате спросил Женя. — Где парнишка? — Мельком взглянув на девушку, Женя зацокал языком. Достал из рюкзака планшет и прошелся пальцами по экрану.

— В деревушке Густова никого. Это еще что? — Мужчина развернул планшет к Ларе. — Транспортёр. Вон и тела наших в лесу. Судя по направлению, я знаю, куда они двигались.

Евгений указал на путь вверх по склону и сам зашагал первым. Городской бой окончательно затих, оставив их в лесной тиши. Освещенный красными фонарями подъем принял более пологое положение, сосновая чаща стала реже, почти исчез валежник, и папоротник уже не мешал восхождению. Лишившись последних сил, они набрали на узкую поляну у дороги: подбитый коптер посреди выжженной травы, разбросанные вокруг тела альтеров, изрешеченный пулеметом лес и кажется вдали лежали тела в броне-комбинезонах.

— Не хочу даже знать, кто из наших там лежит, — монотонно проговорил Женя, и поманил Лару идти дальше.

Тропа через пугающую тьму ночного леса, освещенная тусклым красным светом, закончилась вытянутой поляной со скалистой стеной в конце. Среди массивных валунов расположился бетонный арочный портал. Когда двое подошли к нему он гостеприимно впустил их — раскрыв и затем закрыв железные двери. Тоннель с гладкими сводчатыми стенами озарился ярким светом. Одновременно в двух капюшонах раздался голос Грума:

— Следуйте по карте, постарайтесь быстрее. На увиденное не отвлекайтесь.

Над запястьем Жени возникла объемная карта-голограмма сети тоннелей в горе. Найдя в себе силы, он ускорил шаг. Лара, не отставая ловила ртом воздух и еле перебирала ногами. Перейдя на полу бег, они миновали часть тоннеля с изувеченным ополченцем и разрубленным кейсом. Вскоре они вошли в прямоугольный зал с колоннами, где у дальних колонн стоял новый «УАЗ-Буханка». Лара обернулась и взглянула на довольное лицо Жени.

— Хоть одно, что-то хорошее, — констатировала девушка и обойдя микроавтобус вошла

В дверь.

Глава 11

Сидя за длинным столом горного бункера и доедая поздний ужин, я взглянул на раскрывшуюся дверь: с усталым видом к нам вошли Лара и Женя. Влад и я поспешили к ним. Его пришлось обгонять, ведь названный старший брат торопился именно к Ларе. Я был первым, а Владу досталось сопровождать «мазутного» водителя. Обняв за хрупкие плечи, я провел измученную девушку к столу. Усаживаясь рядом, Женя приведя дыхание в норму, проговорил:

— Некогда рассиживаться. Там вся низина кишит коптерами.

— У нас подзарядка. В прямом смысле слова, — пытаюсь развеселить Лару, я опять неудачно пошутил. И уже серьезно продолжил, встав из-за стола и подойдя к новеньким. — Пистолеты тоже надо на зарядку. — Я принял оружие от Жени и Лары, прошел к стене с углублениями.

— Да говорю, они уже знают, где мы, дело времени, когда они до нас доберу...

Стоя спиной к столу и услышав, как резко замолчал громкоголосый водитель, я как можно быстрее развернулся. Сидящий в центре Влад с хладнокровием рассматривал руки теряющие цвет. Он встал из-за стола, тело вместе с одеждой начало становиться прозрачным. Я взглянул на близкого ему человека: Лара, не желая принимать происходящее, прикрыла лицо руками.

— Все от него!!! — гортанно скомандовал Густав.

Пороняв стулья, ополченцы отбежали от Влада, Женя за плечи вырвал из-за стола оставшуюся сидеть Лару. Влад уже стал похож на мутное стекло, вокруг зародилась мерцающая аура, когда она обрела контуры шара, мерцание усилилось. Он стоял не шевелясь, спокойно ожидая свое дальнейшее преобразование. Отрешенный взгляд, мужчины встретившего нас у портала, стал теряться и таять на фоне уже прозрачного человеческого силуэта. Вокруг тела появилась светящаяся шарообразная мембрана. Лара рванула к нему, но стоявший рядом Женя ухватил крепкими руками девушку. Заливаясь слезами, она что-то бессвязно выкрикнула. Шар полностью скрыл Влада и при яркой вспышке исчез — оставив округлое углубление в полу, часть стула и выеденный полукругом стол.

Девушка с фиолетовой челкой, прошедшая через ужасы последних часов, потеряв самообладание, рухнула на колени у чашеобразной ямы. Обернувшись назад начала возглашать:

— Об этом мне уже говорили, и еще что Густав может объяснить. Кто здесь Густав!!!

Старик в бронежилете поверх клетчатой рубашки, подошел к Ларе и аккуратно поднял ее с колен. Глядя в глаза, произнес:

— Все было предрешено. В последние дни малая часть людей сможет уйти от надвигающейся тьмы.

— Куда уйти? — сиплым сорванным от крика голосом, произнесла Лара.

— Эфирное, нематериальное измерение, существовавшее до сотворения нашего мира — мир существ созданных до людей. И я тебя не успокаиваю, это все что мне известно.

— Он был самым близким человеком — единственным. Он спас меня и семью мою пытался... — Лара окончательно понизила голос, завершив разговор сдавленными всхлипами.

Водитель Женя, широкими шагами подошел к стене, вынул свой пистолет с подзарядки и обратился к людям застывшим у ямы в бетонном полу:

— Коптеры-транспортеры с десантом альтергов, уже точно зачистили Златоуст. И времени на все это у нас нет.

Густав оставил Лару, прошел к стене и вынул свой плазмоган с зарядки. Выходя через двери, не оборачиваясь, приказал:

— Грузимся в машину!

Расположились мы в «Буханке» почти так же как и днем ранее. Только на заднем диване, где спал Жан, стало заметно теснее. Женя завел бесшумный двигатель, сидящий рядом Густав, раздавал водителю еле слышные указания. За откидным столиком уселись я, Миккель, Клим и Лара. Я вцепился глазами в покрасневшее лицо девушки. Она хотела побыть с собой наедине и, кинув скольльзящий взгляд в мою сторону, отвернулась в окно. Микроавтобус въехал из колонного зала в тоннель — полукруглые бетонные стены, залитые светом, бликуя заскользили мимо окна.

— Как мы дальше будем бороться с Аваддоном? Если каждый из отряда может раствориться, — спросил я желтоволосого Миккеля.

— Я, Фабио, Густав и Жан вряд ли можем исчезнуть, тьма внутри нас не даст. Да и в писаниях «Последних свидетелей» говорится о четверти населения земли.

Дальше дорога по тоннелю проходила в полной тишине, лишь только несколько раз искусственный интеллект в ногах Клима описывал свои действия: как он выстраивает цифровой защитный купол, прокладывает маршрут и готовится сканировать местность за пределами горы. Попетляв по тоннелям, машина выехала на глинистую просеку с высокими соснами по сторонам. Ночь еще не отступила, и вид из окна вновь сменился проекцией тепловизора. Горные хребты вдаль встречались все реже, стали появляться поросшие деревьями сопки. Пассажиры сидели уткнувшись в проекции на окнах и от того путь казался нескончаемо долгим. Микроавтобус свернул с грунтовой дороги на пересохшее русло реки и безмолвную тишину нарушил живущий в кейсе Грум:

— Екатеринбург в двадцати километрах, до коллайдера десять.

Заслышав электронный голос, Женя что-то промямлил, затем озвучил это громче:

— Грум, срочно возьми управление на себя!!!

— Быстрее!!! — прокричал сидящий рядом Густав.

Я обернулся назад, взглянул через спинку водительского кресла: Женя, как и Влад, стал терять цвет, приобретая прозрачность. Вспомнив про чашевидную яму и надкусанный стол, я метнулся через салон к заднему дивану. Следом за мной устремились и остальные. Забившись в заднюю часть салона, мы уставились на водителя. Он уже покрылся едва заметной мембраной, и торчащая из-за спинки голова стала прозрачной настолько, что через нее было видно лобовое стекло. Грум, взяв управление на себя, остановил микроавтобус, передняя пассажирская дверь распахнулась — в проем вывалился Густав. Мерцание стало интенсивней, свечение ярче. Шар вокруг неподвижного Жени, после ослепляющей вспышки растворил водителя и переднюю часть «Буханки». Корпус микроавтобуса обрезаю от откидного столика до передних фар, в образовавшуюся дыру мелкими каплями стал проникать морозящий дождь. Придавив всем весом Жана, я с трудом поднялся и обескураженный от увиденного направился к раздвижным дверям. Я помог спуститься с подножки Ларе и подошел к ожидавшему нас Густаву. Старик, пересчитав остатки боевой группы, озвучил:

— Девять... Грум, ты десятый. Проложи безопасный путь. Выдвигаемся.

Изувеченная светящимся шаром машина, стояла на обочине гравийной дороги. Ночь уже начала отступать, еле заметный рассвет пробивался через пасмурное небо, все вокруг озарилось холодным серым светом. Шевелящееся облако-спрут, указывающее на местоположение Аваддона, уже было совсем близко. Дождь, если его можно так назвать, мелкой взвесью медленно опускался на землю. Горная местность Златоуста сменилась плоскогорьем с редкими сопками, поросшими зелено-желтым лесом. Сосняк, через который мы пробирались ранее, здесь отсутствовал. Сплошной лес состоял из стреловидных зеленых елей и раскидистых берез с желтыми листьями.

Густав, окруженный оставшимися верными ему людьми, посмотрел на меня. Обратившись жестом, он указал на свой глаз, затем на небо — вопрошая о состоянии серого облака. Мы находились на расстоянии нескольких километров от него; оно пугающе клубилось и переливалось, а раскинутые в разные стороны щупальца медленно двигались по пасмурному темному небу. Глядя на Густава, я указал место на небосводе и озвучил увиденное:

— Аваддон там!

Кейс в руках Клима начал воспроизводить человеческую речь:

— Изначальный путь верен. Адронный коллайдер расположен в полутора километрах от поселка Ревда.

Гравийную дорогу заволокло утренним туманом, и мы продолжили движение в том же направлении, что и на «УАЗ — Буханке». Пересекли реку по небольшому деревянному мостку, напились ледяной воды из придорожного ключа. Когда проходили мимо безлюдной деревушки, я отошел от разговорившихся иностранцев — Жан и невысокий скандинав Миккель вспоминали о своем служении тьме и переходящих в иную плотность людей. Упуская много интересной информации, я поравнялся с размеренно идущим Фабио.

— Фабио ты же бывший прислужник Аваддона?

— Si.

— Жан говорил о писаниях церкви «Последних свидетелей», мол, там описаны происходящие события. — Испанец вцепился в меня взглядом, ожидая продолжение вопроса. — Люди, перешедшие в иное измерение. Сколько их от общего числа людей и могут ли я...

— Писание аллегорично — конкретики нет. Но суть в том, что Аваддон стремится поглотить во тьму всех. Вот что я знаю точно, люди с тьмой внутри не перенесутся и среди них прислужники.

— Так за что ты сражаешься?

— Ангел тьмы скоро перестанет нуждаться в свите, я не желаю быть расходным материалом. Может, удастся уничтожить его или хотя бы приостановить.

Закончив разговор, я подошел к Ларе. Она безучастно взирала на происходящее. Потеря Влада и также воителя Жени, окончательно надломили хрупкую девушку. Так и не решившись начать разговор, я продолжал сопровождать одиноко идущую Лару.

Дорога тянулась выше в сопку. После каменного карьера на вершине мы свернули с нее и оказались в смешанном лесу. Штаны и сапоги покрылись слоем воды сбитой с высокой травы. Влажный тяжелый воздух забирал много сил, а старик Густав все не уступал остальным. Он шел впереди, попутно общаясь с мужчиной в длинном плаще, изредка из кейса Клима доносился голос Грума. Миновав несколько густых лесов и заросших полей, у

подножья пологой сопки, Густав сошел с тропы и скомандовал остановиться на привал. Команда из девяти человек расселась на рядом поваленные деревья. Устали все даже неутомный старик. Чемоданчик у ног Клима нарушил образовавшуюся тишину:

— Прошу всех надеть капюшоны.

Я вслед за остальными накинул капюшон с треугольным вырезом — перед лицом появилась прозрачная голограмма. Она лишь немного дополняла обычный вид: к очертанию сидящих ополченцев добавилось инфракрасное свечение, лица людей пугающе исказились, уже привычно на местности синим стали выделяться места возможных укрытий. Голос Грума стал вводить нас в принципы новых опций капюшона:

— Анализируя релевантность, мигающим красным я буду выделять потенциальные мишени. В бою вы можете общаться не только со мной, найдя нужного из отряда и задержав взгляд на нем, вы передадите информацию адресно. Еще я могу вывести на визор: возможные режимы стрельбы плазмоганов и карту местности с оптимальными маршрутами.

Люди, сидящие на поваленных деревьях, разом подняли руки вверх и выкриками с разных концов соглашались с предложенным нововведением. У меня в просвете капюшона по бокам появились: силуэт человечка в комбинезоне с данными: состояние брони семьдесят процентов, контур пистолета: режим II, мощность I и карта местности с двумя бревнами и красными точками на них. Я взглянул на Клима и Густова, как в компьютерной игре их имена высветились над головами. У Густава капюшон выходил из рюкзака, накинутого на плечи. А вот весомый плащ Клима, видимо сам по себе представлял кинетический бронежилет. Капюшон у него был заметно крупнее, визор-голограмма в его просвете была на все вытянутое лицо Клима.

— Пристрелка оружия не получится, но возьмите свои плазмоганы, — продолжил Грум и после исполненной просьбы, снова заговорил компьютерным голосом. — С левой стороны рукояти сенсоры регулировки интенсивности стрельбы, от почти сплошной до одиночной. — Я взглянул на рукоять небольшого пистолета-джойстика: вряд располагались прямоугольные кнопки-сенсоры, рассчитанные под пальцы сжимающие оружие. — На цевье плазмогана сенсоры для корректировки силы заряда. Важно не перегревать плазменный реактор — взрыв может произойти за секунды.

На объемном цевье также расположились прямоугольные сенсоры. Я вспомнил о том, как вознесшийся Влад знакомил нас с оружием будущего, так и не позволив переключить его на интенсивную стрельбу.

— Теперь о главном, — Клим остановил ознакомительный курс искусственного интеллекта. — Снимите капюшоны. Грум выведи карту-макет.

Между поваленных деревьев возникла объемная голограмма рельефа местности, со странной конструкцией находящейся под землей; в виде перевернутой игрушки пирамидки, кольца которой, находясь друг от друга на расстоянии уменьшаясь, сходили вниз к большой прямоугольной галереи. Круговые тоннели соединялись между собой одним лестничным пролетом, также соединялись с центральной шахтой, проходившей через центр всей конструкции, к большому подземному залу. На поверхности эта шахта венчалась прямоугольной башней с высокими воротами, строение было не одно, вокруг располагалась россыпь мелких сооружений. И все это находилось на дне круглого карьера с плоским дном.

— Наша задача не эта башня с лифтовой шахтой, нам необходимо подойти к верхнему кольцу тоннелей. Густав указал березовой веточкой на самое большое подземное кольцо, размером чуть меньше гигантского чашевидного карьера. — Вы должны обеспечить мне

возможность прожечь тьмой наклонный лаз к верхним тоннелям.

— Почему на голограмме не показаны наши враги? — перебил я Густава, задав, на мой взгляд, актуальный вопрос.

Зазвучала компьютерная имитация человеческой речи:

— Подземное сооружение окутано сильнейшим излучением, судя по данным, оно вырабатывает неизвестный мне вид энергии. Этот макет передан находящимся там ополченцем Максом.

Густав взглянул на меня, неодобрительно помотал головой.

— Врагов на земле и в воздухе отследит Грум. Вот кто полезет из этой башни посередине?.. — Седой старик отбросил ветку в сторону, вложил в боковину рюкзака пистолет. — Пора выдвигаться!

Я возможно в последний раз взглянул на своих приятелей: хитрый невысокий француз, долговязый в длинном плаще Клим, кейс в руках Клим с искусственным интеллектом по имени Грум, старик Густав организовавший ополчение будущего, глубоко поселившаяся в мыслях и затмившая собой творящуюся вокруг чертовщину девушка, новые знакомые, темные маги Миккель и Фабио, два моих ровесника, бойцы «Ополчения» Павел и Олег.

После короткого привала, мы приступили к последнему броску. По пути мало кто разговаривал, все внутренне готовились к решающему часу. Оставшись наедине со своими мыслями, я только сейчас заметил, что какие-либо переживания, сомнения полностью отсутствовали. Начиная с противостояния подселенному сосуду и до этой решающей битвы, водоворот событий поглотил меня. Боязнь за свою жизнь, в этом мире будущего, пугающе исчезла. Похоже, обреченность происходящего превратила щуплого паренька в идущего на смерть циника.

Несколько километров путь пролегал по поросшим бурьяном полям с маячащими вдалеке деревьями. Туман совсем рассеялся, но сплошной мелкий дождь все еще медленно опускался на землю. Начав затмевать собой тусклое солнце, темное небо с шевелящимся спрутом, стало еще ниже. Зайдя в густой лес, Густав вновь остановил шествие, подозвал к себе Фабио, Миккеля и Жана. Распростер перед собой ладонь — над рукой стала зарождаться тьма. Бесформенно переливаясь, она вдруг вытянулась в длинный хлыст, извиваясь, прошла по чаще — раздался звук поваленных деревьев. Густав что-то объяснил собравшимся, отошел в сторону, трансформировал тьму в купол вокруг себя. Затем он создал непроглядно-черную сферу рядом с собой и плавно направил ее вглубь леса. Купол медленно плыл, поглощая стволы деревьев — объемные кроны валились вслед за черным шаром.

После недолгих разъяснений шефа, люди владеющие тьмой устроили тренировку перед боем. Миккель и Фабио почти сразу освоили формы тьмы, а мой друг Жан позорился: тьма в его руках никак не могла возрасти до нужных размеров и крохотным пятном плавала над ладонью француза. Затем Густав сотворил небольшую черную сферу и пустил ее вперед с заметно большей скоростью. Пронесясь по полосе уже поваленных деревьев, она остановилась и резко увеличилась до невероятных размеров, нижней частью сфера ушла в землю, оставив на поверхности купол тьмы, поглотивший несколько десятков деревьев. Старик немного перевел дух и создал перед собой выгнутую темную мембрану, она как щит повисла напротив. Опустив вниз магические руки, Густав подошел к ученикам. Быстро что-то объяснив, он отшагнул и принялся наблюдать. Миккель и Фабио смогли осилить только щит тьмы, ну а мой товарищ смог наколдовать лишь невнятную темную субстанцию. Поняв, что тренировка закончилась, остальная группа подошла к черным магам. Я по-дружески

похлопал Жана по плечу. Густав, вселяя уверенность, заявил:

— Ближе к источнику тьмы силы возрастут кратно. Идем, уже недалеко.

Пройдя сквозь последний лес на нашем пути, мы сразу оказались у обрыва опоясывающего гигантское круглое плоское дно. Внизу многокилометровой чаши было множество одиноко стоящих строений с прямоугольной башней посередине. Высокий куб, возвышаясь над постройками, за большими воротами скрывал в себе уходящую глубоко под землю лифтовую шахту. Стоя на краю гигантского карьера, я посмотрел вверх: ужасный серый, перетекающий спрут, застил собой почти все небо. До последней боевой команды Густава я еще раз успел посмотреть на Лару.

Глава 12

Находясь в подземном заключении, Борис потерял счет времени. Просторная вытянутая камера, больше похожая на вольер: со сплошными решетками вместо одной стены, без скамеек, коек и отхожих мест. Бородатый качок в рваном свитере здесь был не один, по углам и вдоль стен, на бетонном полу сидели люди. Борис уже успел переговорить с некоторыми из них и пришел к выводу: заключенные были сосудами для демонов, таких же как и Аваддон. Большинство сокамерников безмолвно сидели, отрешенно взирая в пустоту. Но одна воцерковленная женщина трясла крестиком в руке и все твердила об: «открытом кладезе Бездны» и «полчищах саранчи, спустившихся на землю». От нее, Борис узнал, что сосуды уже подчинили себе большинство заключенных.

Борис прогуливался вдоль стальных прутьев. Подземный каземат был поделен решеткой, противоположная половина заканчивалась железной дверью, ведущей в арочный тоннель — тоннель по которому недавно вели Бориса в куполе из непроглядной тьмы. В охране, заглядывающей осведомиться о состоянии заключенных, были прислужники Аваддона в сопровождении лишеного разума человека в матово-черной броне. Борис уже узнал, что люди их называют альтеры, как по приказу извне, они становятся подвластны искусственному интеллекту. Управляемые программой альтеры иногда совершали урывистые движения — подгружая новые данные. И судя по доносившемуся гулкому эху со стороны выхода, подземные сводчатые норы кишели этими бойцами-марионетками как муравейник.

Дойдя до середины решетки, Борис навалился плечом на стальные прутья и прошелся взглядом по сидящим взаперти. Почувствовав боль в ноге, он посмотрел вниз. Сквозь штаны проступила алая кровь. Рана напомнила ему о битве с серокожими, о том, как Глеб накладывал бинты. Вся жизнь, проведенная в мирке посреди тьмы, мимолетным воспоминанием пронеслась в голове. Все вызывало у него сожаление. Все кроме освобождения обратившегося младшего брата Юрия.

Послышался скрежет металла, отворились двери в коридор по ту сторону клетки. Борис отошел от решеток и проследовал в центр камеры. Вошли двое, в брючном костюме прислужник и бронированный альтер. Человек, владеющий тьмой, был одет как Макс и здоровяку сразу вспомнились формы тьмы в их арсенале: хлыст, поглощающий в себя материю и черный купол, скрывающий человека. Альтер был облачен в сплошную броню с глубокой каской на голове, а на плече узнаваемый формой, но не видом, висел автомат будущего. Борис, взирая из центра камеры на обезличенного бойца, вспомнил об оружии из заглавника Жана: «Да! Калашки были отличные... Смазанные, пристреленные они бы ничем не уступили стволам будущего».

Надзиратели прошли до конца коридора, развернулись и двинулись назад. Дойдя до стальных дверей, безмолвно вышли в залитый светом арочный тоннель. Не поглощенных сосудами людей в камере было пятеро, остальные девять замерли как сидячие манекены. Да и от этих пятерых не стоило ждать помощи при бунте. Четыре женщины и ожиревший мужчина обреченно поглядывали на одиноко стоящего культуриста. Борис надеялся только на Жана и Эда. «Конечно такая себе надежда: типичный подросток и маленький француз». Еще он вспомнил, как в мире Аваддона струсил Жан, пробежал мимо и прыгнул в

шарообразный водяной портал, как Эд стрелял из автомата по парящему Аваддону и оставив свои чайники тоже прыгнул в портал. Припомнив разговор с погибшим Максом, у Бориса возникла надежда на бывшего прислужника Густава и на его «Ополчение». «Было бы хорошо, если бы Эд и Жан встретили Густава» — подумал Борис.

Сквозь звуки гулких шагов в тоннелях слышались голоса. Борис прошел к стене и присел рядом с людьми потерявшими разум. Он лишь мельком взглянул в отрешенные лица и прильнул ухом к холодному бетону: голоса твердили о «последнем часе» и «открытых воротах», топот по подземному коридору сливался в гудящее эхо и затмил собой доносящиеся голоса. Борис вернулся в центр камеры, где с обезумевшим взглядом его ожидала тучная женщина.

— Ангел тьмы низвергнет наш мир в Бездну, — обреченно произнесла она и пошатываясь прошла к решетчатым дверям камеры. — И оставит он двоих свидетельствовать в его делах. Сигнал последней трубы оповестит...

Ударив о стену, раскрылась ведущая в тоннели дверь. Отшагнув от решеток, женщина уперлась в крепкий торс Бориса. В казематы вошел конвой, оставшиеся в сознании люди отбежали к дальней стене — располневший мужчина и три женщины вжались в угол. Борис и воцерковленная стояли ближе к выходу. Застыв на месте, они наблюдали за пробегающими мимо бойцами в черной броне. Конвой состоял из шестерых прислужников, оставшихся по ту сторону решетки и двух десятков альтеров. В камере альтеры разделились парами и принялись выводить вжавшихся в дальний угол: выкручивая руки, под крики и вопли к выходу повели мужчину и женщин. Когда они взялись за Бориса, он ощутил нечеловеческую силу этих существ и начал сопротивляться, они с легкостью переломали ему кости. Оставшиеся в камере люди, с потухшим взглядом, безвольно подчинились конвоирам и как ходячие куклы вышли следом.

Скрежетавшего зубами Бориса вместе с остальными расставили перед черными магами. Шестеро прислужников выставили раскрытые ладони перед собой — темные нити исходя из кончиков пальцев, направились к пленникам. Когда нить прошла сквозь грудную клетку, Борис ощутил чье-то присутствие внутри тела. Это нечто подпитывалось, разрасталось. Почувствовав раздвигающее ребра давление, здоровяк взвыл от боли и чуть не вывихнул себе плечо, изворачиваясь в руках альтера. Закончив работу, мужчины в строгих костюмах направились к дверям.

— Тупые твари, — еле прохрипел Борис. — Что он пообещал? Вечную жизнь во тьме. Идиоты! — От сильной боли потемнело в глазах. Конвой вздернул руки за спиной и повел к выходу.

Заключенных вели по залитым светом тоннелям, крики женщин и толстого мужчины эхом заполняли подземные коридоры. В надежде на ликвидацию при побеге, Борис попытался вырваться, но вывернутые до предела плечевые суставы склонили торс и он безвольно опустил голову. Идущий рядом мужчина в пиджаке окрикнул его:

— Хозяину ты нужен живой.

Борис, корчась от боли, приближался к широкой лестнице идущей вниз. Дальше его тащили, отбивая ноги о ступени, лестница закончилась, и его заволокли в большую подземную галерею. Зал в виде гигантского куба с еле различимыми силуэтами альтеров по периметру стен. Борис взглянул вверх: с высокого квадратного потолка, вихрем спускалась тьма — черная перевернутая пирамида, клубясь, входила в серое антропоморфное существо, в силуэте которого еле угадывались очертания Милы. Демон безмятежно парил над

небольшим возвышением в центре зала. Бронированные бойцы протащили Бориса вперед и вместе с остальными выстроили полукругом перед Аваддоном. Крики женщин, далеким эхом отражаясь от стен, уходили к вершине с клубящейся тьмой.

Руки альтеров отпустили Бориса. Тут же он почувствовал, как нечто проникло ему между лопаток. Тело занялось дрожью, конечности стали неметь, он уже с трудом мог озираться по сторонам. Люди, стоящие полукругом перед Аваддоном, обмякли и как тряпичные куклы немного приподнялись над бетонным полом. Невидимый крюк, зацепив за позвоночник, окончательно обездвигил Бориса и поднял в воздух. Он попытался что-то сказать, но лицо полностью онемело, оставив лишь пассивное наблюдение за происходящим. Бойцы в черно-матовой броне отошли от подвешенных над полом людей — выстроились у стены. Тьма, идя вдоль высоких квадратных стен, концентрировалась и сходилась в центр — парящее над возвышением серое существо вбирало его в себя. Рядом с демоном возник нечеловеческий объемный голос:

— Я знаю тебя...

Борис ощутил, как в его мысли проникла сущность и продолжила говорить у него в голове:

«Узри, как мир твой поглощает Бездна».

Невидимый гость покинул разум Бориса. Вихрь тьмы стал заполнять серое существо, человеческий силуэт залился непроглядно-черным. Демон перенаправил тьму в тела подвешенных людей — вытянутые каналы вошли в грудь каждого сосуда. Борис мог видеть только перед собой. Остатки сил и воли позволили медленно опустить зрачки глаз. Пронзив грудь, темный подвижный столб, извиваясь, задевал внутренности. Он взглянул на свои обездвиженные свисающие руки: кисти начали наливаться серым, постепенно теряя привычные очертания.

Борис осознал, что следом все тело заполнится тьмой как у темного демона парящего напротив. Разум был уже вместилищем пришельца из другого мира. Борис стал погружаться в небытие и еле подвижными глазами прошелся по подвешенным за невидимые крюки телам: тьма, исходя из Аваддона, по каналам заполняла каждого, оставляя лишь черные человеческие силуэты занятые сущностью иного мира. Люди, подвешенные полукругом, медленно трансформировались в сосуды.

Борис взглянул вниз: руки продолжали оставаться серыми, канал тьмы пронзивший грудь стал медленно заполнять тело тьмой. Остальные, исходившие из Аваддона потоки исчезли — почерневшие силуэты людей снялись с невидимых крюков и как Ангел тьмы воспарили над бетонным полом. Они осваивались в новом мире, изредка взирая на демона в центре зала.

Сознание Бориса стало замещаться сущностью из открытых врат Бездны, а тело постепенно заполняется тьмой. Демоны, занявшие людские оболочки плавно перемещались над бетонным полом, подлетали к смирно стоящим альтерам. Касаясь их, разрезали тьмой, оставляя окровавленные куски плоти. Черные силуэты людей, проплывая в воздухе, стирали любую материю на своем пути: проходили сквозь бронированных бойцов, уходили в стены, проедавая бетон. Один из черных силуэтов пролетел перед глазами подвешенного Бориса. Он желал только одного: чтоб хоть один из этих парящих существ дотронулся его и закончил все это.

— И вышел дым из кладезя бездны, и вышла из дыма на землю саранча. — Объемный могильный голос вновь возник посреди зала.

Тело Бориса окончательно поглотила черная субстанция, а сознание — сущность из иного мира. Человеческий силуэт из тьмы снялся с невидимого крюка и вслед за остальными воспарил над бетонным полом.

Глава 13

Перед тем как накинуть капюшон комбинезона, я отвел взгляд от Лары: в многокилометровой чаше, за опоясывающим кольцом обрыва виднелось циклопическое круглое дно; на идеально ровном основании расположилась россыпь одноэтажных строений, как некий микрорайон в низине, простирающейся до дальнего конца котлована, с высокой башней в центре. В полукилометре за линией обрыва я заметил здания, у которых Густав планировал прорыть лаз к первому кольцу тоннелей. Над всем этим в небе извивался клубящийся спрут, он затмил почти весь небосвод, дневное солнце еле-еле освещало место грядущей битвы и моросящий дождь, проходя сквозь серую субстанцию, продолжал изливаться из свинцовых туч.

Я накинул капюшон — перед глазами возникла прозрачная визор-голограмма с опциями будущего: стоящий рядом Жан подсветился алыми тонами тепловизора; в правом нижнем углу появилась карта местности с россыпью зданий на дне круглого котлована; справа схема комбинезона с секторным обозначением состояния брони, с уже подпорченной плечевой частью. Замигало изображение плазменного пистолета — я вынул из бокового кармана рюкзака небольшое, но мощное оружие — на визоре обозначилось его состояние: заряд, мощность и интенсивность стрельбы. Из глубины капюшона послышался электронный голос Грума:

— В рюкзаке есть светошумовая и осколочная гранаты...

— Вперед! — раздался крик Густава в капюшоне.

Совершенно позабыв о возрасте, старик помчал к идущему полукругом обрыву. Следом вся группа выдвинулась вперед, я бежал среди замыкающих, рядом с Ларой и Жаном. Бойцами передовой выступили маги владеющие тьмой, догнав своего учителя, они вслед за ним скрылись за краем ровной земли. Добежав до осыпающейся кромки крутого склона, мы принялись за спуск: боком по колее оставленной магами, проскальзывая на измельченном сланце, мы достигли идеально ровной поверхности устланной искусственным газоном. Небольшие квадратные домики, расположенные на расстоянии друг от друга, уходили вдаль, преграждая обзор противоположной стороны круглого котлована. Прямоугольный силуэт башни с лифтом, ведущим глубоко под землю, угрожающе возвышался над ними. На застывшей перед глазами карте замигали красные точки. Я взглянул в обозначенную сторону: потенциально опасные строения вблизи никак не позиционировались, но в нескольких десятках метров, сквозь стены красным высветилось очертание человека. Светящаяся фигура, имела цифровое обозначение расстояния до цели в семьдесят два метра.

Силуэт, видимый сквозь стену, шевельнулся, бывшие прислужники клином зашагали к цели. Располагавшийся в центре Густав выставил руки перед собой — сгустки тьмы слились в небольшой шар. Оставаясь незамеченными благодаря Груму, мы продвигались вслед за магами тьмы. Шар отлетел от рук Густава и устремился вперед — пронзив здание, он резко увеличился в размере. Купол непроглядной тьмы стал, виден над головами, бегущих передо мной бойцов ополчения. И как он резко возник, так и резко схлопнулся.

Далее наша группа уже огибала яму, проеденную нижней частью черного шара. Пробегая у края и видя серые стенки углубления, становилось понятно, что мы находимся на гигантской бетонной крышке. Лара, как и я, желая быть лишь наблюдателем происходящего

— двигалась позади. Она, и Жан бегущий впереди, были окрашены алыми цветами тепловизора. Но кажется свечение девушки стало тусклее.

Следующий бетонный домик был больше — внутри располагались четыре подсвеченные фигуры альтеров. Маги выстроились перед ним, простерли руки. В мгновение, когда шары тьмы отделились от своих хозяев, зажегся яркий свет: фонари по периметру котлована залили белесым светом все плоское круглое дно. Густав, Фабио и Миккель «прожгли» три отверстия в фасаде дома, тут же выросла черная полусфера поглотившая центр здания с четырьмя бойцами. Пробежав вперед, мы укрылись за уцелевшей частью дома на краю глубокой ямы. Свет заливал все пространство, освещая каждый угол.

— Как обстоят дела Грум? — произнес Густав, глядя на кейс в руках Клима.

— Движение на поверхности не замечено. Надвигается скопление дронов в трех километрах от нас.

Вдев тером мы укрылись за стеной обрезанного дома, у края круглой ямы в бетонном монолите. Стоящая в центре Лара выглядела отрешенной. Не шевелясь, смотрела сквозь нас и ее инфракрасное свечение в тепловизоре, стало еще слабее. Я сдернул капюшон: Лара, как и Влад, начала терять цвет и становиться прозрачнее. Клим отпрянул от девушки, по пути прихватив за собой Павла и Олега. Густав приказал отойти от Лары. Я застыл на месте, глядя на симпатичное постепенно тающее лицо.

— Пойдем! — прикрикнул Клим и оттащил меня за руку.

Вокруг Лары появилась яркая мембрана, свечение увеличилось, скрывая исчезающий силуэт. После слепящей вспышки шар исчез, оставив сферическое углубление перед нами. Такое же идеально округлое углубление, что и ранее, только оставленное светом, а не тьмой. Клим накинул капюшон мне на голову, и обратился к кейсу:

— Грум, выстави купол от дронов.

Высокий мужчина в плаще поставил кейс у ног и повернул на нем ручку — из торцов чемоданчика засочилась серая субстанция. Высвободившись, она, устремилась вверх к клубящемуся спруту в небе — на высоте десятка метров, выстроив защитный купол, расплозлось в стороны. Я взглянул на карту в визоре: из башни высыпали красные точки и направились к нам, с другой стороны рой точек обозначающий дронов, плавно приближался к круглому котловану.

— Моя помощь в бою будет отсутствовать. Защита на первых ярусах тоннелей отключена, — раздался электронный голос Грума.

Первыми появились небольшие дроны, пролетая через еле заметную преграду Грума, они теряли управление и пикировали вниз — звук разбивающихся машин достиг нас. Оставшиеся, сменив курс, набрали высоту. Серая субстанция отделилась от купола и настигла их — обездвигив, повалила вслед за остальными. Красные точки, высыпанные из башни, угрожающе приближались. Я крепко сжал в руке небольшое плазменное оружие.

— Всем вперед и занять позиции, — раздался голос Клима из глубины моего капюшона.

Мельгеша ногами по искусственному газону, вся группа пустилась навстречу врагу. Рассредоточившись по флангам, каждый высматривал выделяющееся темно-синим оптимальное укрытие. С противоположного края — Миккель и Фабио заняли позиции у самого большого потока красных точек. В центре — Клим, Густав, Павел и Олег. Я — за массивным бетонным коробом строения, чуть поодаль у другого дома — опустил на одно колено Жан. Часть точек на карте сместилась от нашего с Жаном направления: двинулась к темным магам. Вот уже враг был виден сквозь россыпь квадратных зданий: алые силуэты,

просвеченные через стены, очертились зеленым контуром с обозначением расстояния до цели. Начинаясь с двухсот метров, это значение равномерно уменьшалось. Снова возник гул зависших над головами дронов, он почти заглушил голос старика:

— Клим в сторону!

Густав вновь выставил руки — шар из тьмы метнулся по прямой. Пронзив здание, он перерос в высокий купол, поглотивший с десятков бездушных солдат и дома вокруг. Видимо темные силы нашего главного мага источились, и он замер в ожидании их пополнения. Укрывшиеся за зданиями Фабио и Миккель одновременно вышли из-за укрытий, разом сотворили черные плети — извиваясь и мчась вперед, иссекая стены, они метались среди наступающих альтеров — количество красных точек на карте сократились. В изрубленном магами месиве, через искореженные здания, навстречу Фабио устремился ответный черный хлыст. Полоснув по телу ученика Густава, тьма разрубила его на две продольные половины. Выплескивая кровь, они упали на зеленый газон. Клим, Олег и Павел открыли шквальный огонь — желтые ряды плазмоидов устремились навстречу открывшим стрельбу альтерам; плащ Клима выдержал несколько попаданий, полностью защитив своего хозяина. Миккель орудя тьмой, мстил за смерть напарника: в груди осыпающихся зданий затих вражеский черный маг — убийца Фабио. Я посмотрел на Жана: над головой высветилось имя, включилась закрытая переговорная линия:

— Можешь сотворить хоть что-то из тьмы? Соберись же!

Жан сконцентрировался на своей ладони — еле различимое черное пятно отделилось от кистей, пролетев вперед, превратилось в двухметровый выпуклый щит. Абсолютно-черная преграда немного опустилась и медленно поползла навстречу бойцам Аваддона. Выгрызая бетонное основание, щит оставлял французу длинную траншею, в которую он не преминул спуститься. Отделяемый от альтеров щитом тьмы, он свободной рукой отстегнул боковой отсек рюкзака, вынул гранату — забросив ее за щит, шлепнулся лицом вниз. Я присел на корточки и уткнулся в стену — прогремел оглушающий взрыв со вспышкой. Я вновь выглянул из-за угла: Жан прицельно палил из плазмогана — веер желтых точек прошелся над землей, и прожег насквозь троих альтеров.

Поборов страх, я шагнул за угол: видимые сквозь здания инфракрасные очертания бойцов быстро приближались. В момент, когда из-за строения показался человек в сплошной броне, перед глазами в точку сошлись четыре линии — прицельный крест закрепился на торсе бойца, как бы дожидаясь, когда я наведу на него пистолет. Сжав рукоять, я навел ствол на противника — крест загорелся красным, палец нажал на спусковой крючок — сгустки плазмы, прочертив полосу в воздухе измесили прицеливающегося биоробота и он рухнул на землю. Я не успел перевести оружие еще на одну мишень — вспышка на стволе автомата противника вынудила меня скрыться за угол. Бетонный торец не сдержав пули, взорвался, что-то из этого крошева вонзилось мне в плечо. Повалившись на землю и ощущая резкую боль, я взглянул на визор перед глазами: на проекции состояния брони область плеча замигала с обозначением в десять процентов. Боль сменилась жжением, вспомнилась перестрелка в лесу и попадание в это же злополучное плечо. Рука двигалась нормально — я вынул из рюкзака гранату, выдернув чеку и не выглядывая, бросил из-за угла — прогремел взрыв, рука сжала пистолет, нога ступила на линию огня. Альтеры были уничтожены, и почти со всеми справился Жан. Высунувшись из траншеи, он только покрутил пальцем у виска.

С противоположного фланга, восстановившие свои темные силы Густав и Миккель,

продвигаясь вперед, иссекали тьмой все пространство перед собой — каменные здания рассыпались на части, также затухали алые силуэты в тепловизоре. Чуть ближе к нам, Клим и Олег вели перестрелку с остатком боевой группы. Побледневшее тело Павла навалилось на стену, расстрелянный торс был усеян окровавленными точками. Густав уже обошел остаток отряда сбоку, выпустил из ладоней ворох плетей тьмы — как змеиный рой они взвились между домов, разрушая стены и перерубая биороботов в черно-матовой броне. Густав опустил руки — тьма исчезла. Обессиленный он присел на корточки. Появился еще один извивающийся хлыст, Миккель направил его вдоль дома, обрушил крышу и устранил последнего альтера. Красные точки на карте исчезли, остались только шесть фигур обозначенные именами: Густав, Миккель, Клим, Олег, Жан, Эд и немного в стороне мигающая точка с надписью Грум.

Я вспомнил о барьере возведенный искусственным интеллектом, кейс стоял у округлой ямы оставленной исчезнувшей Ларой. Отведя взгляд от последнего напоминания о девушке с фиолетовой челкой, я посмотрел наверх: прямо над нами располагался еле заметный купол, защищающий нас, за ним зависли многочисленные боевые дроны, еще выше весь небосвод заполонил гигантский клубящийся спрут. Сквозь прозрачную голограмму капюшона я рассмотрел недавнее место битвы: иссеченные тьмой дома, извилистые рытвины и округлые ямы в бетонном основании дна кратера; в стороне от застывшего на месте Клима, прислонившись о стену лежало неподвижное тело Павла; тщетно пытаюсь отыскать останки Фабио, у бесформенных руин возвышался Миккель. Густав, отдышавшись, поднялся на ноги и бегом направился к башне. Прозвучал его голос из глубины капюшона:

— За мной! Мы уже близко.

Я вышел из-за стены, побежал, попутно помог Жану выбраться из траншеи. Когда мы настигли Клима, Олега и Миккеля, они уже выстроились напротив Густова. Старик вознес руки — над раскрытыми ладонями зародился трехметровый черный шар. Наметив траекторию, он устремил его в бетонное дно котлована — вонзившись под углом шар, проедал нору. Густав сосредоточенно поводил руками перед собой. Закончив, обратился к нам:

— Спуск будет более-менее приемлем. — После сказанного, он опустил ноги в отверстие и оттолкнулся от горловины норы руками. Вслед за скрывшимся из виду командиром принялись за спуск Миккель и Клим. Перед моими глазами, на проекции карты, возникло объемное красное пятно, и оно становилось больше и ярче. Это была башня в центре, лифт в ее чреве поднимал к поверхности очередных бойцов. Рядом стоявший Жан внезапно испарился, и я остался один перед спуском к подземным тоннелям. Вспомнив о встрече с Аваддоном, о его мире, тающем среди тьмы, я присел на край наклонной норы и оттолкнулся руками.

Спуск по желобу идеально круглой бетонной норы, проходил сквозь толщу каменного дна котлована. Нижняя часть была почти гладкая, и спуск напоминал ледяные горки. Завалившись на один бок, пытаюсь притормаживать локтем и расставленными ногами, я въехал в темную часть норы. На плече загорелся красный фонарь, маяча алым пятном в тепловизоре, показалась спина Жана. Комбинезон оказался чертовски износостоек, я лег полностью на спину, отдавшись на милость проходческим способностям старика Густава. Неожиданно гладкий желоб превратился в финиш бобслейной трассы — наклонная труба стала более пологой, мой спуск замедлился. Полностью остановившись, я поднялся на ноги. Нора была на метр выше моего роста и шла под небольшим уклоном вниз. За спинами

пятерых бойцов с Аваддоном виднелся залитый светом круглый вход в подземные тоннели. У идущих передо мной, также горели красные фонари на плечах комбинезонов. Над головами каждого высветились имена: Жан, Густав, Клим, Миккель, Олег. Я пробежался по наклонному желобу и поравнялся с Жаном, но перед тем как заговорить, услышал голос Густава из глубины капюшона:

— Проверьте наличие гранат, состояние брони, следите за зарядом плазмогана.

Я задержал взгляд на Жане, имя над ним подсветилось, разговор перешел на отдельный канал связи:

— Жан, вспомни последние часы в мире Аваддона, ведь мы даже не сражались с ним. А цепной пес Густава — Двар, только убегал от него, — начав размышлять, я уже не мог остановить поток домыслов. — А вы, трое темных магов, что сможете предпринять? Нет, я не фаталист, но...

Не дав мне закончить, невысокий француз ответил на родном ему языке:

— *Le destin aide les personnes ou rageuses*, — и перевел это для меня. — Судьба помогает смелым.

Четверо идущих впереди уже вошли в залитые светом подземные галереи и стали дожидаться нас. Я вошел в изогнутый арочный тоннель, удивительно похожий на убежище в горе у Златоуста. Густав жестом приказал отойти от дыры в стене, тут же хлыстом тьмы, из ладони, обрушил наш наклонный лаз — обрезанные куски бетона, обвалившись, оградили нас от возможного спуска альтеров с поверхности. Мы стояли в центре тоннеля, залитого белым светом и идущего еле заметным закруглением скрывающимся где-то вдали. Внимание всех было приковано к старику в бронежилете поверх клетчатой рубашки. Густав устал, но не физически, его темные силы видимо начали источаться. Он взглянул на Миккеля, дав тому понять, что ему необходимо взять лидерство на себя.

Отражаясь от сводчатых стен, до нас донесся топот сапог по железной лестнице, эхо исходило от одинокой двери. Сердце забило в канонаде ударов. Дверь находилась на приличном расстоянии и почти скрывалась за изгибом тоннеля. Топот все усиливался, на карте в углу визора показались красные точки, минующие очередные лестничные пролеты.

— Тьма не достанет до них! — прокричал Миккель и побежал вперед по залитому светом и эхом тоннелю.

Клим помчался за ним. Двигаясь вдоль округлой стены, он держал плазменное оружие наизготове. Вслед за авангардом нашего отряда, постепенно переходя на бег ускорился и я. На полпути непроглядно-черный купол поглотил дверь — вылез наружу — замер. Просвеченные через стену силуэты врагов, вбежали в открывшийся проход и исчезали за черной преградой. Миккель остановился, вытянул руки и перед ним образовался выпуклый щит из тьмы. Доходящий почти до верха свода и зависший над бетонным полом, он начал равномерно двигаться вперед — Миккель не опуская рук, следовал за ним. Щит отгородил нас от возможной атаки, Клим занял позицию у его края. Раздались первые хлопки выстрелов, Олег подбежал к Климу, а я с Жаном устремился к просвету у противоположной стены. Держа перед собой руку с плазменным пистолетом, заглянул за край щита из тьмы: на расстоянии с десятков метров навстречу двигался аналогичный темный полукруг. В момент, когда из-за него показался алый силуэт, прицельный крест сошелся на нем — рефлекторно рука с пистолетом навелась на мишень. Я нажал на спусковой крючок — плазма желтого цвета пронеслась вдоль стены и насквозь прожгла бронированного бойца. Следом с противоположной стороны нашего щита также засверкали плазменные следы.

Когда я оглянулся на еле идущего старика Густава, меня дернул за руку Жан и утянул в центр тоннеля. Я посмотрел на край щита, где мы были секунду назад: щупальце тьмы, проедавая бетонную стену, заползло к нам, извиваясь, начало искать жертву. С противоположной стороны Клим и Олег оставили огневые точки и также подбежали к Миккелю — щупальце тьмы показалось и там. Мы остановились в центре тоннеля, к нам подошел обессиленный Густав:

— Ждем, — произнес старик.

Послышался треск обваливающегося свода: над нами извивалась тьма.

— Все ко мне!!! — провопил Густав.

Команда сбилась в центре тоннеля — над головами вырос непроглядно-черный купол. Оставив нас почти в полной темноте, он спас от обрушения, поглотив в себя крошево бетонного потолка. Не успевший восстановить силы Густав, опустил руки — купол тьмы исчез. Перед нами открылся пустой искореженный тоннель, альтеров как и прислужников не было видно. В свете тепловизора, через стену тоннеля, виднелись красные точки, движущиеся в толще земли. Густав вобрал тьму перед собой в небольшой шар и пустил его сквозь стену в направлении скрывающихся врагов. Шар, подлетев к цели, видимо невероятно вырос, так как точки на тепловизоре исчезли и в тоннеле показался край черного шара. Красные точки исчезли, но мой мандраж нет. Не успев разглядеть лиц за голограммами капюшонов, я снова остался один.

Подойдя к части тоннеля без стены и гигантского шарообразного пространства оставленного тьмой Густава, мы повернули к пустующему проему бронедвери. Миновав короткий коридор, мы оказались на железной лестнице, крутыми маршами идущей вниз.

Сбегая по сетчатым ступеням, Миккель и Клим заметно отдалились. Пролеты сменялись один за другим, приближая нас к следующему кольцу тоннелей. На последних маршах, через стену, стали видны стоявшие на нижнем ярусе красные силуэты. Видимо на звук наших шагов, из стены выскользнула извивающаяся тьма — мотаясь по лестничной клетке, она стала обрезать и обрушивать все вокруг. Миккель замер на месте, принялся создавать ответное оружие, но хлыст, пройдясь по стальным конструкциям отсек голову и предплечье с рукой скандинава. Лестница накренилась, тело Миккеля залилось кровью и рухнуло вниз. Хлыст исчез. Проскальзывая на красных потеках, вцепившись в остаток перил, я прошел мимо отверстия в стене. Вся лестница еле держалась на единственно уцелевшем швеллере. Я, Густав и Жан уже приблизились к стоявшему внизу Климу. Олег подошел к отверстию и забросил в него гранату. После прозвучавшего взрыва, он пустился догонять нас — лестница зашаталась еще сильнее и начала оседать. Клим, стоявший у входа в кольцевой тоннель, резко отворил дверь и забросил две гранаты. Когда я и Густав ступили на последний пролет, прозвучали оба взрыва. Мельком взглянув на нас, Клим вошел в распахнутую дверь.

Может желание жить, или обычная трусость, заставили меня пропустить вперед старика и не менее испуганного Жана. Одновременно с Олегом, я вбежал в залитый светом тоннель: Клим, опустившись на колени, прицельно изничтожал бронированных альтеров. За скоплением открывшего ответный огонь отряда, возвышалась полусфера тьмы. Автоматы с глушителями замигали вспышками — россыпь пуль отразилась от плаща Клима. Опрометчиво выбежавший на линию огня Густав, создал черную защиту перед Климом и присел рядом с ним. Я, Жан и Олег, рискуя попасть под пули, вбежали в слепую зону и перебежкой приблизились к нашему щиту тьмы. Клим истекал кровью, она сочилась из

рукава плаща и отверстий в груди; он молча смотрел на нас, взгляд постепенно блек и алый контур в тепловизоре сменялся синюшным. Когда Клим безмолвно испустил дух, из-за края нашего укрытия вылетела извивающаяся щупальца тьмы. Она скользнула по серому бетону, оставив полосу на стене, повернула к нам. Обессиливший Густав склонил голову, тут же над нами образовался купол тьмы. Старик еле произнес:

— Силы на исходе. Жан, устрани его, Эд, возьми гранату и бросай...

Шум осыпающегося бетона донесся откуда-то снизу — щупальце тьмы извивалось уже у нас под ногами.

— Давай!!!

Купол над нами исчез, я изо всех сил швырнул гранату. Бетонный пол заходил ходуном, и я отпрыгнул в сторону, раздался оглушающий взрыв. Лежа у сводчатой стены, я открыл глаза: Жан выпустил из рук черный хлыст, Густав, сидя рядом с телом Клима, безнадежно пытался вытащить из провала Олега. Я выставил перед собой пистолет и взглянул вперед: алые силуэты изрезанные извивающейся тьмой, валились на глянцевый пол; прислужник в пиджаке уже выставил руки — прицельный крест сошелся на нем. Я нажал на курок — ряд плазмоидов пронесся по коридору и вошел противнику в грудь. Жан яро управлял вьющимся хлыстом — исходящая из рук тьма прошла по полу и добила бездушных биороботов. Густав, оставив попытки вытащить Олега из провала, поднялся на ноги и взглянул на меня.

— Идем коротким путем, снаряжения для спуска должно хватить. — Он прошел от провала к стене, у которой стоял я, подзвал Жана и продолжил. — Жан ты мне должен помочь, я не смогу прорезать нору до лифтовой шахты. Начинай ты: создай шар в свой рост и направь под наклоном. Ориентируйся по карте. — Густав протянул свое запястье к французу, над рукой появилась карта-голограмма кольцевых тоннелей с пронзающей их шахтой.

Жан отошел от стены, распростер над головой руки. Густав и я, зашли за спину француза. Над ним зародилось тьма — возросла до двухметрового шара, и вошла в бетонную стену. Я осмотрелся вокруг: тела альтеров расчлененные хлыстом были разбросаны по всей ширине тоннеля; проеденные в полу и на стенах борозды; кровь, истекшая из тела Клима сливалась в поглотивший Олега провал. Снова проявился полученный в потустороннем мире дар: из ямы в бетонном полу и от тела в длинном плаще начали возноситься души товарищей. Пытаясь избавиться от увиденного, как от наваждения, я помотал головой и взглянул на сделанный Жаном лаз: наклонная нора в человеческий рост, с ровными краями, уходила вглубь под небольшим уклоном. Жан тяжело выдохнул и уперся ладонями в колени. Следом Густав сотворил аналогичный шар тьмы и направил его в отверстие норы. Некоторое время, постояв неподвижно, старик опустил руки и подошел к круглому отверстию в стене. Взобравшись в проход, он направился вперед, следом Жан, ступив в наклонную нору, скрылся из виду. Набрав воздух полной грудью, я еще раз взглянул на искореженный сводчатый тоннель и последовал за ними.

Загорелся фонарь на плече комбинезона, тусклым красным лучом осветил круглый проход. Впереди шествовали два иностранца. Некогда враги разделенные путешествием во времени. Вроде даже сдружились, но все же не переставали молчать. Невысокий среднего роста француз, для меня уже ставший «родным», и ослабленный своим темным колдовством Густав, накапливая магические силы вышаркивали по гладкому желобу круглой норы. В тепловизоре их контуры светились красным, над головами обозначались имена. Густав, дождавшись меня, пропустил вперед, выставил ладони и тьмой обрушил пройденную часть

норы. И уже окончательно оставшись без темных сил, побрел за нами. Остаток пути мы шли в полной тишине, съедаемые своими мыслями о предстоящем. Впереди показался тусклый круг света, исходивший от лифтовой шахты. Жан и Густав заметно ускорились, когда я нагнал их, они дружно стояли у края и всматривались вглубь.

— Длины троса хватит. Готовимся, — размеренно подытожил Густав и подошел ко мне. — Ты же не практиковал альпинистский спуск? — не дождавшись ответа, стянул с меня рюкзак и раскрыл центральный отсек.

Жан, снял с плеч свой рюкзак и принялся выполнять действия вслед за Густавом. Достав ремни, старик закрепил их на нижней части моего торса, из бокового отверстия рюкзака вытянул красную веревку, продел ее через висевший на моем животе спусковой механизм. Взглянув на совершившего все те же действия Жана, прихватив короткую трубку, подошел к округлой стене. После резкого хлопка трубка вогнула в бетон анкер с кольцом, следом еще один хлопок раздался со стороны Жана.

— Это канатный тормоз. — Густав ткнул пальцем на небольшой рычажок.

Проделав все манипуляции со своим снаряжением, закрепив три конца веревок на анкерах, Густав присел на край круглого отверстия. Ухватившись за трос, нырнул вниз. Следующий был Жан.

Подтравливая веревку, я приблизился к краю. Позабыв о страхе высоты, плавно сполз в прямоугольный ствол, идущий еще глубже под землю. Приноровившись к механизму тормоза при отталкивании ногами от стены шахты, я стал постепенно догонять Жана. Слабоосвещенный лифтовой колодец проносился передо мной: типовыми железобетонными секциями, тусклыми лампами и раздвижными дверями, ведущими на ярусы кольцевых тоннелей. Спуск уже занимал много времени, а веревка, выходящая из рюкзака, все не кончалась. Находящийся подо мной в нескольких метрах Жан, запрокинул голову и глядя мимо меня проговорил:

— Есть кто-то на дне, двигаться силуэты.

Спускающейся первым Густав, взялся за спусковой механизм одной рукой, свободную руку направил в сторону дна шахты — сразу за стариком образовался щит тьмы, преградивший собой уже различимый квадратный пол. Спуск замедлился. Поравнявшись с Густавом, мы замерли, глядя на висевший под ним черный вогнутый щит. Аккуратно перебирая ногами по стене, мы продолжили спуск. В центре линзы из тьмы показалась верхняя часть торса существа состоящего из той же тьмы. Оно замерло, не шевелилось, видимо заинтересовавшись нами. Жан вынул плазмоган и зажал спусковой крючок — желтые сгустки, неразрывно двигаясь по прямой вошли в черное существо. Темный человеческий силуэт никак не ощущая воздействия оружия скрылся из виду.

Густав, продолжил спуск, бурча что-то себе под нос. Отдавшись на милость судьбе, я принялся за последние метры. Густав ступил на пол, отстегнув ремни, вынул пистолет. Оставив висеть рюкзак у стены, старик прошел вперед. Отринув мысли о немедленном восхождении, вслед за Жаном, я спустился на дно шахты. Жан, также сцепив ремни, отошел в сторону. Когда я снимал рюкзак, взор сам по себе метнулся к противоположной стене шахты: за раздвинутыми широкими дверями, вглубь уходил прямоугольный коридор, яркий белый свет освещал, как сыр, изъеденные человеческими силуэтами стены.

Мы вошли в двери, за спиной послышался звук ссыпавшегося скарба — черный человекообразный силуэт, задев наши рюкзаки, показался из стены. Парящий над землей истукан из тьмы, не шевелясь, плыл в нашем направлении. Мы втроем забежали за стену с

распахнутыми дверями. Абсолютно черный силуэт, медленно прошел через бетон и повис перед нами. Яркий свет подземного коридора поглощался существом, оставляя вокруг него сереющий контур. Оно не имело лица и лишь отдаленно напоминало человека. Существо отвело руку в сторону и прошлось ею по стене — оставив глубокий прорез, направилось к нам, преградив вход в шахту оставило путь по коридору свободным. Мы поочередно повернулись к нему спинами и зашагали по гулкому подземному проходу. Медленно паря рядом, оно явно сопровождало нас к своему хозяину. Впереди, из уцелевшей части стены выплыл очередной антропоморфный демон. Он также возвышался над полом, по еле различимому темному очертанию в нем узнавался Борис. Мало я встречал людей с таким телосложением, разве что его погибшего брата-близнеца. Как не печально, но ему все же удалось переместиться из мира посреди тьмы. «Темный» Борис выедавая бетон двигался параллельно, и мы приблизились к противоположной стене. Дальше мы шли под парящим сзади и сбоку конвоем. Рука, сжимающая плазменное оружие сама порывалась еще раз проверить неуязвимость демонов. Страх перед возможной реакцией существ видимо останавливал не только меня, идущий рядом Жан даже не шевелил рукой сжимающей пистолет. Истощенный старик ритмично вышаркивал, пытаясь не отставать.

Коридор закончился широкой лестницей сходящей к большому порталному входу. Дождавшись Густава, мы начали спускаться по ступеням. Демоны не стали следовать за нами, а пролетели над нашими головами, сократив себе путь через толщу монолита. Приближаясь к неизвестности, мы изредка посматривали друг на друга, но так и ничего не смогли сказать.

Мы вошли в гигантский кубический зал, где под высоким квадратным потолком вихрем кружилась тьма. Стены подземной галереи были испещрены дырами от парящих черных существ; сами эти существа произвольно парили над полом. Над небольшим возвышением в центре зала, безмятежно расположилось серое антропоморфный демон, в силуэте которого еле угадывались очертания Милы. По периметру стен лежали изрезанные на куски альтеры.

Заинтересовавшись мной, вплотную приблизился «темный» Борис, изучая меня, он перегородил весь обзор. Рука, сжимающая пистолет сама резко поднялась и нажала на спусковой крючок — демон поглотил выпущенный желтый снаряд. Мысли о быстрой гибели пронеслись в моей голове. Но черное человекообразное существо продолжило свое движение над полом, и направилось к Ангелу тьмы, воспарившему на возвышении в центре зала.

Под высоким квадратным потолком вихрь тьмы начал постепенно расти. Густав вобрал всю накопленную темную магию — напротив вытянутой руки вырос небольшой черный шар, мгновение и он метнулся к Аввадону — перед демоном увеличился и полностью покрыл Ангела тьмы непроглядным куполом. Парящие напротив существа, как ни в чем не бывало, продолжали свое хаотичное движение. Густав сжал ладонь в кулак — купол тьмы схлопнулся. Над возвышением все также висел демон пришедший уничтожить все. Я выставил руку с пистолетом перед собой — длинный поток плазмоидов, из моего оружия, исчез в серой человекообразной оболочке, так же как и в существах из тьмы.

Густав обреченно опустил руки, обойдя окровавленные части тел альтеров, направился в центр зала. Переглянувшись с Жаном, мы последовали за бывшим слугой Аввадона. Черные людские силуэты расступились. При сближении с демоном, тело все больше сдавливал страх, отливаясь тяжестью в конечностях. Не в силах совершить следующий шаг, передо мной остановился Густав. Я отогнал все мысли и с трудом совершил несколько шагов

— поравнялся со стариком. Что-то извне сдавило меня. С усилием ступая, к нам подошел Жан, и еле удерживаясь на ногах, смотрел на тысячелетнее зло. Между нами и серым демоном зародился нечеловеческий объемный голос:

— Царем над собою она имела Ангела бездны. Имя ему Аваддон.

Я почувствовал, как голос вошел в мое сознание. Заполнив все собой, продолжил:

«Когда кончат они свидетельство свое, зверь сразится с ними, и победит их, и убьет их».

Демон покинул мое сознание и вновь зазвучал объемный голос из центра зала:

— Тебя привело совсем другое...

В момент, когда я повернул голову к напарникам, сразу ощутил пронзающее движение в области позвоночника — невидимый крюк вошел от лопаток до шеи. Он парализовал меня, конечности онемели, тело оторвалось от земли и повисло в воздухе. Рядом стоящего старика пронзил второй невидимый крюк и как марионетку подвесил над бетонным полом. Жан с промелькнувшей улыбкой взглянул на нас и обратился к Аваддону:

— Знал я сначала: все предрешено! Я иди присягнуть тебе Ангел тьмы.

Полный паралич повисшего в воздухе тела, начинал сводить с ума. Я еле перевел взгляд на француза: он резко опустил голову и замер — голос подселился в сознание Жана. Закончив беседу, он всколыхнулся, развернулся к нам и медленно вознес раскрытую ладонь — образовавшийся перед Жаном шар тьмы, дернулся с места и пронзил Густова — тело с дырой во всю грудь сорвалось с крюка и рухнуло на глянцевый пол.

— Я выполнить любое твое указание...

Заполняя пространство, зазвучал демонический смех. Отражаясь от стен, он устремился к высокому потолку, где тьма концентрировалась в вихрь и сходила вниз. Парящее над возвышением серое существо вбирало его в себя — тьма заполняла его. Человеческий силуэт залился непроглядно-черным — Аваддон перенаправил поток тьмы к Жану — вытянутый канал вошел в его грудь и превратил тело француза в темный человеческий контур. Абсолютно черный силуэт Жана приподнялся и направился ко мне.

— Нет! — оглушающе зазвучал объемный голос из центра зала.

Существо в теле Жана, едва не коснувшись меня, послушно ушло прочь.

«Ты обречен», — заполнив все собой, голос вновь проник в мое сознание. — «Прими мою власть...» — голос сменился потоком информации, суть которой сводилась к согласию быть мгновенно стертым Бездной: без мучений и метаний души.

«Иди к черту», — с трудом мысленно проговорил я.

Вихрь тьмы над нами стал возрастать еще быстрее, он уже вгрызался в стены у высокого потолка, а нижняя часть пугающе нависла надо мной. Множество парящих вокруг черных существ, разом устремились вверх, пройдя сквозь вихрь, скрылись из виду. Крюк, пронзивший мой хребет, исчез — обессиленный я рухнул на пол. Вихрь тьмы продолжал заполнять человеческий сосуд занятый Аваддоном. С трудом поднявшись на ноги, я побрел к лестнице, ведущей к лифтовой шахте. Силясь не оборачиваться, я обошел окровавленные останки альтеров, еле волоча ноги, принялся за восхождение по ступеням. Собрав остатки сил, я ступил на изъеденный тьмой коридор. Направляясь к спустившемуся лифту, я на секунду остановился.

«Обречен, все же обречен», — мысленно вторил я своим тяжелым шагам.

Коридор, казавшийся бесконечно долгим, закончился нажатием на кнопку вызова. Двери заскрежетава, раздвинулись, раскрыв передо мной просторную кабину с тремя альтерами. Взглянув на скрытые за шлемами лица, я даже не помыслил поднять оружие.

Бойцы в сплошной броне, словно не замечая, прошли мимо. Войдя в лифт, я нажал на последнюю кнопку панели управления — двери затворились, платформа под ногами дернулась, меня придавило вниз. Яркое освещение грузового лифта лишней раз напомнило о тьме начавшей поглощать твердь. Онемение конечностей, как и помутнение сознания, начало отступать. Все тщетные попытки противостоять злу слились в один невнятный комок воспоминаний: Мила, Лара, братья, Клим, и двуличный Жан.

Лифт рывком остановился — разъехались в стороны железные двери, и я ступил на дно круглого котлована. Ночной небосвод, избавившийся от серого спрута и свинцовых туч, подмигивал мне звездами. Плоское дно продолжало освещаться яркими фонарями. Боевые дроны больше не кружили над головой, а поверженные лежали вокруг. Найдя в себе остаток сил, я пробежал мимо норы сотворенной Густавом, мимо траншеи Жана и здания с раскрошенным углом, за которым скрывался я. Ноги стали путаться, вынуждая перейти на шаг. Направляясь к огромной яме выевшей середину здания, я почему-то отмел мысль надеть капюшон для поиска врагов: ничего больше не имело смысла. Я обогнул многометровое углубление, приблизился к ровно обрезанной части здания и остановился у воронки оставшейся после перемещения Лары. Короткую передышку и небольшой ступор прервал роботизированный мужской голос, доносящийся от оставленного у стены кейса:

— Мир исчезнет. Под нами, на глубине пятнадцать метров разрастается неопределенная материя. Ориентировочно она достигнет поверхности в течение десяти минут.

Отведя взгляд от округлой ямы, над которой когда-то стояла Лара, я резко пустился в бег к склону котлована. Ноги сами по себе несли меня прочь, периферическое зрение выхватывало участки нашего пути с боями: съеденные тьмой здания, длинные извилистые борозды в бетонном дне карьера, изуродованные части тел альтеров. Из скинутого на спину капюшона, зазвучал голос Грума:

— К поверхности приближается шестнадцать объектов.

Я подбежал к высокому откосу котлована — принялся за восхождение. Угловатый сланец проскальзывал подо мной, приходилось чаще перебирать ногами и врываться пальцами рук в измельченную породу. Окончательно выбившись из сил, я взобрался на край обрыва. Пошатываясь от каждого вдоха, я медленно повернулся: из ярко освещенной чаши котлована, пронзив ровное дно, взмыли вверх черные людские силуэты, беспорядочно кружась, они поднимались выше; бетонное гигантское дно, покрылось трещинами и ложбинами, зашевелилось и ушло вниз. На месте провала показался вихрь тьмы, заходив волнами, он устремился также вверх. Передо мной вырос гигантский черный столб. Достигнув небосвода, тьма начала расплываться в стороны, закрывая собой звездное небо. Черная пелена в секунды ушла за горизонт, погрузив мир в сплошной мрак. Последний свет исходил только от фонарей направленных на круглый котлован с уже исчезнувшим столбом тьмы и глубокой непроглядной дырой. Я взглянул наверх: тьма, покрывавшая весь небосвод начала изливаться столбами, касаясь земли, проходила вглубь. Один поток вонзился в противоположную сторону котлована, второй немного ближе. Черные столбы начали расти в объеме, поглощая все большее пространство.

Голова произвольно дернулась в сторону окутанного мраком леса — свет фонарей освещал лишь первые ряды деревьев и гнетуще растворялся во тьме. Она была уже повсюду. Дальние ряды сосен исчезли в растущем столбе, спустившимся с неба. Следом тьма поглотила оставшиеся деревья и приблизилась ко мне. Я судорожно смотрел по сторонам,

замечая все новые ниспадающие черные потоки. В надежде я поднес руки к лицу и взглянул на ладони: они не теряли цвет, не становились прозрачными — лишь нечто бесконечно-черное выросло передо мной и коснулось тыльной стороны ладоней.

Больше книг на сайте - Knigoed.net